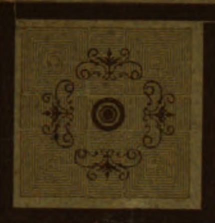
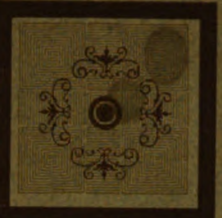



КРАТКІЙ ОЧЕРКЪ ИСТОРІИ ХАРЬКОВСКАГО ДВОРЯНСТВА.

Л. В. Илляшевича
Предводителя Дворянства Зміевскаго уѣзда.

1885.

Харьковъ. Типографія М. Зильберберга, Рыбная, № 25.

КРАТКІЙ ОЧЕРКЪ ИСТОРІИ
ХАРЬКОВСКАГО
ДВОРЯНСТВА.

Л. В. Илляшевича
Предводителя Дворянства Зміевскаго уѣзда.

Харьковъ. Типографія М. Зильберберга, Рыбная, № 25.
1885.

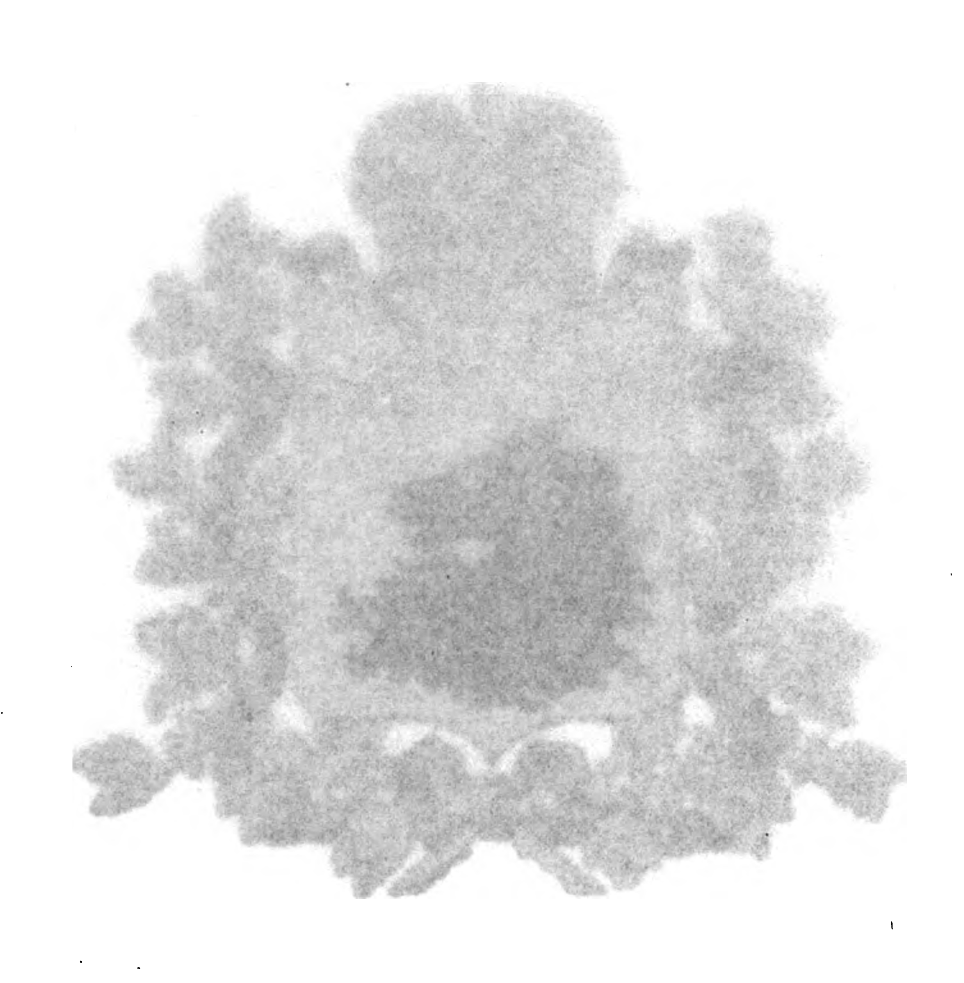
Печатать дозволено. Кіевъ, 28 Марта 1885 года.

21-го Апрѣля 1885 года исполнится сто лѣтъ со дня изданія грамоты на права, вольности и преимущества Россійскаго Дворянства, организованнаго въ особое Государственное учрежденіе.

Предлагаемый вниманію читателей краткій историческій очеркъ жизни Харьковскаго Дворянства свидѣтельствуетъ, что во всякое время и при всякихъ обстоятельствахъ, Дворянство наше, не только спѣшило откликнуться на всякій призывъ Верховной власти, но часто само шло на встрѣчу этому призыву, никогда не соразмѣряя приносимыхъ имъ жертвъ на пользу Отечества.

Въ истекающее теперь столѣтіе, многое измѣнилось въ Русской жизни и въ положеніи Русскаго Дворянства. Но Дворянство въ Россіи не есть только совокупность личныхъ правъ и привиллегій; это исторически сложившееся Государственное учрежденіе, непремѣнный спутникъ Монархическаго начала. Внѣшнія формы могутъ складываться и мѣняться подъ вліяніемъ времени и обстоятельствъ, но внутреннее содержаніе, духъ, на которомъ зиждется Дворянская идея—традиціонное и безкорыстное служеніе Престолу и Отечеству, во что бы то ни стало, на всѣхъ поприщахъ дѣятельности и во главѣ другихъ сословій,—живъ и крѣпокъ.

Вспоминая славу прошедшаго мы не должны забывать и обязанностей настоящаго. Русское Дворянство сильное теперь не привиллегіями, а твердостію своихъ нравственныхъ устоевъ, не покинетъ своего мѣста. Дворянство прочно, потому что черезъ него идетъ и очищается любовь къ Отечеству и добру; Дворянство прочно такъ какъ народъ видитъ, что Дворяне передовые дѣятели жизни народной и честные истолкователи его нуждъ.



Новый гербъ Харьковской губерніи.

Высочайше утвержденъ 5 Іюля 1878 г.

„Въ серебрянномъ щитѣ, черная оторванная конская голова, съ червлеными глазами и языкомъ; въ червленой главѣ щита, золотая о шести лучахъ звѣзда, между двумя золотыми византійскими монетами. Щитъ увѣнчанъ Императорскою короною и окруженъ дубовыми листьями, соединенными Андреевскою лентою“.

Русское Дворянство до 1785 года.

Начало образованія въ Россіи высшаго класса, въ средѣ мѣстнаго населенія, совпадаетъ съ началомъ государственной и исторической ея жизни—съ эпохой призванія и водворенія воряго-русскихъ князей. Съ того времени этотъ высшій классъ русскаго общества становится извѣстнымъ подъ именемъ княжеской дружины, отличительный характеръ который состоялъ въ томъ, что члены ея, въ качествѣ воиновъ и совѣтниковъ князя, повсюду слѣдовали за нимъ, получали отъ него достаточное денежное или матерьяльное обезпеченіе, и сверхъ того, какъ люди свободные, имѣли право переходить на службу отъ одного русскаго князя къ другому. Другимъ составнымъ элементомъ высшаго класса были боляре или бояре, какъ называлъ въ то время народъ крупныхъ частныхъ поземельныхъ собственниковъ, выдѣлявшихся изъ массы общинниковъ, и имѣвшихъ болѣе или менѣе значительное вліяніе на дѣла міра или общины. Какъ земскіе бояре, такъ и княжескіе дружинники не составляли особаго замкнутаго сословія. Всѣ пріобрѣтающіе вновь частную собственность становились боярами, всѣ терявшіе ее возвращались опять въ ряды общинниковъ; дружинники князя также имѣли власть и значеніе только

пока они состояли при князѣ и слѣдовательно были его товарищами и совѣтниками.—Съ теченіемъ времени, дружинники князя стали также называться боярами, но было еще рѣзкое различіе между земскими боярами и княжескими. Сначала княжеская дружина состояла изъ однихъ пришельцевъ—варяговъ, потомъ въ нее стали поступать туземцы, славяне, наконецъ съ XI вѣка, вся княжеская дружина наполнялась одними славянами, но такъ какъ князья постоянно передвигались—съ удѣла на удѣлъ—то вмѣстѣ съ ними двигалась и дружина. Неосѣдлость князей усиливала значеніе земщины и земскихъ бояръ и мѣшала дружинамъ сблизиться съ земщиной. Гдѣ княжескій родъ, правилъ долѣе, тамъ и связь между дружиною и земщиною была сильнѣе; гдѣ же князья мѣнялись часто, тамъ и дружина не могла усѣсться, и была въ самыхъ шаткихъ отношеніяхъ съ земщиною. Уходилъ изъ удѣла князь и дружина его должна была слѣдовать за нимъ, иначе ее вытѣсняла дружина новаго князя или сама земщина. Связь между дружинниками и княземъ была тоже самая шаткая, ни на чемъ не основанная, кромѣ личныхъ отношеній къ ней князя. Дружинники постоянно мѣнялись, переходили отъ князя къ князю, старые исчезали, появлялись изъ народа новые. Поэтому замкнутаго и наслѣдственнаго сословія дружинники не составляли, хотя выдѣлялись въ народѣ высшимъ классомъ и имѣли свои особыя права. По отношенію къ князю они были его товарищами, совѣтниками, не признавали зависимости отъ него, не исполняли его приказаній, если онъ замышлялъ что либо безъ ихъ совѣта. Старшіе дружинники назывались боярами, младшіе—вольными слугами. Въ XIII столѣтіи появляется названіе дворянъ. Такъ назывались низшіе слуги князя, жившіе въ его домѣ и исполнявшіе разныя домашнія работы. Власть князя была слаба и потому служба лично князю не считалась еще почетною и исполнялась низшими служителями.

Въ XIII вѣкѣ монгольское иго произвело сближеніе между земщиной и дружиной. Монголы обложили всѣхъ податью и внесли всѣхъ въ перепись, не различая дружинниковъ отъ земцевъ. Образовалось нѣсколько великихъ княжествъ, въ которыхъ княжили постоянно одни и тѣже княжескіе роды; дружины осѣлись и скоро исчезли въ земщинѣ, даже изгладилось названіе княжеская дружина на мѣсто который явился „княжескій дворъ." Вмѣстѣ съ земскимъ боярствомъ, дружинники составляли высшій классъ въ народѣ — боярскій. Вмѣсто прежнихъ дружинниковъ около князей стали собираться служилые люди. Земщина раздѣлилась на служилыхъ людей и неслужилыхъ.

Служилые люди по близости къ лицу князя получали отъ него какъ отъ солнца свѣтъ, дѣлались свѣтлыми, благородными, отличными отъ остающихся въ тѣни неслужилыхъ людей. Служба князю облагораживала каждаго. Каждый начавъ съ низшихъ ступеней службы, съ дворянина, могъ дослужиться до боярства; боярство-же было не санъ а сословіе, наслѣдственное и начавшее замыкаться; только служба князю могла доставить и сохранить человѣку его принадлежность къ боярскому сословію. Потому земскіе бояре спѣшили поступить на службу къ князю, чтобы удержать свое высшее положеніе, а служилые люди дѣлались земскими боярами, пріобрѣтая въ земщинѣ земли или покупкою, или пожалованіемъ отъ князя за службу; такъ что боярское сословіе и служилое сдѣлались тожественными, и высшій классъ сдѣлался служилымъ, военнымъ. Какъ частные поземельные собственники, при самостоятельности еще земщинъ, бояре имѣли земское значеніе; какъ слуги князя и его совѣтники, они имѣли государственное значеніе. Боярское сословіе было наслѣдственное и почти замкнутое, доступъ въ него былъ только однимъ служащимъ князю. Бояре, по прежнему были независимы отъ князя, хотѣли — служили ему, не хотѣли — не служили; но такъ какъ служба поддерживала ихъ высокое положеніе, то имъ выгоднѣе было служить, чѣмъ не служить. Только служба ихъ не опредѣлялась ни мѣстомъ владѣнія ими землею, ничѣмъ другимъ, кромѣ ихъ собственнаго желанія служить тому или другому князю. Бояре могли оставить службу князя, въ удѣлѣ котораго владѣли землею, и перейти на службу къ другому князю, не лишаясь за этотъ переходъ своего владѣнія. Князья даже уговаривались между собою не стѣснять этихъ переходовъ служилыхъ людей. Право перехода бояръ ставило ихъ въ совершенную независимость отъ князя и заставляло князей осыпать служилыхъ людей, для привлеченія ихъ къ себѣ, разными правами и милостями. Поэтому бояре и были такъ сильны, и имѣли такое важное значеніе при дворѣ князя Князья, чтобы привлечь къ себѣ служилыхъ людей, давали имъ въ пользованіе земли, полученныя ими отъ земщинъ и купленныя ими у частныхъ лицъ. Служилый человѣкъ, получивъ помѣстье, не могъ уже оставить службу князя, давшаго его, иначе помѣстье отбиралось отъ него. При маломъ количествѣ денегъ въ то время, способъ уплаты служилымъ людямъ за ихъ службу отдачею имъ въ пользованіе казенныхъ земель скоро распространился. Всѣ служилые люди стали получать помѣстья (съ XIV в.) и должны были нести княжескую службу. Свобода перехода этимъ не стѣснялась, служилые люди могли еще переходить отъ князя къ князю, теряя только право на полученное

ими отъ перваго князя помѣстье. Стѣснилась только личная свобода бояръ, которую промѣняли они на помѣстья. Теперь они не могли уже служить или не служить по своему желанію; получая помѣстья отъ князя, они должны были ему служить. Пока еще помѣстные оклады не были опредѣлены, все зависѣло отъ усмотрѣнія князя, также отношеніе между службою и величиною помѣстій не было опредѣлено, все зависѣло отъ усмотрѣнія служилаго человѣка. Чѣмъ онъ исправнѣе на службѣ, чѣмъ болѣе воиновъ приводилъ съ собою, тѣмъ болѣе имѣлъ власти и почета при дворѣ. Такъ изъ свободнаго ничѣмъ не обязаннаго сословія, незамѣтно образовалось служилое сословіе, боярское.

Изъ всѣхъ великихъ княжествъ Московскому великому княжеству удалось усилиться на счетъ другихъ, стать во главѣ другихъ княжествъ. Изъ всего было видно, что Россія соберется около Москвы. Удѣлы понемногу уничтожались, присоединялись къ Москвѣ, все служилое сословіе бросилось на службу къ Московскому великому князю, даже удѣльные князья поступали къ нему на службу, находясь сначала въ договорныхъ отношеніяхъ, а потомъ снизойдя на степень его подданныхъ. Когда Московскіе великіе князья усилились достаточно и имѣли уже на своей службѣ множество служилыхъ людей, они смѣло могли выступить на борьбу съ боярами, стремясь уничтожить права ихъ, ограничивавшія княжескую власть. Уничтожено было право отъѣзда служилыхъ людей отъ князя, всякій переходъ считался уже измѣною и наказывался. Этимъ бояре были закрѣплены къ службѣ; отъѣхать имъ было уже невозможно, нужно было служить своему князю. Василій Темный старшихъ служилыхъ людей назвалъ боярскими дѣтьми, низшихъ—дворянами, а слово бояринъ сдѣлалось саномъ, который нужно было выслуживать. Такимъ образомъ, служба князю была поставлена выше происхожденія отъ древнихъ бояръ, прежніе бояре должны были добиваться при дворѣ князя служебнаго значенія, а ихъ родовое значеніе теперь ничего не значило, они только боярскіе дѣти. При Іоаннѣ III и Васильѣ III бояре были низведены со степени совѣтниковъ, товарищей князя, въ подданныхъ царя, обязанныхъ помнить огромную разницу, раздѣлявшую ихъ отъ самодержца, и потому обязанныхъ безусловнымъ повиновеніемъ ему. Жизнь и личность бояръ, прежде неприкосновенныя, теперь оказались въ рукахъ царя. Іоаннъ Грозный еще выше поставилъ служебное значеніе надъ родовымъ. Высшій классъ служилыхъ людей былъ названъ именемъ прежнихъ низшихъ служилыхъ людей, дворянами, чтобы показать, что все значеніе служилаго человѣка зависѣло отъ его службы царю, и

изгладить память объ его происхожденіи отъ древнихъ всесильныхъ бояръ. Низшіе же служилые люди, были названы боярскими дѣтьми, хотя они и не происходили отъ бояръ. „Бояринъ“ же былъ высшимъ саномъ, до котораго могъ дослужиться служилый человѣкъ. Русскій царь былъ уже такъ силенъ, что служба ему лично была самою почетною, и потому прежнія неважныя должности окольничаго, стольника, стряпчаго, спальника, жильца и т. д. сдѣлались высокими санами, которые слѣдовали за боярскимъ саномъ. Эти саны не замедлили сдѣлаться родовыми, такъ что только извѣстные дворянскіе роды могли достигнуть извѣстнаго сана. Не только саны, но и должности и мѣста при дворѣ дворяне стремились сдѣлать родовыми. Вслѣдствіе этого стремленія выработался въ дворянскомъ сословіи обычай мѣстничества; вмѣсто одного дворянскаго сословія образовалась цѣлая лѣстница родовыхъ сановъ, за которые дворяне бились между собою. Это было родовое значеніе, соединенное съ служебнымъ. Правительство не только не прекращало этой мѣстнической борьбы дворянъ, но и поощряло ее. Она только доказывала, что дворяне сами цѣнятъ свое служебное значеніе и хотятъ сдѣлать извѣстную службу правомъ своего рода. Такимъ образомъ новое родовое значеніе дворянъ состояло, какъ того и желало правительство, въ службѣ, а не какъ прежде — въ правѣ ограничивать княжескую власть. Въ XVI и XVII вв. дворяне были закрѣплены царемъ, сдѣланы не только его слугами, но и рабами. Настало смутное время и тутъ-то проявилась вся разумная сила дворянскаго сословія. Оно постоянно оставалось элементомъ монархическимъ, постоянно стояло за государственный порядокъ. Во всѣхъ движеніяхъ, дворянское сословіе стояло во главѣ земщинъ, руководило ими, отъ него исходило начинаніе каждаго дѣла. Въ смутное время бояре имѣли власть въ своихъ рукахъ, но они ничего не сдѣлали въ интересахъ своего сословія. Служба для дворянъ была по прежнему обязательною. За службу дворяне получали помѣстья; для каждаго чина были опредѣлены помѣстные и денежные оклады: было опредѣлено отношеніе между службою и величиной помѣстій. Дворяне попытались сдѣлать помѣстья родовыми; правительство само помогло дворянамъ осуществить это желаніе ихъ и съ тѣмъ вмѣстѣ обложило ихъ одинаковою обязанностью служить, какъ съ помѣстій, такъ и съ вотчинъ. Помѣстья и вотчины по немногу уравнивались, а дворяне все болѣе и болѣе притягивались къ службѣ и въ царствованіе Θеодора Алексѣевича совершенно закрѣпостились. Въ это же царствованіе уничтожено мѣстничество, сожжены всѣ разрядныя книги и въ замѣнъ ихъ заведена родословная книга дворянскимъ ро-

домъ, раздѣленная на четыре части. Въ первую часть вносились всѣ „знатные и честные роды“, также и дворяне, которые занимали разныя мѣста еще при Іоаннѣ Грозномъ; во 2-ю—тѣ дворяне, которые занимали разныя „честныя мѣста“ при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ и при немъ, Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ, въ 3-ю—дворяне средней и меньшей степени и 4-ю дворяне, записанные изъ нижнихъ чиновъ за службу отцовъ своихъ, или свою службу въ Московскіе чины.

При Петрѣ Великомъ произошелъ переворотъ во всѣхъ сферахъ государственной жизни. Совершился переворотъ и въ опредѣленіи значенія и самыхъ правъ дворянства. Уничтоживъ старые чины (изданіемъ табели о рангахъ) Петръ I прекратилъ существовавшее до тѣхъ поръ. различіе между дворянами, находившееся въ зависимости отъ его служилаго или придворнаго положенія (бояринъ, стольникъ, окольничій, жилецъ и т. п.); съ 1722 года чины не раздѣляли дворянскаго сословія на классы, а указывали только на положеніе служилаго человѣка въ служебной іерархіи. Съ тѣмъ вмѣстѣ было постановлено, что каждый дворянинъ долженъ дослужиться до офицерскаго чина. Этотъ характеръ новыхъ чиновъ сплотилъ дворянское сословіе въ одно цѣлое. Внѣ этого потомственнаго дворянства Петръ I поставилъ служилыхъ людей, которые на гражданской службѣ дошли до извѣстнаго чина, и назвалъ ихъ личнымъ дворянствомъ. Это было сословіе среднее между высшимъ и низшимъ, лично пользующееся правами дворянства и то не всѣми, но не передающее ихъ по наслѣдству.

Служба дворянъ при Петрѣ была также обязательна какъ и прежде. Каждый дворянинъ отъ 15 лѣтняго возраста и до самой смерти обязанъ былъ служить, если только глубокая старость или тяжкая болѣзнь не освобождали его отъ службы. Особому герольдмейстеру при сенатѣ, было поручено вести списки всѣмъ дворянамъ, чтобы слѣдить за точнымъ исполненіемъ этой повинности. Уклоняющіеся были строго наказываемы.

Замѣчательно, что Императоръ Петръ I, цѣнившій личныя способности и заслуги выше родоваго происхожденія, призвалъ въ 1713 и 1714 годахъ помѣстное дворянство по внутреннему управленію, предоставивъ губернскому дворянству выбирать ландратовъ, которые бы вмѣстѣ съ губернаторами рѣшали и подписывали всѣ дѣла: „губернаторъ у нихъ не яко властитель, но яко президентъ“.

При пріемникахъ Петра Великаго служба для дворянъ оставалась также обязательной, но допускались нѣкоторыя облегченія. Такъ Императрица Екатерина I, указомъ 24 Февраля 1727 года повелѣла „отпускать двѣ части офицеровъ и урядниковъ и рядовыхъ изъ шляхетства въ дома, когда это позволятъ соображенія, чтобы дворяне могли деревни свои смотрѣть и въ порядокъ привести“, а Императрица Анна Іоановна издала 11 Декабря 1736 года манифестъ въ которомъ было сказано:

„Изъ Материнскаго Нашего Милосердія Всемилостивѣйше указали Мы для лучшей государственной пользы и содержанія шляхетскихъ домовъ и деревень слѣдующій порядокъ учинить: 1) кто шлетъ двухъ и болѣе сыновей, можетъ оставить одного, кого хочетъ, дома для содержанія экономіи; или если нѣсколько братьевъ безъ отца, могутъ оставить дома кого нибудь изъ себя, въ томъ давать имъ на волю, но чтобы тѣ оставшіеся въ домахъ довольно грамотѣ и по послѣдней мѣрѣ ариѳметикѣ обучены были, дабы оные къ гражданской службѣ годны были. 2) прочіе же братья, если годны, должны вступить въ военную службу. Но такъ какъ срокъ службы не опредѣленъ и оставляются весьма старые и дряхлые, которые, пріѣхавъ въ свои домы, экономію домашнюю, какъ надлежитъ, смотрѣть уже въ состояніи не находятся, и для того всемъ шляхтичамъ отъ 7 до 20 лѣтъ возраста ихъ быть въ наукахъ, а отъ 20 лѣтъ употреблять въ военную службу и всякій долженъ служить въ воинской службѣ отъ 20 лѣтъ возраста своего 25 лѣтъ, а по прошествіи 25 лѣтъ, хотя кто и годенъ еще служить, отставлять съ повышеніемъ чина, но кто добровольно пожелаетъ служить, такимъ давать на ихъ волю. 3) Кто же изъ шляхтичей за ранами не способенъ служить, такихъ оставлять до срока. 4) Съ такихъ брать, вмѣсто ихъ, рекрутъ изъ ихъ собственныхъ крѣпостныхъ людей, за кѣмъ меньше 100 душъ по одному, за кѣмъ больше, съ каждой сотни душъ по одному. 5) Кто же, выслуживъ срочные года, пожелаетъ домой, тѣхъ отпускать съ повышеніемъ чина. только брать за кѣмъ сто душъ и меньше одного рекрута, а за которыми великія деревни, съ каждой сотни душъ по человѣку. 6) Тоже дѣлать и съ штатскими чинами, которые имѣютъ свои деревни“.

При Елизаветѣ Петровнѣ дворяне получили важную гражданскую привиллегію: имъ однимъ было позволено владѣть крестьянами.[1] Указъ 1746 г. запретилъ купцамъ и всѣмъ разночинцамъ имѣть крестьянъ съ землею и безъ земли. Только фабриканты могли покупать крестьянъ къ фабрикамъ и то въ опредѣленномъ числѣ, да однодворцы могли долѣе другихъ лицъ не дворянскаго происхожденія имѣть крестьянъ. Всѣ другія сословія, лишившись право имѣть крестьянъ, должны были продать населенныя земли дворянамъ, такъ что при отсутствіи возможности вольнаго труда всѣ не дворяне, не имѣя своихъ крестьянъ, должны были отказаться и отъ владѣнія землею. Съ этихъ поръ дво-

ряне сдѣлались почти единственными землевладѣльцами въ Россіи. За то служба дворянъ, ограниченная Анною Іоановною 25 лѣтнимъ срокомъ, при Елизаветѣ Петровнѣ сдѣлалась опять пожизненною. Указомъ сената 27 Августа 1742 г. опредѣлено: „штабъ-оберъ-и унтеръофицерамъ и рядовымъ, которые по смотру военной коллегіи застаростью и болѣзнями не могутъ служить въ полевыхъ полкахъ, а въ гарнизонахъ могутъ, опредѣлять въ гарнизоны".

Совершенно иначе отнесся къ службѣ дворянства Императоръ Петръ III. Изданнымъ 18 Февраля 1762 года „манифестомъ о дарованіи вольности и свободы всему россійскому дворянству" Петръ III отмѣнилъ обязанность дворянъ служить, предоставивъ на волю каждаго поступать на службу или нѣтъ. Манифестъ этотъ говоритъ:

„Безсмертныя славы Премудрый Монархъ, Любезный Государь Дѣдъ Нашъ Петръ Великій Императоръ Всероссійскій... возводя Россію къ совершенному познанію какъ военныхъ и гражданскихъ, такъ и политическихъ дѣлъ.... къ возстановленію сего нужно было въ наипервыхъ, яко главный въ государствѣ членъ, благородное дворянство пріучить и показать, сколь есть велики преимущества просвященныхъ державъ въ благоденствіи рода человѣческаго противъ безчисленныхъ народовъ, погруженныхъ въ глубинѣ невѣжества; то по сему въ тогдашнее время самая крайность Россійскому Дворянству, оказывая отличные свои къ нимъ знаки милости, повелѣла вступать въ военныя и гражданскія службы и сверхъ того обучать благородное юношество разнымъ свободнымъ наукамъ и полѣзнымъ художествамъ.... Таковыя учрежденія въ началѣ частью показались тягостными и несносными для дворянства, лишаться покоя, отлучаться отъ домовъ, продолжать противъ воли самимъ военную и другія службы и дѣтей своихъ въ оныя записывать.... Этому установленію послѣдовали всѣ владѣющіе Русскимъ Престоломъ, особливо Императрица Елизавета Петровна знаніе политическихъ дѣлъ и разныя науки распространила, и умножила, и Мы съ удовольствіемъ видимъ, что отъ сего послѣдовали несчетныя пользы, истреблена грубость въ нерадивыхъ о пользѣ общей, перемѣнилось невѣжество въ здравыя разсудокъ, полезное знаніе и прилежность къ службѣ умноживъ въ военномъ дѣлѣ искусныхъ и храбрыхъ генераловъ, поставили въ гражданскихъ и политическихъ дѣлахъ свѣдущихъ и годныхъ людей къ дѣлу, однимъ словомъ заключить, благородныя мысли вкоренили въ сердцахъ всѣхъ истинныхъ русскихъ патріотовъ безпредѣльную къ Намъ вѣрность и любовь, великое усердіе и степѣнную къ службѣ ревность, а потому и не находимъ Мы, той необходимости въ принужденіи къ службѣ, какая до сего времени потребна была. И такъ Мы, въ разсужденіи упомянутыхъ обстоятельствъ, по данной Намъ отъ Всевышняго власти, изъ Высочайшей Нашей Императорской милости, отнынѣ впредь на вѣчныя времена и въ потомственные роды жалуемъ всему Россійскому благородному Дворянству, вольность и свободу продолжать службу какъ въ Нашей Имперіи, такъ и въ прочихъ Европейскихъ союзныхъ Намъ Державахъ, на основаніи слѣдующаго узаконенія: 1) Всѣ дворяне, находящіеся на разныхъ службахъ,

могутъ продолжать оную, сколь долго пожелаютъ, но военные во время компаніи и за три мѣсяца до начала ея не дерзаютъ просить увольненія отъ службы, или абшида, но могутъ просить по окончаніи компаніи. 2) При отставкѣ награждать однимъ рангомъ, если въ прежнемъ чинѣ состоялъ не менѣе года. При переходѣ изъ военной службы въ статскую имѣть награжденіе, если состоялъ въ одномъ рангѣ три года. 3) Кто же былъ въ отставкѣ отъ военной службы или послѣ военной находился въ гражданской или другой службѣ и снова пожелаетъ поступить въ военную службу, то принимать ихъ тѣми же чинами, въ которыхъ состоятъ, съ переименованіемъ военныхъ чиновъ, но старшинствомъ младшими предъ тѣми, кои съ ними состояли въ военной службѣ въ однихъ рангахъ. Если они уже повышены, то опредѣляющійся въ военную службу можетъ получить старшинство съ того дня, какъ опредѣлится. Сіе для того постановляемъ, дабы служащіе предъ не служащими выгоду и пользу имѣли. Такъ же поступать съ тѣми, кто будучи въ отставкѣ отъ статской службы, пожелаетъ вновь поступить въ нее. 4) Кто пожелаетъ отъѣхать въ другіе Европейскія Государства, такимъ давать изъ иностранной коллегіи паспорты безпрепятственно, но какъ только нужда потребуетъ и по надлежащемъ обнародованіи всѣ дворяне, находящіеся внѣ Государства нашего, обязаны возвратиться подъ страхомъ секвестра имѣній. 5) Находящееся на службѣ у прочихъ Европейскихъ Государей Россійскіе дворяне могутъ, возвратясь въ отечество, вступить въ нашу службу; находившіеся на службѣ у коронованныхъ главъ— тѣми же чинами, на которые объявятъ патенты, а служившіе у прочихъ владѣтелей—съ пониженіемъ чиномъ. 6) По сему Нашему Всемилостивѣйшему установленію никто уже изъ дворянъ Россійскихъ неволею службу продолжать не будетъ, ниже къ какимъ либо земскимъ дѣламъ отъ нашихъ учрежденныхъ правительствъ употребится, развѣ особливая надобность востребуетъ, но не иначе, какъ за подписаніемъ Нашей собственной руки именнымъ указомъ повелѣно будетъ. 7) О малолѣтнихъ дѣтяхъ только для свѣдѣнія объявлять въ 12 лѣтъ отъ рожденія въ Герольдіи, губерніяхъ, провинціяхъ, городахъ, гдѣ кому выгоднѣе и способнѣе, причемъ отъ родителей брать извѣстіе, чему они до 12 лѣтъ обучены и гдѣ желаютъ продолжать науки, въ казенныхъ ли училищахъ, въ другихъ ли государствахъ или же дома, однакожь чтобы никто не дерзалъ безъ обученія пристойныхъ благородному дворянству наукъ дѣтей своихъ воспитывать, подъ тяжелымъ гнѣвомъ; того для повелѣваемъ всѣмъ тѣмъ дворянамъ, за коими болѣе 1000 душъ крестьянъ, объявлять дѣтей своихъ прямо въ Нашемъ шляхетскомъ кадетскомъ корпусѣ, гдѣ они будутъ всему обучены и по достоинству выпущены съ награжденіемъ чиновъ и потомъ можетъ всякій поступать и продолжать службу. 8) Находящихся на военной службѣ въ нижнихъ чинахъ дворянъ не оставлять ранѣе 12 лѣтъ службы. 9) Но какъ Мы сіе Наше Всемилостивѣйшее учрежденіе всему благородному дворянству на вѣчныя времена фундаментальнымъ и непремѣннымъ правиламъ узаконяемъ, то въ заключеніе сего Мы Нашимъ Императорскимъ словомъ наиторжественнѣйшимъ образомъ утверждаемъ на всегда сіе свято и ненарушимо содержать въ постановленной силѣ и преимуществахъ и нижепослѣдующіе по Насъ законные Намъ Наслѣдники въ отмѣну сего въ чемъ либо поступить не могутъ, ибо сохраненіе сего Нашего узаконенія будетъ имъ не поколебимымъ утвержденіемъ Самодержавнаго Всероссійскаго Престола; напротиву же того Мы надѣемся, что все благородное Россійское дворянство, чувствуя толикія Наши къ

нимъ и потомкамъ ихъ щедроты, по своей къ Намъ всеподданической вѣрности и усердію побуждены будутъ не удаляться, ниже укрываться отъ службы, но съ ревностью и желаніемъ въ оную вступать и честнымъ, незазорнымъ образомъ оную по крайней возможности продолжать, не меньше и дѣтей своихъ съ прилежностью и раченіемъ обучать благопристойнымъ наукамъ, ибо всѣ тѣ, кои никакой и нигдѣ службы не имѣли, но только какъ сами въ лѣности и праздности все время препровождать будутъ, такъ и дѣтей своихъ въ пользу отечества своего ни въ какія полезныя наукъ не употребятъ, тѣмъ Мы, яко сущенерадивыхъ о добрѣ общемъ, презирать и уничтожать всѣмъ нашимъ вѣрноподданнымъ и истиннымъ сынамъ Отечества повелѣваемъ и ниже ко двору Нашему пріѣздъ или въ публичныхъ собраніяхъ и торжествахъ терпимы будутъ".

Сила манифеста Императора Петра III, была также краткосрочна, какъ кратковременно было и царствованіе этого Государя. 11 Февраля 1763 года, Императрица Екатерина II издала указъ, особо образованной при дворѣ коммиссіи изъ графовъ Бестужева, Разумовскаго, Воронцова, Чернышева и Орлова, князей Шаховскаго и Волконскаго и Панина, въ которомъ было сказано:

„Бывшій императоръ Петръ III далъ свободу благородному Россійскому дворянству. Но какъ сей актъ въ нѣкоторыхъ пунктахъ еще стѣсняетъ ту свободу болѣе нежели общая отечества польза и Наша служба теперь требовать могутъ при перемѣнившемся уже государственномъ положеніи и воспитанію благороднаго юношества, то Мы вамъ повелѣваемъ, собравшись вмѣстѣ у Двора Нашего, оный актъ разсмотрѣть и для приведенія его содержанія въ лучшее совершенство между собою совѣтываться, какимъ отъ Насъ особливымъ собственнымъ Государевымъ установленіемъ Россійское Дворянство могло бы получить въ потомство свое изъ Нашей руки новый знакъ Нашего Монаршаго къ нему благоволенія. А чтобы благоразумная политика была всему основаніемъ, то надлежитъ при распоряженіи правъ свободы Дворянской учредить такія статьи, которыя бы наивящше ихъ честолюбіе къ пользѣ и службѣ Нашей и Нашего любезнаго отечества".

Долго ли работала коммиссія неизвѣстно, но съ образованіемъ ее, дѣйствіе манифеста Петра III было пріостановлено и дворянъ по прежнему стали забирать въ гарнизонныя школы, а по вступленіи въ опредѣленный возрастъ—записывать неволею въ военную службу.

Въ 1766 году 14 Декабря было повелѣно выбрать по одному уѣздному предводителю дворянства для руководства при выборѣ дворянскихъ депутатовъ въ коммиссію для сочиненія проекта новаго уложенія. Уѣздные предводители дворянства выбирались изъ дворянъ, дѣйствительно владѣющихъ въ томъ уѣздѣ имѣніемъ, не моложе 30 лѣтъ, служащихъ, какого бы чина они ни были. Уѣзднымъ предводителямъ дворянства по-

ложенъ былъ заурядъ чинъ VII класса. Обязанности предводителей заключались: 1) въ производствѣ выборовъ депутатовъ въ коммиссію для сочиненія проекта новаго уложенія, 2) во всѣхъ дѣлахъ съ дворянствомъ его уѣзда правительство относилось къ нимъ, 3) Они имѣли списки всѣхъ дворянъ своего уѣзда и потому давали удостовѣреніе о дворянскомъ происхожденіи дворянъ своего уѣзда, 4) завѣдывали дворянской опекой и 5) кромѣ дѣлъ, касающихся одного дворянскаго сословія, предводители дворянства получили право завѣдывать дѣлами, относящимися до всего земства. Губернскіе Предводители Дворянства установлены закономъ 1778 года.

Наконецъ 21 Апрѣля 1782 года, въ 56-ю годовщину дня своего рожденія, императрицею Екатериною Великою, пожаловано дворянству „Грамота на права, вольности и преимущества Россійскаго Дворянства“ которая впервые организовала дворянскія собранія, какъ особыя общества высшаго сословія, которому предоставлялось свое сословное самоуправленіе.

Грамота на права, вольности и преимущества благороднаго Россійскаго Дворянства.

Божіею поспѣшествующею милостію Мы Екатерина II, Императрица и Самодержица Всероссійская, Московская, Кіевская, Владимірская, Новгородская, Царица Казанская, Царица Астраханская, Царица Сибирская, Царица Херсониса Таврическаго, Государыня Псковская и Великая Княгиня Смоленская, Княгиня Эстляндская, Лифляндская, Карельская, Тверская, Югорская, Пермская, Вятская, Болгарская, и иныхъ; Государыня и Великая Княгиня Новагорода Низовская земли, Черниговская, Рязанская, Полоцкая, Ростовская, Ярославская, Бѣлоозерская, Удорская, Обдорская, Кондійская, Витебская, Мстиславская и всея Сѣверныя страны Повелительница и Государыня Иверскія земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскія земли, Черкаскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ наслѣдная Государыня и Обладательница.

Извѣстно всенародно, что въ семъ титулѣ Нашего Самодержавства не вмѣщены мнимыя или Намъ не подвластныя Царства, Княженія, области, города или земли чуждыя; но паче означаются самыя обширныя Наши владѣнія кратчайшими именованіями; ибо многочисленны суть.

Всероссійская Имперія въ Свѣтѣ отличается пространствомъ ей принадлежащихъ земель, кои простираются отъ восточныхъ придѣловъ Камчатскихъ до рѣки и за рѣку Двину, падающую подъ Ригою въ Варяжскій заливъ, включая въ свои границы 165 степеней долготы. Отъ устья же рѣкъ: Волги, Кубани, Дона и Днѣпра, втекающихъ въ Хвалынское, Азовское и Черное моря до Ледовитаго Океана простирается на 32 степени широты.

Таково есть существенное состояніе Россійской Имперіи въ семъ знаменитомъ столѣтіи, въ коемъ истекаетъ и настоящій 1785 годъ. И симъ образомъ въ истинней славѣ и величествѣ Имперіи вкушаемъ плоды и познаемъ слѣдствія дѣйствій Намъ подвластнаго, послушнаго, храбраго, неустрашимаго, предпріимчиваго и сильнаго Россійскаго народа, когда вѣрою къ Богу, вѣрностію къ Престолу онъ управляемъ, когда трудъ и любовь къ отечеству соединенными силами стремятся преимущественно къ общему благу и когда въ военномъ и гражданскомъ дѣлѣ примѣромъ предводителей поощрены подчиненные на дѣянія, хвалу, честь и славу за собою влекущія.

Начальниковъ предводителей таковыхъ, Россія чрезъ теченіе 800 лѣтъ, отъ времени своего основанія, находила посреди своихъ сыновъ, наипаче же во всякое время свойственно было, есть, да помощію Божіею и пребудетъ вѣчно Россійскому Дворянству отличаться качествами блистающими къ Начальству. Сіе неопровергаемо доказывается самыми успѣхами, доведшими Имперію Россійскую до края нынѣшняго ея величества, силы и славы.

Да какъ тому быть инако? когда знатнѣйшее и благороднѣйшее Россійское Дворянство, входя въ службы военную, или гражданскую, проходитъ всѣ степени чиноначалія, и отъ юности своей въ нижнихъ узнаетъ основаніе службы, привыкаетъ къ трудамъ, и сіи нести твердо и терпѣливо; а научась послушанію, тѣмъ самымъ пріуготовляется къ вышнему начальству; не бысть бо въ свѣтѣ добрый начальникъ, который въ свое время самъ повиноватися не пріобыкъ. Достигаютъ же до вышнихъ степеней тѣ Россійскаго Дворянства знаменитыя особы, кои отличаются или службою, или храбростію, или вѣрностію, или искуствомъ, или же тѣ, что въ послушаніи терпѣливо пребывая, твердостію духа усердно преодолѣваютъ трудности и самое время, умножая опытами званіе и способности свои въ частяхъ, званію ихъ предлежащихъ. Обыкла Россія изстари видѣть службы, вѣрность, усердіе и труды всякаго рода, отъ Престола предковъ Нашихъ во всякое время изобильно награждаемые, почестьми украшаемые и отличностьми предпочитаемые; Сему свидѣтельства подлинныя находятся въ древнѣйшихъ поколеніяхъ родовъ Нашего вѣрнолюбезнаго подданнаго Россійскаго Дворянства, которое ежечасно, бывъ готово подвизатися за Вѣру и отечество, и нести всякее бремя наиважнѣйшаго Имперіи и Монарху служенія, потомъ кровію и жизнею пріобрѣтало помѣстья, съ оныхъ имѣло свое содержаніе, а умножая заслуги, получало въ награжденіе отъ Самодержавной власти помѣстья въ вотчины себѣ потомственно.

Службою пріобрѣтенное и за вящшую службу въ награду полученное имѣніе долженствовало, какъ и свойственно есть, наипаче обращаться въ тѣхъ поколѣніяхъ Нашего Дворянства, кои отъ начала основанія Россіи до дней сихъ оказать могутъ превосходнымъ числемъ похвальныхъ своихъ предковъ, мужей разумныхъ, искусныхъ, храбрыхъ въ трудахъ неутомленныхъ, съ непоколебимымъ усердіемъ ратоборствовавшихъ многообразно и вслучаяхъ различныхъ противу внутреннихъ и внѣшнихъ враговъ Вѣры, Монарха и Отечества. Но се ли едино въ пріобрѣтенномъ имѣніи есть доказательство древности родовъ ихъ службы, и за оныя награжденія? Похвальныя грамоты жалованы были прежде, послѣ и при недвижномъ имѣніи. Онѣ суть наивящше утвердительные остатки того отличнаго подвига, за который хвала послѣдовала, какъ даръ наидрагоцѣннѣйшій благородной и честь прямо любящей душѣ. Прямо же честолюбивыя души отъ самой древности, гдѣ многочисленнѣе, какъ не между Россійскимъ Дворянствомъ обрѣтались? Не ихъ ли обязательства утверждались за неустойку единымъ стыдомъ? ибо стыдъ и поношеніе благороднымъ и честь любящимъ душамъ представлялись наитягостнѣйшимъ наказаніемъ, хвала же и отличность лучшею наградою. Образъ мысли таковой и соединенное съ онымъ умствованіе требовали по умноженіи заслугъ соразмѣрно тому и съ теченіемъ времени и перемѣною обычаевъ, отличія и отличностей изобильно. За похвальными и жалованными грамотами на память всякаго рода, слѣдовали гербы, дипломы на достоинстаа, и патенты на чины, совокупно

съ наружными украшеніями. Въ честь добродѣтелямъ и заслугамъ установлены Всероссійскіе Кавалерскіе ордены, какъ вообще надписи свидѣтельствуютъ. Орденъ Святаго Апостола Андрея Первозваннаго за вѣру и вѣрность, Святыя Великомученицы Екатерины за любовь и отечество, Святаго Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго за труды и отечество. И уже во днѣхъ Нашихъ служба и храбрость начальствующихъ Россійскихъ воиновъ побудили Насъ отличать побѣдителей знаками установленнаго для таковыхъ ордена Великаго Побѣдоносца Георгія; и учредить также орденъ Святаго Равноапостольнаго Князя Владиміра въ награжденіе трудовъ въ военномъ и гражданскомъ званіи, приносящихъ общую пользу, честь и славу.

Къ вамъ обращаемъ Наше слово достойно знаменующіеся побѣдительнымъ орденомъ! Васъ хвалимъ, о потомки! достойные предковъ своихъ. Сіи были основа величества Россіи, вы силу и славу отечества совершили шестилѣтними непрерывными побѣдами въ Европѣ, Азіи, Африкѣ; на сухомъ пути въ Молдавіи, Бессарабіи, Валахіи, за Дунаемъ, въ горахъ Балканскихъ, въ Крыму и въ Грузіи; на морѣ же, въ Мореѣ, въ Архипелагѣ, Чесмѣ, Метелинѣ, Демносѣ, Негрепонтѣ, Патрасѣ, Египтѣ, на Азовскомъ и Черномъ моряхъ, на рѣкахъ Днѣпрѣ и по великому теченію Дуная.

Удивительны безъ сомнѣнія будутъ потомкамъ сіи многочисленныя побѣды по краямъ вселенныя; но вѣчная слава заключеннаго въ Болгаріи въ стану Нашихъ войскъ при Кучукъ-Кайнарджи мира, Іюля 10 дня 1774 года, предводительствовавшимъ первую Нашу Армію генералъ-Фельдмаршаломъ Графомъ Петромъ Александровичемъ Румянцевымъ, проименнованнымъ отъ Насъ, по сей войнѣ, Задунайскимъ, съ Турецкимъ Верховнымъ Визиремъ, поставитъ удостовѣреніе о бытіи оныхъ выше забвенія и сомнительности.

Сей драгоцѣнный миръ, постановленіями своими доказывающій и прекратившій побѣдительную войну, доставилъ по желанію Нашему великія выгоды Россіи, и отверзъ путь къ вожделѣннымъ предметамъ, пользу и могущество оныя усиливающимъ.

Отъ блага, войною стяжаннаго, колико распространяется польза Государства: доказываетъ уже то безкровопролитное пріобрѣтеніе скипетру Нашему Херсона Таврическаго и Кубани, одержанное 8 Апрѣля 1783 года ревнительнымъ подвигомъ Нашего Генералъ-Фельдмаршала Князя Григорія Александровича Потемкина, который, удовлетворяя Нашему повѣленію, благоразумною предпріимчивостью своею явилъ отличную и навсегда незабвенную заслугу предъ Нами и очечествомъ.

Кромѣ выгодъ отъ вѣтвей торговли, мореплаванія на Черномъ морѣ, и той прибыли, что приноситъ земля, сама по себѣ всякимъ плодородіемъ изобилующая, всеконечно почувствуетъ всякъ Россіянинъ сугубое утѣшеніе въ душѣ своей, представя страну сію во времена Владиміра, когда Князь сей, просвѣтившися въ оной, самъ крещеніемъ святымъ принесъ оттуда Спасительную Христіанскую вѣру во всю Россію, и воспоминая при томъ отъ древности до нашихъ временъ, колико Царство и народъ сей, учинившійся нынѣ России подвластнымъ, бѣдоносными нашествіями раздирали отечество, опустошеніями нарушая покой его; но теперь подвергнутый во область Нашу, обратился съ помощію Божіею въ тотъ край, вмѣсто прежняго вреда, въ источникъ пользы.

Съ новыми выгодами и приращеніемъ Нашей Имперіи, когда пользуемся всякою внутреннею и внѣшнею повсюду тишиною, Мы подвигъ свой вящше и вящше устремляемъ къ непрерывному упражненію доставить Нашимъ вѣрноподаннымъ во всѣхъ нужныхъ частяхъ внутренняго Государственнаго управленія твердыя и прочныя постановленія, ко умноженію благополучія и порядка на будущія времена; и для того, во первыхъ достойно находимъ простерти Наше попеченіе къ Нашему вѣрнолюбезному подданному Россійскому Дворянству, имѣя въ памяти вышесканныя его заслуги, ревность, усердіе и непоколебимую вѣрность Самодержцамъ Всероссійскимъ, Намъ самимъ и престолу Нашему оказанныя въ наисмутнѣйшія времена, какъ въ войнѣ, такъ и посреди мира. А подражая примѣрамъ правосудія, милосердія и милости въ Бозѣ почивающихъ, Россійскій Престолъ украсившихъ и прославившихъ предковъ Нашихъ, и движимы будучи собственною Нашею матернею любовію и отличною признательностію къ Россійскому Дворянству, по благоразсужденію и изволенію Нашему Императорскому, повелѣваемъ, объявляемъ, постановляемъ и утверждаемъ въ память родовъ, для пользы Россійскаго Дворянства, службы Нашей и Имперіи, слѣдующія статьи на вѣчныя времена и непоколебимо.

а. О личныхъ преимуществахъ Дворянъ.

1. Дворянское названіе есть слѣдствіе, истекающее отъ качества и добродѣтели начальствовавшихъ въ древности мужей, отличившихъ себя заслугами, чѣмъ, обращая самую службу въ достоинство, пріобрѣли потомству своему нарицаніе благородное.

2. Не токмо Имперіи и Престолу полезно, но и справедливо есть, чтобъ благороднаго Дворянства почтительное состояніе сохранялось и утверждалось непоколебимо и ненарушимо: а для того изстари, нынѣ да и пребудетъ на вѣки благородное Дворянское достоинство не отъемлемо, наслѣдственно и потомственно тѣмъ честнымъ родамъ, кои онымъ пользуются, и слѣдственно:

3. Дворянинъ сообщаетъ дворянское достоинство женѣ своей.

4. Дворянинъ сообщаетъ дѣтямъ своимъ благородное дворянское достоинство наслѣдственно.

5. Да не лишится Дворянинъ, или Дворянка дворянскаго достоинства, буде сами себя не лишили онаго преступленіемъ, основаніямъ дворянскаго достоинства противнымъ.

6. Преступленія, основанія дворянскаго достоинства разрушающія и противныя, суть слѣдующія: 1. Нарушеніе клятвы, 2. измѣна, 3. разбой, 4. воровство всякаго рода, 5. лживые поступки, 6. преступленія, за кои по законамъ слѣдовать имѣетъ лишеніе чести и тѣлесное наказаніе, 7. буде доказано будетъ, что другихъ уговаривалъ, или научалъ подобныя преступленія учинить.

7. Но понеже дворянское достоинство не отъемлется, окромѣ преступленія; бракъ же есть честенъ и закономъ Божіимъ установленъ: и для того благородная

Дворянка, вышедши замужъ за недворянина, да не лишится своего состоянія; но мужу и дѣтямъ не сообщаетъ она дворянства.

8. Безъ суда да не лишится благородный дворянскаго достоинства.

9. Безъ суда да не лишится благородный чести.

10. Безъ суда да не лишится благородный жизни.

11. Безъ суда да не лишится благородный имѣнія.

12. Да не судится благородный, окромѣ своими равными.

13. Дѣло благороднаго, впадшаго въ уголовное преступленіе и по законамъ достойнаго лишенія дворянскаго достоинства, или чести, или жизни, да не вершится безъ внесенія въ Сенатъ и конфирмаціи Императорскаго Величества.

14. Всякаго рода преступленія (благороднаго), коимъ 10 лѣтъ прошло, и чрезъ таковое долгое время они не сдѣлались гласны, и по онымъ производства не было: всѣ таковыя дѣла повелѣваемъ отнынѣ предать, если гдѣ объ нихъ взыскатели, истцы, или доносители явятся, вѣчному забвенію.

15. Тѣлесное наказаніе да не коснется до благороднаго.

16. Съ Дворянами, служащими въ нижнихъ чинахъ Нашихъ войскъ, поступать во всѣхъ штрафахъ такъ, какъ по Нашимъ военнымъ правиламъ поступается съ Оберъ-Офицерскими чинами.

17. Подтверждаемъ на вѣчныя времена въ потомственные роды Россійскому благородному Дворянству вольность и свободу.

18. Подтверждаемъ благороднымъ, находящимся въ службѣ, дозволеніе службу продолжать и отъ службы просить увольненія по сдѣланнымъ на то правиламъ.

19. Подтверждаемъ благороднымъ дозволеніе вступать въ службы прочихъ Европейскихъ Намъ союзныхъ Державъ, и выѣзжать въ чужіе краи.

20. Но какъ благородное дворянское званіе и достоинство изстари, нынѣ да и впредь пріобрѣтается службою и трудами, Имперіи и Престолу полезными, и существенное состояніе Россійскаго Дворянства зависимо есть отъ безопасности отечества и Престола: и для того во всякое таковое Россійскому самодержавію нужное время, когда служба Дворянства общему добру нужна и надобна, тогда всякой благородной Дворянинъ обязанъ по первому позыву отъ самодержавной Власти, не щадить ни труда, ни самаго живота для службы Государственной.

21. Благородный имѣетъ право, по прозваніи своемъ, писаться какъ помѣщикомъ его помѣстій, такъ и вотчинникомъ родовыхъ, наслѣдственныхъ и жалованныхъ его вотчинъ.

22. Благородному свободная власть и воля оставляется, бывъ первымъ пріобрѣтателемъ какого имѣнія, благопріобрѣтенное имъ имѣніе дарить, или завѣщать, или въ приданые или на прожитокъ отдать, или передать, или продать, кому заблагоразсудитъ. Наслѣдственнымъ же имѣніемъ да не распоряжаетъ инако, какъ законами предписано.

23. Благороднаго наслѣдственное имѣніе, въ случаѣ осужденія и по важнѣйшему преступленію, да отдается законному его наслѣднику, или наслѣдникамъ.

24. Понеже желаніе и хотѣніе Наше было, есть и впредь съ помощію Божіею непремѣнно будетъ, чтобъ Имперія Всероссійская управляема была издаваемыми отъ Самодержавной Нашей власти узаконеніями и постановленіями для утвержденія правосудія, правды и безопасности имѣнія и имущества каждаго: находимъ справедливо снова запретить и строго подтвердить древнія о томъ запрещенія, да не дерзнетъ никто безъ суда и приговора, въ силу законовъ тѣхъ Судебныхъ мѣстъ, коимъ суды поручены, самовольно отобрать у благороднаго имѣніе, или оное разорять.

25. Правосудіе и возмездіе за преступленіе ввѣрены въ каждомъ Намѣстничествѣ единственно Судебнымъ на то установленнымъ мѣстамъ; они выслушиваютъ жалобы истца и оправданія отвѣтчика, и чинятъ рѣшенія по законамъ, которымъ всякъ, какого бы рода и поколѣнія ни былъ, повиноватися обязанъ: и для того буде благородный имѣетъ законное требованіе, или кто на благороднаго, то оное разобрать надлежитъ въ установленныхъ и на то власть имѣющихъ Судебныхъ мѣстахъ предписаннымъ порядкомъ; ибо несправедливо и съ общимъ порядкомъ несходственно бы было, когда бы всякъ въ собственномъ своемъ дѣлѣ вздумалъ сдѣлаться судьею.

26. Благороднымъ подтверждается право покупать деревни.

27. Благороднымъ подтверждается право оптомъ продавать, что у нихъ въ деревняхъ родится, или рукодѣліемъ производится.

28. Благороднымъ дозволяется имѣть фабрики и заводы по деревнямъ.

29. Благороднымъ дозволяется въ вотчинахъ ихъ заводить мѣстечки, и въ нихъ торги и ярманки согласно съ Государственными узаконеніями, съ вѣдома Генералъ-Губернаторовъ и Губернскихъ Правленій, и съ наблюденіемъ, чтобъ сроки ярманокъ въ мѣстечкахъ ихъ соображены были со сроками въ другихъ окрестныхъ мѣстахъ.

30. Благороднымъ подтверждается право имѣть, или строить, или покупать домы въ городахъ, и въ оныхъ имѣть рукодѣліе.

31. Буде кто благородный желаетъ пользоваться городовымъ правомъ, да повинуется оному.

32. Благороднымъ дозволяется оптомъ продавать, или изъ указныхъ гаваней за моря отпускать товаръ, какой у кого родится, или на основаніи законовъ выдѣланъ будетъ; ибо имъ не запрещается имѣть, или заводить фабрики, рукодѣлія и всякіе заводы.

33. Подтверждается благороднымъ право собственности, дарованное милостивымъ указомъ отъ 28 Іюня 1782 года, не только на поверхности земли, каждому изъ нихъ принадлежащей; но и въ нѣдрахъ той земли и въ водахъ, ему принадлежащихъ, на всѣ сокровенные минералы и произрастенія, и на всѣ изъ того дѣлаемые металлы въ полной силѣ и разумѣ, какъ въ томъ указѣ изъяснено.

34. Подтверждается благороднымъ право собственности въ лѣсахъ, растущихъ въ ихъ дачахъ, и свободнаго ихъ употребленія въ полной силѣ и разумѣ, какъ въ милостивомъ указѣ 22 Сентября 1782 года изображено.

35. По деревнямъ помѣщичій домъ имѣетъ быть свободенъ отъ постоя.

36. Благородный самолично изъемлется отъ личныхъ податей.

б. О собраніи Дворянъ, установленіи Общества Дворянскаго въ губерніи и о выгодахъ Дворянскаго Общества.

37. Нашимъ вѣрноподданнымъ Дворянамъ жалуемъ дозволеніе собираться въ той губерніи, гдѣ жительство имѣютъ, и составлять дворянское общество въ каждомъ Намѣстничествѣ, и пользоваться нижеписанными правами, выгодами, отличностями и преимуществами.

38. Дворянство собирается въ губерніи по позыву и дозволенію Генералъ-Губернатора, или Губернатора, какъ для ввѣренныхъ Дворянству выборовъ, такъ и для выслушиванія предложеній Генералъ-Губернатора, или Губернатора, всякіе три года въ зимнее время.

39. Собранію Дворянства въ Намѣстничествѣ дозволяется избрать Губернскаго Предводителя Дворянства той губерніи; и для того Собранію Дворянства всякіе три года представить изъ Уѣздныхъ Дворянскихъ Предводителей двухъ Государеву Намѣстнику или Правителю, и котораго изъ сихъ Генералъ-Губернаторъ или Губернаторъ назначитъ, тому и быть Губернскимъ Предводителемъ Дворянства той губерніи.

40. По силѣ 64 и 211 статей Учрежденій, Уѣздный Предводитель Дворянства выбирается Дворянствомъ того уѣзда чрезъ всякіе три года по балламъ.

41. По силѣ 65 статьи Учрежденій, Верхняго Земскаго Суда 10 Засѣдателей и двое Засѣдателей Совѣстнаго Суда выбираются Дворянствомъ тѣхъ уѣздовъ, кои составляютъ подсудное вѣдомство того Верхняго Земскаго Суда, чрезъ всякіе три года, и представляются отъ онаго Правителю или Губернатору, когда Генералъ-Губернатора на мѣстѣ нѣтъ; и буде за ними нѣтъ явнаго порока, то Государевъ Намѣстникъ, или въ небытность его Правитель Намѣстничества подтверждаетъ Дворянскій выборъ.

42. Десять Засѣдателей (Верхняго Земскаго Суда и Засѣдатели Совѣстнаго Суда, Уѣзднаго Суда и Нижняго Земскаго Суда) выбираются чрезъ всякіе три года Дворянствомъ тѣхъ уѣздовъ, кои составляютъ подсудное вѣдомство того Верхняго Земскаго Суда изъ Дворянъ, на мѣстѣ живущихъ, или изъ тѣхъ, кои въ дворянскомъ спискѣ той губерніи написаны суть, но неотлучны по службѣ и должностямъ бываютъ.

43. По силѣ 66 статьи Учрежденій, Уѣздный или Окружный Судья и Земскій Исправникъ или Капитанъ выбираются Дворянствомъ чрезъ всякіе три года, и представляются отъ онаго Правителю и буде за ними нѣтъ явнаго порока, то Губернаторъ подтверждаетъ Дворянскій выборъ.

44. По силѣ 67 статьи Учрежденій, Засѣдатели Уѣзднаго Суда и Дворянскіе Засѣдатели Нижняго Земскаго Суда выбираются Дворянствомъ чрезъ три года, и представляются Правителю; и буде за ними нѣтъ явнаго порока, то Губернаторъ подтверждаетъ Дворянскій выборъ.

45. Собраніе Дворянства, буде выборъ всего Дворянства по балламъ продолжителенъ и неудобенъ окажется: тогда дозволяется Собранію Дворянства представить кандидатовъ, изъ коихъ баллотировать.

46. Въ случаѣ предложеній Дворянству отъ Генералъ-Губернатора или Губернатора, Собраніе Дворянства въ губерніи беретъ предложенія во уваженіе, и на оныя чинитъ по случаю или пристойные отвѣты, или соглашенія, сходственныя какъ узаконеніямъ, такъ и общему добру.

47. Собранію Дворянства дозволяется представить Генералъ-Губернатору или Губернатору о своихъ общественныхъ нуждахъ и пользахъ.

48. Подтверждается Собранію Дворянства дозволеніе дѣлать представленія и жалобы чрезъ Депутатовъ ихъ какъ Сенату, такъ и Императорскому Величеству на основаніи узаконеній.

49. Собранію Дворянства запрещается дѣлать положенія, противныя законамъ, или требованіи въ нарушеніи узаконеній, подъ опасеніемъ за первый случай, (то есть за положенія противныя законамъ) наложенія и взысканія съ Собранія пени 200 рублей; а за второй случай (то есть за требованія въ нарушеніи узаконеній) уничтоженія недѣльныхъ требованій; что поручается бдѣнію и иску Губернскихъ Стряпчихъ, по силѣ втораго предмета должности ихъ.

50. Собранію Дворянства въ каждомъ Намѣстничествѣ дозволяется въ Губернскомъ городѣ имѣть домъ для Собранія Дворянства той губерніи.

51. Собранію Дворянства каждой губерніи дозволяется въ Намѣстничествѣ имѣть Архиву.

52. Собранію Дворянства каждой губерніи дозволяется имѣть печать.

53. Собранію Дворянства каждой губерніи дозволяется избрать и имѣть своего собственнаго Секретаря.

54. Собранію Дворянства каждой губерніи дозволяется составить особливую казну своими добровольными складками, и оную казну употреблять имъ по общему ихъ согласію.

55. Да не взыщется на Дворянствѣ вообще личное преступленіе Дворянина.

56. Собраніе Дворянства на судъ да не предстанетъ, но да защищается своимъ Стряпчимъ.

57. Собраніе Дворянства ни въ какомъ случаѣ не подлежитъ стражѣ.

58. По силѣ 173 статьи Учрежденій, въ Верхній Земскій Судъ вносятся по апелляціи на Уѣздные Суды, Дворянскія Опеки и Нижніе Земскіе Суды, всѣ дѣла, жалобы и тяжбы Дворянскія и на Дворянина, какъ гражданскія, такъ и уголовныя, дѣла, касающіяся до вотчинъ, выгодъ, привиллегій, завѣщанія до наслѣдства въ имѣніи и до права наслѣдованія; спорныя о владѣніи, тяжкія до безчестія и до права Стряпчихъ касающіяся; такожъ и всѣ дѣла разночинцевъ тѣхъ, кои по правамъ апелляціи на Уѣздные и Нижніе Земскіе Суды непосредственно до Верхняго Земскаго Суда принадлежатъ.

59. По силѣ 20 и 209 статей Учрежденій, при каждомъ Уѣздномъ Судѣ учреждается мѣсто подъ названіемъ: Дворянская Опека для Дворянскихъ вдовъ и малолѣтнихъ.

60. По силѣ 21 и 210 статей Учрежденій, въ Дворянской Опекѣ предсѣдаетъ Уѣздный Дворянскій Предводитель, и засѣдаютъ Уѣздный Судья и его Засѣдатели.

61. По силѣ 213 статьи Учрежденій, Дворянской Опекѣ поручается попеченіе не токмо о оставшихъ послѣ Дворянскихъ родителей малолѣтнихъ сиротахъ и ихъ имѣніи, но и о вдовахъ и ихъ дѣтяхъ.

62. Собранію Дворянства запрещается избирать для тѣхъ должностей, кои по силѣ Учрежденій выборомъ наполняются, Дворянина, котораго доходъ съ деревень ниже 100 р. составляетъ, и который моложе 25 лѣтъ.

63. Въ Собраніи Дворянства, Дворянинъ, который самъ не владѣетъ деревнею, и моложе 25 лѣтъ, присутствовать можетъ; но голоса не имѣетъ.

64. Въ Собраніи Дворянства быть можетъ Дворянинъ, который вовсе не служилъ, или, бывъ въ службѣ, до Оберъ-Офицерскаго чина не дошелъ (хотя бы Оберъ-Офицерскій чинъ ему при отставкѣ и былъ данъ); но съ заслуженными сидѣть не долженъ, ни голоса въ Собраніи Дворянства имѣть не можетъ, ни выбранъ быть способенъ для тѣхъ должностей, кои наполняются выборомъ Собранія Дворянства.

65. Собранію Дворянства дозволяется исключить изъ Собранія Дворянства Дворянина, который опороченъ судомъ, или котораго явный и безчестный порокъ всѣмъ извѣстенъ, хотя бы и судимъ еще не былъ, пока оправдается.

66. Возобновляемъ повелѣнія, блаженныя памяти, Предковъ Нашихъ, изданныя по уничтоженіи (согласномъ съ прошеніемъ о томъ самихъ Дворянъ) вреднаго Государству мѣстничества, и снова повелѣваемъ предбудущимъ родамъ на память во всякой губерніи составить Дворянскую родословную книгу, въ коей вписать Дворянство той губерніи, дабы доставить каждому благородному Дворянству роду тѣмъ наипаче способіе продолжать свое достоинство и названіе наслѣдственно, въ поколѣніе, непрерывно, непоколебимо и невредимо отъ отца къ сыну, внуку, правнуку и законному потомству, пока Богу угодно продлить имъ наслѣдіе.

67. Для составленія въ Намѣстничествѣ Дворянской родословной книги, Дворянство каждаго уѣзда избираетъ по одному Депутату чрезъ всякіе три года по балламъ, дабы тѣ Депутаты обще съ Губернскимъ Предводителемъ Дворянства

той губерніи имѣли попеченіе о дѣйствительномъ составленіи и продолженіи той Дворянской родословной книги, по данному имъ для того наставленію.

68. Въ Дворянскую родословную книгу въ Намѣстничествѣ внести имя и прозваніе всякаго Дворянина въ той губерніи имѣніемъ недвижимымъ владѣющаго, и дворянство свое доказательствами утвердить могущаго.

69. Буде кто не внесенъ въ Дворянскую родословную книгу той губерніи, тотъ не только не принадлежитъ къ Дворянству той губерніи; но да и не пользуется общими преимуществами Дворянства той губерніи.

70. Всякой благородный Дворянинъ въ томъ Намѣстничествѣ, гдѣ внесенъ въ родословную Дворянскую книгу, имѣетъ право присутствовать по совершеннолѣтіи при Собраніи Дворянства той губерніи.

71. Дворянству каждаго Намѣстничества повелѣваемъ дать жалованную грамоту за Нашимъ подписаніемъ и съ приложеніемъ Государственной печати, въ которой прописать отъ слова до слова сіи здѣсь выше и ниже сего прописанныя общественнныя и личныя дворянскія преимущества.

в. Наставленіе для сочиненія и продолженія Дворянской Родословной книги въ Намѣстничествѣ.

72. Уѣздный Предводитель Дворянства имѣетъ сочинить по приложенной формѣ списокъ по алфавиту всѣмъ дворянскимъ родамъ въ томъ уѣздѣ имѣніемъ недвижимымъ владѣющимъ, отличая особо:

1) Кто женатъ и на комъ.
2) Много ли дѣтей мужескаго или женскаго пола и ихъ имена.
3) Холостъ или вдовъ.
4) Сколько за кѣмъ по послѣдней ревизіи наслѣдственныхъ, или купленныхъ, или вновь пожалованныхъ, или въ приданые полученныхъ обоего пола душъ нынѣ состоитъ, и во сколькихъ селахъ или деревняхъ.
5) Въ уѣздѣ ли живетъ или въ отлучкѣ.
6) Какого чина.
7) Въ службѣ ли или въ отставкѣ.

73. Форма списка Дворянскаго рода въ уѣздѣ живущаго:

Имя и прозваніе Дворянина въ томъ уѣздѣ имѣніемъ недвижимымъ владѣющаго и его лѣта.	Холостъ или женатъ и на комъ, или вдовъ.	Много ли дѣтей мужескаго или женскаго пола и ихъ имена и лѣта.	Сколько за нимъ по послѣдней ревизіи наслѣдственныхъ, или купленнныхъ, или вновь пожалованныхъ, или въ приданое полученныхъ обоего пола душъ нынѣ состоитъ, и во сколькихъ селахъ или деревняхъ.	Въ уѣздѣ ли живетъ тотъ Дворянинъ или въ отлучкѣ.	Какого онъ чина.	Въ какой именно службѣ или въ отставкѣ.

74. Уѣздный Предводитель Дворянства списокъ таковый за своимъ подписаніемъ доставитъ Губернскому Предводителю Дворянства того Намѣстничества, копію же у себя оставитъ.

75. Губернскій Предводитель Дворянства того Намѣстничества обще съ выбранными уѣздными Депутатами изъ списковъ Уѣздныхъ Предводителей Дворянства составитъ Дворянскую родословную книгу той губерніи.

76. Родословная книга раздѣляется на 6 частей.

77. Въ первую часть родословной книги внесутъ роды дѣйствительнаго Дворянства по алфавиту.

Толкованіе. Дѣйствительное Дворянство не иные суть роды, какъ тѣ, кои отъ Насъ самихъ и другихъ коронованныхъ Главъ въ Дворянское достоинство дипломомъ, гербомъ и печатью пожалованы.

Изъясненіе. Но дабы и тѣмъ родамъ оказать справедливость, кои доказательства имѣютъ на дѣйствительное Дворянство до 100 лѣтъ: то дозволяемъ и сіи роды вносить въ сію часть.

78. Во вторую часть родословной книги внесутъ роды военннаго Дворянства по алфавиту.

Толкованіе. Военное Дворянство не иные суть роды, какъ тѣ, о коихъ въ именномъ указѣ, блаженпой и вѣчнодостойной памяти, Государя Императора Петра Перваго, 1721 года Генваря 16 дня узаконено сими словами:

Всѣ Оберъ-Офицеры, которые произошли не изъ Дворянства, оные и ихъ дѣти и ихъ потомки суть Дворяне, и надлежитъ имъ дать патенты на Дворянство.

79. Въ третью часть родословной книги внесутъ роды осьмикласнаго Дворянства по алфавиту.

Толкованіе. Осьмикласное Дворянство не иные суть роды, какъ тѣ, о коихъ въ табелѣ о рангахъ, блаженной и вѣчнодостойной памяти, Государя Императора Петра Перваго, 1722 года Генваря 24 дня въ 11 пунктѣ узаконено сими словами:

Всѣ служители Россійскіе или чужестранные, которые осьми первыхъ ранговъ находятся или дѣйствительно были, имѣютъ оныхъ законные дѣти и потомки въ вѣчныя времена лучшему старшему Дворянству во всякихъ достоинствахъ и авантажахъ равно почтены быть, хотя бы они и низкой породы были, и прежде отъ коронованныхъ Главъ никогда въ дворянское достоинство произведены или гербомъ снабдены не были.

80. Въ четвертую часть Родословной книги внесутъ всѣ иностранные роды по алфавиту.

Толкованіе. Иностранные роды не иные суть, какъ тѣ, кои въ Россійское подданство вступили, и о коихъ упомянуто въ указахъ 195 года, о пополненіи Разрядной родословной книги, повелѣвая, чтобъ таковые Царскіе Владѣтельные, Княжескіе и иные выѣзжіе честные роды вносить въ особую часть родословной книги.

81. Въ пятую часть Родословной книги внесутъ титулами отличенные роды по алфавиту.

Толкованіе. Титулами отличенные роды не иные суть, какъ тѣ, коимъ присвоено, или наслѣдственно, или по соизволенію коронованной Главы названіе или Княжеское, или Графское, или Баронское, или иное.

82. Въ шестую часть Родословной книги внесутъ древніе благородные Дворянскіе роды по алфавиту.

Толкованіе. Древніе благородные не иные суть, какъ тѣ роды, коихъ доказательства дворянскаго достоинства за 100 лѣтъ и выше восходятъ: благородное же ихъ начало покрыто неизвѣстностію.

83. Губернскій Предводитель Дворянства и Уѣздные Дворянскіе Депутаты да не внесутъ въ Родословную книгу той губерніи родъ, буде не представитъ неопровергаемыхъ доказательствъ своего благороднаго достоинства.

84. Всякій благородный родъ представить имѣетъ доказательства своего достоинства или въ подлинникѣ или засвидѣтельствованною копіею.

85. Губернскій Предводитель Дворянства той губерніи и Уѣздные Дворянскіе Депутаты представленныя доказательства благороднаго достоинства разсматриваютъ, и 1. Буде при разсмотрѣніи доказательствъ единогласно или двѣ трети голосовъ находятъ доказательства недостаточными: то отдадутъ оныя доказательства обратно съ таковымъ письменнымъ объявленіемъ, что отлагаютъ внесеніе того рода въ Родословную книгу той губерніи до представленія имъ неопровергаемыхъ доказательствъ. 2. Буде же при разсмотрѣніи доказательствъ единогласно, или двѣ трети голосовъ находятъ доказательства достаточными: тогда тотъ родъ внесутъ въ родословную книгу Намѣстничества, и дадутъ тому роду грамоту за своимъ подписаніемъ и съ приложеніемъ печати Дворянскаго Собранія той губерніи; а въ грамотѣ напишутъ, что по предъявленнымъ доказательствамъ тотъ родъ внесенъ въ Родословную книгу Намѣстничества въ такой то части.

86. При внесеніи рода въ Родословную книгу, отдается на волю Дворянскаго Собранія той губерніи, имѣетъ ли каждый родъ внести и сколько денегъ въ Дворянскую казну, что при каждомъ съѣздѣ единожды Дворянское Собраніе опредѣлить имѣетъ; но не выше 200 рублей.

87. Буде кто недоволенъ разсмотрѣніемъ и разборомъ Губернскаго Предводителя Дворянства и Уѣздныхъ Дворянскихъ Депутатовъ; тотъ имѣетъ просить и представить свои доказательства въ Герольдію.

88. По сочиненіи Родословной книги Намѣстничества, Губернскій Предводитель Дворянства и Уѣздные Дворянскіе Депутаты внесутъ Родословную книгу въ Собраніе Дворянства, гдѣ оную прочесть должно для общаго свѣдѣнія; и буде Собраніе Дворянства потребуетъ, то прочитать имѣютъ и протоколъ Губернскаго Предводителя Дворянства и Уѣздныхъ Дворянскихъ Депутатовъ, дабы Собраніе Дворянства усмотрѣть могло порядочное производство сего дѣла.

89. По прочтеніи Родословной книги въ Собраніи Дворянства, Губернскій Предводитель Дворянства и Уѣздные Дворянскіе Депутаты, списавъ съ Родословной

книги той губерніи двѣ точныя копіи, Родословную книгу и обѣ копіи подписываютъ, Родословную книгу той губерніи отдадутъ въ архиву Собранія Дворянства, обѣ же копіи отсылаютъ въ Губернское Правленіе, которое одну копію отдастъ въ архиву Губернскаго Правленія, другую же копію отошлетъ въ Сенатъ для сбереженія въ Герольдіи.

90. Буде кто впредь получитъ по наслѣдству, или по закладнымъ, или по купчимъ, или пожалованіемъ вотчины или деревни въ той губерніи: то долженъ при первомъ съѣздѣ Собраніе Дворянства просить о внесеніи его въ Родословную книгу; и буде Собранію Дворянскому извѣстно, и сомнѣнія о его благородствѣ не имѣетъ: то безъ справокъ да внесется въ Родословную книгу. Буде же вмѣщенъ въ Родословной книгѣ которой губерніи, и о томъ грамоту за подписаніемъ Губернскаго Предводителя и Уѣздныхъ Дворянскихъ Депутатовъ и за печатію Дворянскаго Собранія внесетъ въ Собраніе Дворянское, то сіе служитъ ему достаточнымъ доказательствомъ для внесенія въ Родословную книгу той губерніи.

г. Доказательства благородства.

91. Благородные разумѣются всѣ тѣ, кои или отъ предковъ благородныхъ рождены, или Монархами симъ достоинствомъ пожалованы; доказательства же благородства суть многочисленны, и болѣе зависятъ отъ испытанія древности, прилежнаго изысканія и разсмотрѣнія доказательствъ, нежели отъ новыхъ предписаній. Различныя начала дворянскихъ родовъ сами за собою затрудненія таковыя въ предписаніи правилъ распространяютъ. Точное правосудіе не дозволяетъ исключить ни единаго доказательства, котораго рода инако, какъ тутъ, гдѣ слово закона доказательство таковое опровергаетъ. Въ такомъ нѣжномъ и трудномъ положеніи сего важнаго дѣла обыкновеннымъ милосердымъ попеченіемъ избираемъ правосудный способъ подать руку помощи Нашему вѣрнолюбезному подданному Россійскому благородному Дворянству утвержденіемъ слѣдующихъ доказательствъ благородства, не исключая однако же и сверхъ того отъискать могущихся справедливыхъ и неоспоримыхъ доказательствъ котораго рода, хотя бы здѣсь и не прописаны были

92. Доказательствами неопровергаемыми благородства да будутъ:

1) Дипломы предковъ Нашихъ, или отъ Насъ или прочихъ коронованныхъ Главъ пожалованные на Дворянское достоинство.

2) Жалованные отъ Государей гербы.

3) Патенты на чины, къ коимъ присвоено Дворянское достоинство.

4) Доказательства, что Кавалерскій Россійскій орденъ особу украшалъ.

5) Доказательства чрезъ жалованныя или похвальныя грамоты.

6) Указы на дачу земель или деревень.

7) Верстанье по дворянской службѣ помѣстьями.

8) Указы или грамоты на пожалованіе изъ помѣстья вотчинами.

9) Указы или грамоты на жалованныя деревни и вотчины, хотя бы оныя и выбыли изъ рода.

10) Указы или Наказы или грамоты данныя Дворянину на Посольство, Посланничество или иную посылку.

11. Доказательства о Дворянской службѣ предковъ.

12. Доказательство, что отецъ и дѣдъ вели благородную жизнь, или состояніе, или службу сходственную съ Дворянскимъ названіемъ, и свидѣтельство о томъ 12 человѣкъ благородныхъ, о Дворянствѣ коихъ сомнѣнія нѣтъ.

13. Купчія, закладныя, рядныя и духовныя о Дворянскомъ имѣніи.

14. Доказательства, что отецъ и дѣдъ владѣли деревнями.

15. Доказательства поколѣнныя и наслѣдственныя восходящія сыну отъ отца, дѣда, прадѣда и такъ выше, сколько показать могутъ или пожелаютъ, чтобъ быть внесену въ которую часть родословной книги съ ихъ родомъ.

Указы, въ коихъ доказательства о Дворянствѣ.

Въ указахъ приложенныхъ къ родословной книгѣ написано сими словами:

16. Въ лѣто 7190, Генваря въ 12 день, блаженныя и вѣчнодостойныя памяти, Великій Государь Царь и Великій Князь Ѳедоръ Алексѣевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, ревнуя по Господѣ Бозѣ Вседержителѣ и желая по благочистивомъ своемъ царствіи сугубаго добра и въ Своихъ Государскихъ ратныхъ и въ Посольскихъ и во всякихъ дѣлахъ лучшаго и пристойнаго устроенія и совершенной прибыли, и мирнаго въ Своей Царской державѣ всему Христіанскому множеству пребыванія и жительства; а бывшей между Христіанскихъ родовъ враждѣ разрушенія, совѣтывавъ въ дусѣ святѣ со отцомъ Своимъ Государевымъ и богомольцемъ, съ великимъ Г. Святѣйшимъ киръ Іоакимомъ, Патріархомъ Московскимъ и всея Россіи, со всѣми Архіереи, и говоря съ Своими Государевы Бояры и Думными людьми, и по доношенію Себѣ Великому Государю Своего Государскаго Ближняго Боярина Князя Василія Васильевича Голицына съ товарищи и челобитью выборныхъ Стольниковъ, и Генераловъ, и Стольниковъ же и Полковниковъ, и Стряпчихъ, и Дворянъ и жильцовъ, которые по Его Великаго Государя указу сидѣли съ нимъ Ближнимъ Бояриномъ, со Княземъ Васильемъ Васильевичемъ съ товарищи, за ратными дѣлами, указалъ разрядные случаи и мѣстничества, которыя были между Христіанскими роды въ отечествахъ и въ случаяхъ счеты и мѣстничества разрушить и вѣчно искоренить, понеже въ мимошедшія лѣта во многихъ ихъ Государскихъ ратныхъ и въ Посольскихъ и во всякихъ дѣлахъ чинились отъ тѣхъ случаевъ и мѣстъ великое нестроеніе и разрушеніе и ратнымъ людямъ отъ непріятелей великое умаленіе и непріятелемъ радованіе; а между ихъ Государскими людьми богопротивное дѣло, нелюбовь и великія продолжительныя вражды. И того ради, при державѣ и дѣда Его Государева, блаженныя памяти, Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича, всея Великія Россіи Самодержца, по Его Государскому изволенію во многихъ разрядахъ для лучшаго устроенія и согласія, Бояра, и Окольничіе, и Думные и иныхъ чиновъ ратные люди были безъ мѣстъ; также и при державѣхъ отца Его Государева, блаженныя памяти Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, въ Его Государскихъ въ Литовскихъ и въ Нѣмецкихъ походахъ, въ разрядахъ и въ полкахъ и у всякихъ дѣлъ всѣ чины были безъ мѣстъ же, и тогда при помощи Божіей, славно надъ непріятели побѣды учинились; только хотя и было то безмѣстіе, а совершенно тѣ случаи и мѣста были не искоренены.

А отъ того вышепомянутаго 190 года Генваря 12 числа, указалъ блаженныя памяти Великій Государь Царь и Великій Князь Θеодоръ Алексѣевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, Боярамъ и Окольничимъ и Думнымъ и всякихъ чиновъ людямъ на Москвѣ въ приказахъ и у расправныхъ, и въ полкахъ у ратныхъ и у посольскихъ и вездѣ у всякихъ дѣлъ быть всѣмъ межъ себя безъ мѣстъ, и впредь никому ни съ кѣмъ никакими случаи и мѣстничествы не считаться и никому никакими мимошедшими находки не возноситься, также и въ потеркахъ никого не укорять и не попрекать и въ укоризну прежнихъ чинахъ за скудостію не ставить; также буде и впредь кто отъ скудости или какимъ ниесть случаемъ объявится гдѣ въ нижнихъ какихъ чинахъ, и того тому въ укоризну не ставить же и тѣмъ ни кому никого небезчестить.

Для совершеннаго тѣхъ случаевъ и мѣстъ искорененія и вѣчнаго забвенія, тѣ всѣ прошедшія о случаяхъ и о мѣстахъ записки указалъ Онъ Великій Государь передать огню.

А впредь имъ и будущимъ ихъ родомъ на память, указалъ Онъ Великій Государь быти въ Розрядѣ Родословной книгѣ родомъ ихъ и тое родословную книгу пополнить и которыхъ именъ въ той книгѣ въ родахъ ихъ не написано, и тѣхъ имена въ родословную книгу написать вновь къ сродникамъ ихъ; и для того взять у нихъ росписки за руками.

А которые Княжескіе и иные честные роды при предкахъ Его Государевыхъ и при Немъ Великомъ Государѣ были въ честяхъ, въ Боярахъ и Окольничихъ и Думныхъ дворянахъ, или которые старыхъ же и честныхъ родовъ въ такихъ вышеписанныхъ честяхъ и не явились, а съ Царства прадѣда Его Государева, блаженныя памяти, Великаго Государя Царя и Великаго Князя Іоанна Васильевича, всея Россіи Самодержца, и При Его Государевѣ державѣ были въ Послахъ и въ Посланникахъ и въ полкахъ и въ городахъ въ воеводахъ и въ знатныхъ посылкахъ, и у Него Великаго Государя въ близости, а въ родословной книгѣ родовъ ихъ не написано, и тѣ роды съ явнымъ свидѣтельствомъ написать въ особую книгу.

А которые роды и въ вышеписанныхъ честяхъ и въ знатныхъ посылкахъ не были, а съ Царства дѣда Его Государева, блаженныя памяти, Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Θеодоровича, всея Великія Россіи Самодержца, и при Немъ Великомъ Государѣ были въ полковыхъ и въ городѣ Воеводахъ и въ Послахъ и въ Посланникахъ и въ знатныхъ какихъ посылкахъ и въ иныхъ честныхъ чинахъ, и въ десятняхъ написаны въ первой статьѣ: и тѣхъ родовъ имена написать потомужъ со свидѣтельствомъ въ особую книгу.

А которые и въ тѣхъ вышеписанныхъ честныхъ и знатныхъ чинахъ не были, а въ десятняхъ написаны въ средней и меньшей статьяхъ: и тѣхъ имена написать въ особую книгу.

Буде кто изъ нижнихъ чиновъ за службы отцовъ своихъ, или за свои написаны въ Московскіе чины: и тѣхъ имена написать въ особуюжъ книгу по ихъ росписямъ.

У того дѣла указалъ Онъ, блаженныя памяти, Великій Государь, быть Боярину Князю Володиміру Дмитріевичу Долгорукову, да Думному Дворянину Алексѣю Ивановичу Ржевскому, да Розряднымъ Дьякамъ, Думному Василію Григорьевичу Семенову, да Ѳедору Шакловитому.

17. Марта въ 27 числѣ тогожъ 190 года, по указу блаженныяжъ памяти Великаго Государя Царя и Великаго Князя Ѳеодора Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца по докладной выпискѣ велѣно: которыхъ Княжескихъ и иныхъ родовъ въ розрядѣ въ родословной книгѣ не написано, а они въ росписяхъ своихъ напишутъ прозваніе свое, что они пошли отъ родословныхъ людей, а родословные люди тѣхъ родовъ въ поколѣнныхъ своихъ росписяхъ ихъ прозванія не напишутъ: и о тѣхъ родахъ у родословныхъ людей для свидѣтельства имать сказки за руками, впрямъ ли они отъ тѣхъ ихъ родовъ, къ кому кто напишется, пошли; и буде въ сказкахъ своихъ напишутъ, или по допросу скажутъ, что они повелись отъ предковъ ихъ, и такихъ писать въ родословной книгѣ съ тѣми родами, отъ кого они пошли; а буде въ сказкахъ своихъ напишутъ, что они не ихъ родовъ, и такихъ отказывать и вмѣстѣ съ ними въ родословную книгу не писать; а написать ихъ въ книгу особо, а очныхъ ставокъ между ими въ томъ не давать.

18. Резолюція, блаженныя памяти, Государя Императора Петра Перваго, на докладъ отъ Синода 1721 года Ноября 19 числа:

О Архіерейскихъ дѣтяхъ Боярскихъ, дабы, какъ Дворяне сами, и ихъ дѣти изъ подушнаго оклада выключены остались, собственнаго Его Императорскаго Величества рукою написано сими словами: быть такъ, которые отъ шляхетства, считая отъ дѣда.

19. Въ табели о рангахъ 1722 года Генваря 24 дня, въ 15 пунктѣ узаконено сими словами:

Воинскимъ чинамъ, которые дослужатся до Оберъ-Офицерства не изъ Дворянъ; то когда кто получитъ вышеписанный чинъ, оный суть Дворянинъ и его дѣти, которые родятся въ Оберъ-Офицерствѣ; а ежели не будетъ въ то время дѣтей, а есть прежде, и отецъ будетъ бить челомъ; тогда Дворянство давать и тѣмъ, только одному сыну, о которомъ отецъ будетъ просить; прочіе же чины какъ гражданскіе, такъ и придворные, которые въ рангахъ не изъ Дворянъ, оныхъ дѣти не суть Дворяне.

Толкованіе. Держась точныхъ словъ сего закона, и въ слѣдствіе онаго недѣйствительно въ воинской службѣ служащихъ, но равные чины имѣющихъ, почитать надлежитъ за имѣющихъ лишь личное Дворянство, но не наслѣдственное.

Примѣчаніе. Имѣющихъ личное Дворянство не надлежитъ вносить въ родословную книгу Намѣстничества.

Постановленіе. 20. Но видя полезныя заслуги многихъ таковыхъ, узаконяемъ въ пользу личнаго Дворянства: что 1. буде дѣдъ, отецъ и сынъ имѣли чины приносящіе лично Дворянство: то потомству ихъ дозволяемъ

просить Дворянства дѣйствительнаго. 2. Буде отецъ и сынъ имѣли чины, приносящіе личное Дворянство, и пребывали 20 лѣтъ въ службѣ безпорочно: то внуку дозволяемъ просить Дворянства дѣйствительнаго.

21. Въ Именномъ указѣ блаженныя памяти Государя Императора Петра Перваго, 1724 года Генваря 31 числа, написано сими словами:

Его Императорское Величество указалъ въ Секретари не изъ шляхетства не опредѣлять, дабы потомъ могли въ Ассесоры, Совѣтники и выше произходить; буде же изъ подъяческаго чина кто какое знатное дѣло покажетъ и заслужитъ то такихъ съ свидѣтельства Правительствующаго Сената производить; и чтобъ, кто будетъ Секретаремъ изъ такихъ, чтобъ давать шляхетство, какъ и въ воинской службѣ, кто въ Прапорщики пожалованъ.

Толкованіе. Въ табели о рангахъ 1722 года Генваря 24 дня въ концѣ 15 пункта написано сими словами:

Прочіе же чины, какъ гражданскіе, такъ и придворные, которые въ рангахъ не изъ Дворянъ, оныхъ дѣти не суть Дворяне.

Въ Именномъ же указѣ 1724 года Генваря 31 числа написано сими словами:

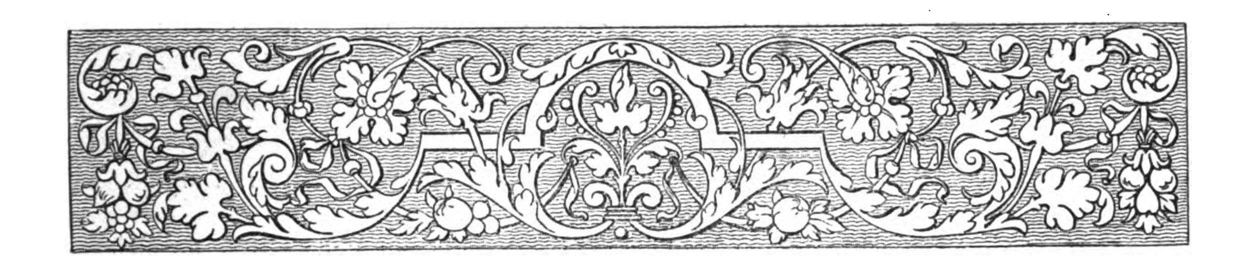
Кто будетъ Секретаремъ, изъ такихъ чтобъ давать шляхетство, какъ и въ воинской службѣ кто въ Праворщики пожалованъ.

И понеже о дѣтяхъ и потомствѣ сихъ въ семъ Именномъ указѣ 1724 года Генваря 31 числа не упомянуто; табель же о рангахъ 1722 года Генваря 24 дня, конецъ 15 пунка точно исключаетъ сими словами: которые въ рангахъ не изъ Дворянъ, оныхъ дѣти не суть Дворяне. То имѣя въ памяти съ одной стороны личное неоспоримое по законамъ Дворянство въ рангахъ находящихся, а съ другой сохраненіе почтительнаго Россійскаго Дворянства достоинства и состоянія, находимъ за справедливо предписать и въ семъ случаѣ поступать, какъ выше узаконено въ пользу потомковъ личнаго Дворянства, а именно: 1. Буде дѣдъ, отецъ и сынъ имѣли чины, приносящіе личное Дворянство: то потомству ихъ дозволяется просить Дворянства дѣйствительнаго. 2 Буде отецъ и сынъ имѣли чины, приносящіе личное Дворянство и пребывали 20 лѣтъ въ службѣ безпорочно: то внуку дозволяется просить Дворянства дѣйствительнаго.

22. Въ табели о рангахъ 1722 года Генваря 24 дня въ концѣ 16 пункта написано сими словами:

Въ Нашей службѣ обрѣтающіеся чужестранные люди имѣютъ или своими публичными свидѣтельствами отъ Правительства ихъ отечества свое Дворянство и гербъ доказать.

Въ утвержденіе всего вышеписаннаго, Мы сію Нашу жалованную грамоту на права вольности и преимущества благородному Намъ вѣрнолюбезному подданному Россійскому Дворянству, Нашею Собственною рукою подписали и Государственною Нашею печатью укрѣпить повелѣли въ престольномъ Нашемъ градѣ Святаго Петра, Апрѣля 21 дня, въ лѣто отъ Рождества Христова 1785, царствованія же Нашего въ двадесять третіе.



Слободская Украина.

Въ началѣ XVII столѣтія, нынѣшняя Харьковская губернія, представляла почти совершенную пустыню: „поля яловыя", гдѣ водились въ изобиліи „звѣри дикіе" да свободно могъ разъѣзжать татаринъ, пробираясь за добычей къ украинымъ городамъ Московскаго государства. Только кое гдѣ въ степи были укрѣпленные пункты (Чугуевъ, Царево-Борисовъ, Верхній Салтовъ и др.), а вся страна была пустыней, не принадлежавшей въ дѣйствительности ни русскимъ, ни татарамъ, хотя Бѣлгородскій приказъ и считалъ ее землею царя Московскаго. Еще долго по смерти Іоанна Грознаго и Бориса Годунова степи эти оставались не занятыми. Однако въ исходѣ первой половины XVII вѣка, малороссіяне, стѣсняемыя уніей и польскимъ шляхетствомъ, начали засѣлять ихъ, прося о покровительствѣ царей Московскихъ и обязуясь на вѣрную службу имъ. Царь Михаилъ Федоровичъ дозволилъ, а Алексѣй Михайловичъ подтвердилъ дозволеніе и повелѣлъ: „не препятствовать ни въ чемъ поселяющимся народамъ, не дѣлать никакихъ затрудненій въ распоряженіи и устройствѣ ихъ поселеній и объявить имъ Его Царскаго Величества милость, обнадеживъ, что и впредь царскою милостію они жалованы будутъ". Въ странѣ при-

вольной и богатой вскорѣ начали возникать города и слободы. Привлекаемые огромнымъ количествомъ плодородныхъ земель, соціальной и экономической свободой, стекалось въ Слободскую Украину населеніе, отовсюду, гдѣ дали себя почувствовать крѣпостной гнетъ, недостатокъ земли или религіозныя преслѣдованія. Такимъ образомъ сюда высѣлялись великороссы, малороссы, румыни-валахи, сербы и проч.

О томъ какъ засѣлялась Слободская Украина можно судить по слѣдующему разсказу Г. П. Данилевскаго, о поселеніяхъ на берегахъ Донца.

Въ тѣ поры здѣсь была сущая пустыня: мѣловыя горы, вѣковѣчные темные лѣса, тихія въ большущихъ камышахъ воды, да некошенныя степи, безъ жилья и безъ единой людской тропы. Забрелъ человѣкъ, кричи съ холма въ лѣсныя приволья, сколько силъ хватитъ, никто не отзовется. Только иволги, хохотвы, да орлы по буграмъ перекликаются. Звѣрь и птица своею тогда смертію умирали. Такъ было до послѣднихъ почти годовъ царя Алексѣя. Тутъ польскіе паны больно ужъ постѣснили казаковъ за Днѣпромъ: пожгли ихнія церкви, мельницы, винокурни и хутора: тѣ и двинулись сюда.

Былъ, сказываютъ, тихій весенній вечеръ. По сю сторону Донца, на крутизнѣ показался верхомъ на заморенномъ конѣ чубатый гетманецъ. Ѣхалъ онъ горемычный безъ дороги, пустыньками, да озерками и какъ тѣнь вечерняя появился изъ за косогора, съ пищалью, да съ котомкой за плечами, голодный, захудалый, обношенный и ужъ изъ себя не молодъ. Спасался онъ отъ вражьяго погрома. Миновалъ онъ лѣсное затишье, другое. Слѣзъ съ коня, напоилъ его въ ключѣ, самъ перекрестился, напился, поднялся опять на пригорокъ, окинулъ глазомъ Божью, тихую, да уютную пустыню, и сердце у него замерло. Что прохлады кругомъ, въ дремучихъ лѣсахъ! Что птичьихъ криковъ внизу, по глубокимъ затонамъ, да озерамъ! Что медвянаго запаху отъ доцвѣтавшихъ въ ту пору дикихъ грушъ и яблонь, и что гуденіе отъ пчелы и всякаго жука, комаря и мухи! Упалъ козакъ на колѣни на траву и сказалъ: „быть тутъ поселку! И лучше мнѣ осѣсть у тебя, мать—пустыня, въ сосѣдствѣ съ кабаномъ, да съ волчицей, чѣмъ пропадать какъ псу отъ польскихъ кнутовъ“!

Что сказалъ Осадчій, то и сдѣлалъ: осѣлъ поселкомъ тутъ въ тоже лѣто. И какъ напуганная пташка бросаетъ опасныя стороны и прилетаетъ вить гнѣздо въ такомъ тайникѣ, гдѣ ее и не увидишь; такъ и Данило перевелъ сюда, въ вѣковѣчную глушь, свою старуху и дѣтокъ, и въ скрытности лѣсной, у озера, межъ отрогами холмовъ, вырылъ землянку и срубилъ курень. За Данилой, по его зову: „на Донецъ, на Донецъ! на волюшку!“ бѣжали сюда его сосѣди. Вырубили лѣсную поляну, выкопали корни. Въ тросники спустили челнокъ. У воды застучалъ о кладку бабій валекъ. Крикнулъ пѣтухъ; загудѣла въ ульяхъ наловленная тутъ же, въ лѣсныхъ дуплахъ, рѣзвая, дикая, степная пчела. Трудно было перовымъ поселенцамъ на Донцѣ! Бабы обносились, дѣти напугались звѣрья, сѣрыхъ ужей, да золоторогихъ змѣекъ; всѣ намучились, и старъ, и младъ. По ночамъ боялись

свѣтъ зажигать. Сторожа, какъ бѣлки, прятались по верхамъ деревь. Хлѣбъ сперва сѣяли возлѣ самаго жилья, да и жилье часто разбивали по хлѣбу. Всѣ голодали, на сухаряхъ сидѣли по мѣсяцамъ. Но зацвѣли опять лѣса. Данило, съ криками: „на Донецъ, братцы, на Донецъ!" еще перезвалъ товарищей. Вокругъ перваго куреня поднялись, точно грибочки изъ земли, другіе курени.... Прошли годы; изъ куреней въ лѣсу стала слободка, Великое село, съ окопомъ, бойницами, мельницей и съ такою маленькою деревянною церковкой, что не вся въ ней слободка помѣщалась, а многіе слушали служеніе снаружи, по двору и подъ деревьями.....

Такъ какъ поселенцы приходили сначала въ западную часть Харьковской губерніи, и потомъ уже постепенно удалялись на востокъ, то и до сихъ поръ западные уѣзды губерній болѣе населены, нежели восточные и юго-восточные, гдѣ владычество татаръ было продолжительнѣе. Близкое сосѣдство этихъ дикихъ кочевниковъ, заставило слобожанъ быть въ постоянной готовности къ вооруженной оборонѣ. Образовались военныя слободы съ крѣпостями: снабженными огнестрѣльными орудіями и все населеніе, въ образѣ казачества, раздѣлилось на полки, управлявшіеся полковниками, сотниками, эсаулами и т. п. военными чинами. Такому же дѣленію подверглись и города и поселки. Такъ, въ составъ Сумскаго полка, съ полковымъ городомъ Сумы. входили Недригайловъ, Бѣлополье, Лебединъ, Пѣна, Миронолье, Краснополье, Межеричь, Ворожба, Суджа и пр; къ Харьковскому полку, съ полковымъ городомъ Харьковомъ, принадлежали мѣстечки Липцы. Деркачи, Ольшаное, Валки, Мерефа, Соколовъ, Хотомля, Мартовое, Волчьи воды и проч.; къ Ахтырскому полку съ полковымъ городомъ Ахтыркой принадлежали Мурафа, Богодуховъ, Калантаевъ, Красный-Кутъ, Рублевка, Котельва, Коломакъ; наконецъ, къ Изюмскому полку, съ полковымъ городомъ Изюмомъ, принадлежали Печенѣги, Мохначь, Зміевъ, Лиманъ, Андрѣевка, Балаклея, Савинцы, Сеньковъ, Спѣваковка, Купянка, Царево-Борисовъ, Торъ и друг.

Почти два столѣтія существовала военная организація въ Слободской Украинѣ, населеніе которой всегда служило Россіи твердымъ оплотомъ отъ вражескаго нашествія. Грамоты царей и царицъ свидѣтельствуютъ о заслугахъ слободскихъ полковъ.

Въ 1668 году, когда малороссійскій Гетманъ Брюховецкій задумалъ отложиться отъ Москвы и присылалъ нарочнаго въ Слободскіе полки, приглашая къ соучастію, слобожане не поддались на соблазнъ, а съ негодованіемъ отвергли предложеніе Гетмана, который за то разрушилъ Лебединъ, Недригайловъ и другія мѣста. Въ Харьковскомъ де-

путатскомъ собраніи хранится подлинная грамота, данная 19 Февраля 1668 года Сумскому полку. Въ грамотѣ этой сказано такъ:

Божіею Милостію отъ Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Великія и Малыя и Бѣлыя России Самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и Государя и Обладателя Нашего Царскаго Величества города Сумина Полковнику Герасиму Кондратьеву и Сотникамъ и Атаманамъ и войску и старшинамъ и всѣмъ жителямъ всякаго чина и возраста отъ Насъ Великаго Государя милостивое слово.

Вѣдомо Намъ Великому Государю Нашему Царскому Величеству нынѣ учинилося по отпискамъ и отъ Нашихъ Великаго Государя Украинныхъ и отъ Малороссійскихъ городовъ, воеводъ и приказныхъ людей, что Ивашко Брюховецкой съ единомышлинники своими съ Полковники и Сотники забывъ Государя Бога и свое обѣщаніе предъ святымъ Евангеліемъ Намъ Великому Государю Нашему Царскому Величеству измѣнили и разослали отъ себя во всѣ Малороссійские городы къ жителямъ всякаго чину воровскіе прелестные листы, а въ нихъ писали, что Мы Великій Государь, Наше Царское Величество съ братомъ Нашимъ Наичеснѣйши Великимъ Государемъ съ Яномъ Казаміромъ Королемъ Польскимъ и Великимъ Княземъ Литовскимъ учинили перемирье на урочные годы а не составе буялся наши Великаго Государя великіе и полномочные послы съ Польскими и съ Литовскими Комиссары прошлаго году постановили и присягли на томъ, что жители украинскихъ мужеска полу и женска и малыхъ дѣтей всѣхъ губити и Украину на дикое поле обратите, а ихнихъ женъ и дѣтей сослати въ Сибири и призвавъ онъ измѣнникъ Ивашко Брюховецкой изъ celднѣпровскихъ городовъ и изъ запорожцовъ измѣнниковъ же черкассы чтобъ малороссійкіе городы сей стороны Днѣпра и въ нихъ всякихъ жителей взбунтоватся и крови христіянскую проливати неповинно и тѣ измѣнники заднѣпровскіе и запорожскіе козаки перешли на здѣшнюю сторону Днѣпра въ городахъ жителей всякаго чину людей взбунтовали и навсякое злое дѣло ихъ привели, а онъ измѣнникъ Ивашко Брюховецкой въ Гадяче воеводу Евсевія Огарева и Нашихъ Великаго Государя ратныхъ людей, которые посланы были, велѣлъ побити и христіанской крови разлитіе учинилъ безвинно, а въ городѣхъ же малороссійскихъ въ Глуховѣ и въ Батуринѣ и въ Полтавѣ по егожъ измѣнничея воровскому умыслу и письму измѣнники заднѣпровскіе и запорожскіе черкассы воеводъ и начальныхъ и ратныхъ людей гуманыхъ торковъ взяли завѣрою обманомъ, а иныхъ приступомъ и отдали за приставы, а ратныхъ людей многихъ побили безвинно, а по Нашему Великаго Государя указу тѣ воеводы и ратные люди въ молороссійскіе городы посланы были для оберегания отъ непріятельскихъ приходовъ а не для раззорѣнія, да и вамъ Суминскимъ жителямъ измѣнникъ Ивашко Брюховецкой съ совѣтники своими съ измѣнники такіе прилестные листы писали и вы тѣмъ ихъ прелестнымъ листамъ не повѣрили и прелести ихъ не послушали и помятуя Господа Бога и свое обѣщаніе Намъ Великому Государю и Нашему Царскому Величеству служите вѣрно. А Мы Великій Государь Наше Царское Величество Государь христіански свидѣтельствуемся Господомъ Богомъ, что у насъ Великаго Государя и въ мысли того не бывало какъ измѣнникъ Ивашко Брюховецкой и его совѣтники измѣнники въ прелест-

ныхъ своихъ измѣнническихъ своихъ письмахъ въ малороссійскіе городы ко всякимъ жителямъ. писали на смуту. Сулили Мы Великіе Государи и нынѣ жителямъ малороссійскихъ городовъ и вамъ суминскимъ жителямъ всякаго чину и возрасту покоя и тишины и благоденствія а не разлитія христіанскіе крови. А на посольскихъ съѣздѣхъ Нами Великаго Государя великіе и полномочные послы Брата Нашего Его Королевскаго Величества съ Комиссары и съ послы перемиріе учинили на урочные годы тринадцать лѣтъ и на шесть мѣсяцевъ и записи въ томъ укрѣпили и съ тѣхъ записей къ измѣннику Ивашку Брюховецкому посланъ списокъ. Соизволили Мы Великіе Государь Наше Царское Величество послать Нашего Великаго Государя денежной казны къ Брату Нашему къ Его Королевскому Величеству двѣсти тысячи рублевъ за то которые шляхта имѣли маетности свои въ малороссійскихъ городахъ и по договору и по укрѣпленію нашихъ Царскаго Величества великихъ и полномочныхъ пословъ и Королевскаго Величества Комиссаровъ той шляхтѣ за тѣ деньги малороссійскіе городы въ маетности свои не верстати и раззорѣнія и тѣсноты имъ не чинити. И что вы города Сумина Полковникъ Герасимъ Кондратьевъ и Сотники и Атаманы и войтъ и старшина и всякіе жители помятуя Господа Бога и свое обѣщаніе предъ Святымъ Евангеліемъ Намъ Великому Государю Нашему Царскому Величеству служите вѣрно, а измѣнника Ивашка Брюховецкаго и его совѣтниковъ и измѣнниковъ же прелестнымъ письмамъ не вѣрите и на прелестные ихъ письма не прельщаетеся и Мы Великій Государь Наше Царское Величество за то тебя Полковника Герасима Кондратьева и Сотниковъ и Атамановъ и войта и старшину и всѣхъ жителей и всякаго чина и возраста за вашу вѣрную и радѣтельную намъ Великому Государя службу жалуемъ, милостиво похваляемъ и васъ бы Полковнику Герасиму Кондратьеву и Сотникамъ и Атаманамъ и войту и старшинамъ и всѣмъ тутошнимъ жителямъ старѣйшимъ и юнѣйшимъ всякаго чину и возраста и впередъ помятуя Господа Бога и свое обѣщаніе передъ Святымъ Евангеліемъ Намъ Великому Государю Нашему Царскому Величеству по тому-жъ служите вѣрно и всякаго добра хотѣти безъ всякіе хитрости и сумнительства и измѣнника Ивашка Брюховецкаго и его совѣтниковъ такихъ же измѣнниковъ и прелестныхъ ихъ писемъ ни въ чемъ не слушати и тѣмъ ихъ прелестнымъ письмамъ ни въ чемъ невѣрите. А Мы Великій Государь Наше Царское Величество по своему Государскому Милосердію учне васъ держати въ нашемъ Великаго Государя Милостивомъ жалованіе и въ призрѣніе и свыше прежняго и служба ваша у Насъ Великаго Государя Нашего Царскаго Величества забвенна не буде и вамъ быть оно конечно въ томъ на Нашу Великому Государя Милости быть надежны и сей Нашего Великаго Государя милостивой грамотѣ вѣрите и писанные городы Бѣлгородскаго полку съ своей братіи уткасая которые намъ Великому Государю служа вѣрно писати и словесно къ нимъ приказывати и Нашея Великаго Государя милостію и жалованіемъ обнадеживати и укрѣпляти, что и они помня Господа Бога и свое обѣщаніе Намъ Великому Государю Нашему Царскому Величеству такоже служили вѣрно, какъ вы и на Наши Государеву милость во всемъ были надежны безовсякаго сумнительства, а на измѣнничьи ни какіе прелести не прельщались и прелестнымъ ихъ письмамъ ни въ чемъ не вѣрили. Писанъ въ Нашемъ царствующемъ городѣ Москвѣ лѣта отъ сотворенія міра 7176, февраля 19 дня.

Печать на красномъ воскѣ съ изображеніемъ двуглаваго орла.

5

На оборотѣ грамоти написано: „Божіею милостію Великій Государь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ".

Въ изъявленіи своей благосклонности къ слободскимъ полкамъ за оказанную ими вѣрность, царь Алексѣй Михайловичъ пожаловалъ, въ слѣдующемъ 1669 году, Сумскому, Харьковскому и Ахтырскому полкамъ, каждому особенно, похвальныя грамоты. Въ депутатскомъ собраніи хранится только слѣдующая грамота пожалованная Сумскому полку.

Божіею Милостію отъ Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца и многихъ Государствъ и Земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичь и дѣдича и наслѣдника Государя и обладателя, Нашего Царскаго Величества, Бѣлгородскаго полку, города Сумина, Черкасскому Полковнику Герасиму Кондратьеву и всѣмъ того полку Старшинамъ и всему поспольству Нашего Великаго Государя милостивое слово:

Вѣдомо Намъ, Великому Государю и Нашему Царскому Величеству, что въ прошлыхъ годѣхъ, до измѣны Ивашки Брюховецкаго и послѣ того, въ нынѣшнюю Черкасскую смуту, ты Полковникъ со всѣмъ поспольствомъ полку своего Намъ Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, служили вѣрно, безъ всякія шаткости и измѣны и на измѣнничьи никакія прелести не прельщались и къ измѣнникамъ не приставали, а надъ ними измѣнники и надъ Татары чинили промыслы и поиски и въ полки и въ городы къ боярамъ Нашимъ и воеводамъ про непріятелей всякую вѣдомость чинили и во всемъ Наше Великаго Государя и Нашего Царскаго Величества повелѣніе исполняли по Нашему, Великаго Государя, указу со всякимъ усердіемъ. Такожъ и нынѣ Нашъ, Великому Государю и Нашему Царскому Величеству, служите вѣрно. И Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, за тѣ вами къ Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, службы тебя Полковника Герасима и полку твоего старшину и все поспольство жалуемъ, милостиво похваляемъ. И пожаловали Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, васъ тѣ ваши прежнія и нынѣшнія къ Намъ, Великому Государю и Нашему Царскому Величеству, службы, вмѣсто Нашего Государева городоваго денежнаго жалованья оброчными деньгами, которые положены были на васъ въ Бѣлгородѣ со 173 (1665) году съ винныхъ и пивныхъ котловъ, и съ шинковъ Сумскаго полку въ городѣхъ въ Суминѣ и Лебединѣ и въ Суджѣ, а по окладу тѣхъ оброковъ довелось бы въ Нашу, Великаго Государя въ казну въ Бѣлогородѣ взять на васъ на нынѣшній на 177 (1669) годъ тысячи четыреста сорокъ девять рублевъ съ полтиною, да изъ доимки на прошлые годы по нынѣшній 177 годъ четыре тысячи шестьсотъ сорокъ два рубли, а всего на нынѣшній 177 и на прошлые годы шесть тысячь девяносто одинъ рубль. А въ иныхъ городѣхъ того же Сумскаго полку съ такихъ же промысловъ оброки и по се время были не положены, а тѣми промыслы тѣхъ городовъ жители промышляли безоброчно и по се время. И впредь для Нашей Государевь, полковыя службы пожаловали Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, велѣли вамъ вмѣсто Нашего Государева годоваго денежнаго жалованья такимъ промыслы въ городѣхъ Сумскаго полку промышлять безоброч-

но, чтобъ вамъ были съ чего Наши Великаго Государя полковыя службы служить. А что въ прошломъ въ 176 (1668) году пожаловали Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, тебяжъ Полковника Герасима и всѣхъ Сумскихъ жителей, не велѣли съ васъ имать половины оброчныхъ денегъ Путивльскаго уѣзда съ Биринскія волости, за медвенный оброкъ двусотъ рублевъ, а другую половину по двѣсти же рублевъ на годъ велѣно было вамъ платить въ Нашу, Великаго Государя, казну на Москвѣ приказу большаго дворца по прежнему. И нынѣ пожаловали Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, тебя Полковника и всѣхъ Сумскихъ Черкасъ за ваши къ Намъ, Великому Государю къ Нашему Царскому Величеству, службы, тѣхъ оброчныхъ денегъ и другія половины двусотъ рублевъ имать съ васъ не велѣли же. И тебѣ бъ Полковнику и полку твоего всей старшинѣ и поспольству, которые нынѣ и впредь въ томъ полку будутъ, видя къ себѣ Нашу, Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества, премногую и превысокую милость и жалованье, Намъ Великому Государю, Нашему Царскому Величеству и Нашимъ Государскимъ благороднымъ дѣтямъ, благовѣрному Царевичу и Великому Князю Алексѣю Алексѣевичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи. И благовѣрному Царевичу и Великому Князю Ѳеодору Алексѣевичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, и благовѣрному Царевичу и Великому Князю Симену Алексѣевичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, и благовѣрному Царевичу и Великому Князю Іоанну Алексѣевичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, и Нашимъ Государскимъ наслѣдникамъ и впредь потомужъ служить вѣрно, и надъ измѣнники Черкасы и надъ Татары промыслы и поиски чинить со всякимъ усердствомъ и радѣніемъ, и въ полки и въ городы къ боярамъ Нашимъ и воеводамъ про непріятельскія замыслы и приходъ и про все чинити вѣдомости подлинныя, и во всемъ Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству а Нашимъ Государскимъ благороднымъ дѣтямъ и наслѣдникамъ всякаго добра хотѣть и искать лучшаго и службу свою совершать свыше прежняго. А служба ваша, у Насъ, Великаго Государя, у Нашего Царскаго Величества, забвенна не будетъ. Писано въ Нашемъ Царствующемъ Великомъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7177 (1669) мѣсяца мая 5 дня.

Печать на красномъ воскѣ съ изображеніемъ двуглаваго орла.

На оборотѣ написано: „Божіею Милостію Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ“.

Независимо вышеприведенныхъ двухъ грамотъ Царя Алексѣя Михайловича, въ Харьковскомъ депутатскомъ собраніи хранятся еще слѣдующія грамоты: 1) Сумскому полку, 1695 года, отъ Царей Іоанна и Петра Алексѣевичей; 2) Сумскому же полку, 1700 года, отъ Петра I; 3) Такая же грамота Харьковскому полку и 4, 5 и 6) три грамоты, 1743 года, Императрицы Елизаветы Петровны, на имя полковниковъ Сумскаго полка Дмитрія Кондратьева, Ахтырскаго —Ивана Лесовицкаго и Харьковскаго—Степана Тевяшова. Наконецъ въ городѣ Изюмѣ хранятся двѣ грамоты пожалованныя Изюмскому полку

въ 1700 году Петромъ I и въ 1743 году Елизаветой. Послѣдняя грамота представляетъ совершенно точный списокъ съ грамотъ тогоже года данныхъ Сумскому, Ахтырскому и Харьковскому полкамъ, лишь писана на имя Изюмскаго полковника Ивана Квитки.

Здѣсь приводятся копіи со всѣхъ четырехъ грамотъ Петровскаго Царствованія и съ Изюмской грамоты Императрицы Елизаветы.

I.

Божіею милостію Мы, Пресвѣтлѣйшіе и Державнѣйшіе Великіе Государи и Великіе Князья, Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцы, Московскіе, Кіевскіе, Владимірскіе, Новгородскіе, Цари Казанскіе, Цари Астраханскіе, Цари Сибирскіе, Государи Псковскіе и Великіе Князья Смоленскіе, Тверскіе, Югорскіе, Пермскіе, Вятскіе, Болгарскіе и иныхъ; Государи и Великіе Князья Новогорода, Низовскія земли, Черниговскіе, Рязанскіе, Ростовскіе, Ярославскіе, Бѣлоозерскіе, Удорскіе, Обдорскіе, Кондійскіе и всея Сѣверныя страны Повелители и Государи Иверскія земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскія земли, Черкасскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ многихъ Государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичи и дѣдичи и Наслѣдники и Государи и Обладатели, Наше Царское Величество Пожаловали Бѣлгородскаго разряду Черкасскихъ Полковниковъ Сумскаго полку Герасима Кондратьевича да Андрея Герасимовича Кондратьевыхъ и того же полку старшину и казаковъ и все поспольство, велѣли имъ дать сію Нашу, Великихъ Государей, Нашего Царскаго Величества, жалованную грамоту, что имъ въ Сумахъ и Сумскаго полку во всѣхъ городахъ мельницами и всякими промыслами шинками, котлами и кузницами и лавками и рыбными ловлями и всякими заводы владѣть и промышлять до Нашего, Великихъ Государей, Нашего Царскаго Величества, указу безоброчно. Понеже прошлаго 7177 года апрѣля въ 10 день били челомъ отцу Нашему, Великихъ Государей, блаженныя памяти Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, онъ Герасимъ и тогожъ Сумскаго полку старшина и всѣ Черкасы въ прошломъ-же де въ 173 велѣно съ ихъ промысловъ оброчныхъ денегъ имать на годъ съ виннаго котла по рублю, съ пивнаго котла по четыре рубли, съ шинку по полтора рубли и на 176 годъ взято съ тѣхъ ихъ промысловъ двѣсти тридцать одинъ рубль, а на 177 годъ тѣхъ оброчныхъ денегъ за разореніемъ отъ воинскихъ людей платить имъ нечемъ и чтобъ Великій Государь пожаловалъ ихъ за ихъ службы съ тѣхъ ихъ промысловъ оброки велѣлъ сложить и того 177 года апрѣля въ 23 день Отецъ Нашъ, Великій Государь, блаженныя памяти Великій Государь, Его Царское Величество, слушалъ того ихъ челобитья и выписки, пожаловалъ его Сумскаго Полковника Герасима Кондратьева и тогожъ полку начальныхъ людей и все поспольство, за ихъ къ Нему, Великому Государю, службы и за разоренье, что имъ учинилось отъ измѣнниковъ и отъ Крымскихъ и отъ Нагайскихъ Татаръ, послѣ измѣны Ивашки Брюховецкаго и за осадное сидѣнье, что они Ему, Великому Государю, служили и

надъ измѣнниками и надъ Татары чинили воинскіе промыслы и поиски и въ полки и въ городы къ боярамъ и воеводамъ про непріятелей всякую вѣдомость чинили и во всемъ Его, Великаго Государя, повелѣніе исполняли со всякимъ усердіемъ, велѣлъ имъ, вмѣсто своего Государева годоваго денежнаго жалованья, отдати оброки, которые на нихъ довелись взять съ промысловъ ихъ, съ котловъ и шинковъ, по Бѣлгородскому окладу 173 году на 177 годъ тысячу четыреста сорокъ девять рублей съ полтиною, да издоимки на прошлые годы по 177 годъ четыре тысячи шестьсотъ сорокъ два рубля, всего на 177 годъ и на прошлые годы шесть тысячъ девяносто одинъ рубль и впредь для своей, Великаго Государя, полковыя службы велѣлъ имъ вмѣсто своего Государева годоваго денежнаго жалованья такими промыслы въ городѣхъ Сумскаго полку промышлять безоброчно, чтобъ имъ было съ чего Его Великаго Государя полковая служба, служить. Да Онъ же Великій Государь пожаловалъ егожъ Сумскаго Полковника и того полку всѣхъ черкасъ за ихъ службы, не велѣлъ съ нихъ имать оброчныхъ денегъ Путивльскаго уѣзда съ Биринскіе волости за медовой оброкъ четырехсотъ рублевъ, которые деньги довелись было имъ платить по вся годы въ приказъ Большаго дворца и о томъ о всемъ дана имъ Его Великаго Государя жалованная грамота въ томъ-же въ 177 году мая въ 5 числѣ. Да въ прошломъ 187 году били челомъ брату Нашему, Великихъ Государей, блаженныя памяти Великому Государю, Царю и Великому Князю Ѳеодору Алексѣевичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, города Лебедина Черкасы сотникъ Софронъ Васильевъ, въ прошломъ де въ 177 году Отецъ Нашъ Государевъ, блаженныя памяти Великій Государь пожаловалъ ихъ вмѣсто своего Государева годоваго денежнаго жалованья, за ихъ многіе службы съ пивныхъ и съ винныхъ котловъ и съ шинковъ и со всякихъ ихъ промысловъ оброчныхъ денегъ имать не велѣлъ, а велѣлъ промышлять всякими промыслы безоброчно и о томъ де дана имъ его Государева жалованная грамота. А въ прошломъ въ 186 году прислана Его Великаго Государя грамота въ Лебединѣ къ воеводѣ велѣно въ Лебединскомъ уѣздѣ съ лавокъ и съ котловъ и съ кузницъ и мельницъ и рыбныхъ ловель и со всякихъ угодьи на 186 годъ собрать оброчныя деньги и прислать въ разрядъ и чтобъ Великій Государь пожаловалъ ихъ, за ихъ службы за кровь и за раны и за осадное сидѣнье, не велѣлъ съ лавокъ и съ котловъ и съ кузницъ и съ мельницъ и съ рыбныхъ ловель и со всякихъ угодій оброчныхъ денегъ имать и октября въ 24 день того 187 года Братъ Нашъ, Великихъ Государей, блаженныя памяти Великій Государь пожаловалъ ихъ Сумскаго полка Лебединскаго Сотника Софрона Васильева и рядовыхъ Черкасъ всего города за ихъ многія службы, что они на передъ сего Отцу Нашему Государеву, блаженныя памяти Великому Государю и ему брату Нашему Великому Государю, служили и служатъ въ Сумскомъ полку съ Полковникомъ съ Герасимомъ Кондратьевымъ вѣрно и надъ воинскими людьми промыслы и поиски чинятъ, велѣлъ имъ по прежнему указу Отца Нашего Государева блаженныя памяти Великаго Государя и по жалованной грамотѣ, кокова дана изъ разряда въ 177 году Полковнику ихъ Герасиму Кондратьеву и имъ старшинѣ и казакамъ, вмѣсто своего Государева годоваго жалованья, тѣ ихъ мельницы, которыя по Бѣлгородскому окладу съ 173 года по 187 въ разрядныхъ книгахъ написаны на оброки изъ окладу выложить и оброчныхъ денегъ на прошлые годы издоимки на 187 годъ по окладу съ шинковъ и съ котловъ и со вся-

кихъ ихъ промысловъ оброчныхъ денегъ до своего Государева указу имать съ нихъ не велѣлъ, а велѣлъ имъ тѣми вышеписанными заводы владѣть и всякими промыслами промышлять безоброчно и съ тѣхъ промысловъ служить полковая служба въ Сумскомъ полку безъ жалованья. Да въ прошломъ въ 196 году генваря въ 31 день били челомъ Намъ, Великимъ Государямъ, Нашему Царскому Величеству, тогожъ Сумскаго полка городовъ Сумина да Лебедина казаки Степанъ Мартыновъ съ товарищи: въ прошлыхъ де годѣхъ пришли они на Наше, Великихъ Государей, имя изъ разныхъ за днѣпровскихъ и малороссійскихъ городовъ и построили городъ Сумы и себѣ дворы, да они жъ, надѣясь на Нашу, Великихъ Государей, милость построили на рѣкѣ Пслѣ и по инымъ рѣкамъ мельницы а иныя многія мельницы со всѣмъ строеніемъ покупили и тѣ мысники на бояхъ и на приступахъ побиты, а иные померли, а иные остались послѣ отцовъ своихъ въ малыхъ лѣтѣхъ и нынѣ они служатъ Намъ, Великимъ Государямъ, въ Сумскомъ полку безпрестанно; а въ прошлыхъ де годахъ, по указу отца Нашего, Великихъ Государей, блаженныя памяти Великаго Государя, за многія ихъ службы и за кровь и за раны и за полонное терпѣніе отцовъ и родственниковъ ихъ, съ тѣхъ ихъ мельницъ оброку имать не велѣно, а велѣно имъ тѣми мельницами владѣть и промыслы промышлять вмѣсто Нашего Великихъ Государей годоваго денежнаго жалованья безоброчно, а въ нынѣшнемъ въ 196 году прислана Наша, Великихъ Государей грамата изъ приказу Великія Россіи въ Суминъ и въ Лебединъ къ воеводамъ велѣно съ тѣхъ ихъ мельницъ править оброчныя деньги и по той де Нашей, Великихъ Государей, грамотѣ тѣ воеводы оброчныя деньги правятъ и въ тѣхъ оброчныхъ деньгахъ стоятъ они на правежѣ и чтобы Мы, Великіе Государи, пожаловали ихъ за многія ихъ службы за кровь и за раны и за полонное терпѣніе не велѣли съ тѣхъ ихъ мельницъ оброчныхъ денегъ на нихъ править. И по нашему, Великихъ Государей, Нашего Царскаго Величества, указу и по тому ихъ челобитью велѣно имъ Сумскаго полку казакамъ Степану Мартынову съ товарищи повышеписаннымъ указамъ, Отца Нашего Великихъ Государей, блаженныя памяти Великаго Государя и брата Нашего, Великихъ Государей, блаженныя-жъ памяти Великаго Государя и по жалованной грамотѣ прошлаго 177 году каковая дана имъ изъ разряду всякими заводы владѣть и промыслы промышлять безоброчно вмѣсто Нашего, Великихъ Государей, годоваго денежнаго жалованья а оброчныя деньги съ мельницъ ихъ, которые по Бѣлгородскому окладу, выложить и тѣхъ оброчныхъ денегъ на прошлые годы и впредь не имать, да въ нынѣшнемъ 203 году ноября въ 10, да генваря въ 30 числѣ били челомъ Намъ, Великимъ Государямъ, Нашему Царскому Величеству, Сумскаго полку полковники Герасимъ да Андрей Кондратьевы и всего того полку полковая старшина и рядовые казаки, въ прошлыхъ де годахъ пришли они подъ Нашу, Царскаго Величества Высокодержавную руку изъ разныхъ малороссійскихъ и заднѣпровскихъ городовъ и, надѣясь на Нашу, Великихъ Государей, премногую милость построились дворами въ Суминѣ и того полку въ городѣхъ по своему чекаскому обыкновенію на рѣкѣ Пслѣ и по инымъ рѣчкамъ заняли плотины и построили мельницы, также и въ городахъ лавки и шинковые дворы и кузницы и по рѣчкамъ рыбныя ловли. И тѣ-де мельницы и кузницы и шинки и лавки изъ Бѣлагорода были оброчены и въ прошлыхъ де годахъ, по указу Отца Нашего, Великихъ Государей, блаженныя памяти Великаго Государя за ихъ многія и вѣрныя службы и

за кровь и за раны и за полонное терпѣніе и за осадное сидѣнье, что имъ учинилось въ измѣну Ивашки Брюховецкаго, тѣ оброчныя деньги изъ окладу выложены и впредь имать не велѣно и дана имъ о томъ Отца Нашего Великихъ Государей, блаженныя памяти Великаго Государя жалованная грамота. Да и по Нашему, Великихъ Государей, Нашего Царскаго Величества, указу тѣ-жъ оброчныя деньги со всякихъ ихъ промысловъ велѣно изъ окладу выложить и впредь съ нихъ не имать, а велѣно имъ съ тѣхъ промысловъ служить Наши, Великихъ Государей, полковыя службы безъ Нашего, Великихъ Государей, годоваго жалованья. А въ нынѣшнемъ де въ 203 году въ разныхъ мѣсяцахъ и числахъ присланы Наши, Великихъ Государей, грамоты изъ рязряду въ Сумы и Сумскаго полку въ городы въ Лебединъ и въ Недригайловъ къ воеводамъ, велѣно на нихъ за прошлые и нынѣшній 203 годы съ мельницъ и со всякихъ оброчныхъ статей оброчныя деньги по Бѣлгородскому окладу доправить всѣ сполна и вновь которые построили они полковники и Сумскаго полка казаки лавки и амбары и кузницы тако-жъ и рыбными ловли и иными какими статьями, кто чѣмъ владѣетъ безоброчно, велѣно положить оброкъ, примѣняясь къ такимъ же статьямъ и тѣ оброчныя деньги съ того году, съ котораго кто чѣмъ владѣетъ, за всѣ годы велѣно доправить и прислать къ Москвѣ въ разрядъ и чтобы Мы, Великіе Государи, пожаловали ихъ за ихъ многія вѣрныя службы и за кровь и за раны и за полонное терпѣнье и за осадное сидѣнье не велѣли-бъ прежняго Отца Нашего, Великихъ Государей, блаженныя памяти Великаго Государя, указу и жалованныхъ грамотъ нарушать и съ тѣхъ ихъ мельницъ и со всякихъ оброчныхъ статей оброчныхъ денегъ и нынѣ и впредь имать и за прошлые годы править и на новопостроенныя лавки и кузницы и амбары и рыбныя ловли оброкъ класть, чтобъ имъ отъ того вѣчно не разориться и Нашей, Великихъ Государей, службы не отбыть и о томъ дать имъ Нашу, Великихъ Государей жалованную грамоту. И Мы, Пресвѣтлѣйшіе Державнѣйшіе Великіе Государи, Цари и Великіе Князья Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцы, Наше Царское Величество, слушавъ того ихъ челобитья и выписки, пожаловали ихъ Сумскаго полку полковниковъ Герасима и Андрея Кондратьевыхъ и того полку начальныхъ людей и всѣхъ казаковъ велѣли имъ по прежнимъ вышеписаннымъ указамъ Отца Нашего, Великихъ Государей, блаженныя памяти Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца и брата Нашего, Великихъ Государей, блаженныя памяти Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Ѳеодора Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца и по Нашему Великихъ Государей, Нашего Царскаго Величества, указу и по ихъ челобитью въ прошлыхъ 177 и 187 и 196 годахъ и по жалованной грамотѣ, какова имъ дана изъ разряду въ 177 году, въ Сумахъ и Сумскаго полку во всѣхъ городѣхъ мельницами и всякими промыслы, и шинками, и кузницами, и лавками, и рыбными ловлями, и всякими заводы, и котлами владѣть и промышлять безоброчно, вмѣсто Нашего, Великихъ Государей, Нашего Царскаго Величества, годоваго денежнаго жалованья впредь до Нашего, Царскаго Величества, указу и на прошлыя годы и на нынѣшній 203 годъ съ того со всего тѣхъ вышеписанныхъ оброчныхъ денегъ съ нихъ имать и править на нихъ и вновь оброчить не указали для того, что по указу Отца Нашего, Великихъ Государей, блаженныя памяти Великаго Государя и бра-

та Нашего, Великихъ Государей, Нашего Царскаго Величества, указу съ тѣхъ ихъ мельницъ и шинковъ и съ котловъ и со всякихъ ихъ промысловъ и напредь сего оброчныхъ денегъ имать не велѣно изъ окладу выложены а велѣно имъ тѣми вышеписанными заводы владѣть и всякими промыслы промышлять безоброчно и съ тѣхъ промысловъ служить полковая служба безъ Нашего, Царскаго Величества денежнаго жалованья. А изъ разряду также и изъ иныхъ и ни изъ которыхъ приказовъ о правежѣ доимокъ и иныхъ податей и о дѣлахъ, кромѣ полковыхъ службъ и скорыхъ воинскихъ походовъ, на которые службы и посылки въ воинскіе скорые походы нарядъ бываетъ изъ разряду и Нашей, Великихъ Государей, Нашего Царскаго Величества, грамотъ того-жъ Сумскаго полку въ городы къ воеводамъ и приказнымъ людямъ Мы, Великіе Государи, Наше Царское Величество, посылать не указали для того, что доимка и всякія съ нихъ подати сложены, какъ о томъ писано выше сего а судными и всякими расправными дѣлами они Сумскаго полка Полковники и начальные люди и казаки и въ пригородніе того-жъ полку отпуски воеводамъ и приказнымъ людемъ вѣдомы на Москвѣ въ приказѣ Великія Россіи. И они-бъ Сумскаго полку полковники, Герасимъ и Андрей, и того полку старшина и казаки, видя къ себѣ сію Нашу, Великихъ Государей, Нашего Царскаго Величества, премногую и превысокую милость и жалованье Намъ, Великихъ Государямъ, Нашему Царскому Величеству, и Нашимъ Государскимъ Наслѣдникамъ служили потому вѣрно и надъ всякими нашими Государскими непріятели промыслы и поиски со всякимъ усердіемъ и радѣніемъ и въ полки и въ города къ боярамъ Нашимъ и воеводамъ про ихъ непріятельскіе замысла и про приходы и про все чинили вѣдомости скорыя подлинно во всемъ Намъ, Великимъ Государямъ, Нашему Царскому Величеству, и Нашимъ Государскимъ Наслѣдникамъ всякаго добра хотѣли и лучшаго искали и службу свою совершали свыше прежняго, а служба ихъ у Насъ, Великихъ Государей, у Нашего Царскаго Величества, забвенна и милость Наша Государская за тѣ ихъ службы и въ Нашихъ Государскихъ дѣлахъ вѣрное и усердное радѣніе отъемлена не будетъ, въ томъ бы они на Нашу Государскую милость надежны. А для вящаго утвержденія Нашей Государевой милости сію Нашу, Великихъ Государей, Нашего Царскаго Величества жалованную грамоту Нашею Государственною большою печатью утвердить повелѣли. Писанъ Государствованія Нашего во дворѣ, въ Царствующемъ въ великомъ градѣ Москвѣ. Лѣта отъ созданія міра 7203, мѣсяца февраля 25 дня. Государствованія Нашего 13 году. Подлинной грамотѣ въ концѣ написано: „Великихъ Государей ихъ Царскаго Величества дьякъ Василій Позняковъ“. На оборотѣ подписано: Божіею Милостію Пресвѣтлѣйшіе и Державнѣйшіе Великіе Государи Цари и Великіе Князья Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцы. Справилъ Иванъ Городневъ.

II.

Божіею Милостію Мы, Пресвѣтлѣйшій и Державнѣйшій Великій Государь, Царь и Великій Князь, Петръ Алексѣевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимірскій, Новгородскій, Царь Казанскій,

Царь Астраханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій и Великій Князь Смоленскій, Иверскій, Егорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и Князь и Государь и Великій Князь Новгорода низовскія земли, Черниговскій, Рязанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій и Ординскій и всея Сѣверныя страны Повелитель и Государь Иверскія земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскія земли, Черкаскихъ, Игорскихъ Князей и иныхъ многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичь и дѣдичь и наслѣдникъ и Государь и обладатель, Наше Царское Величество указали: Бѣлогородскаго разряду Сумскаго Черкаскаго полку быть въ конной службѣ казакомъ указному числу тысяча двумъ стамъ тридцати человѣкамъ, которые выбраны и написаны изъ казаковъ и изъ мѣщанъ въ книгахъ, каковы прислалъ въ разрядъ изъ Бѣлагорода бояринъ нашъ и воевода, Князь Яковъ Федоровичъ Долгорукой съ товарищи, генваря 20 числа нынѣшняго 1700 году, а достальнымъ того полку казакамъ, на которыхъ были положены деньги, и тѣмъ казакамъ помогать въ службѣ тѣмъ коннымъ выборнымъ казакамъ, а положить на нихъ подмоги, изверстая и смотря по человѣку, по ихъ Черкаскому обыкновенію самимъ, чтобы тѣ выборные казаки того ихъ подмогою были конны, аружны и въ походахъ запасами удовольствованы, а скудости имъ никакой не было, а денегъ на нихъ, что было положено въ 205 году по рублю на человѣка, не имать, и кромѣ той полковой конной службы никуда на городовую службу не посылать и иныхъ тягостей и подводъ у нихъ, безъ Нашего Великаго Государя Нашего Царскаго Величества, указу и безъ грамотъ изъ разряду, никому не имать и у того полку быть у нихъ прежнимъ полковникамъ, по прежнему. А противъ ихъ челобитья Мыжъ Великій Государь, Наше Царское Величество, пожаловали того полку полковниковъ Герасима Кондратьевича, да стольника Нашего Андрея Герасимовича Кондратьевыхъ и ихъ полку старшину и казаковъ, велѣлъ имъ противъ ихъ челобитья промыслами своими, какіе у нихъ есть въ городѣхъ, мельницами и рыбными ловлями и всякими угодьями владѣть и всякими промыслами промышлять и шинки держать безоброчно и и безпошлинно, по ихъ Черкасскому обыкновенію, по прежнимъ Нашимъ, Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества, указамъ и жалованнымъ грамотамъ каковы имъ даны изъ разряду и съ приказу Великія Россіи на предь сего. А въ которыхъ городахъ построены кабаки и таможни на оброкѣ и отданы имъ на откупъ безъ перекупки и отосланы изъ приказу Великія Россіи въ ратушу, такъ же и что въ 207 году, по Нашему Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества указу и грамотѣ съ приказу Великія Россіи, велѣно въ Сумскомъ полку въ городѣхъ построить вновь таможные и кабацкіе сборы и отосланы въ ратушу и тѣмъ сборамъ и откупамъ быть въ ратушѣ по прежнему, Нашего Царскаго Величества, указу. И о томъ имъ полковникамъ и старшинѣ и казакамъ повелѣлъ дать Нашу Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества, сію милостивую жалованную грамоту, и будучи имъ полковникамъ въ томъ полку и полку ихъ всей старшинѣ и поспольству которые нынѣ и впредь въ томъ полку будутъ, видя къ себѣ Нашу Великаго Государя Нашего Царскаго Величества, премногую и превеликую милость и жалованье, Намъ Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, служили вѣрно и о всемъ чинили, какъ въ сей Нашего Царскаго Величества жалованной грамотѣ писано выше сего и надъ непріятельскими людьми промыслы и поиски чинили со всякимъ усердствомъ и раднѣніемъ и въ полки

и въ городы къ боярамъ Нашимъ и воеводамъ про непріятельскіе замыслы и приходы, развѣдавъ подлинно, всякія вѣдомости чинилижъ и во всемъ Намъ Великому Государю Нашему Царскому Величеству искали лучшаго и службу свою совершали паче прежняго, а служба ихъ у Насъ Великаго Государя Нашего Царскаго Величества, забвенна никогда не будетъ. Писанъ въ Нашемъ Царствующемъ градѣ Москвѣ. Лѣта отъ созданія міра 7208, а отъ Рождества Христова 1700 мѣсяца Февраля 28 дня. Государствованія нашего 18 году. На подлинной грамотѣ жалованной подписано такъ: «по Указу Великаго Государя въ печатномъ приказѣ печатныхъ пошлинъ пять рублей 16 алтынъ взято и въ книгу записано марта въ 7 день 1700 лѣта. Подписалъ того приказу Дьякъ Петръ Шваринъ». На оборотѣ написано: «Великій Государь, Царь и Великій Князь Петръ Алексѣевичъ всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ. Подписалъ Дьякъ Федоръ Замятинъ. Смотрѣлъ Аристаршко Козьминъ».

У грамоты печать вислая краснаго воску, на золотомъ шнуркѣ, въ серебрянномъ ящикѣ.

III.

Божіею Милостію Мы, Пресвѣтлѣйшій и Державнѣйшій Великій Государь, Царь и Великій Князь, Петръ Алексѣевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимірскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій и Великій Князь Смоленскій, Иверскій, Егорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и Князь и Государь и Великій Князь Новгорода, Низовскія земли, Черниговскій, Рязанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлозерскій, Удорскій и Ординскій и всея Сѣверныя страны Повелитель и Государь Иверскія земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскія земли, Черкаскихъ, Игорскихъ Князей и иныхъ многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичъ и дѣдичъ и наслѣдникъ и Государь и обладатель, наше Царское Величество, указали: Бѣлогородскому разряду Харьковскому и Черниговскому полку быть въ конной службѣ казакомъ указному числу восемьсотъ пятидесяти человѣкамъ, которые выбраны и написаны изъ казаковъ и изъ мѣщанъ въ книгахъ, каковы прислалъ въ разрядъ изъ Бѣлагорода бояринъ нашъ и воевода, Князь Яковъ Федоровичъ Долгорукой съ товарищи, генваря 20 числа нынѣшняго 1700 году, а достальнымъ того полку казакамъ, на которыхъ были положены деньги, и тѣмъ казакамъ помогать въ службѣ тѣмъ коннымъ выборнымъ казакамъ, а положить на нихъ подмоги, изверстая и смотря по человѣку, по ихъ Черкаскому обыкновенію самимъ, чтобы тѣ выборные казаки тою ихъ подмогою были конны, оружны и въ походѣхъ запасами удовольствованы, а скудности имъ никакой не было, а денегъ на нихъ, что было положено въ 205 году по рублю на человѣка, не имать, и кромѣ той полковой конной службы, никуда на городовую службу не посылать и иныхъ тягостей и подводъ у нихъ, безъ Нашего, Великаго Государя Нашего Царскаго Величества, указу и безъ грамотъ изъ разряду, никому не имать и у того полку быть у нихъ прежнимъ полковникамъ, по прежнему. А противъ ихъ челобитья Мыжъ, Великій Государь, Наше Царское Величество, пожаловали того полку стольника нашего и

полковника Өедора Григорьевича Донца и ихъ полку старшину и казаковъ, велѣлъ имъ противъ ихъ челобитья промыслами своими, какіе у нихъ есть въ городѣхъ, мельницами и рыбными ловлями и всякими угодьями владѣть и всякими промыслами промышлять и шинки держать безоброчно и безпошлинно, по ихъ Черкаскому обыкновенію, по прежнимъ Нашимъ, Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества, указамъ и жалованнымъ грамотамъ, каковы имъ даны изъ разряду и съ приказу Великія Россіи на предь сего. А въ которыхъ городѣхъ построены кабаки и таможни и мосты и перевозы на оброкѣ и отданы имъ на откупъ безъ перекупки и отосланы изъ приказу Великія Россіи въ ратушу, такъ же и что въ 207 году, по Нашему Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества указу и по грамотѣ съ приказу Великія Россіи, велѣно въ Харьковскомъ полку въ городѣхъ построить вновь таможенные и кабацкіе сборы и отосланы въ ратушу: и тѣмъ сборамъ и откупамъ быть въ ратушѣ по прежнему Нашего Царскаго Величества, указу. И о томъ имъ стольнику и полковнику и старшинѣ и казакамъ повелѣлъ дать Нашу Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества, сію милостивую жалованную грамоту, и будучи имъ стольнику и полковнику въ томъ полку и полку его всей старшинѣ и поспольству, которые нынѣ и впредь въ томъ полку будутъ, видя къ себѣ Нашу Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества, премногую и превысокую милость и жалованье, Намъ Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, служили вѣрно и о всемъ чинили, какъ въ сей Нашего Царскаго Величества жалованной грамотѣ писано выше сего и надъ непріятельскими людьми промыслы и поиски чинили со всякимъ усердствомъ и раднѣніемъ и въ полки и въ городы къ боярамъ Нашимъ и воеводамъ про непріятельскіе замыслы и приходы, развѣдавъ подлинно, всякія вѣдомости чинили-жь и во всемъ Намъ Великому Государю Нашему Царскому Величеству, искали лучшаго и службу свою совершали паче прежняго, а служба ихъ у Насъ Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества, забвенна никогда не будетъ. Писанъ въ Нашемъ Царствующемъ градѣ Москвѣ. Лѣта отъ созданія міра 728, а отъ Рождества Христова 1700 мѣсяца февраля 28 дня. Государствованія Нашего 18 году. На подлинной грамотѣ подписано такъ; по указу Великаго Государя въ печатномъ приказѣ печатныхъ пошлинъ четыре рубля съ половиною взято и въ книгу записано марта въ 7 день 1700 лѣта. Подписалъ того приказу Дьякъ Петръ Шваринъ.

У той жалованной грамоты на оборотѣ написано: Великій Государь, Царь и Великій Князь Петръ Алексѣевичъ всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ. Подписалъ Дьякъ Федоръ Замятнинъ. Смотрѣлъ Аристаршко Козьминъ. У грамоты печать краснаго воску, на золотомъ шнуркѣ, въ серебрянномъ ящикѣ.

IV.

Божіею Поспѣшествующею Милостію Мы Петръ Алексѣевичъ всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ Московскій, Кіевскій, Владимірскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій, и Великій Князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятцкій, Болгарскій, и иныхъ Государь и Великій Князь Новогорода Низовскія земли, Черниговскій, Рязанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій

*

и всея Сѣверныя страны Повелитель и Государь Иверскіе земли, Картолинскихъ и Грузинскихъ Царей, и Кабардинскіе земли, Черкаскихъ, Игорскихъ Князей и иныхъ многихъ Государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичъ и дѣдичъ и наслѣдникъ и Государей и обладатель; Наше Царское Величество указали Бѣлогородскаго разряду Изюмскаго Черкаскаго полку быть въ конной службѣ казакомъ указному числу двумъ стамъ пяти десятъ человѣкамъ, которые выбраны и написаны изказаковъ и измѣщанъ въ книгахъ, каковы прислалъ вразрядъ изъ Бѣлагорода бояринъ нашъ и воевода Князь Яковъ Өедоровичъ Долгорукой стоварищи Генваря 15 числа нынѣшняго 1700 года, а достальнымъ казакамъ, на которыхъ были положены деньги и тѣмъ казакамъ помогать въ службѣ тѣмъ коннымъ выборнымъ казакамъ, а положить на нихъ подмоги изверстая и смотря по человѣку, коихъ Черкаскому обыкновенію самимъ, чтобъ тѣ выборные казаки тою ихъ подмогою были конны и оружены и въ походѣхъ запасами удовольствованы и скудостибъ имъ никакой небыло, а денегъ на нихъ, что было положено въ семъ году порублю начеловѣка, неимать икромѣ той воловой полковой конной службы никуды нагодовую службу непосылать иныхъ тягостей иподводъ унихъ безъ Нашего Великаго Государя Нашего Царскаго Величества указу, ибезъ грамотъ изъ разряду никому неимать, и у того полку быть у нихъ прежнему полковнику попрежнему. Да противъ ихъ челобитья, Мыже Великій Государь Наше Царское Величество пожаловали того полку стольника нашего иполковника Өедора Володимеровича Шилова и его полку старшину иказаковъ, велѣли имъ противъ ихъ челобитья промыслами своими какіе у нихъ есть въ городѣхъ, мельницами, ирыбными ловлями ивсякими угодьями владѣть ивсякими промыслами промышлять ишинки держать безоброчно, ибеспошлинно поихъ Черкаскому обыкновенію; попрежнимъ Нашимъ Великаго Государя Нашего Царскаго Величества, указамъ ижалованнымъ грамотамъ, каковы имъ даны изъ разряду и исприказу Великія Россіи напредь сего, а въ которыхъ городѣхъ построены кабаки, итаможни имости, иперевозы на оброкѣ иотданы имъ наоткупъ бесперекупки иотосланы исприказу Великія Россіи вратушу, такъже ичто въ 15 году по Нашему Великаго Государя Нашего Царскаго Величества указу, ипо грамотѣ исъ приказужъ Великія Россіи, Велено въ Изюмскомъ полку въ городѣхъ построить вновь таможные и кабацкіе зборы иотосланы въ ратушужъ, ичто велено тогожъ полку Старшинѣ и казакамъ противу челобытья ихъ забирать наизюмѣ пошлину съприѣзжыхъ торговыхъ всякихъ чиновъ русскихъ людей противъ Харьковской таможни, итѣмъ заборамъ иоткупамъ быть вратушѣ, попрежнему Нашему Царскаго Величества указу, иотомъ ему Стольнику иполковнику и Старшинѣ и казакамъ дать Нашу Великаго Государя Нашего Царскаго Величества сію милостивую жалованную грамоту и будучи ему Стольнику иПолковнику вътомъ полку, иполку ево всей Старшинѣ инспольству которые нынѣ ивпредь втомъ полку будутъ, видя къ себѣ Нашу Великаго Государя Нашего Царскаго Величества премногою и превысокою милость ижалованье Намъ Великому Государю Нашему Царскому Величеству служили вѣрно ивовсемъ чинили какъ сей Нашей Царскаго Величества жалованной грамотѣ писано выше сего, инанепріятельскими людьми промыслы ипоиски чинили совсякимъ усердствомъ ирадѣніемъ и вполки, и вгороды, къ Боярамъ Нашимъ ивоеводамъ пронепріятельскіе замыслы иприходы развѣдавъ подлинно, всякіе вѣдомости чинилижъ ивовсемъ Намъ Великому Государю Нашему Царскому Вели-

честву искали лутчево, службу свою совершали паче прежняго, а служба ихъ у насъ Великаго Государя уНашего Царскаго Величества забвенна небудетъ. Писанъ въ Нашемъ Царствующемъ градѣ Москвѣ. Лѣта отъ созданія міра 7208, а отъ Рождества Христова 1700 году мѣсяца февраля 28 дня. Государствованія Нашего 18 году.—

Подлинная грамота наоборотѣ подписана такъ: «Великій Государь Царь и Великій Князь Петръ Алексѣевичъ Всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ».

V.

Божіею Поспѣшествующею Милостію Мы Елисаветъ Первая Императрица и Самодержица Всероссійская, Московская, Кіевская, Владимерская, Новгородская, Царица Казанская, Царица Астраханская, Царица Сибирская, Государыня Псковская, и Великая Княгина Смоленская, Княгиня Эстлянская, Лифляндская, Корельская, Тверская, Югорская, Пермская, Вятская, Бѣлгородская, и иныхъ Государыня и Великая Княгиня Новогорода Незовскія земли, Черниговская, Рязанская, Ростовская, Ярославская, Бѣло озерская, Уворская, Обдорская, Кондинская, и всея Сѣверныя Страны Повелительница и Государыня Иверскіе земли Картолинскія и Грузинскихъ Царей и Кабардинскія земли Черкаскихъ Игорскихъ Князей и иныхъ Наслѣдница Государыня и Обладательница,—Объявляемъ чрезъ сіе понеже Намъ Нашему Императорскому Величеству довольно извѣстно съ какою вѣрностію и ревностію Черкаскіе слободскіе полки, Блаженныя и вѣчно достойные памяти Дѣду Нашему Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, и Дядѣ Нашему Государю Царю и Великому Князю Іоанну Алексѣевичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцемъ, и Вседражайшему Нашему Государю Родителю Блаженныя и Вѣчной Славы достойной памяти Императору Петру Великому служили, которыми ихъ вѣрными постоянными безпорочными и непоколебимыми службами оны Предки Наши весьма были довольны, и втакомъ добромъ и порядочномъ состояніи оныя находились, что на нихъ извѣстная всегда была надежда, и за такіе вѣрныя и непоколебимыя ихъ службы Милостивые жалованные грамоты отъ Предковъ Нашихъ въ 7177, 7192, 7196 и въ 1700 годахъ, отъ Нашего Вседражайшаго Государя Родителя Блаженныя и вѣчной славы додостойныя памяти Императора Петра Великаго они получили, по которымъ тѣхъ полковъ полковники старшина и казаки за упомянутыя ихъ многія вѣрныя и усердныя службы вмѣсто годоваго жалованья, пожалованы и повелѣно имъ всякими промыслами промышлять, и всякимижъ товарами торговать, безпошленно, такожъ мельницами ирибными ловли и всякими угоды владѣть и шинки держать, во всѣхъ ихъ городѣхъ и вино курить и шинковать безъ оброчно и стѣхъ промисловъ полковую службу служить имъ безъ жалованья, и въ таможняхъ у нихъ вѣрнымъ головамъ и целовальникамъ рускимъ быть неповелѣно, а отданы тѣ таможни и мости и перевозы старшинѣ и казакамъ, и повелѣно имъ брать таможную пошлину со всѣхъ проѣзжающихъ купцовъ русскихъ, и съ черкасъ спродажнихъ ихъ товаровъ по уставной Граматѣ безъ излишества самымъ, а пошлинные и откупные деньги платить въ Бѣлгородъ по прежнимъ окладамъ и быть въ тѣхъ слободскихъ полкахъ въ конной службѣ выборнымъ коннымъ казакамъ указному

числу, а достальнымъ помогать въ службѣ тѣмъ коннымъ по ихъ черкаскому обыкновенію, чтобъ оныя выборныя казаки тою ихъ подмогою, были всегда конны и оружены и впоходахъ зопасами удовольствованы, а кромѣ той воловой полковой конной службы никуда на годовую службу посылать и иныхъ тягостей налагать такъ же и подводъ у нихъ безъ наказу и безъ грамотъ имать не веленожъ а нынѣ Намъ Нашему Императорскому Величеству тѣхъ Слободскихъ полковъ полковника и старшина всеподданнѣйше были челомъ, что въ 732 году по представленіямъ покойнаго Генерала Князь Алексѣя Шаховскаго, который въ тѣ слободскіе полки по указу Сестри Нашей Блаженныя памяты Государини Императрицы Анны Іоановны отправленъ былъ для добраго и основательного тѣхъ полковъ разсмотрѣнія и исправленія въ противность вышеупомянутыхъ прежнихъ жалованныхъ Грамотѣ и таможнихъ порядковъ учрежденъ выборными и лутчихъ казаковъ драгунской полкъ и опредѣлены въ тотъ полкъ многія изъ Армейскихъ полковъ Штабъ и оберъ офицеры, которымъ противъ ранговъ даны вподмогу въ тѣхъ же полкахъ мѣстечка села и деревни згрунтами искозачьихъ Братьевъ и свойственниковъ и исподпомощиковъ пожиточныя илутчія люды довольное число кои принуждены быть въихъ подданствѣ и всякія работы попримѣру крестьянъ несть сънемалымъ отягощеніемъ, а дѣйствительной казачьей службы лишены, и какъ онымъ офицерамъ такъ и драгунамъ противъ не регулярныхъ отмѣнная подмога опредѣлена атѣ драгуны получаютъ мундиръ и Амуницію изъ собираемой Суммы, сказавъже подпомощиковъ съ немалою обидою, отъ чего вовсякихъ дѣлахъ происходятъ крайніе непорядки, а въ полковыхъ канцеляріяхъ въподлележащихъ по должности Исправленіемъ немалое помѣшательство, а намѣсто убылыхъ и умершихъ въ томъ драгунскомъ полку драгунъ выбираются слободскихъ же полковъ излучшихъ казаковъ, и отъ того оные слободскіе полки пришли внесостояніе, анапредъ сего сначала тѣхъ полковъ поселенія отъ непріятельской стороны въ дикихъ степяхъ, еще когда никакихъ крѣпостей не было, ипривсегдашнемъ отъ непріятеля опасеніи, они находились, однакожъ и безрегулярнаго учрежденія оныя полки одними казацкими легкими компаніями чинили всегда нещадя живота своего надлежащія отпоры ипоиски ивнутръ россійскихъ городовъ непріятелей никогда недопущали, а влегкихдеталю казакахъ для убереженія впограничныхъ мѣстахъ всегда требуетъ необходимая нужда ипритомъ Насъ Наше Императорское Величество они Наши вѣрноподданные слободскихъ полковъ старшина всенижайше просили, чтобъ такія введенные Княземъ Шаховскимъ новости отрѣшить ипрежнія данныя воопыя слободскіе полки жалованныя Грамоты вновь Нашего Императорскаго Величества милостивыми жалованными Грамотами подтвердить и Содержать тѣ полки попрежнему какъ привсеблагополучнѣйшей Державѣ Нашего Императорскаго Величества Вседражайшаго Государя родителя Блаженныя ивѣчной Славы достойныя памяты Императора Петра Великаго Содержаны были, того рады Мы Наше Императорское Величество въ расужденіи того ихъ всеподданнѣйшаго къ Намъ прошенія Всемилостивѣйше тѣхъ слободскихъ полковъ полковниковъ, полковую и Сотенную Старшину ивсѣхъ казаковъ пожаловали, повелѣли Содержать ихъ припрежнихъ ихъ вольностяхъ, инатакомъ оспованіи какъ оные Содержаны были Нашего Императорскаго Величества, привседражайшемъ Государѣ родителѣ ипослѣ вышеобъявленныхъ жалованныхъ ивъ тѣ полки данныхъ 7177, 7192, 7196 и 1700 годахъ Грамотъ итѣхъ Слободскихъ полковъ пол-

ковникамъ Старшинѣ иказакамъ заихъ службы вмѣсто годоваго денежнаго жалованья всякими промыслами промышлять, ивсякими товарами торговать безпошленно такожъ мельницами рыбными ловлями ивсякими угодьи владѣть ишинки держать вовсѣхъ ихъ городахъ ивино курить ишинковать безъоброчно, истѣхъ промысловъ служить имъ полковую службу попрежнему безъ жалованья, а опредѣленныхъ попредставленіямъ онаго покойнаго генерала Князя Шаховского ново набраннаго драгунскаго полку офицерамъ ирядовымъ также тѣхъ слободскихъ полковъ, полковникамъ Полковой Старшинѣ ипротчихъ чинамъ подмощиковъ отобравъ отънихъ приписать ксотнямъ сказачьими подсосѣдки иподпомошники для вспоможенія конныхъ выборныхъ казаковъ попрежнему дабы оные казаки подмогою ихъ были всегда конны иоружены ивпоходахъ запасами удовольствованы и быть тѣхъ конныхъ выборныхъ казаковъ излутшихъ ипожиточныхъ вовсѣхъ полкахъ пяти тысячамъ человѣкамъ, всегда ивовсякой къслужбѣ готовности безотмѣнно, идля того помянутой вновъ учрежденной Слободской Драгунской полкъ раскосовать ирядовыхъ Драгунъ попрежнему написать пополкамъ выборныя легкія казаки, въ вышеписанное пятитисячное число, акоторые изънихъ пожелаютъ служить върегулярныхъ полкахъ тѣхъ поихъ желанію написавъ вказаки опредѣлить въдрагунскія, аоберъ иунтеръ офицеровъ разобрать иопредѣленіе объ ныхъ такожъ оружіе амуницы иопротчемъ учинить Военной колегіи, апоскольку въ которомъ полку выборныхъ казакамъ быть, отомъ росписаніе иопредѣленіе учинить, тѣхъ полковъ полковникамъ и Старшинѣ между собою пополкамъ, попропорціи казацкихъ подсосѣдковъ иподпомошниковъ дабы одному предъ другимъ полкамъ ни малѣйшей обыды ивпредъ жалобы непроизошло ивкоторыхъ городѣхъ содержатся унихъ на оброкѣ таможенныя кабацкія сконскихъ площадокъ смостовъ иперевозовъ зборы иотданы имъ наоткупъ безъперекупки тѣмъ зборамъ иотнынѣ посылѣ прежнихъ Грамотъ быть заонымижъ полками попрежнему, изборныя деньги записывать вкниги, аоткупныя платить вътѣжъ мѣста куда прежде платили и овсягодно ибезъ доимочно, а опредѣленныя къ содержаніи натѣ Слободскія полки попунктамъ воинской коммисіи 1731 и поуказу Сестры Нашей Блаженныя памяты Государини Императрицы Анны Іоановны 1733 годовъ Драгунскіе три и Гарнизонной одинъ полки содержать попрежнемъ безовсякихъ вовсемъ отмѣнъ и быть тѣмъ Слободскимъ полкамъ ввѣдѣніи, повоеннымъ дѣламъ ивпроизвожденіи въчины въ военной колегіи, а судними ирозыскными дѣлами попрежнему въ Бѣлогородъ угубернатора однакожъ всѣ суды производить прежде въ полковыхъ канцеляріяхъ. Совзятыхъ пошлинъ какъ отомъ указомъ 1734 года повелѣно, аучрежденную канцелярію коммисіи тѣхъ слободскихъ полковъ, отънынѣ отставить ивъ предъ оной тамо не быть, ежелиже кто тѣхъ полковыхъ канцелярій рѣшеніями будутъ недовольны тѣмъ Быты челомъ въ бѣлгородской Губерніи, аоной Губерніи такіе дѣла Братъ, прасматривая оныя такожъ, буде когда ивъ нерѣшеніи дѣла ивъ безаконныхъ волокитахъ челобитные будутъ подаватся, оные принимая чинить безъ волокитныя поукамъ. Нашимъ рѣшеніи, аежели какое дѣло втой Губерніи рѣшено будетъ неправдою, тогда челобитчикамъ по сылѣ Губернаторской 1728 года Инструкціи быть челомъ и дѣла переносить въ юстицъ колегію, ана оную колегію быть челомъ въ нашемъ сенатѣ иотомъ овсемъ подокладу Вамъ аотъ Нашего Сената Мы Наше Императорское Величество Собственною Нащею рукою подписать соизволили ивовсѣ Наши Слободскіе полки Нашего Императорскаго Величества Всемилости-

вѣйшими жалованными Грамотами объявить и Сію Нашего Императорскаго Величества Всемилостивѣйшую жалованную Грамоту за Нашею Государственною печатью и подписаніемъ Нашего Сената въ Изюмскій полкъ Полковнику Иванъ Квиткѣ съ Старшиною иказаками дать повелѣли съ такимъ притомъ Всемилостивѣйшимъ соизволеніемъ, дабы онъ Полковникъ иполку его всѣ Старшина ипосполство которыя нынѣ ивъпредь втомъ полку будутъ, выдя къ себѣ такую Нашего Императорскаго Величества особливо Высочайшую къними милость, намъ инашего Императорскаго Величества наслѣдникомъ служили вѣрно, инадъ непріятельскими людьми промыслы у поиски чинили совсякимъ усердствомъ ирадѣніемъ ивъполки ивъгороды, иНашимъ Генераламъ Губернаторамъ, Губернаторамъ Выце-Губернаторамъ ивоеводамъ, пронепріятельскіе замыслы иприходы развѣдать подлинно всякія вѣдомости чинилижъ, которая ихъ вѣрная служба унасъ, Нашего Императорскаго Величества забвенна быть неможетъ, Данъ въ Санктпетербургѣ Ноября 22 дня 1743 Государствованія Нашего втораго года.—Подлинную Грамоту подписали.—Генералъ фельдмаршалъ Кавалеръ и Сенаторъ Князь Трубецкой, Генералъ и Сенаторъ Ушаковъ, Выце Канцлеръ Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ и Кавалеръ Графъ Безтужевъ Рюминъ, Генералъ Лейтенантъ Сенаторъ и Кавалеръ Бахметевъ, Генералъ Графъ Чернышевъ, оберъ Штальмейстеръ Сенаторъ и Кавалеръ Апраксинъ, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ и Кавалеръ Сенаторъ Александръ Наришкинъ, Генералъ Лейтенантъ Кавалеръ и Сенаторъ Князь Михайло Галицинъ, Тайный Совѣтникъ Сенаторъ и Кавалеръ Василь Новосельцовъ, Тайный Совѣтникъ и Сенаторъ Князь Александръ Галицинъ, оберъ Секретарь Павелъ Северчинъ, Секретарь Михайло Новотурцовъ.

Государственная печать краснаго сургуча, привѣшана на золотыхъ шнуркахъ въ серебрянномъ ящикѣ.

Приведенныя грамоты свидѣтельствуютъ о той неразрывной связи, которая существовала между Слободской Украиной и Московскимъ Государствомъ, а первая изъ этихъ грамотъ даетъ понять и о томъ значеніи, которое имѣло для Москвы вѣрность Слобожанъ.

Въ теченіи цѣлаго столѣтія, со второй половины XVII до конца XVIII столѣтія Слободскіе полки помогали русскимъ войскамъ какъ на югѣ такъ и на сѣверѣ. Въ походѣ 1677 года, противъ Крымскаго хана, Слободскіе казаки были подчинены гетману Малороссійскому и дрались съ татарами подъ Чигириномъ; въ 1687 и 1691 годахъ Слободскіе полки участвовали въ походахъ князя Голицына къ Крыму, причемъ Сумской и Ахтырскій полки, во время втораго похода, понесли весьма чувствительныя потери. Въ войну 1695—1696 годовъ всѣ четыре полка, въ войскѣ боярина Бориса Петровича Шереметьева участвовали въ осадѣ и взятіи крѣпостей по Днѣпру и подъ Азовымъ, а въ 1697 г. они состояли въ арміи боярина Шейна, охранявшей Украину и Малороссію отъ нападенія татаръ; а населеніе слободскихъ

полковъ доставляло провіантъ и подводы для русскихъ войскъ. 18-го Августа 1700 года получено въ Москвѣ извѣстіе о заключеніи мира съ Турціей, а на слѣдующій же день обнародовано объявленіе войны противъ Швеціи. Вмѣстѣ съ этимъ Слободскимъ полкомъ велѣно вступить въ Ингерманландію и быть въ арміи Шереметьева. Тутъ слободскіе полки, впервые выступившіе на сѣверъ, принимали рѣшительное участіе въ пораженіи главныхъ силъ Шлиппенбаха въ 1702 году. Въ 1705 г., подъ командой того же Шереметьева, слободскіе полки усмиряли бунтующихъ астраханцевъ, а въ 1708 году участвовали въ Полтавской битвѣ. Наконецъ въ 1725 году тысячный отрядъ выборныхъ слободскихъ казаковъ ходилъ въ Персію и въ корпусѣ Матюшкина участвовалъ въ побѣдахъ надъ дагестанскими татарами. Съ воцареніемъ Анны Іоановны слобоже, кромѣ участія въ войнахъ среди русскихъ войскъ (1733—1735 гг. въ Польшѣ и 1736—1739 въ Крыму) были привлечены еще къ натуральной, чрезвычайно обременительной повинности, по постройкѣ пограничныхъ крѣпостей. Тяжесть и разорительность этой работы, отвлекавшей всѣ здоровыя руки отъ дома, послужила поводомъ къ выселенію слобожанъ на Донъ и дальше. Только съ воцареніемъ Императрицы Елизаветы Петровны, отмѣнившей всѣ распоряженія предшествовавшаго царствованія, положеніе Слободской Украины улучшилось.

Для того чтобы судить о тяготахъ, которыя несла Украина, даже во время Петра I, достаточно указать на матерьяльные расходы, понесенные населеніемъ четырехъ полковъ съ 1710 по 1734 годъ. Послѣ Полтавскаго сраженія въ слободскихъ полкахъ расположена была на квартирахъ дивизія русскихъ войскъ, подъ начальствомъ Петра Матвѣевича Апракина, которому велѣно было, командуя слободскими полками по военной части, завѣдывать и гражданскими ихъ дѣлами. Это право принадлежало и послѣдующимъ начальникамъ дивизій, квартированныхъ на Украинѣ, которая обязана была поставлять безотчетно провіантъ и фуражъ, какъ для нижнихъ чиновъ и офицеровъ, такъ и для генераловъ этой дивизіи. Въ 1732 году „Коммиссія учрежденія Слободскихъ полковъ“ пожелала узнать, что было отпускаемо этой дивизіи, оказалось, что нижніе чины продовольствовались на квартирахъ отъ хозяевъ безъ всякихъ записокъ, что о многомъ выданномъ за прежніе годы не сохранилось никакихъ документовъ, что дивизіонному начальнику Князю Кантеміру отпускались разные столовые припасы, и сверхъ того, отъ Сумскаго, Ахтырскаго и Изюмскаго полковъ отпущено:

Муки пшеничной	120	четв. и	1	мѣра.	
Муки ржаной	77,521	„	0	„	
Ржи	20	„	0	„	
Круп и пшена	3,749	„	6	„	
Сухарей	2,424	„	1	„	
Ржаного хлѣба вмѣсто муки	332	пуда и	1,192	хлѣба.	
Гороху	4	четв.	5	мѣръ.	
Соли	9,946	пуд.	23	фунт.	
Сала свиного	1,202	„	24	„	
Овса	202,993	четв.	2	мѣры.	
Сѣна	2.579,692	пуд.	32	фунт.	и 69,067 возовъ.
Пороху	204	„	15	„	

Сверхъ того, вышеназванные три полка уплатили дивизіи князя Кантемира деньгами 39,263 руб. 43 коп. Выборные казаки никакихъ повинностей натурою не отбывали, подсосѣдки—эти пролетаріи своего времени, не имѣли своего хозяйства, жили въ домахъ выборныхъ казаковъ и ихъ свойственниковъ, служа имъ и работая на нихъ, стало быть все продовольствіе русскихъ войскъ и вообще удовлетвореніе по всѣмъ требованіямъ ихъ лежало на плечахъ свойственниковъ и подпомощниковъ казачьихъ, которыхъ по вѣдомостямъ того времени не значилось и 15000 человѣкъ.

Еще тяжелѣе было во время Анны Іановны. Въ 1731 году указомъ бѣлгородской губернской канцеляріи предписывалось, собравъ немедленно въ каждомъ полку изъ казаковъ и подпомощниковъ назначенное число (въ Сумскомъ 457, Ахтырскомъ 520, Харьковскомъ 340 и Изюмскомъ 283) работниковъ, выслать ихъ на устьѣ рѣчки Берестовенки къ генераламъ, которымъ поручено произвести работы по линіи. Люди тѣ должны были быть съ оружіемъ и провіантомъ. Сверхъ того, каждый изъ работниковъ долженъ былъ имѣть по топору, лопатѣ, заступу, и мѣшку для носки земли. Для перевозки тѣхъ вещей, на каждые десять человѣкъ, полагалось имѣть по лошади съ телѣгою или по парѣ воловъ съ возомъ. Для нарѣзки линіи, на каждыхъ 50 работниковъ имѣть по одному плугу съ волами, плугатырями и погонцами. Для перевозки провіанта имѣть особыя подводы. Нарядъ и отправку предписывалось сдѣлать „того же дня, подъ опасеніемъ немалаго истязанія и отвѣтствія передъ генералитетомъ“. Позднѣе къ казакамъ присоединили и работниковъ съ помѣщичьихъ дворовъ, слободъ и хуторовъ старшинскихъ, архіерейскихъ и монастырскихъ. Всѣ они копали глубокій ровъ и насыпали высокій валъ, укрѣпленный батареями и

крѣпостями (святой Парасковеи, Ефремовская, Алексѣевская и др.). Эту тяжкую пору народъ выразилъ въ пѣснѣ:

Посіяли, поорали,
Да никому жати:
Пишли наши казаченьки
Линію копати.

Одновременно съ устройствомъ украинской линіи, правительство предположило преобразовать Слободскіе полки. Въ обнародованномъ по этому случаю Высочайшимъ указомъ было, между прочимъ, сказано: „А Наше Всемилостивѣйшее соизволеніе есть такое Нашихъ вѣрныхъ подданныхъ отъ чинимыхъ непорядкахъ охранить, и всѣ происшедшіе непорядки исправить и такую Нашу Превысочайшую милость и призрѣніе показать, дабы помянутые полки въ лучшее состояніе приведены, а Наши вѣрные подданные охранены и въ добромъ призрѣніи содержимы быть могли“. Преобразователемъ полковъ былъ назначенъ князь Шаховской, который учредилъ въ Сумахъ „Коммиссію учрежденія Слободскихъ полковъ“ и началъ свое преобразованіе формированіемъ изъ казаковъ драгунскихъ полковъ. Преобразовательная дѣятельность князя Шаховскаго встрѣтила горячій протестъ, начались сыски и розыски и только съ воцареніемъ Елизаветы Петровны, милостивыми грамотами 1743 года положенъ былъ предѣлъ реферматорской дѣятельности князя Шаховскаго и его сподвижниковъ.

Съ обнародованіемъ сказанныхъ грамотъ, народъ Украинскій вздохнулъ свободно. Выполняя грамоту въ отношеніи росписанія выборныхъ казаковъ, слободскіе полковники, съ общаго согласія, впервые учредили для своихъ полковъ мундиры. Верхніе черкески, съ откидными рукавами и обложенныя серебряными тесьмами и снурками, во всѣхъ полкахъ были синія; а чекмень и шаровары по полкамъ: въ Харьковскомъ—желтые, въ Сумскомъ—свѣтлосиніе, въ Ахтырскомъ—зеленые и въ Изюмскомъ—красные. Пятый слободской полкъ, Острогожскій—имѣлъ ихъ красно-оранжеваго цвѣта.

Съ воцареніемъ Императрицы Екатерины II образована была особая коммиссія для изслѣдованія „народныхъ отягощеній“ Украины. Указомъ 11 Марта 1763 года, предсѣдателю коммиссіи Щербинину, Императрица приказала.

„Особо же порученная вамъ коммиссія по Слободскимъ полкамъ, ежели по собраннымъ вѣдомостямъ и дополненіямъ доведетъ васъ въ дальнѣйшее свѣдѣніе,

то собравъ обстоятельства, чѣмъ и отъ кого казаки—обыватели тягость чувствуютъ и какому установленію къ пресѣченію того быть должно, представить Намъ; равно, гдѣ по онымъ Слободскимъ полкамъ непорядокъ усмотрите, къ отвращенію средства и къ сысканію нашего интереса способовъ къ увѣдомленію нашему употребить не оставите".

Щербининъ отнесся къ порученному ему дѣлу весьма внимательно и серьезно. Изъ сдѣланныхъ имъ представленій правительство увидѣло, что Слободское казачество уже отжило свой вѣкъ и не вело ни къ чему больше какъ только къ безпорядкамъ, утѣсненію народа и задержанію развитія гражданственности. Чтобы положить этому конецъ а Слободской Украине дать новую жизнь, Государыня рѣшила подчинить край управленію такому же, какому подчинены и другія провинціи Имперіи, а казачьи полки преобразовать въ регулярные гусарскіе. Вслѣдствіе этого, манифестомъ отъ 28 Іюля 1765 года объявлено:

„Промышляя во всѣхъ случаяхъ о пользѣ государственной и полное находя удовольствіе Наше въ благоденствіи подданныхъ, не могли Мы, между прочимъ, оставить безъ примѣчанія и Слободскіе полки. Съ великимъ сожалѣніемъ усмотрѣли Мы, какъ чрезъ разныя оттуда доношенія, Намъ представленныя, такъ чрезъ изслѣдованіе нарочно устроенной потому Коммиссіи, о вкоренившихся тамъ многихъ неустройствахъ смѣшаннаго правленія воинскаго съ гражданскимъ, о тягостномъ содержаніи, безполезности тамошней казачей службы и о прочихъ народу отъ того притѣсненіяхъ. Мы не удовольствуясь однимъ только вредностей ихъ присѣченіемъ, но желая изъявить материнское Наше къ народу тамошнему милосердіе споспѣшествованіемъ, совокупно съ общею и собственною его пользою, за нужное разсудилъ,—Слободскихъ полковъ непрочную службу превратить на основаніи прочихъ благоустроенныхъ войскъ Нашихъ въ лучшую и государству полезнѣйшую; въ правленіи же гражданскомъ на равнѣ другихъ губерній положеніи, но безъ нарушенія указами неотмѣненныхъ привилегій, учредить надлежащій порядокъ, и тѣмъ, слѣдовательно, не только утвердить общее всѣхъ тамошнихъ жителей благосостояніе, но вывесть ихъ симъ средствомъ изъ прежняго законѣнія, и дать имъ способъ, истинными Намъ и отечеству заслугами, пріобрѣсть себѣ, равное съ другими вѣрноподданными Нашими удовольствіе чинами и жалованьемъ въ штатахъ званію каждаго отъ Насъ всемилостивѣйше опредѣленнымъ. Пространнѣе изъяснено въ инструкціи, по Высочайшей конфирмаціи данной отъ Сената въ новоучрежденной Слободской губерніи губернатору, губернскимъ и провинціальнымъ канцеляріямъ, изъ коихъ первой, т. е. губернской, быть въ Харьковѣ, а провинціальнымъ—въ Ахтыркѣ, Сумахъ, Острогожскѣ и Изюмѣ, чего ради оную инструкцію для общаго всѣхъ извѣстія и обнародовать повелѣно".

Новоформировавшимся гусарскимъ полкамъ мундиры даны по цвѣтамъ прежнихъ казачьихъ полковъ, но какъ обмундированіе такъ и снаряженіе и продовольствіе новыхъ полковъ принято на счетъ казны и даже было сдѣлано строгое подтвержденіе, чтобы воинскіе чины

ничего безденежно не брали у обывателей. Одновременно съ устройствомъ гусарскихъ полковъ, шло дальнѣйшее устройство края, хотя населенiе относилось не совсѣмъ прiязненно къ реформѣ. Нашлись пылкiя головы, которыя не могли освоиться съ новымъ порядкомъ вещей и гласно говорили о томъ съ ропотомъ, нашлись и такiе, какъ напримѣръ послѣднiй изюмскiй полковникъ Ѳ. Ѳ. Краснокутскiй, которые рѣшились даже сопротивляться новому порядку. Краснокутскiй былъ сосланъ съ лишенiемъ чиновъ въ Казань; другiе посланы еще дальше, а для успокоенiя на Украинѣ умовъ опубликованъ указъ, 14 Февраля 1767 года, о томъ чтобы

„Каждый остерегался отъ зловредныхъ людей, которые, для собственной своей беспутной и низкой корысти, думаютъ установленное благоденствiе, тишину и спокойствiе нарушить вредными и несправедливыми толками и введенныя полезныя учрежденiя ниспровергнуть“.

Преобразовательный перiодъ Слободской Украины тянулся почти пятнадцать лѣтъ, до 1780 года, когда Слободская губернiя была переименована въ Харьковское намѣстничество и въ немъ были открыты всѣ губернскiя учрежденiя.

Переименованiе это совершилось по слѣдующему указу 1780 года.

Указъ Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссiйской изъ Правительствующаго Сената Слободской Украинской губернской канцелярiи по имянному Ея Императорскаго Величества указу данному Сенату въ 25 минувшаго Апрѣля за собственноручнымъ Ея Величества подписанiемъ въ которомъ написано: всемилостивѣйше повелѣваемъ нашему генералу фельдмаршалу Малороссiйскому, Курскому и Харьковскому генералу губернатору графу Румянцеву Задунайскому, по изданнымъ отъ насъ въ 7 Ноября 1775 года учрежденiемъ для управленiя губернiи Имперiи иныя исполнять въ Сентябрѣ настоящаго года равномѣрно и въ Харьковской губернiи составя оную изъ пятнадцати уѣздовъ, а именно: Харьковскаго, Чугуевскаго, Волчанскаго, Золочевскаго, Валковскаго, Ахтырскаго, Краснокутскаго, Богодуховскаго, Сумскаго, Миропольскаго, Бѣлопольскаго, Лебединскаго, Недригайловскаго, Хотмыжскаго и Изюмскаго, вслѣдствiе чего переименовать города или мѣстечки, Волчанскъ, Золочевъ, Валки, Краснокутскъ, Богодуховъ, Мирополье, Бѣлополье, Лебединъ и Недригайловъ, и сему намѣстничеству причислять назначенные прежде отъ бывшей Бѣлгородской губернiи точнаго ея вѣдомства до семидесяти трехъ тысячь душъ, да почитавшихся по Слободской губернiи, по платежу подушныхъ денегъ, а по жительству бывшихъ въ вѣдомствѣ Бѣлгородской губернiи, до сорока шести тысячъ душъ, да отъ Азовской до двухъ сотъ душъ, а впротчемъ назначенiя границъ Харьковскаго намѣстничества съ прикосновеннными ему предоставляемъ на соглашенiе генералъ-губернаторовъ и правящихъ должность о которомъ долженствуютъ они донести нашему Сенату“.

Правящимъ должность генералъ-губернатора назначенъ генералъ-поручикъ Евдокимъ Алексѣевичъ Щербининъ, занимавшій туже должность въ Воронежѣ и хорошо знакомый съ Украиной, какъ бывшій предсѣдатель коммиссіи предшествовавшей преобразованіемъ 1765 года.

Въ 1796 году Харьковское намѣстничество переименовано въ Слободско-Украинскую губернію, причемъ уѣзды Хотмыжскій, Бѣлопольскій и Миропольскій отчислены къ Курской губерніи, а взамѣнъ ихъ присоединены изъ Воронежской губерніи уѣзды Старобѣльскій, Богучарскій и Острогожскій, города Валки, Красный-Кутъ, Золочевъ, Лебединъ, Волчанскъ и Недригайловъ обращены въ безъуѣздные, Чугуевскій уѣздъ переименованъ въ Зміевскій и открытъ новый уѣздъ Купянскій. Въ 1802 году уѣзды Старобѣльскій, Богучарскій и Острогожскій вновь отчислены къ Воронежской губерніи и возстановлены уѣзды Лебединскій, Валковскій и Волчанскій; въ 1819 году Старобѣльскій уѣздъ опять присоединенъ къ Слободско-Украинской губерніи, которая въ 1836 году окончательно переименована въ Харьковскую.

Харьковское Дворянство.

I.

Въ Сентябрѣ 1780 года вмѣстѣ съ открытіемъ присутственныхъ мѣстъ состоялись и первые дворянскіе выборы по правиламъ учрежденія о губерніяхъ. Къ сожалѣнію, ни въ архивѣ губернскаго правленія, ни при канцеляріяхъ предводителей дворянства не сохранилось никакихъ данныхъ объ этихъ первыхъ выборахъ. Вторые выборы происходили въ Сентябрѣ 1783 года и современнымъ этимъ выборамъ документъ „Порядокъ для выбору" помѣщенъ въ приложеніи. Въ приложеніи же помѣщены и списки всѣхъ предводителей дворянства, какъ губернскихъ, такъ и уѣздныхъ за все время, съ 1780 года по настоящее время.

Одновременно съ выборами, указомъ изъ Харьковскаго намѣстничества предписано носить мундиры городничимъ, исправникамъ и предводителямъ „губернскому предводителю по обѣимъ сторонамъ апалеты серебряные, уѣзднымъ же по одному апалету безъ гербовъ на обыкновенныхъ мундирахъ безъ лацкановъ."

Но не однимъ служащимъ по выборамъ присвоена была тогда форма одежды. Государыня, въ именномъ указѣ отъ 6 Мая 1784, года предписывала генералъ-поручику Черткову наблюдать за соблюденіемъ

особо установленной формы одежды жителей обоего пола. Въ указѣ этомъ было сказано:

Для сокращенія излишней роскоши, дозволивъ каждому намѣстничеству присвоять особыя цвѣта для платья находящимся тамъ у дѣлъ, такожъ дворянству и гражданству, Мы препроводили въ сенатъ Нашъ рисунки съ описаніемъ для лучшей ясности въ исполненіи, а вамъ чрезъ сіе дать знать разсудили за благо, дабы вы старались вводить оные въ употребленіе для обоего пола жительствующихъ въ губерніяхъ вамъ ввѣренныхъ, предпочтительно всякому излишнему наряду и украшенію.

Что установленная форма одежды соблюдалась, видно изъ установленнаго тѣмъ же В. А. Чертковымъ, въ 1787 году, „обряда при Высочайшемъ шествіи Ея Императорскаго Величества чрезъ Харьковское намѣстничество.“ Въ „обрядѣ“ этомъ было установлено, что во время пребыванія Императрицы въ городѣ Харьковѣ, „дамы и дѣвицы да предстанутъ въ мундирахъ сего намѣстничества.“

Въ 1785 году Императрица Екатерина Великая пожаловала грамоту „на права, вольности и преимущества благороднаго Россійскаго дворянства.“ Въ дѣлахъ депутатскаго собранія не сохранилось никакихъ слѣдовъ о томъ, какъ встрѣтило Слободско-Украинское дворянство эту грамоту. Происходившіе въ слѣдующемъ, 1786 году, очередные выборы, отличались отъ предшествовавшихъ двухъ, только тѣмъ, что теперь въ первые были избраны депутаты для составленія дворянскихъ родословныхъ. Эти первые депутаты были: отъ Харьковскаго уѣзда титулярный совѣтникъ Алексѣй Яковлевичъ Цвѣтка, отъ Чугуевскаго — капитанъ Иванъ Ивановичъ Ковалевскій, отъ Волчанскаго — капитанъ Юрій Андреевичъ Выродовъ, Золочевскаго — капитанъ Иванъ Андреевичъ Выродовъ, Валковскаго — прапорщикъ Михайло Юрьевичъ Лесовицкій, Ахтырскаго — секундъ-маіоръ Акимъ Степановичъ Галкинъ, Краснокутскаго — капитанъ Емельянъ Нестеровичъ Сорочинскій, Богодуховскаго — поручикъ Василій Васильевичъ Кураскій, Сумскаго — капитанъ Степанъ Аникіевичъ Волжинъ, Лебединскаго — подпоручикъ Алексѣй Федоровичъ Алферовъ, Бѣлопольскаго — секундъ-маіоръ Осипъ Петровичъ Куколь-Яснопольскій, Миропольскаго — поручикъ Илья Васильевичъ Савичъ, Недригайловскаго — капитанъ Иванъ Ивановичъ Пустовойтовъ, Хотмыжскаго — флотъ-капитанъ 2-го ранга Петръ Семеновичъ Сухотинъ и Изюмскаго — подпоручикъ Андрей Елисѣевичъ Зарудный. Эти депутаты въ теченіе 1786 года успѣли внести въ дворянскую родословную книгу 276 лицъ, списокъ которыхъ помѣщенъ въ приложеніи.

Старый гербъ Харьковской губерніи и уѣзда.

Высочайше утвержденъ 21 Сентября 1781 года.

„Въ зеленомъ полѣ положенные крестообразно рогъ изобилія съ находящимися въ немъ плодами и цвѣтами и кадуція или меркурьевъ жезлъ, изъявляющіе какъ изобиліе окружныхъ странъ того города такъ и торговлю производимую на бывающей тамъ знатной ярмонкѣ“.

„Сіе внесено и вовсѣ вновь сочиненные гербы въ серхней части щита вообозначеніе того, что тѣ города принадлежатъ Харьковской губерніи“.

Примѣчаніе. Списокъ Губернскихъ Предводителей Дворянства помѣщенъ на 1-й, а уѣздныхъ на 3-й страницѣ приложеній.

Отличіе выборовъ 1786 года отъ двухъ предшествовавшихъ заключалось еще въ томъ, что согласно 39 ст. новаго положенія, дворянство выбирало не прямо губернскаго предводителя, какъ то было въ 1780 и 1783 годахъ, а двухъ кандидатовъ для представленія Государеву намѣстнику или правителю, и „котораго изъ сихъ генералъ-губернаторъ или губернаторъ назначитъ, тому и быть губернскимъ предводителемъ.“ Указомъ Императрицы 1788 года губернаторамъ воспрещено присутствовать въ собраніяхъ дворянства.

Для того чтобы судить о направленіи Харьковскаго дворянства Екатерининскаго времени, достаточно привести слѣдующія выдержки изъ обращенія губернскаго предводителя (1793—1799 гг.) бригадира Д. И. Хорвата къ „благороднаго общества собранію.“

Благодѣтельница, Всемилостивѣйшая Монархиня Наша, Премудрѣйшая законодательница, увеличить дворянство безъ примѣрными преимуществами, сверхъ чаянія и надежды его, указати соизволила быть въ губерніи благородному обществу съ тѣмъ, какъ ощутительно, дабы прочнымъ союзомъ усовершенствовать блаженство его, покой и уставить доброе согласіе.

По таковой благости и достопамятнымъ щедротамъ Всеавгустѣйшей Государынѣ нашей осчастливѣйшей изобильно родъ благородныхъ, остается въ полной мѣрѣ пользоваться ему, и соединя мысли, ревность, услугу отечеству, усугублять и о благодѣнствіи общемъ пектися, нося дѣломъ и образъ добродѣтели, составлять единодушіе, а тѣмъ въ чувствованіи доказывать благодарность спасительной волѣ Ея. Но многіе изъ числа состоящихъ въ сей губерніи не только не составляютъ общества, въ коемъ отъ обращенія взаимствовать можно благонравіе, просвѣщеніе и добродѣтель, не бывъ въ собраніи съ начала дарованнаго отъ Ея Императорскаго Величества Высочайшею грамотою милости, отъ чего и качества ихъ, да и самое состояніе покрыто незнаніемъ.

Находясь въ своихъ владѣніяхъ, не имѣвъ съ равными себѣ поведенія и совѣтовъ, а окружены бывши одними прислужниками, влачатъ жизнь праздную, и шествуя стопами своеволіе, доходятъ до наглости, такъ оныя являютъ, что другаго покой нарушаютъ, затѣя тяжбы по присудственнымъ мѣстамъ, а при тяжбахъ не только ссоры, но и драки производятъ. Таскаются и волочась сверхъ убытковъ, до какого уничиженія доходятъ, что принуждены не только предъ судящими, но подъячими ползать. А сіе отъ того происходитъ, что удаляся общества благородныхъ, уповая на преимущество имѣнія своего, и недостатокъ по наклонности или къ любостяжанію, нападаетъ на малоимущаго подобнаго ему, но не могущаго съ нимъ тягаться, или не храня должнаго одинъ другому уваженія и почтенія, въ случаѣ какихъ неудовольствій, не объяснясь прежде между собою, ни лично, ниже по сношенію, а когда мнѣнія ихъ съ воображеніями не сходны, ни изыскавъ посредства къ прекращенію ссоры своей, вдаются мгновенно въ тяжбы, язвля одинъ другаго укоризнами и всякій изыскивая вредъ, продолжаютъ оную къ крайнему предосужденію; въ такой крайности, наносящей благородному роду стыдъ и по-

срамленіе. Нахожу въ нуждахъ сихъ общихъ, къ исправленію ихъ, такъ и о пользѣ способы слѣдующіе:

1-е. Предводитель яко первый членъ въ уѣздѣ не всуе имя носитъ, но по званію столь почтенному, у котораго всякому дворянину того уѣзда готовое прибѣжище и онъ во всѣхъ случаяхъ за дворянъ ходатай, правиломъ поставить долженъ съ чистымъ усердіемъ и ласковостью обходиться, уважать и приглашать изъ нихъ одного за другимъ по временамъ съ благосклонностью.

2-е. Всякій дворянинъ прямо любящій честь и славу, имѣетъ предводителю должное повиновеніе чинить, и какожъ нарушивъ порядокъ нималаго добра ожидать неудобно, и ежели случатся провиненности, по возможности долженъ, во избѣжаніе ослушности, на требованіе его съ благопристойностію отвѣчать, что послѣ и въ какое именно время имѣетъ онъ выполнить, а когда на предводителя имѣетъ неудовольствіе, представлять общему собранію, гдѣ не оставится безъ разсмотрѣнія и взысканія.

3-е. Буде между дворянствомъ окажутся и есть ссоры, то предводители, не допуская къ тяжбамъ, размирять ихъ въ предосужденіе чести дворянской; а когда оная начата, или въ какихъ либо присудственныхъ мѣстахъ въ производствѣ, призвавъ обѣ стороны, при двухъ благородныхъ дворянахъ, употребять всевозможныя увѣщеванія, дабы они чрезъ три дня ссоры и претензіи свои полюбовно безъ обиды разобравшись прекратили, и о томъ писменно его извѣстили, но когда бы за всѣми средствами та мѣра не помогла претензій своихъ поставить, при тѣхъ же дворянахъ объявить, чтобы явилися въ дворянское собраніе или въ совѣстный судъ, о чемъ губернскаго предводителя увѣдомить, гдѣ подъ наблюденіемъ его въ томъ или другомъ мѣстѣ къ недопущенію, вкрастися какому либо злоупотребленію, чрезъ избранныхъ по волѣ и мысли ихъ посредниковъ, въ силу манифеста 1787 года Апрѣля 21 дня, статей 26 и 27, разборъ учиненъ и прекращена будетъ ссора ихъ и претензіи безъ разоренія ихъ, сколько и возстановленія между ими мира и спокойствія, такъ и къ облегченію присудственныхъ мѣстъ, наполненныхъ и такъ дѣлами, и въ засвидѣтельствованіе похвалы общества, таковъ миролюбной поступокъ внесется въ протоколъ, ибо никакія средства не можетъ человѣколюбію Монаршему быть пріятнѣе, какъ общее согласіе и покой.

4-е. Дворянину, который предъ обществомъ окажетъ важныя какія услуги совѣтами, или дѣломъ, или же что порученное исполнитъ съ раденіемъ и успѣхомъ, и все то принято будетъ отъ общества благородныхъ, съ уваженіемъ, и къ пользѣ послужитъ, за подписомъ губернскаго и уѣздныхъ предводителей и депутатовъ, съ приложеніемъ печати, выдать похвальное свидѣтельство и по мѣрѣ заслугъ чинить представленіе объ отличіи.

5-е. Напротивъ того, чтобъ удержать въ предѣлахъ повиновенія, и тѣмъ сохранить благоустройство, за первое ослушаніе учиненное дворяниномъ и доказанное, предводитель имѣетъ выговоръ въ стыдъ ему при дворянахъ учинить. А когда до того дерзокъ явится, что и требованіе письменное общаго собранія, первые врученнаго ему чрезъ дворянина не послушаетъ, и черезъ мѣсяцъ отъ позыву его не выполнитъ, тогда къ вящему стыду его за призывомъ предводителей уѣздныхъ

въ собраніи, объясня причину порока такого, дворянина по силѣ Высочайшей грамоты 65 ст. исключить приговоромъ изъ собранія дворянства, и тотъ приговоръ объявить ему пока не оправдается, а когда учинитъ оправданіе и повиновеніе докажетъ дѣломъ оное, тогда такимъ же порядкомъ принять его яко сочлена въ благородное общество и отмѣнить приговоръ о немъ.

6-е. Кои изъ дворянъ, по испорченному нраву отъ праздности и роскоши необузданной, расточаютъ имѣніе свое, и небрежа о экономіи, обремѣнивъ подданныхъ своихъ налогами, накопили такіе долги, по коимъ погибнуть слѣдуетъ имѣнію, о таковыхъ предводителю безъ замедленія увѣдомлять губернскаго предводителя или собраніе, до коего, изъ сожалѣнія къ роду его, избрать изъ благонадежныхъ и умѣющихъ распространять экономію дворянъ, въ попечители, съ тѣмъ, дабы онъ о удержаніи не только его отъ расточенія до исправленія его, и пока благонадежности не окажетъ о себѣ, но и о храненіи достоянія сколько можно все попеченіе употребилъ, выплачивая долги изъ доходовъ и смотря по выгодамъ умножалъ ихъ, и о всемъ происхожденіи и какіе успѣхи учинены будутъ, какъ предводителю уѣздному, такъ и въ общее собраніе представлялъ.

7-е. Многіе даже изъ низшаго состоянія не бывъ дѣйствительно въ службѣ Государевой, разными каналами получа чины офицерскіе, добиваются въ дворянство, а иные примѣняясь къ установленнымъ доказательствамъ, доставъ ихъ хитростью, черезъ происки, получили и грамоты на дворянство и не имѣвъ деревень, кромѣ жилаго дому, за уклоненіемъ дворянъ многихъ на выѣздъ къ выборамъ, нѣкоторые уже въ разныхъ судахъ заступили судейскія мѣста въ сущую противность грамоты Высочайшей 62 статьи, отъ чего не только благородному дворянству, прямо пріобрѣтшему отъ предковъ или большею частію собственно своею службою достоинство, есть обида, но и постыдно. Для того о всѣхъ въ дворянскомъ спискѣ состоящихъ предводителю уѣзда своего учинить списокъ съ достовѣрнымъ испытаніемъ чрезъ одного о другомъ, кто и гдѣ дѣйствительно службу и какую производилъ? и гдѣ жительство имѣетъ или партикулярно служитъ? и представить дворянскому собранію безъ замедленія объ различіи и кои явятся безъ службы получившіе себѣ случайно чины, о таковыхъ представить господину Губернатору для донесенія Правительствующему Сенату о учиненіи на то резолюціи.

8-е. Предводителю обратить должное вниманіе свое и на поступки присутствующихъ въ уѣздномъ и нижнемъ земскомъ судахъ, ибо сколько справедливость требуетъ признательность учинить тѣмъ, кои по чистой совѣсти съ усердіемъ и ревностью безъ всякаго поползновенія въ прохожденіи служеніи исправляютъ должность свою, такъ вопреки тому нерадивымъ возбудить и обуздать порокъ, наносящій стыдъ, разстройку и вредъ, и для того предводитель имѣетъ о первыхъ представить собранію съ описаніемъ ихъ служенія къ засвидѣтельствованію похвалы отъ собранія дворянства, въ поощреніе тѣхъ другихъ, а о послѣднихъ приложить всякое стараніе наклонить, чтобы они залогъ ввѣренный отъ общества сохраняли и не въ отягощеніе судьбы другаго были, не отлучаясь изъ уѣзднаго города по домамъ, а единомышленно сами разсмотрѣвъ дѣла и понявши существо и всѣ обстоятельства его, приговоры дѣлали, а не слагались бы на секретаря, что учинитъ онъ съ прихоти и поползновенія и дастъ имъ подписать, то и под-

писываютъ, большею частью по домамъ, да и безъ прочтенія, смотря только буде его подпись первѣе есть, да и унялись бы отъ пристрастія, коего главнѣйшая причина мздоимство. Сія язва, скрытая безъ особыхъ изыскателей къ искорененію ея, несмотря на прещенія Монаршія столь обыкновенною стала, и до того усилилась, что правда помрачена и зло совершаетъ гибель, разоривъ многихъ, ибо имѣщіе дѣла принуждены поневолѣ одинъ платить, чтобы не волочили, а другой щедро даетъ, дабы волокиту умножили, запуталибъ всякими вымыслами истину и прекратилибъ въ ничто дѣла, и симъ способомъ оба въ нищиту впадаютъ; и буде таковы члены должности порученія имъ по чистой совѣсти отправлять не станутъ а примѣчены по волокитѣ кого въ томъ найдутся или же просьба словесна отъ какого дворянина дойдетъ, тогда предводителю, при благонадежныхъ дворянахъ сдѣлать такимъ увѣщаніе и когда сіе въ скоромъ времени не поможетъ, при таковыхъ же дворянахъ учинить выговоръ, есть ли же и это не подѣйствуетъ, то съ описаніемъ употребленныхъ средствъ отправленіи, представить собранію дворянства, въ коемъ о перемѣнѣ ихъ сдѣлать приговоръ, объявивъ имъ, представить господину Губернатору, а на мѣсто ихъ другихъ избрать, при выборахъ же не избирать, до коль они предъ обществомъ о исправленіи себя не докажутъ въ какомъ либо порученномъ дѣлѣ. О секретарѣ жъ, когда замѣчено будетъ злоупотребленіе его, если по увѣщеванію не исправится, представлять собранію, а отъ онаго писать господину Губернатору для перемѣщенія его.

Это „предложеніе“ Д. И. Хорвата не могло, конечно, получить законнаго утвержденія, такъ какъ ни грамотой 1785 года, ни учрежденіемъ о губерніяхъ, какъ предводителямъ дворянства, такъ и двоvянскимъ обществамъ не предоставлялось судить и смѣщать выборныхъ судей и засѣдателей. Но и не будучи санкціонировано подлежащею властью, „предложеніе“ бригадира Хорвата, покрытое многочисленными подписями, ходило по всему намѣстничеству, и несомнѣнно примѣнялось иногда, на практикѣ.

Заявленныя Хорватомъ жалобы на волокитство и мздоимство судей, не составляло какой-нибудь особенности Харьковскаго намѣстничества. Это было зло, отъ котораго стонала вся Россія, что же касается до отчужденія нѣкоторыхъ дворянъ отъ общества, отчего „качества ихъ, да и самое состояніе покрыто незнаніемъ,“ то это представляло своеобразный отпечатокъ Украины. Еще въ 1765 году, съ переформированіемъ казачьихъ полковъ въ гусарскіе, слободскимъ полковникамъ, полковой старшинѣ и сотникамъ предоставлено было поступать на службу въ гусарскіе полки съ переименованіемъ въ армейскіе чины, но вся почти полковая и сотенная старшина выказала замѣчательное равнодушіе къ новоучрежденнымъ чинамъ и къ распорядку званіе старшинъ. Впослѣдствіи, когда слободско-украинскому дворянству приказано было представлять документы о своемъ происхожденіи и записаться въ

книгахъ депутатскаго собранія, между старшинами нашлись такіе, которые сочли это излишнимъ и чрезъ то попали въ подушный окладъ, и въ настоящее еще время, между бывшими казенными крестьянами, можно встрѣтить фамиліи старинныхъ слободско-украинскихъ дворянъ, отъ которыхъ крестьяне ведутъ свой родъ. Встрѣчались, конечно, и противуположные примѣры, приписки къ дворянскимъ родамъ разночинцевъ, особенно съ документами польскаго шляхетства, фабриковавшимися въ изобиліи въ приднѣпровской Украинѣ.

Въ 1788 и 1789 годахъ, во время второй турецкой войны, главнокомандующій южной арміей князь Потемкинъ-Таврическій обратился къ Харьковскому губернатору Норову съ просьбой предложить дворянамъ, доставить въ Кременчугъ и Константиноградъ тысячу четырехъ-воловыхъ фуръ дла перевозки провіанта. Норовъ обратился къ губернскому предводителю Г. Р. Шидловскому, который созвалъ въ уѣздахъ дворянскія собранія и 21 Января 1788 года рѣшено было выставить по одной парѣ съ 175 душъ владѣльческихъ крестьянъ, что составило для Харьковскаго округа 45 подводъ, для Чугуевскаго 46, Волчанскаго 100, Золочевскаго 49, Валковскаго 58, Краснокутскаго 32, Ахтырскаго 56, Богодуховскаго 50, Сумскаго 86, Миропольскаго 83, Лебединскаго 42, Бѣлопольскаго 93, Недригайловскаго 119, Хотмыжскаго 105 и Изюмскаго 36. Такое же требованіе повторилось въ слѣдующемъ 1789 году, но, благодаря тяжелой зимѣ и недостатку скота, дворянство могло выставить только 550 фуръ.

Въ 1786 году дворянство Харьковскаго намѣстничества установило собрать по 40 коп. съ владѣльческой души для составленія дворянскаго капитала и для пріобрѣтеніи дворянскаго дома. Купленъ былъ у корнета Галяшова старый домъ, но такъ какъ мѣсто было очень не велико, то прикупили еще мѣсто купца Павлова, но къ постройкѣ приступить не рѣшались. Наконецъ въ 1792 году помѣщикъ Харьковской округи, коллежскій ассесоръ Евстафій Барбашевъ предложилъ купить для дворянства недостроенный его домъ за 11412 р. 40 к. На 12 Января созвано было дворянское собраніе, которое и рѣшило, послѣ продолжительныхъ переговоровъ съ Барбашевымъ, купить его двухъ-этажный домъ за 8000 руб., отдавъ ему въ придачу старый домъ дворянства и мѣсто купленное у Павлова. А съ своей стороны Барбашевъ обязался достроить и отдѣлать проданный домъ, согласно тѣмъ указаніямъ, которыя ему были даны.

Въ 1787 году, на обратномъ пути изъ Крыма, Великая Екатерина проѣзжала черезъ Харьковское намѣстничество и городъ Харьковъ. Въ городѣ Императрица останавливалась въ „дворцѣ," отстроенномъ еще въ 1776 году по плану Растрелли, а нынѣ принадлежащемъ университету. Ея Величество прибыла въ Харьковъ около 8 часовъ вечера 10 Іюня, переночевала здѣсь, а 11-го утромъ, послѣ краткаго молебствія въ Успѣнскомъ соборѣ, отправилась далѣе на сѣверъ. Встрѣча и сопровожденіе Императрицы по Харьковскому намѣстничеству подробно изложены въ нижепомѣщаемомъ „Обрядѣ," о которомъ я упоминалъ уже выше.

На границѣ Харьковскаго съ Екатеринославскаго намѣстничествъ, у тріумфальныхъ воротъ и пирамидъ, ожидаютъ господа: въ должности генералъ-губернатора, губернаторъ съ 12-ю драгунами при одномъ оберъ и унтеръ-офицерѣ; господа губернскій и уѣздные предводители, депутаты и дворянство, кромѣ дворянъ Харьковскаго, Золочевскаго и Волчанскаго уѣздовъ, имѣя съ собою и верховыхъ лошадей въ предписанномъ приборѣ; чего для на сей высокій, знаменитый случай во всѣхъ мѣстахъ уволить и судей отъ присутствія, оставя въ каждомъ судебномъ мѣстѣ, для неоставленія текущихъ дѣлъ, по одному присутствующему. И для встрѣтенія Ея Императорскаго Величества да станутъ съ правой стороны дороги въ дожности генералъ-губернатора, губернаторъ. за ними отступя на одинъ шагъ дворянской губернской предводитель, а отступя отъ него тоже на шагъ уѣздные предводители съ депутатами передъ дворянствомъ своихъ уѣздовъ, отстоящихъ отъ нихъ же на одинъ шагъ; а Валковскаго уѣзда дворянскій предводитель съ дворянами на правой у нихъ рукѣ верхами; ровнясь предводитель съ прочими предводителями, дворяне съ дворянствомъ, а драгуны 12 человѣкъ по лѣвую руку, съ своимъ оберъ и унтеръ-офицеромъ по 6 человѣкъ въ рядъ; а какъ отъ границы до Харькова 38 верстъ, и по толикому же числу порядочно одѣтыхъ гражданъ, по лѣвой у нихъ рукѣ, верхами 24 человѣка Валковскаго уѣзда войсковыхъ обывателей съ хорошими лошадьми и приборомъ, да и въ кафтанахъ изъ синяго или другаго каково цвѣта или бѣлаго своего рукодѣлія, только не изъ сермяжнаго сукна; а предъ ними верхомъ же земскій исправникъ Валковскаго уѣзда съ двумя засѣдателями. Между тѣмъ, какъ скоро покажутся передовыя Ея Высочайшея свиты, произвести 71 пушечный выстрѣлъ, для чего и привезть туда изъ Зміева или откуда удобнѣе 4 пушки съ нарядами и людьми, кои бъ стрѣлять умѣли; но во время проѣзда, чрезъ мостъ на Жизнѣ, стрѣльбу прекратить, пока не переѣдутъ всѣ кареты. По приближеніи къ тріумфальнымъ воротамъ Ея Императорскаго Величества, заиграть на трубахъ и литаврахъ, и всѣ да сдѣлаютъ надлежащій поклонъ; а въ самое то время, когда станутъ откланиваться (передъ ними жъ капитанъ-исправникъ съ засѣдателями, въ передѣ его) если сыщутся 4 почталіона, на рожкахъ играть умѣющіе, кои, какъ скоро тронутся съ мѣста кареты, играть на рожкахъ, и при всѣхъ мѣстахъ, гдѣ мосты и переправы, тожъ повороты, играть на оныхъ, какъ и при въѣздѣ въ Мерефу.

На межѣ Валковскаго съ Харьковскимъ уѣздомъ, подлѣ сдѣланной піедестали и отъ сельскихъ жителей постановленныхъ (тріумфальныхъ изъ зелени съ вензелевыми Ея Императорскаго Величества именемъ изъ полевыхъ цвѣтовъ) воротъ, ожидаютъ дворянской предводитель Харьковскаго уѣзда и дворянской депутатъ съ дворянами верхами.

По проѣздѣ Мерефянской плотины ожидать обывателямъ мерефянскимъ пѣшимъ, въ лутчей ихъ одеждѣ, а особливо дѣвки въ уборѣ на головахъ по ихъ обыкновенію цвѣтками, наблюдая, чтобъ отнюдь никаго въ раздранной одеждѣ, а паче пьяныхъ не было; при проѣздѣ Императорской кареты да сдѣлаютъ они всѣ обыкновенный поклонъ, и лутчіе обыватели могутъ поднести по обычаю ихъ хлѣбъ и соль на глиняномъ блюдѣ; а женщины, если сыщутся хорошіе и душистые цвѣтки и травы; связавъ изъ нихъ пучекъ красною лентою на таковомъ же блюдѣ; и по поднесеніи дѣвки бросаютъ подъ карету цвѣты, а прочіе изъявляютъ свои восхищенія приличными поступками и привѣтствіями. По всей той улицѣ, по которой проѣздъ будетъ, домы всѣ порядочно выбѣлить, крыши и заборы исправить, а надъ окнами и дверьми сдѣлать изъ сосны или изъ травъ и цвѣтовъ вѣнки; косяки же у дверей и оконъ обить сосновыми вѣтьми и въ окнахъ на улицу, поднявши оныя, вывѣсить какія у кого сыщутся партища, суконныя, стамедныя, или такія изъ чего дѣлаются плахты; равно ковры и пилимы, такъ чтобъ оными противъ оконъ покрылись призбы, то есть завалины, что соблюсти во всѣхъ тѣхъ селеніяхъ, черезъ которыя проѣздъ будетъ.

Во дворцѣ не прежде какъ по вступленіи Ея Императорскаго Величества на крыльцо, караулъ (о коемъ снестись съ воинскою командою и въ прочіе дворцы) отдаетъ подобающую честь, потомъ Харьковскій дворянской предводитель съ дворянскимъ депутатомъ, а напослѣдокъ губернскій дворянской предводитель; за нимъ съ прочими придворными въ должности генералъ-губернатора и господинъ губернаторъ, а благородныя дамы и дѣвицы позади Ея Императорскаго Величества за госпожами придворными дамами; прочіе же остаются до повелѣнія подлѣ крыльца, и да будутъ въ готовности къ отъѣзду. Между тѣмъ ѣхавшіе предъ каретою мерефянскіе обыватели при капитанѣ—исправникѣ съ двумя засѣдателями и старостою или атаманомъ, вставъ съ лошадей и держа ихъ въ поводахъ, останавливаются по лѣвой сторонѣ кареты, и какъ скоро поровняется съ ними карета, то сдѣлаютъ поклонъ, а дворянство соскоча съ лошадей поспѣшаетъ приблизиться для встрѣтенія къ крыльцу.

Въ Харьковѣ, при самомъ съѣздѣ съ Холодной горы, гдѣ быть въ единой готовности до 50 человѣкъ или и болѣе живущихъ въ городѣ казенныхъ обывателей (на случай для спуску кареты) начать въ городѣ пушечную стрѣльбу, сдѣлавъ всего 101 выстрѣлъ; но при проѣздѣ чрезъ Лопанскій мостъ и до дворца стрѣльба не умолкаетъ, пока кареты туда не пріѣдутъ; а потомъ продолжать оную, пока не кончится 101 выстрѣлъ. И по приближенію Императорской кареты поставленнымъ на тріумфальныхъ воротахъ здѣшнимъ музыкантамъ заиграть на духовой музыкѣ. А предстоящіе сдѣлавъ всѣ поклонъ, магистратъ и купечество поднесутъ на фарфоровомъ или на серебряномъ блюдѣ хлѣбъ соль, а на другомъ фрукты, конфекты или что придумаютъ. А городничій съ частными офицерами и съ двумя драгунами да поскачетъ впередъ всѣхъ. Какъ уповательно въ семъ мѣ-

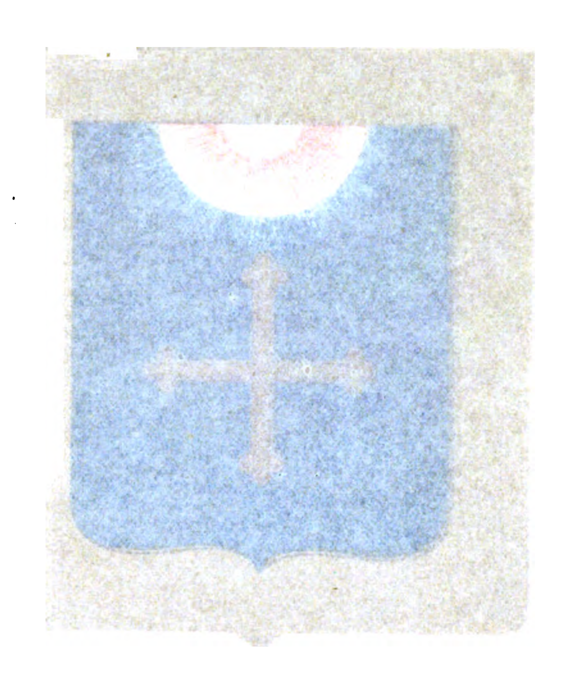
стѣ у воротъ и по улицѣ Екатеринославской, соберется не малое количество народа, то и не возбранять имъ изъявлять радостныя восклицанія. а женщинамъ и дѣвицамъ метать подъ карету Императорскую цвѣты, только чтобъ не было никого въ развращенныхъ и разодранныхъ одеждахъ, а особливо пьяныхъ и нищихъ, что соблюсти и у крыльца, что предъ дворцомъ, и во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ собраніе народное будетъ. А отъ Лопанскаго моста до воротъ замка студентовъ порядочно одѣтыхъ съ ихъ значками же, кои какъ цеховымъ такъ и студентамъ во время проѣзда, снявъ шапки, приклонить до земли. Между тѣмъ въ верхнихъ сѣняхъ играть вокальной музыкѣ, а на время стола быть въ готовности духовой, инструментальной и вокальной музыкамъ, и ожидать повелѣнія, въ разсужденіи чего какъ на музыкантовъ, такъ и на пѣвчихъ сдѣлать новые мундиры. Пока Ея Императорское Величество въ городѣ пробыть соизволитъ, всѣ въ городѣ домы, также и Екатеринославскую улицу, освѣщать. Дамы и дѣвицы да предстанутъ въ мундирахъ сего намѣстничества и въ приличныхъ нарядахъ въ то время, въ которое имъ позволено будетъ. Отъ дворца до выѣзжихъ воротъ изъ замка да будутъ поставлены студенты съ ихъ значками; а отъ туду до городовыхъ воротъ или до Харьковскаго моста цеховые съ значками же, какъ при проѣздѣ, снявъ шапки, приклоняютъ значки до земли. При пограничныхъ піедесталахъ сдѣлать такъ-же сельскіе изъ соломы и цвѣтовъ тріумфальные ворота сельскими обывателями.

Хотя кромѣ положеннаго указомъ числа лошадей, на всякой станціи запасныхъ не меньше 200 лошадей быть должно, но и сверхъ того еще несомнѣнно надѣюсь, что господа дворяне поусердствуютъ вообще на станціи каждой, а именно: Мерефянской, Липецкой и Черемошанской пріуготовить въ упряжку подъ Императорскую карету по 12 добрыхъ ѣзжаныхъ цуговыхъ лошадей, хотя и разношерстныхъ, съ исправною упряжкою, а при нихъ по 4 человѣка форрейтеровъ въ красныхъ камзольчикахъ съ красными стоячими воротниками, обшлага подкладки зеленые съ бѣлыми жилетами, и такимъ же исподнимъ платьемъ, въ черныхъ картузахъ.

Равномѣрно поставитъ себѣ за честь благородное дворянство угостить во всѣхъ мѣстахъ Высочайшую Ея Императорскаго Величества особу, средствомъ господъ гостепріимцовъ.

Одинъ изъ современниковъ, очевидецъ пребыванія Императрицы въ Харьковѣ, дѣлаетъ слѣдующее описаніе этого событія. „На возвратномъ пути изъ Крыма, Императрица Екатерина II удостоила Высочайшимъ посѣщеніемъ Харьковъ. За недѣлю передъ тѣмъ, въ городѣ не было уже свободнаго угла: жили въ палаткахъ, шалашахъ, сараяхъ, гдѣ и какъ кто могъ и умѣлъ пріютиться. Все народонаселеніе губерніи, казалось, стеклось въ одно мѣсто. Это было лѣтомъ, при ясной тихой и теплой погодѣ. Показался на Холодной горѣ царскій поѣздъ; насталъ праздниковъ праздникъ, тысячи народа, въ одинъ голосъ, воскликнули: „шествуетъ“! и.... все умолкло. Неподвижно, какъ вкопанные, въ благоговѣйной тишинѣ всѣ смотрѣли и ожидали. У

[illegible]



Въ голубомъ полѣ златый крестъ съ [illegible]
[illegible] городъ [illegible]

Примѣчаніе. [illegible]

Гербъ Ахтырскаго уѣзда.

„Въ голубомъ полѣ златый крестъ съ сіяніемъ съ верху изображающій знаменитость сего города по великому числу пріѣзжающихъ Богомольцевъ“.

Примѣчаніе. Списокъ Предводителей Дворянства помѣщенъ на страницѣ 4-й приложеній.

городскихъ воротъ встрѣтили Императрицу намѣстникъ Чертковъ и правитель губерніи Норовъ верхами, оба—военные генералъ-поручики, но оба въ губернскомъ мундирѣ (т. е. въ кафтанѣ алаго цвѣта, въ которомъ воротникъ и обшлага, равно какъ камзолъ и исподнее зеленаго, vert de pomme, цвѣта). Отъ воротъ до дворца, версты полторы Императрица ѣхала шагомъ и изъ кареты, на обѣ стороны кланялась; слышенъ былъ только звонъ съ колоколенъ. Не случилось мнѣ быть въ другой разъ, свидѣтелемъ такой глубокой тишины и благоговѣнія при такомъ многочисленномъ стѣченіи народа. Императрица показалась на болконѣ дворца, тутъ только обычное „ура“ загремѣло по всему городу. За-тѣмъ смерклось. Зажгли фейерверкъ, который на бѣду не удался; къ тому же ракета угодила въ шею секретарю верхняго земского суда. Придворный врачь прибѣжалъ осмотрѣть раненаго, между тѣмъ фейерверкъ былъ отмѣненъ. За тѣмъ, кто то изъ свиты вручилъ счастливому секретарю золотые часы съ изъявленіемъ соболѣзнованія отъ всемилостивѣйшей монархини. Звучитъ до сихъ поръ у меня въ ушахъ возгласъ: „Мати ты наша премилосердая“! который раздавался между тысячами украинцевъ, когда разнеслась вѣсть о часахъ. На другой день Императрица уѣхала. Отъ дворца по площади, къ соборному храму постлано было алое сукно, по которому Ея Величество изволила пѣшкомъ идти въ соборъ, гдѣ слушала молебень. Опираясь на трость, безъ зонтика, въ полуденный зной, она шла очень тихо, съ лицомъ довольнымъ, исполненнымъ благоговѣнія, величественно и милостиво кланяясь на всѣ стороны. Изъ собора отправилась въ дальнѣйшій путь“.

Чтобы закончить съ этимъ періодомъ исторіи Харьковскаго дворянства, слѣдуетъ упомянутъ и о слѣдующемъ эпизодѣ. Въ 1790 году у помѣщицы Волчанскаго округа вдовы Степаниды Старовой, по иску одного изъ родственниковъ ея, Петра Старова, назначено было въ продажу все ея имущество съ крестьянами „10 мужескаго и 6 женскаго пола съ ихъ пожитками“. Старова обратилась за помощію къ губернскому предводителю И. И. Зарудному, который сообщилъ о печальной судьбѣ вдовы уѣзднымъ предводителямъ, и менѣе чѣмъ въ три мѣсяца, вся сумма иска, около 406 руб., была собрана изъ добровольныхъ подписокъ дворянъ, и описанное имѣніе вдовы, спасено отъ продажи.

Находящійся въ настоящее время, въ дворянскомъ зало портретъ Императрицы Екатерины II, завѣщанъ дворянству скончавшейся въ 1832 году Настасьей Николаевной Надоржинской.

II.

Въ 1796 году Екатерина Великая скончалась и на престолъ вступилъ сынъ Ея Императоръ Павелъ Петровичъ. По полученіи этого извѣстія харьковское дворянство, будучи созвано въ чрезвычайное собраніе, рѣшило послать депутацію для всеподданнѣйшаго поздравленія новаго Государя, но Его Величеству не благоугодно было принимать дворянскихъ депутацій.

Личныя отношенія Павла Петровича, когда онъ былъ еще наслѣдникомъ, къ матери своей, Императрицѣ Екатеринѣ, заставила его по вступленіи его на престолъ разрушать безъ различія все, что было создано покойной Императрицей; по этому въ Царствованіе Павла дворяне лишились многихъ своихъ правъ, какъ личныхъ, такъ и корпоративныхъ, которыя были дарованы имъ Екатериною Великою.

Прежде всего, въ отмѣну указа 1788 года, Императоръ повелѣлъ 8-го марта 1798 года, чтобы губернаторы непремѣнно присутствовали въ дворянскихъ собраніяхъ. Въ слѣдующемъ году отмѣнены губернскія дворянскія собранія: дворяне могли собираться только по уѣздамъ. 14-го октября 1799 года Императоръ повелѣлъ Сенату:

дворяне для выборовъ не имѣютъ надобности съѣзжаться въ губернскіе города, а должны производить выборы по уѣздамъ въ присутствіи губернаторовъ или вице-губернаторовъ въ бытность ихъ въ уѣздныхъ городахъ для рекрутскаго набора. Губернскіе предводители дворянства выбираются такъ: если ихъ не подтвердитъ дворянство изъ каждаго уѣзда большинствомъ, или они сами откажутся служить слѣдующее трехлѣтіе, то выбранные вновь, по уѣздамъ, дворянскіе предводители выбираютъ изъ себя губернскихъ предводителей по жребью или по баламъ.

Въ 1800 году 24-го октября Сенатъ постановилъ:

такъ какъ выборы дворянскіе повелѣно производить для облегченія дворянъ въ уѣздныхъ городахъ въ бытность въ нихъ губернаторовъ и вице-губернаторовъ для рекрутскаго набора, а нынѣшній годъ наборъ отмѣненъ, то дворяне могутъ выбрать депутатовъ и предводителей въ уѣздныхъ городахъ и представить ихъ на утвержденіе губернаторовъ. Потомъ списки уѣздныхъ предводителей разослать по уѣздамъ для выбора изъ нихъ губернскихъ предводителей и у кого будетъ больше баловъ, тотъ будетъ выбранъ въ губернскіе предводители.

Вскорѣ дворяне лишились права выбирать лицъ въ земскую полицію и судебныя мѣста. Указомъ 23 августа 1800 года Императоръ повелѣлъ, чтобы въ судебныя мѣста всѣ лица, выбираемыя прежде дворянами, назначались герольдіей, такъ что по указу 7 ноября того-же 1800 года, дворяне выбирали только предводителей дворянства уѣздныхъ и губернскихъ, депутатовъ въ дворянскіе депутатскія собранія и секретарей дворянскихъ собраній.

На ряду съ этими ограниченіями правъ дворянства, царствованіе Императора Павла представляетъ и совершенно противуположные примѣры, свидѣтельствующіе, что Государь цѣнилъ и лелеялъ дворянство. Такъ 18 марта 1799 года Императоръ приказалъ Сенату не лишать чиновниковъ, впадшихъ въ преступленіе, чиновъ безъ Высочайшаго повелѣнія. 6 марта 1801 года, Императоръ приказалъ: „грамотъ на дворянское достоинство тѣмъ, кои достигли онаго по выслугамъ, не представлять Намъ безъ особаго Нашего повелѣнія“. Наконецъ при Павлѣ началось составленіе и печатаніе общаго дворянскихъ родовъ гербовника. Нельзя не замѣтить при этомъ, что въ первыхъ четырехъ частяхъ гербовника гербы родовъ, облеченныхъ императорскою милостію въ дворянское достоинство и получившихъ его по заслуженнымъ чинамъ, т. е. втораго и третьяго отдѣленія, отличаются отъ гербовъ древнихъ дворянскихъ и титулованныхъ родовъ, перваго отдѣленія. Въ гербахъ дворянъ пожалованныхъ и выслуженныхъ надъ щитомъ шлемъ, но надъ шлемомъ нѣмъ ни дворянской короны, ни шапки; иногда прямо надъ шлемомъ страусовыя перья и другія фигуры. Этимъ хотѣли отличить древніе дворянскіе роды, отъ новопожа-

*

лованныхъ и выслуженныхъ. Съ пятой части гербовника и въ гербахъ этихъ родовъ надъ шлемомъ стали помѣщаться дворянскіе короны, только для отличія, шлемы были обращены въ половины; у иностранныхъ-же знаменитыхъ родовъ, помѣщенныхъ во второмъ и третьемъ отдѣленіи, шлемъ обращенъ лицемъ. Въ щитѣ гербовъ пожалованныхъ при Павлѣ дворянъ находится императорскій вензель, буква П; иногда императорская корона; у дворянъ-же выслуженныхъ въ щитѣ герба—эмблемы и знаки той службы, чрезъ которую они получили дворянство; напримѣръ перья, ядра, пушки, корабли и т. д.

11-го марта 1801 года на Всероссійскій престолъ вступилъ Императоръ Александръ I, а 15 марта уже послѣдовалъ Высочайшій Указъ Правительствующему Сенату, съ повелѣніемъ „отмѣненое до сего времени дворянское преимущество перенесеніемъ на герольдію назначенія чиновниковъ къ присутствію въ уѣздныхъ и земскихъ судахъ, прежде отъ выборовъ дворянства зависѣвшее, возстановить и утвердить на точной силѣ и основаніи учрежденія о губерніяхъ и подтвердительныхъ указовъ“. Затѣмъ 2-го апрѣля того-же года, Манифестомъ объявленнымъ въ Высочайшемъ Его Императорскаго Величества присутствіи, въ Правительствующемъ Сенатѣ, Государь Императоръ, подтверждая Высочайшее Свое намѣреніе „слѣдовать во всемъ по стезямъ Блаженныя и вѣчной славы достойныя памяти Государыни Императрицы Екатерины II“, утвердилъ всѣ права и преимущества дворянства въ Высочайше пожалованной ею грамотѣ содержащіеся, и повелѣлъ „признавать и почитать сіе постановленіе коренным и непремѣннымъ закономъ Имперіи Всероссійской, отмѣняя, уничтожая и отлагая все, что противно или въ ослабленіе силы Высочайше пожалованной дворянству грамоты по стеченію обстоятельствъ и времени допущено, или постановлено было“.

На 31-е мая назначено было чрезвычайное губернское собраніе, «для изъявленія всеподданнѣйшей благодарности Его Императорскому Величеству за Всемилостивѣйшее подтвержденіе права и преимущества дворянства». Преосвященный Христофоръ служилъ благодарственное молебствіе, послѣ чего собраніе рѣшило командировать ко Двору депутатовъ для принесенія всеподданнѣйшей благодарности и для испрошенія подтвержденія правъ и привиллегій предоставленныхъ еще Слободской-Украинѣ. Въ дѣлахъ не сохранилось копій со всеподданнѣйшаго адреса, съ которымъ отправились въ Петербургъ депутаты, но въ дворянскомъ депутатскомъ собраніи хранится Всеми-

лостивѣйшая грамота отъ 29 декабря 1801 года, данная Слободско-Украинскому дворянству вслѣдствіи ходатайства его депутаціи. Грамота напечатана на пергаментѣ, сложенномъ въ двое въ формѣ книги, въ бѣломъ глазетовомъ переплетѣ, съ красною печатью на золотыхъ снурахъ, въ серебрянномъ ящикѣ. Вотъ копія съ этой грамоты:

Божіею поспѣшествующею милостію, Мы Александръ Первый Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій: Московскій, Кіевскій, Владимирскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Царь Сибирскій, Царь Херсониса-Таврическаго, Государь Псковскій и Великій Князь Смоленскій, Литовскій, Волынскій и Подольскій, Князь Эстляндскій, Лифляндскій, Курляндскій и Семигальскій, Самогицкій, Корельскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ, Государь и Великій Князь Новогорода Низовскія земли, Черниговскій, Рязанскій, Полоцкій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондійскій, Витебскій, Мстиславскій и вся сѣверныя страны повелитель и Государь Иверскія, Карталинскія, Грузинскія и Кабардинскія земли, Черкасскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ наслѣдный Государь и Обладатель, Наслѣдникъ Норвежскій, герцогъ Шлезвигъ-Голстинскій, Стормарнскій, Дитмарсенскій и Ольденбургскій и Государь Еверскій, и прочая, и прочая, и прочая.

Дворянство Слободско Украинской губерніи въ лицѣ предводителя своего Василія Донца-Захаржевскаго и депутата своего Федора Куколя-Яснопольскаго, принесли Намъ всеподданнѣйшее прошеніе о подтвержденіи ихъ правъ и преимуществъ дарованныхъ въ Бозѣ почивающими Великими Государями Предками Нашими; и Мы Всемилостивѣйше снисходя на сіе прошеніе и въ ознаменованіе всегдашняго благоволенія Нашего къ непоколебимой вѣрности, усердію и заслугамъ Слободско-Украинскаго дворянства, всѣ права и преимущества въ различныя времена ему присвоенныя и досель безъ отмѣны существующія поколику они сходны съ общими Государственными узаконеніями, признали за благо утвердить и на всегда удостовѣрить, яко же симъ утверждаемъ и удостовѣряемъ во всей ихъ силѣ и неприкосновенности; Во увѣреніе чего и сію Нашу подтвердительную жалованную Грамоту, собственною Рукою подписали и укрѣпить се Государственною печатью повелѣли.

Дана въ Санктпетербургѣ мѣсяца декабря 29 дня, тысяща восемсотъ перваго года Государствованія-же Нашего въ лѣто первое.—На подлинной, собственною Его Императорскаго Величества рукою начертано: „*Александръ*“, а ниже: „Вице-Канцлеръ Князь Куракинъ“. На оборотѣ помѣчено: Въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ запечатана генваря въ 20-й день 1802 года.

Въ это же собраніе, Харьковскому дворянству надо было выбирать судей и засѣдателей, а такъ какъ въ томъ-же 1801 году, предстояли очередные выборы предводителей дворянства, то всѣ эти выборы рѣшено было произвести одновременно съ 1-го іюня. Установленный для этихъ выборовъ „Обрядъ“, нѣсколько отличный отъ упомянутаго уже обряда 1783 года, помѣщенъ въ приложеніи.

Въ 1802 году послѣдовало учрежденіе министерствъ. Первый министръ внутреннихъ дѣлъ, графъ Викторъ Кочубей, писалъ по-этому поводу, 16 октября, губернскому предводителю дворянства Донецъ-Захаржевскому.

Изъ Высочайшаго манифеста и указа вамъ конечно уже извѣстно, учрежденіе министерствъ и что часть внутреннихъ дѣлъ мнѣ ввѣрена. Между обязанностями сей части въ IV ст. Высочайшаго манифеста изображенными, возложено на Министра Внутреннихъ Дѣлъ принимать представленіе господъ дворянскихъ предводителей когда уполномочены они будутъ ходатайствовать объ общественныхъ нуждахъ дворянства и владѣльцевъ той губерніи. Сообразно сему правилу я нашелъ нужнымъ симъ положить первое основаніе сношеній моихъ съ господами губернскими предводителями дворянства. Предметъ представленія ихъ министерству довольно ясно означенъ въ самомъ Высочайшемъ манифестѣ, всѣ общественныя нужды какого-бы роду они не были входятъ въ сіе представленіе, и хотя-бы по роду ихъ они принадлежали къ другимъ министерствамъ, то господа предводители дворянства всегда должны относить оныя къ Министру Внутреннихъ Дѣлъ, который разсмотрѣвъ и сообразивъ ихъ съ общимъ порядкомъ, отъ себя уже въ надлежащихъ случаяхъ сдѣлаетъ въ томъ нужныя сношенія. Сверхъ случаевъ, въ коихъ общимъ согласіемъ дворянства господа предводители уполномочены будутъ къ представленію—объ общественныхъ нуждахъ, если-бы по опыту ихъ и по мѣстнымъ обстоятельствамъ, нашли они нужнымъ сдѣлать собственные ихъ примѣчанія къ усовершенствованію какой либо части хозяйства, къ лучшему распорядку въ полиціи, къ истребленію какихъ либо свѣдомыхъ имъ злоупотребленій, примѣчанія таковыя министерство всегда принимать будетъ съ удовольствіемъ, какъ знакъ ихъ къ себѣ довѣрія и благомыслія. Внѣшній образъ переписки съ министромъ будетъ въ видѣ писемъ.

Въ 1802 году харьковское дворянство собиралось опять въ чрезвычайное собраніе, для выслушанія и принятія приведенной выше Всемилостивѣйшей грамоты подтверждающей прежнія права и привиллегіи Украины. Собраніе это ознаменовалось принятіемъ рѣшенія объ учрежденіи Харьковскаго университета. Въ одной изъ современныхъ хроникъ значится:

Въ 1802 году, при общемъ собраніи всего дворянства Слободско-Украинской губеріи, по случаю принятія Высочайшей грамоты, пожалованной въ подтвержде-

ніи правъ и привилегій сей губерніи, когда нельзя было не чувствовать общей готовности во всемъ сословіи на патріотическое пожертвованіе, бывшій въ собраніи совѣтникъ и кавалеръ В. Н. Каразинъ, помѣщикъ сей губерніи, предложилъ на разсужденіе дворянства мысль объ учрежденіи университета. Мысль сія была всѣмъ собраніемъ единодушно принята и по соображеніи способовъ и надобностей при такомъ учрежденіи, положено: отъ имѣній каждаго помѣщика взнести назначенную часть въ опредѣленный срокъ, что составило всей сумму 400.000 руб. Дворянство уполномочило Каразина повергнуть къ подножію престола назначеніе свое, и испросить утвержденія на учрежденіе въ Харьковѣ сего высшаго училища. Императоръ Александръ I-й „въ уваженіе патріотическаго приношенія Слободско-Украинскаго дворянства повелѣлъ учредить въ Харьковѣ университетъ", который и открытъ 17 января 1805 года.

Протоколъ дворянства состоялся 1-го сентября 1802 года и въ немъ записано такъ:

„Дворянство Слободско-Украинской губерніи, обративъ вниманіе на положеніе своего края, предметомъ своимъ избрало просвѣщеніе и полагаетъ учредить въ губернскомъ городѣ своемъ университетъ. Онъ долженъ имѣть подъ вѣдѣніемъ своимъ двѣ школы для людей низшихъ состояній: школу сельскаго домоводства и ремеслъ и рукодѣлій. Для положенія основанія сему университету, Слободско-Украинское дворянство полагаетъ взнести отъ дворянскихъ имѣній сей губерніи 400.000 руб. Упомянутую сумму признаютъ украинскіе дворяне себя должными Государству отъ сего дня, но тѣмъ не ограничатъ ревность свою. Слободское дворянство полагаетъ пригласить къ усугубленію капитала губерніи: Курскую, Орловскую, Воронежскую, Новороссійскую, Полтавскую и Черниговскую, и къ сему-же гражданъ другихъ состояній въ Слободской-Украинѣ, испросивъ на сіе позволеніе Всемилостивѣйшаго Государя Императора. На сей конецъ, поручаетъ оно депутату своему коллежскому совѣтнику Василію Назарьевичу Каразину, вслѣдствіе настоящаго положенія, отъ имени дворянъ, сдѣлать Всеподданнѣйшее представленіе".

Въ тотъ-же день и потому-же поводу состоялось постановленіе харьковскаго купечества, и въ этомъ постановленіи записано:

Видя въ учрежденіи семъ явное благотвореніе городу, яко то: умноженіе его населенности, распространеніе торговъ и промысловъ, необыкновенное приращеніе въ оборотѣ денегъ, гражданство полагаетъ и съ своей стороны: 1) вносить въ пользу университета, втеченіи десяти лѣтъ, съ капиталовъ по одному съ четвертью процента ежегодно; 2) достаточнѣйшіе отъ купцовъ готовы на частные взносы; 3) просить Его Величество о соизволеніи, чтобы половина откупной суммы на все

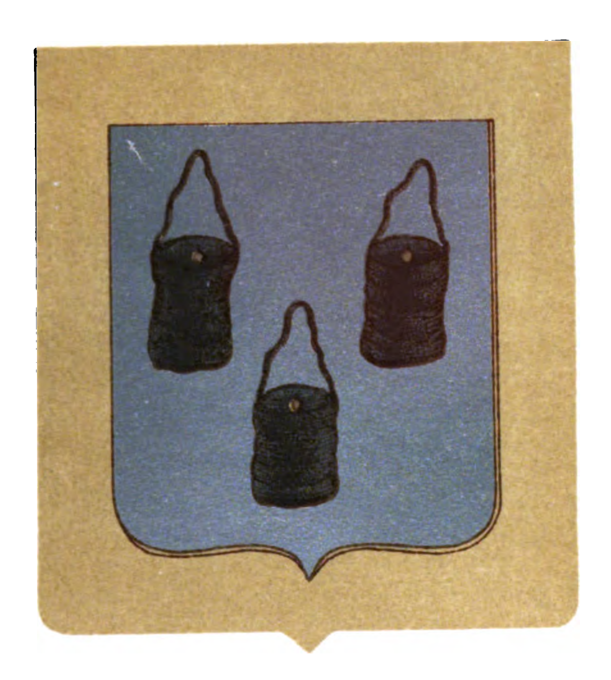
послѣдующее время (пожалованная 1783 года въ пользу гражданъ) предоставлена была въ пользу университета; для того и уполномочиваетъ г. коллежскаго совѣтника В. Н. Каразина....

Хотя это постановленіе и оригинально по своей мотивировкѣ, помощь Харьковскаго купечества была не совсѣмъ лишней, такъ какъ сверхъ 400.000 руб. отъ Харьковскаго дворянства, отовсюду поступило только 218.000 руб.

Открытіе Харьковскаго университета послѣдовало 17-го января 1805 года. По случаю этого торжества, кромѣ Слободско-Украинскаго преосвященнаго Христофора Сулимы, говорилъ рѣчь, на латинскомъ языкѣ, первый попечитель университета С. О. Потоцкій. Объ открытіи университета оповѣщали: важнѣйшихъ особъ въ городѣ—церемонимейстеры изъ адъюнктовъ, а разныя части города „особый чиновникъ отъ городской полиціи съ пристойнымъ сопровожденіемъ". Празднества, по случаю открытія университета, продолжались три дня и на долго сохранились въ памяти старожиловъ воспоминанія о нихъ. Иллюминація продолжалась три дня, роскошное угощеніе публики, великолѣпная ораторія сопровождавшая это торжество составили необыкновенное событіе въ лѣтописи скромной жизни тогдашняго Харькова.

О томъ, какъ высоко цѣнилось образованіе при Александрѣ I, можно судить потому, что доктора наукъ получали чинъ восьмаго класса, слѣдовательно недворянамъ докторской дипломъ давалъ потомственное дворянство. На военную службу окончившіе курсъ въ университетахъ какъ дворяне, такъ и недворяне, по указамъ отъ 3-го іюля и 3-го ноября 1806 года принимались рядовыми, а черезъ шесть мѣсяцевъ производились въ офицеры, что давало недворянамъ потомственное дворянство. На гражданской службѣ кончившіе курсъ ученіе въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ получали чины отъ 14 до 9 класса, а съ 29 сентября 1822 года постановлено, чтобы дѣйствительные студенты университетовъ получали чинъ 12 класса, а кандидаты—чинъ 10 класса; а съ 10 ноября 1811 года велѣно студентовъ изъ недворянъ выключить изъ подушнаго оклада по окончаніи ими полнаго курса наукъ. Слѣдовательно высшее образованіе давало недворянамъ, на военной службѣ—потомственное, а на гражданской—личное дворянство.

Гербъ Сумскаго уѣзда.



„Въ серебренномъ полѣ три черные сумы съ ихъ перевязами и золотыми пуговицами, показывающія именованіе сего города".

Примѣчаніе. Списокъ Предводителей Дворянства помѣщенъ на страницѣ 5-й приложеній.

III.

3-го декабря 1806 года распубликованъ Высочайшій Манифестъ объ организаціи милиціи. Въ Манифестѣ этомъ, между прочимъ, сказано.

... Но столь велико пространство, на которомъ арміямъ дѣйствовать предлежитъ, представляя многія трудности къ скорому и взаимному одна другой подкрѣпленію, на защищеніе обширныхъ границъ; и очевидная опасность естьли, отъ чего Боже сохрани, ворвется непріятель гдѣ либо въ предѣлы Имперіи, принуждаютъ Насъ прибѣгнуть къ сильнѣйшимъ способамъ для отвращенія оной составивъ повсемѣстныя временныя ополченія или милиціи, готовыя повсюду и мгновенно на подкрѣпленіе армій регулярныхъ, и могущія представить непріятелю на каждомъ шагу не преоборимыя силы въ вѣрныхъ сынахъ отечества соединенныхъ на оборону драгоцѣннѣйшихъ своихъ выгодъ.

При столь трудныхъ обстоятельствахъ, обращаемся Мы съ полною надеждою къ знаменитому сословію Благороднаго Дворянства Имперіи Натей, службою и вѣрностію на ратномъ полѣ, и величайшими пожертвованіями жизнью и собственностію положившимъ основу величества Россіи: къ сему сословію, которое примѣрами геройства воспламеняло и руководствовало и всѣ прочія состоянія государственныя достохвально во всѣ времена соучаствовавшіе въ спасеніи, защитѣ и славѣ Отечества Нашего. Незабвенные опыты любви къ Отечеству и вѣрности къ престолу, оказанные въ отдаленные и настоящія времена Дворянствомъ Россійскимъ и извѣстная готовность его, во всякое время когда служба его общему добру нужна и надобна, по первому позыву отъ самодержавной власти, не щадить ни труда,

ни самаго живота для службы государственной, удостовѣряютъ Насъ сколь усердно, ревностно и сильно содѣйствовать оно Намъ будетъ въ скорѣйшемъ и благоуспѣшномъ совершеніи, необходимостію предписываемаго и на общее спасеніе устремленнаго образованія внутреннихъ временныхъ ополченій или милиціи по начертаннымъ правиламъ....

Дворянство оправдало высказанную Государемъ увѣренность.

По особому росписанію, приложенному къ Манифесту, вся Россія была раздѣлена на семь областей, Слободско-Украинская губернія, вмѣстѣ съ Орловскою, Курскою и Воронежскою губерніями, вошла въ составъ пятой области и должна была поставить 15.000 ополченцевъ. По официальнымъ вѣдомостямъ того времени, податное населеніе Слободско-Украинской губерніи состояло изъ 6.921 мѣщанъ и цеховыхъ, 224.916 разнаго званія казенныхъ поселянъ, 1.365 удѣльныхъ и 165.747 помѣщичьихъ крестьянъ; всего-же было 398.949 душъ, изъ числа которыхъ и должны были быть выставлены 15.000 ополченцевъ.

Ополченіе составлено было такъ:

Отъ	Харьковскаго уѣзда	1706	ратниковъ въ томъ числѣ изъ помѣщ. крестьянъ	646.
„	Валковскаго „	1176	„ „ „ „ „ „ „	385.
„	Богодуховскаго „	1408	„ „ „ „ „ „ „	533.
„	Ахтырскаго „	1499	„ „ „ „ „ „ „	505.
„	Лебединскаго „	1627	„ „ „ „ „ „ „	854.
„	Сумскаго „	1802	„ „ „ „ „ „ „	1100.
„	Волчанскаго „	1258	„ „ „ „ „ „ „	710.
„	Зміевскаго „	1451	„ „ „ „ „ „ „	319.
„	Купянскаго „	1310	„ „ „ „ „ „ „	299.
„	Изюмскаго „	1769	„ „ „ „ „ „ „	879.
	А всего .	15000	„ „ „ „ „ „ „	6230.

Всѣ эти ратники были собраны и вооружены въ двѣ недѣли. О характерѣ вооруженія можно судить по вѣдомости оружія собраннаго послѣ роспуска ополченія (по манифесту 27-го сентября 1807 г.). Въ вѣдомости этой показано: 300 карабиновъ, 270 солдатскихъ и 230 егерскихъ ружей, 324 гусарскихъ и 446 казацкихъ пистолетовъ, 431 гусарская и 617 казацкихъ сабель, 6585 покъ, 1000 копій, 2 чугунныхъ пушки и проч.

Генералъ графъ Орловъ-Чесменскій былъ назначенъ указомъ сената, 10-го декабря 1806 года, начальникомъ ополченія 5-го округа; начальникомъ губернскаго-же ополченія, 24-го декабря того-же года, губернское дворянство избрало генералъ-маіора Алексѣй Ивановича *Корсакова*, уѣздные-же выборы начальниковъ уѣздныхъ ополченій и тысячныхъ начальниковъ дали:

1. Харьковскій уѣздный начальникъ Андрей *Квитка;* тысячные: 1) Іона Познанскій (сборъ тысячи въ Харьковѣ) и 2) Максимъ Парпура (сборъ въ Золочевѣ).

2. Сумской уѣздный начальникъ князь Михаилъ *Голицынъ;* тысячный Николай Куколь-Яснопольскій (сборъ деревня Вороновка).

3. Ахтырскій уѣздный начальникъ Николай *Кондратьевъ;* тысячные: 1) Семенъ Чемодановъ (сл. Боромля) и 2) Василій Власовъ (Ахтырка).

4. Богодуховскій уѣздный начальникъ Иванъ *Боярскій;* тысячный Данило Лѣсницкій (Богодуховъ).

5. Зміевскій уѣздный начальникъ графъ Михаилъ Петровичъ *Девіеръ;* тысячный Михаилъ Бедряга (Зміевъ).

6. Купянскій уѣздный начальникъ Иванъ *Тихоцкій;* тысячный Августъ Элли.

7. Волчанскій уѣздный начальникъ Владиміръ *Донецъ-Захаржевскій;* тысячный Василій Бекарюковъ.

8. Изюмскій уѣздный начальникъ Александръ *Норовъ;* тысячные: 1) Алексѣй Двигубскій (Изюмъ) и 2) Петръ Арцыбашовъ (Славянскъ).

и 9. Лебединскій уѣздный начальникъ Александръ *Красовскій;* тысячный Василій Тимченко-Рубанъ.

Ратники милиціи были одѣты въ обыкновенный крестьянскій костюмъ и имъ было приказано не брить бороды, что касается до обмундированія офицеровъ, то графъ Кочубей выслалъ въ Харьковское ополченіе слѣдующее описаніе Высочайше утвержденной формы:

Мундиръ темнозеленнаго цвѣта, по образцамъ кои доставлены будутъ къ главнокомандующимъ областною милиціею. Жилетъ бѣлый. Нижнее платье темнозеленное подъ цвѣтъ мундира. Главнокомандующимъ областною милиціею имѣть два золотыхъ эполета. Они могутъ носить и военные ихъ прежніе мундиры по произволу. Командующимъ губернской милиціей имѣть эполетъ на лѣвомъ плечѣ, и погонъ на правомъ. Командующимъ уѣздной милиціей имѣть два погона. Тысячнымъ начальникамъ имѣть эполетъ на лѣвомъ плечѣ. Пятисотеннымъ также на лѣвомъ плечѣ. Главнокомандующимъ и командующимъ какъ губернскою, такъ и уѣздною милиціей носить шпаги или сабли по произволу. Начальникамъ, тысячнымъ и протчимъ чиновникамъ ниже ихъ носить сабли.

Одновременно съ сообщеніемъ о формѣ обмундированія, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ писалъ: „по извѣстности что въ здѣшней губерніи нѣтъ фабрикъ позументныхъ и канительныхъ, эполеты и погоны заказаны въ Москвѣ, цѣною эполеты, каждый по 15 р. 75 к. а погоны по 2 р. 75 к.“

Выставляя ополченіе, Харьковское дворянство заготовило въ тоже время трехъ-мѣсячный провіантъ для милиціи и дало единовременно каждому ополченцу по 3 руб., что-же касается до офицеровъ милиціи, то на пособіе имъ ассигновано было 90.000 руб., которые дворянство рѣшило собрать съ имѣній своихъ, по 55 к. съ ревизской души, при чемъ „число душъ принято единственно для уравненія уѣздовъ, а взносъ суммы опредѣленъ изъ собственныхъ дворянства доходовъ“. Не-

зависимо этого, такъ сказать, общаго сбора, поступало весьма много самыхъ разнообразныхъ частныхъ пожертвованій. Для примѣра привожу письмо помѣщика Дмитрія Щербинина, отъ 27 декабря 1806 года, на имя губернскаго предводителя дворянства.

Бывъ призванъ въ сословіе дворянства, и выслушавъ съ благоговѣніемъ Манифестъ Его Императорскаго Величества о собраніи земскаго войска, на отраженіе возмутителя покоя въ Европѣ Бонапарта, я какъ сынъ своего отечества наслаждающійся спокойствіемъ въ нѣдрахъ онаго подъ кровомъ Монарха своего, обращаюсь съ искреннимъ усердіемъ на сохраненіе сего покоя для всѣхъ и каждаго изъ своихъ соотечественниковъ, котораго лишить порывается врагъ священнаго закона и всѣхъ исполнителей онаго, назначаю къ составленію милиціи изъ людей во владѣніи моемъ по Харьковскому уѣзду почитающихся, со всѣми тѣми, которыхъ по расчисленію обязанъ необыкновенно приготовить къ ополченію сто человѣкъ, люди сіи по первому объявленію отъ меня имъ здѣланному, отозвались охотно принять оружіе и заняться подвигомъ для общаго спасенія нужнымъ; а къ лутчему къ тому ихъ поощренію предположилъ для нихъ выгоды, которые и обязываюсь непремѣнно выполнить; а именно: 1) женатые, которые будутъ въ дѣйствіи на полѣ сраженія и отличатся, въ чемъ и начальство засвидѣтельствуетъ но ранъ не получатъ, таковы отпущены будутъ вѣчно на волю съ женами своими; которые жъ безъ отличія возвратятся или вовсе не будутъ въ дѣйствіи тѣ въ награду только за труды ими понесенные уволнятся на два года отъ всѣхъ для меня работъ; 2) Тѣ изъ женатыхъ, кои въ сраженіи будутъ ранены, а къ работѣ останутся еще годны, освобождаются отъ крестьянства съ женами и однимъ ребенкомъ мужеска пола; 3) Ежели кто изъ нихъ же лишится жизни при защитѣ вѣры и отечества, таковыхъ оставшіеся жены, и по одному ребенку мужеска полу увольняются изъ крестьянства, и до совершеннолѣтіе ребенка содержится на моемъ иждивеніи; 4) Холостые, которые тожъ будутъ ранены или въ усердныхъ подвигахъ отличатся, по свидѣтельству въ томъ начальство, останутся вольными; а сверхъ того въ награду будутъ уплачиваемы за нихъ отъ меня собственно до слѣдующей ревизіи въ казну подати; 5) Женатые и изувѣченные на полѣ брани и къ работѣ сдѣлавшіеся неспособными оставаяся вольными съ женами кромѣ дѣтей, принимаются на собственное мое содержаніе въ мои деревни и подати за нихъ въ казну уплачиваться будутъ отъ меня до будущей ревизіи, каковыми выгодами воспользуются и холостые подвергнувшіеся такомужъ жребію съ тѣмъ, чтобы оба сіи сорта людей въ случаѣ надобности въ продолженіи пользованія, помѣстятся въ больницу уже мною учрежденную въ селѣ моемъ Должкѣ, на собственный мой щетъ; 6) Люди къ ополченію мною приготовляемыя кромѣ подлежащаго имъ провіанта, одѣянія и жалованія, вооружены будутъ саблями заготовляемыми уже отъ меня отдѣльно, также копьями, а частію по крайней моей возможности и огнестрѣльнымъ орудіемъ по калибромъ коего на каждое дано будетъ по тридцати пуль. За-тѣмъ, 7) По патріотическому моему къ отечеству усердію, усугубляя оное вяще, для снабженія людей назначенныхъ въ сіе ополченіе орудіемъ имѣю выготовить и представить тысячу копьевъ, и до двадцати пяти тысячъ ружейныхъ пуль, или сколько до выступленія изъ здѣшнихъ мѣстъ всей назначенной изъ сего края, милиціи успѣю заготовить. Сверхъ сего 8) Какъ

учрежденная мною въ селѣ Должкѣ больница удобно помѣщать въ себѣ пятьдесять человѣкъ болящихъ, и въ которую принимаются страждущіе даже ближайшихъ казенныхъ мѣстъ поселяне, то по собраніи земскаго войска на случай могущихъ быть въ ономъ больныхъ, принимаю изъ мѣстъ къ селу моему Должку прилежащихъ въ свою больницу для пользованія, собственнымъ коштомъ, до двадцати пяти человѣкъ; равномѣрно обязываюсь въ ту же больницу, въ пользованіе на свой щетъ, до пятидесяти человѣкъ, которые поступятъ въ земское войско, и которыхъ по возвращеніи изъ поля брани по полученнымъ ранамъ нужно будетъ врачевать, какъ казенныхъ близъ лежащихъ селеній, такъ и помѣщичьихъ, буде господа помѣщики пожелаютъ поручить.

Милиція была распущена въ 1807 году. Въ слѣдъ за манифестомъ о роспускѣ милиціи главнокомандующій милиціей пятой области, графъ Алексѣй Григорьевичъ Орловъ-Чесменскій получилъ слѣдующій Высочайшій рескриптъ:

Графъ Алексѣй Григорьевичъ! Манифестомъ Нашимъ 27 сего мѣсяца повелѣли Мы подвижное Земское Войско по возстановленіи мира съ Франціею упразднить.

Прекращая существованіе временнаго земскаго ополченія, Намъ пріятно именемъ Отечества возобновить вамъ довлѣющую признательность за неусипные труды, съ коими проходили вы званіе заслугами вашими и общею довѣренностію на васъ возложенное.

Наградивъ особенно по представленіямъ вашимъ чиновниковъ подъ Начальствомъ вашимъ въ сей временной службѣ отличившихся, Мы признали сверхъ сего за благо здѣлать слѣдующія общія положенія.

1) Въ изъявленіе благоволенія Нашего ко всѣмъ вообще чиновникамъ въ подвижномъ земскомъ войскѣ служащимъ, Мы повелѣли заготовить золотыя медали, кои каждому изъ нихъ предоставлено будетъ на волю носить въ петлицѣ на лентѣ ордена Святаго Владимера: медали сіи будутъ для доставленія имъ къ вамъ предпровождены.

2) Въ доказательство сугубаго Нашего вообще ко всѣмъ чиновникамъ симъ благоволенія, Мы позволяемъ имъ носить и по упраздненіи Милиціи мундиръ той Области, въ коей каждой изъ нихъ находился.

3) Въ воспоминаніе подвиговъ тѣхъ изъ сихъ чиновниковъ, кои въ сраженіи были, Мы признали справедливымъ здѣлать имъ отличное вознагражденіе, и въ слѣдствіе того постановили выдать имъ золотыя медали для ношенія въ петлицѣ на лентѣ ордена Святаго Георгія.

4) Ратникамъ равнымъ образомъ въ сраженіи бывшемъ повелѣли Мы на основаніи 15 статьи рескрипта Нашего 9 Марта на имя ваше, дать серебрянныя медали для ношенія на груди на лентѣ ордена Святаго Георгія.

Предъувѣдомляя васъ о сихъ предназначеніяхъ Нашихъ, Мы поручаемъ вамъ здѣлать ихъ извѣстными во всѣхъ губерніяхъ ввѣренную вамъ Область составляющихъ, о распредѣленіи же Милиціи на основаніи распоряженій въ Манифестѣ въ 27-й день сего мѣсяца данномъ содержащихся, Мы будемъ ожидать окончательнаго отъ васъ донесенія, пребываемъ всегда благосклонны.

На подлинномъ подписано собственною Его Императорскаго Величества рукою тако:

АЛЕКСАНДРЪ.

Независимо того, Слободско-Украинское дворянство удостоилось получить слѣдующую всемилостивѣйшую грамоту, подлинникъ которой, совершенно схожій по внѣшности съ грамотою 1801 года, хранится въ депутатскомъ собраніи.

Божіею поспѣшествующею Милостію Мы Александръ Первый Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій: Московскій, Кіевскій, Владимірскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Царь Сибирскій, Царь Херсониса-Таврическаго, Государь Псковскій и Великій Князь Смоленскій, Литовскій, Волынскій и Подольскій, Князь Эстляндскій, Лифляндскій, Курляндскій и Семигальскій, Самогицкій, Корельскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ; Государь и Великій Князь Ново-города Низовскія земли, Черниговскій, Рязанскій, Полоцкій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій, Витепскій, Мстиславскій и всея сѣверныя страны повелитель, и Государь Иверскія, Карталинскія, Грузинскія и Кабардинскія земли; Черкасскихъ и Горскихъ князей и иныхъ наслѣдный Государь и Обладатель. Наслѣдникъ Норвежскій, Герцогъ Шлезвигъ-Голстинскій, Сторморнскій, Дитмарнскій и Ольденбургскій и Государь Еверскій, и прочая, и прочая, и прочая.

Всѣмъ извѣстно, съ коликою ревностію и усердіемъ благородное Россійское Дворянство по воззванію Нашему, подвизалось въ образованіи земскаго войска. Знаменитые опыты единодушнаго его содѣйствія, въ лѣтописяхъ общественныхъ дѣяній всегда пребудутъ незабвенны и къ чести Россійскаго имяни, вмѣстѣ съ памятію произшествій, прейдутъ къ позднѣйшему потомству.

Въ семъ общемъ подвигѣ, благородное Дворянство Слободско-Украинской губерніи не щадя ни трудовъ, ни жертвъ своего достоянія, ознаменовало себя отличнымъ соревнованіемъ ко благу общему.

Имянемъ благодарнаго отечества воздавъ въ свое время симъ достохвальнымъ побужденіямъ принадлежащую справедливость, признали Мы за благо въ вящшее оной утвержденіе сею особенною Нашею Грамотою изобразить благородному состоянію Дворянства Слободско-Украинской губерніи свидѣтельство Нашей признательности и непремѣняемаго благоволенія.

Во удостовѣреніе чего, Мы сію Нашу Грамоту рукою Нашею подписали и Государственною печатью утвердить повелѣли. Дана въ Санктпетербургѣ мѣсяца Декабря въ тридесятъ первый день, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемъ сотъ осьмое, Царствованія же Нашего осьмое.

На подлинной собственной Его Императорскаго Величества рукою написано *Александръ.* Ниже подпись: Министръ Иностранныхъ Дѣлъ графъ Николай Румянцевъ. На оборотѣ намѣчено: „Въ коллегіи Иностранныхъ дѣлъ запечатано въ 14 день Февраля 1810 года и въ книгу записано подъ № 518“.

Въ 1812 году, въ лагерѣ подъ Полоцкомъ, 6-го Іюля, подписанъ новый манифестъ о созывѣ ополченія. Слободско-Украинское дворянство и на этотъ разъ горячо и быстро отозвалось. На чрезвычайномъ губернскомъ дворянскомъ собраніи 28 Іюля опредѣлено было: 1) выставить для внутренней защиты временное ополченіе, по одному человѣку, съ 50 душъ и 2) изъ сихъ людей составить 1350 конныхъ казаковъ, а остальныхъ людей обратить въ стрѣлки и пѣшіе казаки. 29 Іюля рѣшено было внести единовременно, по числу помѣщичьихъ крестьянъ, по 1 руб. съ души, на издержки по ополченію. Начальникомъ губернскаго ополченія былъ избранъ генералъ маіоръ Захаръ Ивановичъ *Бекарюковъ*, командиромъ коннаго казачьяго полка полковникъ Михаилъ Матвѣевичъ *Куликовскій*, а командиромъ пѣшихъ полковъ подполковники: Владиміръ Яковлевичъ *Донецъ-Захаржевскій*, Александръ Мироновичъ *Времевъ* и Алексѣй Михайловичъ *Двигубскій*. Ополченіе это не успѣло организоваться совершенно, такъ какъ за выставленіемъ значительнаго ополченія Московскою и смѣжными губерніями, Слободско-Украинское ополченіе повелѣно было распустить. Дворянство желало все таки принять участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ и просило разрѣшеніе не распускать земскаго войска, но Государь призналъ это излишнимъ.

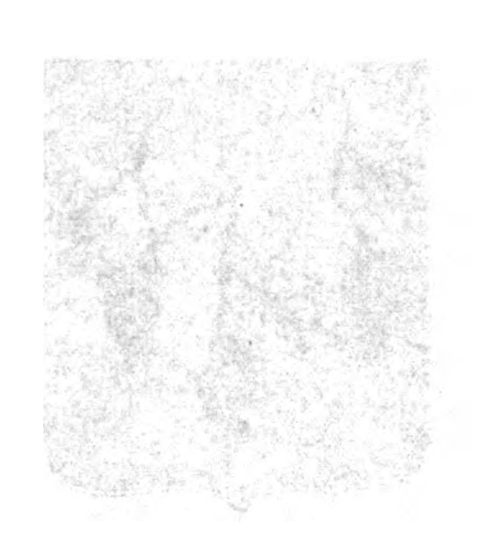
Приготовленіе къ созыву ополченія 1812 года ознаменовалось, между прочимъ, оригинальнымъ эпизодомъ, характерно рисующимъ современныя отношенія между дворянствомъ и купечествомъ. Слѣдующій рапортъ Харьковскаго городскаго головы, на имя гражданскаго губернатора, прекрасно передаетъ сущность дѣла.

Сего Іюля 25 числа господинъ губернскій предводитель Слободско-Украинскаго Дворянства въ отношеніи своемъ къ Харьковскому купечеству, извѣщая, что на случай полученія Высочайшаго манифеста Его Императорскаго Величества, призывающаго всѣхъ своихъ вѣрноподданныхъ къ составленію новыхъ силъ на защиту отечества, Дворянство всей губерніи 28-го числа будетъ имѣть въ городѣ Харьковѣ свое общее собраніе, просить оное купечество избрать и уполномочить изъ между себя двухъ депутатовъ, которые вмѣстѣ съ городскимъ головою прибыли-бъ въ собраніе и совмѣстно съ Дворянствомъ приступили къ дѣйствію на общую пользу; сего отъ Іюля 25 числа и отъ Вашего Превосходительства получено въ думѣ предложеніе, коимъ изволили предписать, первое объявить купеческому обществу, что со времени полученія помянутаго манифеста Ваше Превосходительство оставались какъ бы бездѣйственнымъ въ отношеніи купеческаго сословія; сіе происходило только отъ того что ожидали губернскаго Дворянства собранія, ибо когда Дворянское сословіе положитъ на мѣрѣ количество губернскаго ополченія и образъ составленія его, тогда и купеческое сословіе можетъ точнѣе опредѣлить количество и образъ своего пожертвованія, второе какъ господинъ губернскій предводитель изъявилъ вашему Превосходительству свое желаніе, чтобы для избѣжанія переписки, а тѣмъ самымъ и для ускоренія выполненія Высочайшей воли, при-

гласить въ Дворянское собраніе городскаго голову и двухъ депутатовъ отъ купечества; то по сему и учинить думѣ нужное распоряженіе; въ исполненіе прописаннаго отношенія а съ тѣмъ и предписаніе вашего Превосходительства собрано было въ думу Харьковское купечество, которое по выслушаніи всего къ чему относящагося избрали изъ между себя двухъ депутатовъ и уполномочило ихъ съ тѣмъ, чтобы явились въ Дворянское собраніе за 28 число сего Іюля, на которое они вмѣстѣ съ градскимъ головою прибыли. Господинъ губернскій предводитель и Дворянское сословіе не войдя въ познаніе купеческихъ капиталовъ вышесказаннымъ депутатамъ и градскому головѣ сдѣлалъ вопросъ: много ли Харьковское купечество жертвуетъ отъ себя денегъ въ пособіе составляемому губернскому ополченію отъ всѣхъ состояній; а какъ на сей вопросъ отвѣтствовало было, что Харьковское купечество на содержаніе губернскаго ополченія жертвуетъ отъ себя двадцать три тысячи триста шестнадцать рублей; то Дворянское сословіе почитая сіе пожертвованіе малымъ отрынуло оное, о семъ Вашему Превосходительству сія дума доноситъ рапортомъ, поелику жъ Харьковское купечество располагаетъ нынѣ свое пожертвованіе на объясненную надобность такимъ образомъ: что вторая гильдія должна взнесть по триста пятьдесятъ рублей, а третья по сту сорокъ рублей, и симъ пожертвованіемъ не ограничивается; но по любви къ отечеству и по усердію своему содѣйствовать общей пользѣ готовы и впредь жертвовать по мѣрѣ возможности, сверхъ того можетъ быть еще особое отъ кого либо добровольное пожертвованіе, и потому когда оные деньги внесутся отъ купечества въ думу то куда повелѣно будетъ отправить ихъ, проситъ не оставить на сіе въ резолюцію предложеніемъ.

30-го Августа 1814 года былъ изданъ Высочайшій манифестъ о раздачѣ медалей, въ память войны 1812 года. Въ манифестѣ этомъ говорится: „Благородное Дворянство Наше, вѣрная и крѣпкая ограда Престола, умъ и душа народа, издревле благочестивое, издревле храброе, издревле многократными опытами доказавшее ничѣмъ не нарушимую преданность и любовь къ Царю и отечеству, наипаче же нынѣ изъявившее безпримѣрную ревность щедрымъ пожертвованіемъ не токмо имуществъ, но и самой крови и жизни своей, да украсится бронзовою на Владимірской лентѣ медалью....“.

Въ томъ же 1812 году учреждена Государственная Коммиссія погашенія долговъ. Въ указѣ объ ея учрежденіи говорится: „такъ какъ въ этомъ должны участвовать всѣ состоянія, то установляемъ временный сборъ съ помѣщичьихъ доходовъ по добровольному ихъ объявленію. Къ подушной двухрублевой подати прибавляется еще одинъ рубль. Съ купеческихъ капиталовъ прибавляется платить еще три процента. Кромѣ того на всѣ косвенныя подати наложена прибавка. Всѣ помѣщики, получающіе менѣе 500 руб. дохода, ничего не платятъ, отъ 501 до 1000 р. платятъ одинъ процентъ, отъ 1001 до 4000 р.—два, отъ 4001 до 6000 р.—три и т. д., отъ 18001 до 20000 руб. и болѣе—десять. Объявленія о дворянскихъ доходахъ подаются въ дворянское депутатское собраніе, которое соединяетъ ихъ въ одну книгу



Гербъ Изюмскаго уѣзда.

„Въ золотомъ полѣ три виноградныя лозы съ плодомъ, показующіе самое именованіе сего города, и что плодъ сей въ окрестностяхъ сего города родится“.

Примѣчаніе. Списокъ Предводителей Дворянства помѣщенъ на страницѣ 6-й приложеній. Въ спискѣ этомъ замѣчены слѣдующія три ошибки: Предводители Дворянства *Шидловскіе*, избранные въ 1783 и 1801 годахъ были не Вячеславъ и Никита, а въ обоихъ случаяхъ *Николай*, а избранный въ 1882 году М. А. Антоновъ былъ въ то время не поручикомъ, а *коллежскимъ ассесоромъ*.

и отправляетъ одну копію въ Государственную Коммиссію, другую въ казенную палату".

Къ 1812 же году относится и открытіе въ Харьковѣ института благородныхъ дѣвицъ. Первая мысль объ открытіи института принадлежитъ Григорію Ѳедоровичу Квиткѣ-Основьяненкѣ, который даже свое литературное или печатное поприще началъ статьею объ этомъ институтѣ. Общество „Благотворенія" (нѣчто въ родѣ позднѣйшій обществъ потребителей), направленное въ своихъ дѣйствіяхъ вліяніемъ Основьяненко, собрало значительную сумму общихъ приношеній, въ числѣ которыхъ 7000 руб. были подписаны дворянствомъ, въ томъ самомъ собраніи, которое организовало ополченіе, и институтъ для дѣвицъ былъ открытъ въ 1812 году, черезъ семь лѣтъ послѣ открытія университета. Актъ на открытіе института подписанъ въ одинъ день съ актомъ объ ополченіи. На Квитку было возложено открыть институтъ 10 Сентября, что онъ и исполнилъ въ то время, когда непріятель занималъ Москву. Институтъ помѣщался тогда недалеко отъ Дмитріевской церкви.

Сборъ денегъ на Институтъ производился особымъ комитетомъ, который закрытъ въ 1834 году. Въ послѣдніе годы комитетъ состоялъ изъ надворнаго совѣтника Якова Ивановича Кашинцева и поручика Константина Васильевича Римскаго-Корсакова, которые сдали, передъ закрытіемъ комитета, губернскому предводителю дворянства 78 билетовъ Государственнаго казначейства по 250 руб. ассигнаціями каждый, и деньгами 61 руб. 65 коп.—Это были добровольныя пожертвованія на достройку дома для института, въ добавленіе къ 300,000 руб. Высочайше назначеннымъ на этотъ предметъ.

Въ настоящее время харьковское дворянство имѣетъ въ институтѣ 22 свои стипендіатки, т. е. по двѣ на каждый уѣздъ.

Въ 1825 году императоръ Александръ Павловичъ и императрица Елизавета Алексѣевна проѣзжали черезъ Слободско-Украинскую губернію, на пути въ Таганрогъ, гдѣ Государь и скончался. Ихъ Величества изволили останавливаться въ Изюмѣ и въ воспоминаніе этого событія Изюмское дворянство пріобрѣло въ 1836 году тотъ домъ, въ которомъ изволили имѣть остановку Государь и Государыня. Домъ этотъ сохраняется и по нынѣ и служитъ помѣщеніемъ для всѣхъ присутствій подчиненныхъ Изюмскому Предводителю Дворянства.

Кромѣ Изюмскаго дворянства, только одно Купянское имѣетъ также свой собственный домъ. Въ другихъ уѣздахъ нѣтъ особыхъ дворянскихъ домовъ.

Купянскій дворянскій домъ деревянный двухъ-этажный. Въ залѣ этого дома виситъ, между прочимъ, портретъ дворянина купянскаго уѣзда, капитана Петра Семеновича Ананьина, пожертвовавшаго 100.000 руб. для воспитанія дѣтей бѣднѣйшихъ дворянъ своего уѣзда, въ первой харьковской гимназіи.

IV.

14-го Декабря 1825 года воцарился Императоръ Николай Павловичъ твердою рукою укрѣпившій русское дворянство.

Въ первые же годы царствованія Императора Николая I Слободско-Украинское дворянство удостоилось получить двѣ грамоты за пожертвованіе на военныя нужды, во время Турецкой компаніи. Грамоты эти на обыкновенныхъ листахъ бумаги, съ печатнымъ титуломъ, безъ контрасигнированія министромъ и безъ печатей. Обѣ грамоты хранятся въ дворянскомъ депутатскомъ собраніи.

Содержаніе первой грамоты, подписанной Государемъ въ Одессѣ 18-го Мая 1828 года, слѣдующее:

Божіею Милостію Мы Николай Первый Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій и прочая, и прочая, и прочая. Нашему любезно вѣрному Дворянству Слободско-Украинской губерніи.

Составленіе подвижныхъ магазиновъ для войскъ Нашихъ на случай выступленія ихъ заграницу подало Вамъ новый способъ доказать усердіе свое къ пользѣ общей. Едва получили Вы въ руководство нужныя правила, какъ уже стремились рев-

ностно къ приведенію ихъ въ дѣйство и примѣромъ своимъ одушевляли земледѣльцевъ, долженствовавшихъ исправлять сію повинность. Менѣе нежели въ два мѣсяца полное число погонщиковъ, подводъ и всѣ запасы были поставлены въ назначенное мѣсто. Въ отличномъ рвеніи Вашемъ Мы удостовѣрились при личномъ обозрѣніи парка Слободско-Украинской губерніи и видѣли что ни чего небыло пощажено для точнаго исполненія воли Нашей и вѣрноподданническаго долга. Обративъ вниманіе на сей полезный подвигъ, Мы изъявляемъ всѣмъ принимавшимъ участіе въ ономъ, и особенно Вамъ, любезно-вѣрному Дворянству Слободско-Украинской губерніи Монаршую Нашу признательность и совершенное благоволеніе. Доколѣ подобныя чувства будутъ оживлять сыновъ Россіи, дотолѣ будетъ процвѣтать она и благоденствіемъ своимъ свидѣтельствовать о прямой любви ихъ къ Престолу и Отечеству, изъ рода въ родъ, какъ драгоцѣнное наслѣдіе, переходящей.

Пребываемъ Вамъ Императорскою Нашею Милостію благосклонны.

На подлинной, собственной Его Императорскаго Величества рукой написано:
НИКОЛАЙ.

Во второй грамотѣ, подписанной Государемъ на Елагиномъ островѣ 4-го Сентября 1829 года, сказано:

Божіею Милостію Мы Николай Первый, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, и прочая, и прочая, и прочая. Нашему любезно-вѣрному Дворянству Слободско-Украинской губерніи.

Вѣривъ испытанному усердію Вашему къ пользѣ общей, оказавшееся въ семъ году необходимымъ усиленіе подвижнаго магазина дѣйствующей арміи сборомъ предметовъ, въ составъ онаго входящихъ, Мы были удостовѣрены, что новая сія обязанность будетъ исполнена съ такимъ же рвеніемъ и такою же точностію, коими отличились Вы при первоначальномъ формированіи самаго магазина.

Получивъ нынѣ донесеніе Главнокомандующаго Арміею, свидѣтельствующаго о свое-временномъ и совершенно-удовлетворительномъ снабженіи подвижнаго магазина всѣми потребностями онаго, на основаніи изданныхъ для того правилъ, Мы съ особеннымъ удовольствіемъ возобновляемъ за сей полезный подвигъ всѣмъ принимавшимъ участіе въ ономъ, изъявленіе Монаршей Нашей признательности и благоволенія,—а преимущественно Вамъ, любезно-вѣрному Дворянству Слабодско-Украинской губерніи, вновь ознаменовавшему прямую любовь и преданность свою къ Престолу и Отечеству.

Пребываемъ Вамъ Императорскою Нашею милостію благосклонны.

На подлинной, собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:
НИКОЛАЙ.

Одновременно съ граматой полученъ былъ и слѣдующій указъ Сената:

Указъ Его Императорскаго Величества Самодержца Всероссійскаго изъ Правительствующаго Сената Слободско-Украинскому губернскому правленію: по имянному Его Императорскаго Величества Высочайшему указу, объявленному Правительствующему Сенату г. управляющимъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ въ 8 день сего Сентября, въ которомъ изображено: Его Императорское Величество по засвидѣтельствованіи главнокомандующаго 2 арміею генерала отъ инфантеріи графа Дибича Забалканскаго объ особенномъ усердіи къ пользамъ ввѣренной ему арміи и отличной исправности при формированіи подвижнаго для оной магазина оказанныхъ: губернскими маршалами и предводителями дворянства губерній: Кіевской, Херсонской, Екатеринославской, Полтавской и Слободско-Украинской, равно уѣздными предводителями и повѣтовыми маршалами нижеслѣдующихъ уѣздовъ: *Кіевской*—Уманскаго, Махновскаго и Чигиринскаго, *Херсонской*—Тираспольскаго, Одесскаго и Александрійскаго, *Екатеринославской*—Екатеринославскаго, Верхнеднѣпровскаго, Павлоградскаго, Новомосковскаго и Александровскаго; *Полтавской*—Константиноградскаго, Кобыляцкаго, Полтавскаго и Зенковскаго; *Слободско-Украинской всѣхъ уѣздовъ*, Высочайше повелѣть соизволилъ: означеннымъ уѣзднымъ и губернскимъ маршаламъ и предводителямъ дворянства объявить Монаршее Его Величества благоволеніе......

Препровождая копію съ этого указа губернскому предводителю дворянства, губернаторъ предложилъ внести въ послужные списки гг. предводителей Монаршее благоволеніе.

Подлинная грамота была торжественно внесена въ дворянское депутатское собраніе 1 Октября, въ присутствіи всѣхъ предводителей и депутатовъ, при чемъ преосвященнымъ Виталіемъ епископомъ Слободско-Украинскимъ и Харьковскимъ было отслужено благодарственное молебствіе. Копіи съ грамоты еще раньше были доставлены въ уѣзды и тамъ они читались въ соборныхъ церквахъ передъ благодарственнымъ молебствіемъ.

Третья грамота, въ это царствованіе, была получена Харьковскимъ дворянствомъ въ 1838 году, за сдѣланныя имъ пожертвованія на кадетскій корпусъ.

Исторія учрежденія кадетскаго корпуса представляетъ цѣлую эпопею.

Еще въ царствованіе Императора Александра I, указомъ отъ 15 Августа 1801 года, вслѣдъ за Высочайшимъ повелѣніемъ, чтобы дворяне вступали не въ иную какую службу какъ только въ военную, было объявлено о заведеніи во всей имперіи 17 военныхъ училищъ. Изъ нихъ 8 большихъ въ двѣ роты, по 120 человѣкъ въ каждой, дожны были быть въ Дерптѣ, Гродно, Вологдѣ, Смоленскѣ, Волынѣ,

Кіевѣ, Нижнемъ-Новгородѣ и Казани, девять же малыхъ, однородныхъ, по 120 человѣкъ, въ Твери, Ярославлѣ, Владимірѣ, Рязани, Орлѣ, Харьковѣ, Саратовѣ, Оренбургѣ и Тобольскѣ. Училища эти должны были приготовлять молодыхъ дворянъ и доставлять изъ каждой роты въ кадетскіе корпуса по 16 человѣкъ ежегодно, да въ университетъ по 8 человѣкъ изъ каждой роты. Дворянство приглашалось участвовать въ устроеніи этихъ школъ и потому Слободско-Украинское дворянство не замедлило откликнуться на этотъ призывъ. На собраніи дворянства 11 Ноября 1801 года было опредѣлено внести 100,000 р., между тѣмъ Императоръ Александръ I измѣнилъ свое первоначальное предположеніе о военныхъ училищахъ и дѣло остановилось. Въ это время Слободско-Украинское дворянство рѣшило устроить въ Харьковѣ университетъ, на который и обратило прежденазначенные 100,000 р. Черезъ четыре года, 21 Марта 1805 года состоялось новое повелѣніе о военныхъ училищахъ и открыть ихъ предполагалось въ Петербургѣ, Москвѣ, Смоленскѣ, Кіевѣ, Воронежѣ, Твери, Ярославлѣ, Нижнемъ-Новгородѣ, Казани и Тобольскѣ. Такимъ образомъ Харьковъ былъ обойденъ и потому когда вопросъ о пособіи на учрежденіе Воронежской военной школы (къ ней была причислена и Слободско-Украинская губернія) былъ предложенъ дворянскимъ собраніямъ, по уѣздамъ, дворянство отказалось отъ пожертвованія, если военная школа не будетъ учреждена въ Харьковѣ. Это послѣднее желаніе уважено не было, но отказъ Слободско-Украинскаго дворянства „за сдѣланными прежде пожертвованіями" признанъ уважительнымъ и по всеподданнѣйшему докладу Совѣта о военныхъ училищахъ утвержденъ Государемъ 13 Іюня 1806 года, при чемъ за Слободско-Украинскимъ дворянствомъ признано право помѣщать своихъ дѣтей въ Воронежскій корпусъ.

Вопросъ о кадетскомъ корпусѣ возбужденъ былъ въ губернскомъ дворянскомъ собраніи опять въ 1820 году. Привожу извлеченіе изъ протокола собранія:

Общее собраніе Слободско-Украинскаго дворянства узнавъ изъ Высочайшаго указа, что Его Императорское Величество по безпредѣльной своей къ дворянству милости, благоволилъ удовлетворить всеподданнѣйшую его просьбу о избраніи изъ круга своего, предсѣдателей въ палаты, приняло сію Высочайшую милость съ живѣйшими чуствованіями благодарности и разсуждая о средствахъ которыми могло бы оно хотя отчасти ознаменовать вѣрноподданническую и неограниченную свою къ Августѣйшему Монарху преданность полагаетъ, что какъ по великодушному образу мыслей своихъ Государь Императоръ неоднократно отвергъ различныя приношенія общественною признательностію ему назначаемыя, то человѣколюбивому сердцу его пріятна можетъ быть только та жертва, посредствомъ которой

можемъ мы участіемъ своимъ содѣйствовать великимъ его намѣреніямъ къ благу Россіи клонящимся, а потому опредѣляемъ:

1. Повергнуть чрезъ губернскаго предводителя своего къ Августѣйшимъ стопамъ Его Императорскаго Величества всеподданнѣйшую просьбу о томъ, чтобы въ губерніи нашей устроено было военное училище подъ названіемъ Харьковскаго, въ которомъ бы благородное юношество пріобрѣтя всѣ нужныя свѣдѣнія въ наукахъ и военномъ искуствѣ, могло потомъ съ пользою для государства и съ честью для себя продолжать службу.

2. На содержаніе Харьковскаго военнаго училища назначаемъ мы по 10 коп. по числу крестьянскихъ душъ за нами записанныхъ, принимая мѣру сію единственнымъ средствомъ для справедливаго уравненія доходовъ нашихъ, а не для того чтобы сборъ сей былъ произведенъ съ крестьянъ.

3. Для вѣрнаго и исправнаго взноса сей суммы препоручаемъ мы губернскимъ предводителямъ нашимъ 15 лѣтъ сряду, всякіе три года, вносить оную въ число земскихъ повинностей губерніи.

20. Дворянство отъ щедротъ великодушнаго Монарха своего дерзаетъ испрашивать Высочайшей милости, чтобы воспитанники военнаго училища по окончаніи наукъ и по экзаменѣ на мѣстѣ къ выпуску удостоенные опредѣлялись бы въ полки прямо офицерскими чинами.

На основаніи этого предложенія собранія губернскій предводитель дворянства А. Ѳ. Квитка имѣлъ счастіе поднести 31 Іюля 1820 года слѣдующее всеподданнѣйшее прошеніе:

Всемилостивѣйшій Государь. Обращая отеческое попеченіе на общее благо Государства Ваше Императорское Величество въ особенности явили знаки милостей Своихъ Слободско-Украинскому дворянству. Вы Всемилостивѣйшій Государь утвердивъ намъ древнія преимущества предками заслуженныя и благосостояніе наше обезпечивающія благоволили даровать вновь отличіе изъ среды себя избирать главныхъ судей и наконецъ, насъ преимущественно избрали Вы для водворенія между нами части побѣдоноснаго россійскаго воинства, поселеніемъ своимъ доставившаго средство благородному юношеству нашему, продолжать военную службу въ отечественныхъ полкахъ, вблизи домовъ, родителей и ближнихъ своихъ. Сіи несравненныя благотворенія Вашего Императорскаго Величества, обѣщающія богатую жатву отъ разсадника посреди насъ насажденннаго обращая сердца наши чувствованіемъ благодарности исполненныя и Вамъ яко виновнику нашего благоденствія, поселили готовность способствовать по мѣрѣ возможности предусмотрительнымъ видамъ блага отечества нашего устраивающимъ. Сія готовность, сіе рвеніе содѣйствовать пожертвованіями Великимъ намѣреніямъ Вашимъ, Всемилостивѣйшій Государь, обратили насъ къ мысли, что человѣколюбивому сердцу Вашему угодно будетъ участіе наше въ учрежденіи воспитательнаго заведенія подъ именемъ Харьковскаго военнаго училища. Таковое заведеніе въ губерніи нашей доставляя образованныхъ и способныхъ офицеровъ, безъ сомнѣнія угодно будетъ Монарху, доведшему войско свое до той степени совершенства съ которымъ ни одно войско другихъ державъ сравниться не можетъ. Такому монарху, который различными воспитательными учрежденіями положилъ основаніе прочному благоденствію Государства и котораго

человѣколюбивое сердце, безъ сомнѣнія найдетъ новое наслажденіе въ благотвореніи недостаточнымъ благороднымъ юношамъ лишеннымъ средствъ поддержать съ пользою и честію званіе, предками ихъ имъ доставленное. Убѣжденное сими причинами дворянство Изюмскаго уѣзда, въ лицѣ предводителя своего маіора Гиржева отнеслось черезъ меня къ дворянству прочихъ девяти уѣздовъ съ предложеніемъ о заведеніи военнаго училища. Счастливая мысль сія съ восторгомъ принята всѣми благомыслящими дворянами и я по долгу званія моего отбирая отъ каждаго по сему предмету письменныя мнѣнія, нашелъ, что утвердительное согласіе изъявили 547 голосами, между тѣмъ какъ таковое жъ несогласіе обнаружено не болѣе какъ отъ 7 лицъ въ цѣлой губерніи. По такому великому числу дворянъ желающихъ учрежденія военнаго училища, имѣя все право почитать сіе желаніе общимъ, я исполняя волю Слободско-Украинскаго дворянства въ предположеніи и учрежденіи военнаго училища въ 1 пунктѣ онаго означеннаго, дерзаю повергнуть къ подножію престола Вашего Императорскаго Величества именной списокъ дворянъ изъявившихъ на то свое желаніе и вмѣстѣ съ тѣмъ и самое помянутое предположеніе, заключающее въ себѣ правила и способы, которыя дворянство полагало основаніемъ при учрежденіи военнаго училища, подвергая оныя всѣмъ тѣмъ измѣненіямъ и прибавленіямъ, которыя державной власти Вашего Императорскаго Величества угодно будетъ повелѣть, ибо единственная цѣль при семъ разѣ дворянства есть та, чтобы учрежденіе сіе служило памятникомъ благодарности нашей къ лучшему изъ Монарховъ. Всемилостивѣйшій Государь! Естьлибъ способы наши равнялись усердію, то пожертвованіе болѣе значущее ознаменовало бы сію мѣру онаго. Удостойте принять оное съ отеческимъ снисхожденіемъ—удостойте внять всеподданнѣйшей просьбѣ такого дворянства которое будетъ гордиться что имѣло счастіе жить подъ владычествомъ Александра, что постигало великія Его намѣренія и удостоилось чести хотя малѣйше участвовать въ оныхъ.

Предложеніе Слободско-Украинскаго дворянства объ учрежденіи, въ Харьковѣ, военнаго училища удостоилось Высочайшаго утвержденія, которое и выражено въ слѣдующемъ рескриптѣ на имя „господина губернскаго предводителя дворянства, коллежскаго совѣтника Квитки," даннаго 8 Іюля 1823 года въ „округѣ военнаго поселенія на карабинернаго полку."

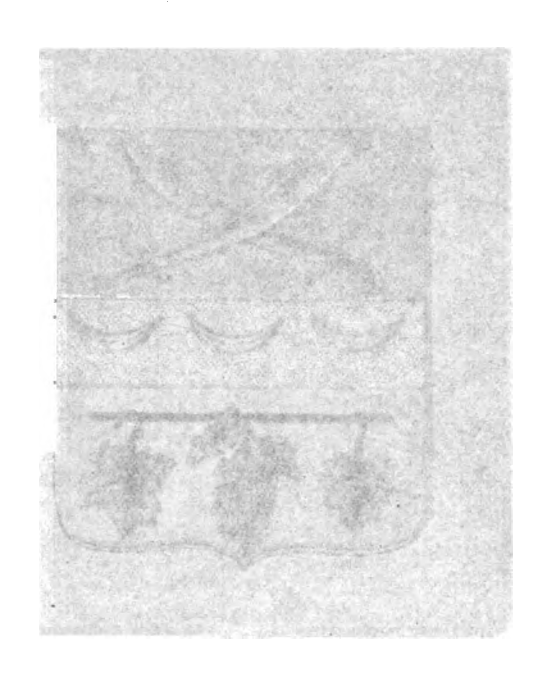
Одобривъ учрежденіе въ Харьковѣ, подъ именемъ кадетскаго корпуса, военнаго училища для образованія на службу молодыхъ дворянъ, бѣдныхъ родителей, на основаніи представленнаго Мнѣ дворянствомъ черезъ васъ предложенія, предоставилъ Я, согласно его желанію, главное начальство надъ симъ училищемъ и всѣ распоряженія объ устройствѣ онаго генералу отъ артиллеріи графу Аракчееву.

Мнѣ пріятно видѣть въ предположеніи сего общеполезнаго заведенія и значительныхъ для онаго пожертвованіяхъ новый опытъ патріотическаго усердія предводимаго вами дворянства и особенно ваше.

Изъявляя вамъ за оное Мою признательность, Я поручаю вамъ объявить отъ Себя благоволеніе Мое и всему Дворянству, участвующему въ семъ дѣлѣ.

На подлинномъ подписано собственною Его Императорскаго Величества рукою:

АЛЕКСАНДРЪ.



Гербъ бывшаго Чугуевскаго уѣзда.

„Щитъ раздѣленный на три части изъ которыхъ въ первой, двѣ сабли положенныя крестообразно въ золотомъ полѣ, во второй три серебренныя рогатыя луны въ красномъ, а въ третьей—въ серебренномъ полѣ на шестѣ повѣшенная виноградная съ листами кисть".

Примѣчаніе. Списокъ Предводителей Дворянства помѣщенъ на страницѣ 7-й приложеній.

Казалось, бы что послѣ этого ужь несомнѣнно кадетскій корпусъ долженъ былъ быть учрежденъ въ Харьковѣ, однако этого не случилось, и приготовленныя для корпуса зданія, были обращены (въ 1839 году) подъ институтъ благородныхъ дѣвицъ; кадетскій же корпусъ рѣшено было учредить въ Полтавѣ. Въ 1838 году, по Высочайшему повелѣнію было созвано, на 18 Января, чрезвычайное губернское дворянское собраніе, въ протоколѣ котораго, между прочимъ, сказано:

На возведеніе зданій Петровскаго-Полтавскаго кадетскаго корпуса, исчислено 2.062,452 руб. Государь Императоръ, принимая во вниманіе какъ значительность упомянутой издержки, такъ и то, что съ учрежденіемъ сего корпуса, на ежегодное содержаніе онаго потребуется опредѣлительнаго расхода до 222,000 руб., между тѣмъ какъ изъ приписанныхъ къ оному пяти губерній, Курская отдѣляется къ предназначенному къ учрежденію въ Орлѣ кадетскому корпусу, а капиталъ пожертвованный дворянствомъ остальныхъ четырехъ губерній: Полтавской, Черниговской, Екатеринославской и Харьковской, простирается только до 632,000 руб., а слѣдовательно далеко не можетъ покрывать означенныхъ расходовъ, Высочайше повелѣть соизволилъ г. военному министру, по сношенію съ г. министромъ внутреннихъ дѣлъ, поставить въ извѣстность дворянства сказанныхъ губерній о всѣхъ сихъ издержкахъ по Полтавскому кадетскому корпусу требующихся, и какъ корпусъ сей учреждается собственно для пользы самихъ дворянъ, то спросить: какое именно содѣйствіе полагаютъ они съ своей стороны, оказать къ достиженію цѣли учрежденія корпуса.... Опредѣлено: питая не измѣнное пламенное усердіе къ споспѣшествованію въ устройствѣ Петровскаго-Полтавскаго кадетскаго корпуса, покровительствуемаго Августѣйшимъ нашимъ Монархомъ, милосердно пекущимся о собственныхъ нашихъ пользахъ и благоденствіи потомства нашего, единодушно постановляемъ: принять на себя изъ суммы 1,762,452 руб. требующейся на устройство того корпуса (остальные 300,000 руб. уже были отпущены изъ приказовъ общественнаго призрѣнія) четвертую часть, т. е. 440,613 р. включая въ то число пожертвованную нами на сей предметъ сумму, въ Харьковскомъ приказѣ общественнаго призрѣнія обращающуюся, которой какъ видно, изъ сообщенной онымъ приказомъ вѣдомости, состоитъ по 1-е сего Января 302,764 руб. 58 коп., и добавивъ еще взносомъ въ протеченіи трехъ лѣтъ по 20 коп. съ крестьянской ревизской мужска пола души, въ каждый годъ, пріемля мѣру сію единственно для уравненія между собою взноса, а не для сбора денегъ съ крестьянъ нашихъ, слѣдовательно въ такомъ расположеніи по количеству состоящихъ за нами по восьмой ревизіи 226,224 крестьянскихъ душъ, въ три года составится 135,605 руб. 40 к., а съ обращающимися въ приказѣ общественнаго призрѣнія 302,764 руб. 58 коп., всего 438,369 руб. 98 коп.; что же касается до ежегоднаго содержанія корпуса, на что предназначается 222,000 руб., то мы опредѣляемъ: къ 10-ти копѣечной нынѣ платимой на сей предметъ ежегодно суммѣ, по открытіи того корпуса, вносить еще столько, сколько потребно будетъ для составленія четвертой части суммы, объявленной нынѣ на ежегодное содержаніе того корпуса, т. е. изъ 222,000 руб. 55,500 руб., включая въ то число всю ту сумму, какая составится отъ 10-ти копѣечнаго взноса съ 1-го Января 1838 года, со всѣми къ ней причитающимися

процентами, по день открытія кадетскаго корпуса, равно и могущій случиться остатокъ отъ суммы назначенной на строеніе зданія корпуса.

Вотъ за это то пожертвованіе на учрежденіе корпуса, Харьковское дворянство и удостоилось получить третью всемилостивѣйшую грамоту Императора Николая. Грамота эта подписана Государемъ 9-го Апрѣля 1838 года въ С.-Петербургѣ, а принята дворянствомъ въ торжественномъ собраніи 22-го августа т. е. въ день коронаціи.

Божіею милостію Мы Николай Первый, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, и прочая, и прочая, и прочая. Нашему Любезно-вѣрному, благородному Дворянству Харьковской губерніи. Военный Министръ довелъ до свѣдѣнія Нашего, что Дворянство Харьковской губерніи, къ Петровскому Полтавскому кадетскому корпусу приписанной, приняло на себя четвертую часть издержекъ, на возведеніе зданій корпуса потрѣбныхъ; а по устройству корпуса, положило вносить ежегодно такъ же четвертую часть суммы, на его содержаніе.

Пріемля таковое пожертвованіе, какъ новый знакъ достохвальнаго стремленія Дворянства Харьковской губерніи, и постоянной готовности его, содѣйствовать Правительству въ средствахъ къ воспитанію молодыхъ дворянъ на пользу службы Престолу и Отечеству, Мы съ особеннымъ удовольствіемъ объявляемъ благородному сословію Харьковской губерніи, Наше благоволеніе за его подвигъ, Дворянства Русскаго вполнѣ достойный.

На подлинной, собственной Его Императорскаго Величества рукой написано:
НИКОЛАЙ.

Для принятія грамоты, все дворянство собралось въ 9 часовъ утра, въ залѣ дворянскаго дома, „а отсель принявъ съ достодолжнымъ благоговѣніемъ грамоту, подъ предшествіемъ г. губернскаго предводителя нашего, отправились дворяне по два въ рядъ въ соборную Успеніе Пресвятыя Богородицы церковь, въ коей по совершеніи преосвященнымъ Мелентіемъ архіепископомъ Харьковскимъ и Ахтырскимъ Божественной литургіи, имѣли счастіе выслушать упомянутую всемилостивѣйше пожалованную намъ Высочайшую грамоту, которою Его Императорское Величество, по великой своей милости, въ самыхъ лестныхъ для насъ выраженіяхъ, Высочайше соизволилъ объявить благородному сословію нашему за пожертвованіе на Петровскій Полтавскій кадетскій корпусъ, свое Императорское благоволеніе и Высочайше изволитъ именовать насъ своимъ любезно-вѣрнымъ благороднымъ дворянствомъ. Запечатлѣвъ въ вѣрноподданническихъ чувствахъ толико отличную милость къ намъ, Августѣйшаго Монарха нашего,

благимъ Провидѣніемъ по своей святой и непостижимой мудрости благоденствующей Россіи дарованнаго, мы съ сердечнымъ умиленіемъ и приклоненіемъ колѣнъ нашихъ, принесли Господу Богу въ сей, для всѣхъ Русскихъ радостный день, теплыя наши мольбы, о здравіи и долгоденствіи Его Императорскаго Величества и всего Августѣйшаго Императорскаго Дома, потомъ возвратились въ прежнемъ порядкѣ въ залу дворянскаго дома."

Петровскій Полтавскій корпусъ открытъ въ 1840 году, при чемъ пріемъ былъ ограниченъ, въ первый годъ 100 кадетами, остальные же 200 должны были быть приняты въ два послѣдующіе года, по сту, въ каждый. Въ первый пріемъ для Харьковскаго дворянства было оставлено 23 ваканціи, при окончательномъ же образованіи корпуса, Харьковскому дворянству предназначалось 94 ваканціи. Вопросъ о распредѣленіи этихъ ваканцій по уѣздамъ возбуждался въ 1853 году и, какъ видно изъ сообщенія губернскаго предводителя дворянства директору корпуса, былъ разрѣшенъ такъ:

На ежегодный сборъ, взносимый дворянствомъ Харьковской губерніи на содержаніе Петровскаго Полтавскаго кадетскаго корпуса, должны воспитываться въ этомъ заведеніи малолѣтніе дворяне каждаго уѣзда въ слѣдующемъ числѣ: Харьковскаго 6, Валковскаго 4, Богодуховскаго 5, Ахтырскаго 5, Лебединскаго 8, Сумскаго 12, Волчанскаго 8, Зміевскаго 4, Купянскаго 5, Изюмскаго 11 и Старобѣльскаго 5; сверхъ того на остатокъ суммъ отъ каждаго уѣзда, по сложеніи ихъ въ общій итогъ, воспитываются 8 человѣкъ. Всего же на ежегодный сборъ должны быть воспитываемы 81 человѣкъ. Дворяне, кои должны воспитываться на ежегодный сборъ, поступаютъ въ корпусъ по назначенію уѣздныхъ предводителей; а воспитывающіеся на остатки отъ ежегоднаго сбора, поступаютъ по назначенію губернскаго предводителя. На проценты съ капитала единовременно пожертвованнаго дворянствомъ должны воспитываться 13 человѣкъ, но какъ изъ свѣдѣній имѣющихся въ дѣлахъ не видно, какая именно часть упомянутаго капитала и какимъ уѣздомъ пожертвована, то число воспитывающихся на оный дворянъ распредѣлено для всѣхъ уѣздовъ по ровну.

Упоминаемый взносъ дворянскаго пожертвованія производился до конца шестидесятыхъ годовъ. Въ 1866 году правительствомъ было рѣшено прекратить пріемъ воспитанниковъ дворянства въ кадетскій корпусъ и предложено было передать сдѣланныя пожертвованія въ веденіе министерства народнаго просвѣщенія для содержанія въ учебныхъ заведеніяхъ этого министерства стипендіатовъ на проценты пожертвованныхъ капиталовъ. Харьковское дворянство высказалось поэтому въ 1867 году за прекращеніе дальнѣйшихъ сборовъ и въ томъ же году состоялось Высочайше утвержденное мнѣніе государственнаго

совѣта о прекращеніи сборовъ на кадетскіе корпуса по всѣмъ губерніямъ.

Къ этому же времени относится прекращеніе и другаго пожертвованія Харьковскаго дворянства. Въ теченіи пятнадцати лѣтъ, съ $18^{59}/_{60}$ академическаго года, на отпускаемыя дворянствомъ, ежегодно, 1100 р. 30 коп. во второй Харьковской гимназіи происходило обязательное преподаваніе сельскаго хозяйства, но съ преобразованіемъ согласно устава 19 Ноября 1864 года гимназій въ классическія, министерство народнаго просвѣщенія сочло необходимымъ прекратить преподаваніе сельскаго хозяйства.

Въ настоящее время, Харьковское дворянство имѣетъ 19 ваканцій въ Петровскомъ Полтавскомъ кадетскомъ корпусѣ и 8 ваканцій въ четвертомъ Московскомъ корпусѣ.

V.

Объ отношеніи центральнаго правительства къ дворянству, въ царствованіе Императора Николая Павловича, можно судить, по слѣдующимъ двумъ эпизодамъ съ Харьковскими губернскими предводителями.

Въ 1827 году, исправлявшій должность губернскаго предводителя Зміевской уѣздный предводитель Н. С. Смирницкій, пригласивъ на 8, 9, 10 и 11 Іюля уѣздныхъ предводителей и депутатовъ, собирался уже открыть засѣданіе, какъ въ присутствіе вошелъ жандармскій полковникъ Вуичь, и, ссылаясь на данную ему отъ начальника жандармовъ инструкцію, настоялъ на томъ, чтобы обсужденіе дѣлъ происходило въ его присутствіи. Предводитель дворянства сообщилъ объ этомъ 17 Іюля губернатору, который сообщилъ о происшедшемъ министру внутреннихъ дѣлъ, и въ отвѣтъ на это представленіе, шефъ жандармовъ и командующій Императорской главной квартирой Бенкендорфъ, обратился къ Н. С. Смирницкому съ официіальнымъ письмомъ отъ 11 Августа, въ которомъ сообщалось, что по докладу Государю

Императору о поступкѣ полковника Вуича, Его Императорское Величество повелѣть соизволилъ увѣдомить

что полковникъ Вуичь не только не имѣлъ права войти въ собраніе дворянства, но еще тѣмъ нарушилъ и данную ему инструкцію, по которой всѣ чиновники ввѣреннаго мнѣ корпуса должны болѣе всѣхъ строго сохранять порядокъ а не нарушать его, никто изъ нихъ не имѣетъ права вмѣшиваться въ дѣла дворянскаго собранія и нарушать права сему сословію Августѣйшими Монархами дарованныя, а нынѣ благополучно царствующимъ Государемъ Императоромъ подтвержденныя. При семъ Его Императорское Величество изволилъ замѣтить, что ваше превосходительство весьма справедливо изволили поступить требовавъ отъ Вуича чтобы онъ оставилъ собраніе, въ чемъ и слѣдовало настоять.

Въ слѣдующемъ затѣмъ, въ 1828 году, недоразумѣніе возникло съ губернаторомъ и губернскій предводитель дворянства обратился за разъясненіемъ къ министру внутреннихъ дѣлъ. Поводомъ къ недоразумѣнію послужило требованіе губернаторовъ, чтобы на дворянскихъ собраніяхъ не обсуждались вопросы не внесенные въ предварительную программу собранія, губернскій же предводитель, ссылаясь на 38 и 47 ст. грамоты дворянства, находилъ такое требованіе губернаторовъ несправедливымъ. Разъясненіе министра послѣдовало черезъ годъ, но министръ писалъ въ немъ:

Собраніе дворянства по силѣ 36 ст. Высочайше дарованной ему грамоты, безъ позыва и дозволенія начальника губерніи, составляться не могутъ, и при испрошеніи таковаго дозволенія должны быть представляемы на видъ и предметы предполагаемаго совѣщанія; но нѣтъ закона воспрещающаго дворянству уже собравшемуся, судить о томъ, что, или при испрошеніи дозволенія, не было въ соображеніи, или изъ самихъ сужденій возникаетъ, или по непредвидѣннымъ обстоятельствамъ встрѣтиться можетъ. Слѣдуетъ токмо, чтобы приговоры дворянства были согласны съ законами и доводимы до свѣдѣнія начальника губерніи, который обязанъ имѣть свѣдѣніе о всемъ въ губерніи происходящемъ.

Взглядъ самаго Государя Императора Николая Павловича на дворянство совершенно опредѣленно былъ высказанъ имъ въ 1831 году, въ слѣдующей грамотѣ, давшей дворянству „новые знаки Нашего особеннаго благоволенія.“ По силѣ этой грамоты „отнынѣ не только нѣкоторые члены, но и самые предсѣдатели губернскихъ судебныхъ палатъ будутъ избираемы дворянствомъ, а утвержденіе тѣхъ, коихъ оно удостоитъ выбора въ губернскіе предводители, предоставляется Нашему собственному усмотрѣнію.“

Божіею милостію Мы Николай Первый, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, и прочая, и прочая, и прочая. Между многими любезно-вѣр-

ными Намъ благородному Россійскому Дворянству присвоенными преимуществами, одно изъ самыхъ важныхъ, есть право выборовъ, чрезъ кои оно содѣйствуетъ непосредственно охраненію общественнаго благоустройства и отправленія правосудія.

Дворянскія въ губерніяхъ сословія, въ силу сего права, составляютъ собранія, не только для совѣщаній о своихъ нуждахъ и пользахъ, но и для назначенія, изъ среды своей, достойнѣйшихъ чиновниковъ въ разныя должности по частямъ судебной и правительственной. Цѣль и дѣйствіе сихъ собраній, порядокъ выборовъ и службы по онымъ, опредѣлены въ ихъ главныхъ основаніяхъ постановленіями: Учрежденіе о губерніяхъ 1775 и жалованной дворянству грамоты 1785 года.

Въ послѣдствіи сіи постановленія были, въ разныя времена дополняемы особыми указами и повелѣніями. Но дополненія сего рода, разрѣшая постепенно встрѣчавшіяся частныя затрудненія и недоразумѣнія, не могли предотвратить другихъ болѣе общихъ, мало по малу открывшихся неудобствъ. Сіи неудобства происходятъ не отъ свойства сихъ коренныхъ постановленій, но отъ естественнаго измѣненія обстоятельствъ; въ особенности-же отъ частаго раздробленія дворянскихъ имѣній, чрезъ продажу и раздѣлы при наслѣдствѣ. Отъ сего число избирателей непомѣрно увеличилось. Дворянскія собранія иногда уже не вполнѣ составляются изъ людей, коихъ собственныя выгоды, основанныя на владѣніи достаточнымъ, могутъ служить ручательствомъ въ стремленій ихъ къ общей пользѣ, и открылся поводъ къ жалобамъ на избранія пристрастныя, не оправдывающія довѣренности и ожиданій Правительства.

Мы признали нужнымъ положить конецъ симъ жалобамъ, возвративъ полезному установленію дворянскихъ выборовъ его первобытную силу и дѣйствіе, и не измѣняя, основаній онаго, дать имъ болѣе твердости. Для сего надлежало, во 1-хъ, собрать различныя, съ 1785 года изданныя постановленія, о собраніяхъ дворянства, согласить ихъ съ цѣлію и духомъ жалованной Грамоты, исправивъ и дополнивъ замѣченныя въ сихъ постановленіяхъ недостатки, во 2 хъ, не касаясь сущности права избирателей, опредѣлить порядокъ дѣйствія сего права, болѣе соотвѣтствующимъ нынѣшнему состоянію дворянскихъ мнѣній образомъ, и въ тоже время распространить кругъ избираемыхъ и поощрить ихъ къ мѣстной службѣ по выборамъ Дворянства, сравнивъ ее, въ наградахъ и прочихъ выгодахъ, съ общею Государственою службою.

Сія мысль приведена въ исполненіе. На предуказанныхъ Нами началахъ составленъ и разсмотрѣнъ въ Государственномъ Совѣтѣ проэктъ новаго „По-

ложенія о порядкѣ Дворянскихъ Собраній, выборовъ и службы по онымъ". *Утвердивъ сіе положеніе, какъ вполнѣ сообразное съ общими пользами Государства, и съ дарованными Дворянству преимуществами, Мы рѣшились, съ тѣмъ вмѣстѣ, явить сему сословію новые знаки Нашего особеннаго благоволенія, отнынѣ не токмо нѣкоторые члены, но и самые предсѣдатели губернскихъ судебныхъ палатъ будутъ избираемы Дворянствомъ и утвержденіе тѣхъ, коихъ онъ удостоитъ выбора въ Губернскіе Предводители, предоставляется Нашему собственному усмотрѣнію. Мы не сомнѣваемся, что благородное Россійское Дворянство, всегда и на полѣ чести, и въ прочихъ частяхъ Государственной службы, не измѣнявшее своему высокому званію быть первой подпорой Престола, и нынѣ въ полной мѣрѣ оправдаетъ Нашу довѣренность. Дѣйствуя по начертаннымъ для того точнѣйшимъ правиламъ, оно устремится съ новымъ рвеніемъ къ исполненію одной изъ важнѣйшихъ своихъ обязанностей, избраній чиновниковъ истинно достойныхъ имѣть блаıостителей общественнаго порядка и правосудія.*

Въ Санктпетербургѣ, декабря 6 дня 1831 года.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано такъ:

НИКОЛАЙ.

Отношеніе губернаторовъ къ дворянскимъ собраніямъ были опредѣлены наказомъ гражданскимъ губернаторамъ 3-го іюня 1837 года.

Гражданскій губернаторъ передъ дворянскими выборами доставляетъ губернскому предводителю дворянства списки изъ уголовной палаты и уѣздныхъ судовъ о дворянахъ, находящихся подъ судомъ и слѣдствіемъ, врочемъ не вмѣшивается ни подъ какимъ предлогомъ въ самое производство выборовъ. Губернаторъ, если нѣтъ къ тому препятствій, сейчасъ-же утверждаетъ должностныхъ лицъ, выбранныхъ дворянствомъ, утвержденіе которыхъ зависитъ отъ него, а если оно зависитъ отъ Высочайшаго утвержденія, дѣлаетъ объ нихъ представленія: о губернскомъ предводителѣ дворянства черезъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ о предсѣдателяхъ палатъ и совѣстнаго суда—чрезъ Сенатъ, о почетномъ попечителѣ гимназіи—чрезъ Министра Народнаго Просвѣщенія. Когда должность, которая зависитъ отъ выбора дворянства, въ теченіе трехлѣтія останется не занятою, то губернаторъ замѣщаетъ ее благонадежнымъ чиновникомъ, но съ согласія сего чиновника и предводителей дворянства.—Губернскія и уѣздныя дворянскія собранія составляются не иначе, какъ по позыву предводителей и съ разрѣшенія губернатора, который извѣщаетъ дворянъ чрезъ земскія и городскія полиціи. Гражданскій губернаторъ сносится съ собраніемъ чрезъ губернскаго предводителя дворянства, отъ коего получаетъ извѣщеніе о всѣхъ положеніяхъ собранія. Когда губернское дворянское собраніе, по совѣщаніи о своихъ нуждахъ, представитъ о нихъ губернатору, онъ немедленно разсматриваетъ ихъ и дѣлаетъ надлежащія распоряженія объ нихъ, а если это превышаетъ его власть, то посылаетъ съ сво-

Гербъ З[illegible] у[illegible]

[illegible]

Примѣчаніе. [illegible]

Гербъ Зміевскаго уѣзда.

„Въ красномъ полѣ извивающійся въ верхъ золотой змій съ градскою на головѣ его короною“.

Примѣчаніе. Списокъ Предводителей Дворянства помѣщенъ на страницѣ 7-й приложеній.

имъ заключеніемъ въ министерство внутреннихъ дѣлъ. Если въ дворянскомъ собраніи произойдетъ безпорядокъ и губернскій предводитель не будетъ въ состояніи остановить его, то губернаторъ призываетъ виновныхъ и дѣлаетъ имъ внушеніе и говоритъ, что въ случаѣ возобновленія безпорядка онъ донесетъ высшему начальству имена виновныхъ и предложитъ дворянскому собранію подвергнуть ихъ наказанію. Губернаторъ наблюдаетъ, чтобы дворянскія собранія не продолжались болѣе положеннаго закономъ срока; но по отзыву губернскаго предводителя можетъ продолжить срокъ еще на нѣсколько дней.—Когда слѣдуетъ закрыть собраніе, губернаторъ предлагаетъ о томъ письменно губернскому предводителю и доноситъ о томъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ, также доноситъ ему о всѣхъ постановленіяхъ собранія, имена дворянъ, выбранныхъ въ должности и формулярные ихъ списки.

Государственная служба, составлявшая прежде обязанность, стала теперь правомъ потомственныхъ дворянъ. Для нея даже не допускались люди не привиллегированныхъ сословій, а другія привеллигированныя сословія, какъ личные дворяне, почетные граждане, купцы, допускались съ различными ограниченіями.

Въ военной службѣ, о производствѣ въ оберъ-офицерскій чинъ 18 мая 1829 года было постановлено, что „унтеръ-офицеры, поступившіе въ службу изъ крестьянъ, солдатскихъ дѣтей и разночинцевъ, производятся въ оберъ-офицеры: служащіе въ гвардіи черезъ 10 лѣтъ, а въ арміи черезъ 12 лѣтъ. Они производятся по удостовѣреніи ихъ способностей и безпорочнаго поведенія, иначе полковые командиры подвергаются отвѣтственности. Унтеръ-офицеры изъ дворянъ производятся черезъ два года. Студенты университетовъ производятся черезъ шесть мѣсяцевъ“. Вольноопредѣляющимися изъ купцовъ принимались въ военную службу только тѣ, которые сами или отцы ихъ состояли безпорочно въ первый и второй гильдіи двѣнадцать лѣтъ (по указу 16 мая 1833 года). По указу отъ 18 февраля 1840 г. „всѣхъ желающихъ поступить въ военную службу и неокончившихъ курса наукъ въ учебныхъ заведеніяхъ экзаменовать въ корпусномъ штабѣ и опредѣлять унтеръ-офицерами только тѣхъ, кто будетъ правильно читать и писать и знать основательно грамматику и ариѳметику. Дворянъ производить въ оберъ-офицеры, черезъ два года, а вольноопредѣляющихся—черезъ четыре года. Невыдержавшихъ экзамена опредѣлять рядовыми. Если они по истеченіи двухлѣтняго для дворянъ и четырехлѣтнягодля недворянъ срока не окажутъ успѣховъ по службѣ, то ихъ оставить еще на одинъ срокъ, но послѣ этого, если они не пріобрѣтутъ познаній, исключать ихъ изъ службы“. Указомъ отъ 17 декабря 1840 года позволено такихъ молодыхъ людей, не пріобрѣтшихъ въ теченіи

двухъ сроковъ званій, оставлять по ихъ просьбамъ рядовыми. По указу отъ 19 іюня 1841 г. дозволено „сыновей бѣдныхъ дворянъ принимать въ военную службу на казенное содержаніе въ пѣхоту и сверхъ комплекта; подвергать ихъ экзамену и выдерживавшихъ его принимать унтеръ-офицерами и производить далѣе, а невыдержавшихъ—принимать рядовыми и содержаніе давать имъ, какъ рядовымъ. Въ кавалерію принимать не иначе какъ на собственномъ содержаніи. Въ гвардейскіе полки допускались вольноопредѣляющимися, по указу отъ 17 декабря 1850 года, только дѣти именитыхъ купцовъ и оберъ-офицеровъ (т. е. личныхъ дворянъ). Обращать вниманіе на ростъ и наружный видъ ихъ; поступающіе должны быть не моложе 17 и не старѣе 20 лѣтъ и имѣть достаточное состояніе для своего содержанія. Подвергать ихъ такому-же экзамену, какъ и дворянъ, а по выслугѣ опредѣленнаго срока въ унтеръ-офицерскомъ званіи производятъ въ офицеры".

Военная служба при Императорѣ Николаѣ, какъ и прежде, была поставлена выше гражданской. По указу 6 февраля 1826 года воинскіе чины при переводѣ въ статскую службу повышались однимъ чиномъ. 14 декабря 1827 года въ гражданскую службу запрещено принимать: купцовъ и дѣтей ихъ исключая купцовъ первой гильдіи, людей податнаго званія, иностранцевъ, недворянъ отставленныхъ изъ военной службы нижними чинами и церковно-служителей. По указу 28 іюня 1833 года бѣлое духовенство, уволенное изъ духовнаго званія по своему желанію, можетъ вступать въ гражданскую службу, смотря по познаніямъ и способностямъ; лишенные-же духовнаго сана за пороки не могутъ поступать ни въ государственную, ни въ общественную по выборамъ службу, а въ военную принимаются рядовыми; но въ 1839 году запрещено вступать въ государственную службу добровольно слагающимъ санъ—дьяконамъ ранѣе шести лѣтъ, а священникамъ ранѣе десяти лѣтъ. 14 октября 1827 года канцелярскіе служители были раздѣлены на четыре разряда: въ первый помѣщаются дворяне родовые; во второй—дѣти личныхъ дворянъ, купцовъ первой гильдіи, священниковъ и дьяконовъ православнаго исповѣданія и пасторовъ евангелическаго и реформатскаго исповѣданій; въ третій разрядъ—дѣти приказныхъ служителей, ученыхъ и художниковъ, не имѣющихъ чиновъ; въ четвертый—всѣ принятые до сего указа въ службу и неимѣющіе права служить, иностранцы, дѣти нижнихъ воинскихъ чиновъ и проч. Срокъ службы до перваго чина: для перваго разряда—два года, для втораго—четыре года, для третьяго—

шесть лѣтъ и для червертаго—двѣнадцать лѣтъ. Въ 1834 году были изданы новыя правила о производствѣ въ гражданскіе чины. Къ первому рязряду отнесены имѣющіе аттестаты высшихъ учебныхъ заведеній. Они производятся изъ 14-го въ 12-й классъ, а изъ 12-го въ 10-й классъ черезъ три года, изъ 10-го въ 9-й черезъ четыре года безъ всякаго различія сословій, но какъ только дѣло доходило до производства въ чинъ, дающій дворянство, для недворянъ это производство оттягивалось. Дворяне родовые производились изъ 9-го въ 8-й классъ черезъ четыре года, а недворяне—черезъ шесть лѣтъ. Ко второму разряду отнесены кончившіе курсъ въ среднихъ училищахъ. Среднее образованіе не уравнивало сословныхъ различій, которыя оказывались при первомъ-же производствѣ въ 14-й классъ; родовые дворяне производились черезъ одинъ годъ, личные дворяне черезъ два года, дѣти ученыхъ, приказныхъ—черезъ четыре года. Далѣе шло производство безъ различія сословій до 9-го класса, изъ чина въ чинъ производились всѣ черезъ четыре года. Изъ 9-го въ 8-й производились потомственные дворяне черезъ четыре года, непотомственные черезъ десять лѣтъ. Къ третьему разряду отнесены лица, воне кончившія курса въ среднихъ училищахъ. Въ 14-й классъ производились: дворяне родовые черезъ два года, личные дворяне и другіе—черезъ четыре года, а дѣти приказныхъ служителей—черезъ шесть лѣтъ. Изъ 14-го класса до 9-го производились всѣ изъ чина въ чинъ черезъ четыре года, а изъ 9-го въ 8-й родовые дворяне черезъ пять лѣтъ, неродовые черезъ 10 лѣтъ.

VI.

Въ 1828 году, бывшій въ то время министромъ внутреннихъ дѣлъ Закревскій возбудилъ вопросъ о назначеніи жалованья предводителямъ дворянства.

Циркулярнымъ письмомъ отъ 25 декабря 1828 года, генералъ-адъютантъ Закревскій сообщилъ губернскимъ предводителямъ дворянства, что по нѣкоторымъ губерніямъ возбуждены вопросы о назначеніи предводителямъ дворянства прогонныхъ денегъ для разъѣздовъ по рекрутскому набору. Признавая правильнымъ, „чтобы предводители дворянства какъ губернскіе, такъ и уѣздные, подобно прочимъ чиновникамъ, имѣли приличное жалованье", генералъ-адъютантъ Закревскій докладывалъ о томъ Государю Императору и Его Императорское Величество „признавъ справедливымъ дабы предводители дворянства получали жалованье, относя потребную для сего сумму на земскія повинности, на помѣщичьихъ крестьянахъ лежащія, Высочайше повелѣть соизволилъ войти по сему предмету въ соображеніе". Министръ внутреннихъ дѣлъ рекомендовалъ подвергнуть этотъ вопросъ обсужденію дворянскихъ собраній по уѣздамъ, затѣмъ собрать въ губернскій городъ гг. предводителей съ нарочно избранными для того депутатами, по три отъ уѣзда, и въ этомъ собраніи рѣшить его.

Въ силу этого распоряженія отъ уѣздовъ были избраны слѣдующіе депутаты: Харьковскаго Н. Н. Бердяевъ, И. И. Степановъ и А. М. Ковалевскій; Старобѣльскаго П. Д. Савельевъ, И. Д. Савельевъ и М. П. Павловъ; Ахтырскаго — А. Т. Подольскій, И. Д. Райковичь и И. Г. Влѣсковъ; Богодуховскаго — Н. А. Романовъ, Н. Д. Хрущовъ и А. Н. Желтухинъ; Зміевскаго Е. А. фонъ-Мейеръ, М. А. Бедряга и Ф. П. Балавенскій; Купянскаго Ф. Розеліонъ-Сошальскій, С. Ларіоновъ и Р. Каплуновскій; Лебединскаго И. А. Даниловъ, К. М. Романовъ и И. Г. Елютинъ; Валковскаго М. П. Чекаловъ, И. Г. Альбосневъ и П. М. фонъ-Циглеръ; Волчанскаго — М. Ботезатулъ и А. Артамоновъ; Изюмскаго — С. Тарановъ, А. Щербина и Ю. Адамовъ и Сумскаго уѣзда — Н. Савичь, И. Куколь-Яснопольскій и Д. Кондратьевъ.

Депутаты эти вмѣстѣ со всѣми уѣздными и губернскимъ предводителемъ собрались въ г. Харьковъ и протоколомъ отъ 12 февраля 1829 года опредѣлили: назначить губернскому предводителю 1000 руб. въ годъ, а уѣзднымъ предводителямъ по 450 руб., что по расчету 198.258 помѣщичьихъ крестьянъ составитъ прибавку земскихъ повинностей по 3 к. на душу. Опредѣленіе это было подписано представителями восьми уѣздовъ; остальные-же три уѣзда (Купянскій, Волчанскій и Зміевской) не признали возможнымъ согласиться съ вышеозначенными нормами и предлагали: представители купянскаго уѣзда: 4000 руб. губернскому предводителю и по 2500 руб. уѣзднымъ, что увеличило-бы земскія повинности на 16 к. съ души; представители волчанскаго уѣзда проектировали жалованье въ 4000 руб. и по 2000 руб. или по 13 к. на душу, и, наконецъ, представители зміевскаго уѣзда предлагали 3000 руб. и по 1500 руб. или по 9 к. добавочнаго земскаго налога на душу. Мотивировка всѣхъ трехъ отдѣльныхъ мнѣній одна и таже, и наилучше выражена въ заявленіи представителей волчанскаго уѣзда, которые писали:

жалованье предводителямъ необходимо потому, что съ назначеніемъ приличнаго жалованья, недостаточный дворянинъ будетъ имѣть вѣрный способъ служить въ семъ званіи, по достоинствамъ своимъ, ибо до сего времени, какъ извѣстно дворянству, выбираемы были, почти во всѣхъ губерніяхъ гг. предводители, имѣщіе состояніе, по той причинѣ, что издержки предводителя, въ теченіи трехлѣтія, составляютъ значительную сумму, а посему дворяне заслуженные, имѣющіе въ кругу дворянства наилучшее о себѣ мнѣніе и словомъ, могшіе-бы оправдать во всѣхъ отношеніяхъ какъ довѣренность дворянъ, такъ и исполненіе по службѣ всѣхъ обязанностей, но не имѣли достатка, при первомъ намѣреніи дворянъ ихъ избрать, отпрашивались; представляя причиною одинъ только недостатокъ, и по сему дворянство находилось въ необходимости уважить ихъ сіи причины.

Съ опредѣленіемъ жалованья, приличнаго сему званію, дворянство будетъ уже имѣть совершенную свободу избирать предводителей, не ограничиваясь какъ иногда случается, однимъ достаточнымъ состояніемъ, и, если при выборахъ падетъ жребій быть предводителемъ дворянину съ достаткомъ, таковой конечно не пожелаетъ получать полагаемаго жалованья; если-же на недостаточнаго, то таковой не будетъ имѣть причины отпрашиваться отъ возлагаемой на него должности, а дворянство пріобрѣтетъ себѣ совершенное право не увольнять бѣднаго достойнаго предводителя, какъ до сего было, отъ сего званія.

На другой день, 13 февраля, представители семи (кромѣ харьковскаго) уѣздовъ подписавшихъ протоколъ о жалованіи предводителямъ въ 1000 руб и 450 руб. подали письменное заявленіе, что назначая жалованіе они „имѣли въ виду лишь исполнить Высочайшую волю Государя Императора, объявленную въ предписаніи министра внутреннихъ дѣлъ, съ своей-же стороны желали бы имѣть счастіе удостоиться Монаршаго соизволенія, дабы лица, облекаемыя полнымъ его довѣріемъ, проходили чрезъ общественное служеніе въ званіи предводителей дворянства, какъ нынѣ такъ и впредь, безъ всякаго жалованья“.

Черезъ 20 лѣтъ, опять возбудился вопросъ о жалованьи предводителямъ. На этотъ разъ вопросъ этотъ подняло купянское дворянство, въ протоколѣ собранія своего 1 октября 1849 года, записавшее:

Избранный нами въ уѣздные предводители дворянства штабсъ-капитанъ Іосифъ Фаддѣевичъ Клепацкій, имѣя ограниченное состояніе и многія семейныя нужды, не можетъ безъ слишкомъ чувствительныхъ для своего имущества потерь, несть этой службы, отъ которой должно произойти столько существенныхъ пользъ для дворянъ Купянскаго уѣзда; для облегченія избранному нами этого бремени и предохраненія его отъ утратъ въ собственномъ его интересѣ,

дворянство постановило оказать ему пособіе. Ни размѣръ ни способъ оказанія пособія въ протоколѣ не означенъ. Протоколъ этотъ прошелъ по всѣмъ инстанціямъ и былъ утвержденъ, такъ какъ по смыслу его, пособіе это должно было составиться изъ добровольныхъ приношеній по подпискѣ.

При выборахъ на слѣдующее трехлѣтіе, 16-го Сентября 1852 г., тоже Купянское дворянство вторично избравъ І. Ф. Клепацкаго предводителемъ дворянства, постановило: „на содержаніе предводителя и на расходы по дворянскому дому, собирать по одной копѣйки съ десятины удобной земли принадлежащей помѣщикамъ“. Постановленіе это мотивировалось тѣмъ, что „въ Купянскомъ уѣздѣ весьма мало богатыхъ дворянъ, а большею частію состоянія посредственнаго и потому лица, избираемыя въ уѣздные предводители дворянства, не мо-

гутъ безъ особеннаго стѣсненія нести расходовъ въ званіи предводителя неизбѣжныхъ, такъ что это обстоятельство можетъ иногда быть препятствіемъ къ выбору дворянина во всѣхъ отношеніяхъ весьма достойнаго быть предводителемъ дворянства". Протоколъ этотъ былъ подписанъ не только дворянами, присутствовавшими въ собраніи, но разосланный по имѣніямъ въ уѣздѣ, былъ покрытъ многочисленными подписями. Въ то время, въ Купянскомъ уѣздѣ, считалось удобной помѣщичьей земли 213,520 десятинъ, слѣдовательно установленный сборъ равняется 2,135 руб. 20 коп. Сборъ этотъ взимался въ теченіи одного трехлѣтія, но передъ выборами 1855 г. І. Ф. Клепацкій отказался отъ жалованья, ссылаясь на усиленные расходы дворянства для войны.

Въ третій разъ, вопросъ о жалованіи предводителямъ обсуждался въ собраніи въ 1861 году, когда Волчанское и Сумское дворянство рѣшили назначить своимъ предводителямъ жалованье: Волчанское въ 2000 руб., а Сумское въ 2500 руб. Въ протоколѣ 27-го Сентября записано, что „исправленіе должности уѣзднаго предводителя дворянства сопряжено съ значительными издержками, для которыхъ многіе удостаиваемые сего званія довѣріемъ дворянства не имѣютъ никакихъ средствъ, и потому, не желая, чтобы лица, избранныя въ эту должность, затрачивали свои собственныя средства во время служенія въ сей должности, опредѣлено выдавать въ безъотчетное распоряженіе г. предводителя дворянства...".

Оба протокола Волчанскій и Сумской докладывались 1-го Октября губернскому дворянскому собранію, которое утвердило ихъ всѣмъ собраніемъ за исключеніемъ четырехъ лицъ (поручика Гангардта, маіора Резанова, штабсъ-ротмистра А. Каплуновскаго и дѣйствительнаго статскаго совѣтника Колокольцова), заявившихъ о своемъ несогласіи и на протоколѣ Волчанскаго уѣзда. Министерство внутреннихъ дѣлъ, на утвержденіе котораго были посланы эти постановленія, отвѣчало, что оно ничего не имѣетъ противъ состоявшихся опредѣленій, если они будутъ обязательны только для лицъ, подписавшихъ протоколы и выразившихъ на то свое согласіе.

До какой степени были расширены обязанности предводителей дворянства, при Императорѣ Николай Павловичѣ, видно изъ слѣдующаго отношенія Харьковскаго гражданскаго губернатора къ губернскому предводителю дворянства, въ 1853 году.

Государь Императоръ по Всеподданнѣйшему докладу г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, принимая во вниманіе, что обязанности губернскихъ и уѣздныхъ предво-

дителей дворянства образовались и возрастали постепенно, возникая даже по требованію разныхъ министерствъ и главныхъ управленій, почему и не включены вполнѣ въ сводъ законовъ, и что онѣ при томъ доселѣ не были согласованы и соображены между собой, Высочайше повелѣть соизволилъ: собрать всѣ эти постановленія и составить полную и точную инструкцію, изъ которой было-бы видно, въ чемъ именно состоитъ кругъ дѣйствія, обязанности и занятія этихъ лицъ, а затѣмъ обсудить: какія исполнительныя средства окажется необходимымъ имъ предоставить и не будетъ-ли нужно уволить ихъ отъ нѣкоторыхъ изъ сихъ обязанностей. Во исполненіе сего Высочайшаго повелѣнія, собраны были въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ полныя свѣдѣнія о всѣхъ занятіяхъ предводителей. По разсмотрѣніи сихъ свѣдѣній, и имѣя въ виду, что нѣкоторыя изъ обязанностей, возложенныхъ на предводителей дворянства, не соотвѣтствуютъ, а другіе и вовсе не приличны ихъ званію, г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, циркулярно, предложилъ начальнику губерніи освободить предводителей отъ изъясненныхъ въ прилагаемой при семъ запискѣ занятій, какъ поступленныхъ имъ не по закону и не подходящихъ подъ общее свойство обязанностей предводителей.

Въ приложенной запискѣ было перечисленно 37 обязанностей, поразительныхъ по своему разнообразію. Такъ, въ число обязанной предводителей дворянства, до того времени, входило: наблюденіе за исправленіемъ рѣчныхъ переправъ, предсѣдательство въ комитетахъ для украшенія уѣздныхъ городовъ, ежемѣсячное свидѣтельство провіантскаго магазина; наблюденіе, чтобы при покупкѣ крестьянами хлѣба не былъ допускаемъ обвѣсъ подъ видомъ похода; наемъ этапныхъ домовъ и наблюденіе за ихъ исправностію; продажа ветхихъ провіантскихъ кулей и т. п.

Въ 1837 году Государыня Императрица Александра Ѳедоровна посѣтила Харьковъ и удостоила принять балъ, устроенный по этому поводу, 18 Августа, Харьковскимъ дворянствомъ. Въ то время около нынѣшняго каменнаго зало, стояло деревянное зало, украшенное живописными видами, обратившими особенное вниманіе Императрицы. Милостивое вниманіе Государыни очаровало все дворянство. Объ этомъ можно судить по слѣдующему восторженному возванію на подписномъ листѣ, для постройки на мѣстѣ, временно, деревяннаго дома, каменнаго. Подлинный подписной листъ хранится въ архивѣ; въ заголовкѣ его стоитъ слѣдующая надпись:

Да будетъ твердо аки камень. Въ воспоминаніе счастливаго дня посѣщенія Ея Императорскимъ Величествомъ Государынею Императрицею дворянскаго бала,— да превратится подъ кровь каменнаго зданія сіи виды обратившіе Ея Монаршее вниманіе—1837 года, августа 20 дня. Подписуйтесь истинно движимые чувствомъ вѣрноподданничества. Изюмскаго уѣзда помѣщикъ Николай Герсевановъ тысяча рублей.

Гербъ Лебединскаго уѣзда.

„Лебедь въ золотомъ полѣ означающій собою имя сего города“.

Примѣчаніе. Списокъ Предводителей Дворянства помѣщенъ на страницѣ 8-й приложеній.

Вслѣдъ за Герсевановымъ, листъ покрылся другими подписями; всего въ этотъ день было собрано 5,805 руб. Затѣмъ вопросъ о постройкѣ дома обсуждался въ губернскомъ дворянскомъ собраніи 19-го Января 1838 г., въ протоколѣ котораго записано:

вспоминая съ сладостнымъ чувствомъ восхищенія, то радостное время, въ которое Ея Императорское Величество Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна изволила удостоить данный для Ея Величества дворянскій балъ, причемъ Августѣйшая посѣтительница съ полнымъ удовольствіемъ изволила обратить вниманіе на живописные виды къ пристроенной къ дворянскому дому залѣ. Опредѣлено: дабы увѣковѣчить память незабвеннаго посѣщенія и Всемилостивѣйшаго вниманія Августѣйшей Монархини, выстроить въ такомъ-же видѣ прочную залу, со всѣми на оной живописными видами, для чего къ открытой уже добровольной подпискѣ пожертвованій по сему предмету (буде той суммы недостаточно будетъ), предоставляемъ употреблять остающуюся сумму отъ содержанія депутатскаго собранія и дворянскаго дома....

Постройка зала была произведена съ подряда имянитымъ гражданиномъ Михайло Котляровымъ и съ полной отдѣлкою, обошлась около 26,000 руб. Зало было готово къ 1845 году; это то самое что существуетъ и теперь, но гдѣ тѣ живописные виды, Петергофской Александріи, которые обратили на себя вниманіе Государыни Императрицы и которые предполагалось перенести въ новое зало, неизвѣстно, такъ какъ въ дѣлахъ депутатскаго собранія объ этомъ не сохранилось никакихъ данныхъ.

Въ 1840 году Харьковское губернское дворянское собраніе было сильно озабочено обнаружившимся усердіемъ недавно учрежденнаго министерства государственныхъ имуществъ по размежеванію земель. По этому поводу 25 Сентября состоялся слѣдующій протоколъ:

Благодѣтельныя мѣры Правительства о размежеваніи чрезполосныхъ и общихъ дачъ, имѣя цѣлью опредѣлить положительно владѣнія каждаго, произведутъ самыя счастливѣйшія послѣдствія, какъ для частнаго, такъ и для общаго благосостоянія и спокойствія. Дворянство Харьковской губерніи, въ полной мѣрѣ постигая эту истину, съ глубокимъ чувствомъ признательности и благоговѣнія употребитъ всѣ усилія къ успѣшному выполненію Высочайшей воли и достиженію цѣли для общей пользы Ею предназначенной, на права владѣнія землями въ Харьковской губерніи имѣютъ отличныя противъ земель въ Великороссійскихъ губерніяхъ основанія: рѣдко восходя до личнаго пожалованія, оныя состоятъ большею частью изъ старыхъ заимокъ, ни на какихъ первоначальныхъ актахъ не основанныхъ. Заселеніе края, составляющаго нынѣ Харьковскую губернію и основаніе правъ владѣнія въ оной землями, имѣя иное начало, какъ въ другихъ Россійскихъ губерніяхъ, поставляетъ въ необходимость соображаясь съ настоящими потребностями края не упустить изъ виду и первоначальное его образованіе, ибо теперешній бытъ онаго на немъ основаніе свое имѣетъ.

Въ царствованіе Царя Алексѣя Михайловича, когда Малороссія стенала еще подъ игомъ Польши, многіе старшины Малороссійскихъ казаковъ, въ сопровожденіи своихъ единомышленниковъ, избѣгая угнетенія, оставили отечество свое, заселили пустыни, прилегавшія къ границамъ Русскаго Царства и заградивъ ихъ собою отъ гибельныхъ набѣговъ татаръ Нагайскихъ и Крымскихъ, просили Царское Величество о принятіи ихъ какъ дѣтей одного семейства въ отцовское управленіе. Царь Алексѣй Михайловичъ принялъ въ подданство пришельцовъ и грамотами своими наградилъ ихъ разными преимуществами и правомъ занимать пустопорожнія земли за рубежомъ Бѣлгородскимъ. Съ того времени имѣетъ свое право владѣнія землями, извѣстное въ семъ краю подъ названіемъ Старозаимочнаго.

На основаніи сего дарованнаго права, полковники Слободскихъ полковъ, гдѣ указывала надобность въ отраженіи хищныхъ сосѣдей, отводили земли цѣлымъ мѣстечкамъ казачьимъ вообще, или жаловали оными обознымъ, судей, сотниковъ и другихъ полковыхъ чиновниковъ въ единственное и вѣчное владѣніе, или занимали земли для самихъ себя и потомства своего.

Владѣніе землями, занятыми на семъ основаніи, не только не было отвергаемо Правительствомъ, но многократно подтверждалось Высочайшими грамотами. Въ 1765 году изъ Слободскихъ полковъ учреждена Слободско-Украинская губернія, —городъ Харьковъ переименованъ губернскимъ, а прочіе три полковые города, какъ-то: Сумы, Ахтырка и Изюмъ провинціальными, изъ сей губерніи въ 1780 году учреждено Харьковское намѣстничество.

Послѣ преобразованія Слободскихъ полковъ въ губернію при генеральномъ межеваніи, земли сіи утверждены землевладѣльцами. На дачи, въ единственномъ владѣніи тогда состоявшія, выданы особые, а на прочія, гдѣ много находилось владѣльцевъ, составлены генеральные планы, съ поименованіемъ на оныхъ владѣльцевъ и съ означеніемъ всего количества земли, заключавшейся въ каждой дачѣ, но безъ опредѣленія сколько именно принадлежало Войсковымъ обывателямъ и сколько частнымъ владѣльцамъ. Указомъ 1769 года Мая 7 дня публикованы законы о Государственномъ земель размежеваніи и по начавшемуся впослѣдствіи въ здѣшней губерніи спеціальному межеванію, въ нѣкоторыхъ общихъ дачахъ приведено въ извѣстность количество земли, находящейся въ принадлежности разныхъ владѣльцевъ, но владѣнія остались чрезполосными до сего времени и вообще не отдѣленными формальными межами, исключая нѣкоторыхъ участковъ, которыхъ владѣльцы вымежевали изъ общихъ дачъ и получили на оные спеціальные планы.

Во время существованія Слободскихъ полковъ между служивыхъ казаковъ не было особаго дворянскаго сословія. Полковники жаловали каждаго по заслугамъ полковыми чинами, а чиновникамъ полковымъ давали въ потомственное владѣніе земли; по смерти сихъ чиновниковъ дачи, имъ жалованныя, переходили ихъ наслѣдникамъ; часто простымъ казакамъ, впослѣдствіи земли сіи пріобрѣтались покупкою и дошли къ настоящимъ владѣльцамъ.

При преобразованіи Слободскихъ полковъ въ губернію, всѣ служивые казаки и Компанейцы переименованы въ войсковые обыватели, но право исключительнаго владѣнія на доставшіяся имъ въ собственность земли не нарушено, а утверждено Правительствомъ.

Между тѣмъ многіе изъ сихъ обывателей-владѣльцевъ доказали происхожденіе свое отъ Полковыхъ чиновниковъ и получили дворянство, другіе достигли личною службою и владѣютъ сами, или продали участки свои подъ именемъ старозаимочныхъ.

Хотя по силѣ указа 1765 года Октября 18 дня всякое отчужденіе казачьихъ старозаимочныхъ земель было воспрещено, но сила указа сего не могла простираться на старозаимочныя земли, бывшія собственностью чиновниковъ казачьихъ и только потому во время генеральнаго межеванія, попавшихъ въ общую массу земель войсковыхъ обывателей, что тогдашніе владѣльцы ихъ не имѣли войсковыхъ чиновъ, въ послѣдствіи же они сами или потомки ихъ доказали свое дворянское происхожденіе, упомянутыми же старозаимочными землями, они несмотря на то, что выбыли изъ сословія войсковыхъ обывателей, и по нынѣ владѣютъ сами, или продали ихъ лицамъ стороннимъ.

До поселенія Слободскихъ полковъ, вся сторона къ Юго-Востоку отъ Бѣлгорода, была пустынью, ибо Цареборисовъ и прочія крѣпости отъ рѣки Сѣвернаго Донца до Дона, построенныя Годуновымъ, совершенно запустѣли во время самозванцевъ, но городъ Чугуевъ и нѣсколько однодворческихъ селеній уже существовали по рубежу Бѣлгородскому. Впослѣдствіи на пустопорожнихъ земляхъ межъ полковыхъ дачъ поселены, выведенные изъ Россіи, однодворцы на земляхъ дарованныхъ имъ жалованными грамотами. Количество сихъ земель означалось четвертями и земли сіи, извѣстныя подъ именемъ четвертныхъ, такъ же какъ и земли обывательскія, во время генеральнаго межеванія написаны были въ массѣ за всѣми однодворцами каждой волости.

Изъ всего вышеписаннаго видно, что если при предстоящемъ спеціальномъ размежеваніи въ отмѣну всѣмъ дарованнымъ краю, Россійскими Монархами, грамотамъ и прежнимъ постановленіямъ Правительства, будутъ требовать отъ владѣльцевъ выписей изъ писцовыхъ книгъ и подобныхъ сему документовъ, то большая часть здѣшнихъ помѣщиковъ, лишатся своей собственности, ибо въ ограду правъ своихъ могутъ представить только одну давность безспорнаго своего владѣнія. Распоряженіемъ же Министерства Государственныхъ Имуществъ относительно помѣщичьихъ лѣсовъ, находящихся въ однихъ окружныхъ межахъ съ лѣсами государственныхъ крестьянъ, наложено запрещеніе и они взяты подъ казенный присмотръ какъ общіе и чрезполосные, хотя въ Харьковской губерніи общихъ, т. е. въѣзжихъ лѣсовъ почти нѣтъ, и границы чрезполосныхъ опредѣлены назадъ тому уже нѣсколько десятковъ лѣтъ, и въ натурѣ и разными актами, а болѣе давностью безспорнаго владѣнія. Таковая мѣра заставляетъ имѣть опасеніе, что значительная часть земель Харьковскому дворянству принадлежащихъ и не имѣющихъ другихъ огражденій, кромѣ Высочайше дарованныхъ грамотъ вообще Слободскимъ полкамъ и земской давности, при спеціальномъ размежеваніи подвергнется спорамъ со стороны чиновниковъ министерства государственныхъ имуществъ. Опасеніе владѣльцевъ еще усугубляется наставленіемъ уполномоченнымъ отъ управленія Государственныхъ Имуществъ гдѣ, между прочимъ, сказано: „Уполномоченный не упускаетъ изъ вида, что всѣ тѣ земли, на которыя частныя лица не могутъ представить законныхъ правъ, принадлежатъ казнѣ." А какъ значительная часть владѣльцевъ Харьковской губерніи не могутъ предъявить другихъ правъ на земли свои, какъ сослаться на Высочайше дарованныя краю грамоты и земскую давность, то опасаются, что оныя столь же мало защитятъ ихъ земли, сколь

мало защитили лѣса, возращенные предками ихъ, и до сего состоявшія въ безспорномъ ихъ владѣніи, и что благодѣтельная мѣра размежеванія чрезполосностей обратится не къ благу общему и частному, а послужитъ къ совершенному разоренію ихъ.

Въ томъ же, 1840 году, Харьковское дворянство выразило желаніе устроить дворянскій банкъ. Въ основной капиталъ предполагалось обратить 18,025 руб. ассигнаціи находившіеся въ дворянской кассѣ и 6,770 руб. 61½ коп. рекрутскихъ складочныхъ денегъ обращавшихся въ Харьковскомъ приказѣ общественнаго призрѣнія. Для банка этого проектированъ былъ слѣдующій уставъ.

Цѣль дворянскаго банка помогать дворянамъ, когда по какимъ-либо несчастнымъ обстоятельствамъ имѣнія ихъ подвергаются аукціонной продажѣ въ разныхъ кредитныхъ установленіяхъ какъ-то: въ Государственномъ заемномъ банкѣ, опекунскихъ совѣтахъ и въ приказѣ общественнаго призрѣнія.

1. По невеликому капиталу, который служитъ началомъ основанія дворянскаго банка, первымъ правиломъ будетъ помогать имѣніямъ не болѣе, какъ на сумму 5000 руб.—такъ какъ кредитныя заведенія продаютъ заложенныя имѣнія за 2-хъ лѣтнюю и 3-хъ лѣтнюю неуплату процентовъ, то и небольшой капиталъ не можетъ уже спасти дворянскихъ до 840 душъ, что почитать можно достояніемъ 20 небогатыхъ семействъ.

2. Въ выкупѣ имѣній соблюдаема будетъ очередь, которую считать со дня подачи просьбы просителемъ владѣющимъ имѣніемъ, или уполномоченнымъ его.

3. Прошенія подаются уѣзднымъ предводителямъ дворянства, которыя представляютъ ихъ въ банкъ, не задерживая нисколько, и вмѣстѣ съ тѣмъ поручаютъ по избранію своему двумъ или тремъ дворянамъ сдѣлать осмотръ состоянія имѣнія и предположеніе о средствахъ къ уплатѣ доходами ссуды банка. Таковыя свѣденія соображаются банкомъ въ возможной скорости.

4. Банкъ, доколѣ капиталъ его не увеличится до того, что оставаться будутъ суммы безъ оборота, дѣлаетъ ссуду токмо въ пособіе дворянскимъ имѣніямъ, и болѣе для предохраненія ихъ отъ продажи; слѣдовательно онъ не переводитъ на себя, или не уплачиваетъ занятаго капитала, а только пополняетъ просроченные проценты и капитальныя части.

5. Банкъ имѣя цѣлью болѣе всего пособіе, а не умноженіе капитала оборотами, взимаетъ въ годъ, съ своихъ капиталовъ 4 на сто.

6. Когда какое недвижимое имѣніе ссудою дворянскаго банка будетъ предохранено отъ продажи, то таковое имѣніе тогда же поступаетъ подъ наблюденіе дворянскаго банка на слѣдующихъ основаніяхъ:

а) Дворянскій банкъ относится вмѣстѣ съ уплатою за имѣніе просроченныхъ процентовъ и части капитала къ уѣздному предводителю съ точнымъ показаніемъ суммъ банка, на оные употребленныхъ, срокъ той уплаты, и вмѣстѣ сроки уплатъ, процентовъ и капитала, которымъ то имѣніе обязано за долгъ, какому-либо кредитному заведенію.

б) Уѣздный предводитель дворянства, приглашая къ себѣ владѣльца имѣнія, узнаетъ отъ него о средствахъ имѣнія къ уплатѣ ссуды дворянскаго банка, равно

и къ будущимъ своевременнымъ уплатамъ долга кредитному заведенію, гдѣ имѣніе заложено.

в) Уѣздный предводитель дворянства, если признаетъ представленныя средства достаточными, оставляетъ имѣніе въ полное распоряженіе самому владѣльцу; въ противномъ случаѣ, при управленіи самимъ владѣльцемъ, подвергаютъ таковое имѣніе наблюденію попечителя, изъ среды дворянъ избраннаго.

г) Послѣ трехмѣсячнаго испытанія, если бы самъ владѣлецъ не оправдалъ вполнѣ довѣренности къ нему банка, а бережливостію и хозяйствомъ не подалъ несомнѣнной надежды къ скорой уплатѣ сдѣланной ссуды, по предварительнымъ расчетамъ г. предводителя, тогда попечитель удаляетъ владѣльца отъ управленія, или всѣ доходы получаетъ непосредственно съ имѣнія, а не черезъ владѣльца. По уплатѣ ссуды банка съ 4 проц. и такъ же процентами кредитныхъ заведеній, всѣ таковыя имѣнія, безъ всякихъ разрѣшеній, или переписокъ возвращаются въ полное владѣніе и распоряженіе дворянамъ владѣльцамъ; а вмѣсто какой-либо переписки, единственнымъ доказательствомъ очищеній имѣнія, есть квитанція банка.

д) Для сохраненія всякихъ издержекъ, предполагается дворянскому банку находиться при депутатскомъ собраніи. Правленіе банка составляется изъ губернскаго предводителя и двухъ членовъ, избранныхъ дворянами изъ депутатовъ дворянства, или дворянъ служащихъ въ губернскихъ мѣстахъ.

7. Всѣ просьбы о ссудахъ получаются въ дворянскомъ банкѣ чрезъ уѣздныхъ предводителей.

8. При разсужденіи Банка о назначеніи ссуды, если встрѣтится разногласіе, то уѣзднаго предводителя мнѣніе принимается за одинъ голосъ.

9. При равныхъ голосахъ, предсѣдателя голосъ дѣлаетъ перевѣсъ.

Банкъ не осуществился потому, что министерство не дозволило обратить рекрутскій складочный капиталъ на это дѣло, ссылаясь на то, что если неизвѣстны лица между которыми капиталъ этотъ долженъ быть распредѣленъ, то его слѣдуетъ обратить на приращеніе капитала заслуженныхъ чиновниковъ.

VII.

Въ 1847 году, вслѣдствіе манифеста отъ 14 Марта, состоялось засѣданіе предводителей всѣхъ уѣздовъ, котораго слѣдующій протоколъ отъ 3 Апрѣля былъ представленъ, черезъ губернатора, министру внутреннихъ дѣлъ.

Исправляющій должность Харьковскаго губернскаго предводителя дворянства и гг. предводители всѣхъ уѣздовъ губерніи, въ общемъ собраніи, по выслушаніи Высочайшаго манифеста, послѣдовавшаго въ 14 день Марта, въ коемъ Государь Императоръ, объявляя всенародно о возникшихъ на Западѣ Европы смутахъ, грозящихъ ниспроверженіемъ законныхъ властей и всякаго общественнаго порядка, открываетъ въ слухъ, всѣхъ своихъ вѣрноподданныхъ объ образѣ будущихъ своихъ дѣйствій, противу враговъ своей державы, гдѣ бы они не предстали съ увѣренностію, что въ случаѣ необходимости, всякій русскій, всякій вѣрноподданный отвѣтитъ радостно на призывъ своего Государя,—положили намъ дворянству русскому, какъ старшимъ сынамъ Отечества, какъ вѣрной опорѣ самодержавія принадлежитъ первымъ отозваться на призывъ русскаго Царя, и потому мы, избранные представители дворянства Харьковской губерніи, выражая по волѣ дворянства его мысли и чувствованіе—неограниченную любовь къ своему Всемилостивѣйшему Государю, непоколебимую преданность къ Его Престолу, постоянную приверженность къ установленному общественному устройству, отъ лица всего дворянства Харьковской губерніи, на призывъ Государя Императора, повергаемъ передъ Нимъ полную готовность нашу жертвовать съ радостію и своею жизнію и своимъ достояніемъ для

огражденія святой Его Самодержавной власти и существующаго общественнаго порядка противу всѣхъ крамолъ безумствующаго Запада и враговъ Всемилостивѣйшаго нашего Государя, враговъ нашихъ.

Министръ внутреннихъ дѣлъ, графъ Перовскій, докладывалъ объ этомъ Государю Императору и Его Величество изволилъ собственноручно написать: „благородно и весьма похвально; покуда еще благодаря Богу не настало время къ особымъ пожертвованіямъ; ежели будетъ иначе, о семъ возвѣщено будетъ въ свое время.“ Въ 1849 году началась Венгерская компанія и хотя со стороны Правительства не было никакого воззванія къ пожертвованіямъ, Харьковское дворянство пожертвовало 3000 руб. „въ пользу нижнихъ чиновъ Харьковской губерніи бывшихъ въ дѣйствующей арміи противу мятежныхъ венгеръ.“ По всеподданнѣйшему докладу объ этомъ, Государь Императоръ соизволилъ „предоставить генералъ-губернатору объявить дворянству Харьковской губерніи Высочайшее Его Величества благоволеніе.“ Къ пожертвованнымъ изъ общей дворянской кассы 3000 руб, добавлено было еще по частной подпискѣ, которая дала въ первый день ея открытія, 3 Октября, 850 руб.

Въ 1851 году исполнилось двадцатипятилѣтіе царствованія Императора Николая. Харьковское дворянство предполагало послать особую депутацію съ выраженіемъ всеподданнѣйшихъ чувствъ, но въ это время, по почину Смоленскаго дворянства, во всѣхъ дворянскихъ собраніяхъ Имперіи обсуждался вопросъ о командированіи всѣхъ предводителей въ Москву, для совершенія особаго торжественнаго богослуженія въ Успѣнскомъ соборѣ. Его Величество не соизволилъ одобрить этого паломничества и на всеподданнѣйшемъ докладѣ объ этомъ написалъ: „молиться, буде хотятъ, могутъ вездѣ, и можетъ каждый при себѣ, а не въ видѣ общемъ.“

Вскорѣ началась Крымская война. 14 Декабря 1854 года состоялся извѣстный манифестъ о присоединеніи къ Турціи Англіи, Франціи и Пьемента.

По этому поводу Харьковскимъ губернскимъ предводителемъ дворянства А. Н. Бахметевымъ былъ представленъ слѣдующій всеподданнѣйшій адресъ.

Всепресвѣтлѣйшій Государь! Дозвольте сердцамъ русскимъ отозваться на святыя для нихъ слова Вашего Императорскаго Величества, изреченныя въ Высочайшемъ Манифестѣ минувшаго Декабря 14 дня!

Дозвольте Августѣйшій Монархъ, повергнуть къ стопамъ Вашимъ отъ лица всѣхъ дворянъ Харьковской губ. единодушныя вѣрноподданическія ихъ чувства.

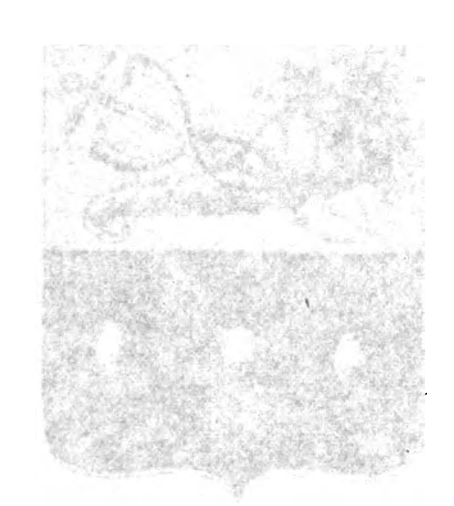
Да, Великій Царь-Отецъ нашъ, Харьковское Дворянство, какъ и вся Россія, проникнуто одною мыслію, однимъ пламеннымъ стремленіемъ — свято выполнять всѣ предначертанія Вашего Величества, Богомъ хранимаго и Десницею Всевышняго руководимаго Нашего Монарха одушевлено оно однимъ чувствомъ—чувствомъ на всегда неизмѣнной любви и ничѣмъ непоколебимой преданности къ Престолу Вашего Величества и Отечеству! Какъ желѣзо тверда воля и грудь русская, ставшая за честь Царя-Отца и для защиты общей Нашей матери Россіи! По первому призыву Вашего Величества, какъ стѣна станетъ рать старыхъ и младыхъ, и грудью отразитъ враговъ правды и завистниковъ благоденствія Нашего отечества, напомнивъ имъ героевъ отцовъ нашихъ и штыкъ русскій 1812 года! Всѣ Харьковцы, какъ уже имѣли счастіе въ Сентябрѣ мѣсяцѣ минувшаго 1854 года выразить Вашему Императорскому Величеству, готовы жертвовать жизнью до послѣдней капли крови, и всѣ свои достоянія со счастіемъ повергаютъ къ подножію Престола Вашего Величества.

Всемилостивѣйшій Государь! располагайте нами, повелите намъ идти поголовно, и тогда съ мечемъ въ рукахъ, съ молитвою въ сердцахъ, радостно воскликнемъ: съ нами Богъ, за Царя и Отечество, да не постыдимся во вѣки!

Въ Январѣ 1855 года генералъ-адъютантъ Кокошкинъ увѣдомилъ губернскаго предводителя дворянства, что Его Величество соизволилъ написать собственноручно „искренне благодарить“. Это была послѣдняя благодарность Великаго Императора. 18-го Февраля 1855 года Государя не стало, на Всероссійскій Престолъ вступилъ Императоръ Александръ Николаевичъ, начавшій преобразовательную дѣятельность во всемъ и съ новыми людьми.

19 Февраля 1855 года вступилъ на Престолъ Александръ Николаевичъ. Въ это время еще продолжалась война съ Турціей, Англіей, Франціей и Сардиніей. За три недѣли передъ тѣмъ только блаженной памяти Императоръ Николай подписалъ (29 Января 1855 года) Манифестъ, которымъ повелѣвалось „приступить ко всеобщему Государственному ополченію“, подробныя правила котораго были опубликованы въ особомъ „Положеніи“. Манифестъ оканчивался слѣдующими словами: „Не разъ уже предстояло Россіи и наступали ее тягостныя, иногда жестокія испытанія. Но ее спасала всегда смиренная вѣра въ провидѣніе и тѣсная, ничѣмъ незыблемая связь Царя съ поданными, усердными дѣтьми Его. Да будетъ такъ и нынѣ; да поможетъ Намъ читающій въ сердцахъ, благомыслящій чистыя намѣренія Богъ“.

Первоначальное ополченіе было собрано только въ слѣдующихъ 6 губерніяхъ: Петербургской, Олонецкой, Новгородской, Тверской, Смо-



[illegible]

19 Февра[illegible]
лаевичъ. Въ [illegible]
Франціей и [illegible]
ной памяти [illegible]
Манифестъ, [illegible]
дарственному [illegible]
кованы въ о[illegible]
словами „Н[illegible]
иногда жесто[illegible]
провидѣнію и [illegible]
усердными т[illegible]
читающій въ [illegible]

Первонача[illegible]
губерніяхъ: [illegible]

Гербъ Валковскаго уѣзда.

„Три сливы въ голубомъ полѣ означающіе великое изобиліе оныхъ въ семъ мѣстѣ“.

Примѣчаніе. Списокъ Предводителей Дворянства помѣщенъ на страницѣ 9-й приложеній. Въ спискѣ этомъ замѣчена слѣдующая ошибка: въ 1864 году въ Предводители былъ избранъ не Павловъ, какъ показано въ спискѣ, а прежде бывшій *И. Н. Бахметевъ.*

ленской и Курской, затѣмъ въ Апрѣлѣ и Маѣ собирались ополченія въ губерніяхъ: Московской, Вологодской, Костромской, Нижегородской, Ярославской, Калужской, Орловской, Тульской, Рязанской, Владимірской, Тамбовской и Пензенской. Позднѣе, въ Августѣ, состоялось распоряженіе о сборѣ ополченія въ губерніяхъ: Псковской, Черниговской, Полтавской, Харьковской, Воронежской, Саратовской, Симбирской, Вятской, Пермской, Витебской и Могилевской. Собирать приказано было съ 1 Октября по 1 Ноября, по 23 человѣка съ 1,000 душъ податного населенія.

Для организаціи ополченія Харьковское Дворянство собралось въ губернскій городъ къ 20 Августа и работа закипѣла. Начальникомъ губернскаго отдѣленія дворянское собраніе избрало генералъ-маіора Николая Ѳедоровича *Шатова*, а дружинными начальниками (11 дружинъ по числу уѣздовъ и 12-я дружина изъ населенія Бѣловодскихъ конныхъ заводовъ) слѣдующихъ лицъ:

Харьковской	дружины	№ 217	генералъ-маіора	К. Д. *Карчака.*
Ахтырской	„	№ 218	подполковника	К. Х. *Вольмана.*
Изюмской	„	№ 219	маіора	Н. С. *Репеловскаго.*
Сумской	„	№ 220	маіора	А. С. *Владиславлевича.*
Зміевской	„	№ 221	маіора	С. П. *Анкудинова.*
Лебединской	„	№ 222	подполковника	Е. Д. *Крюковскаго.*
Купянской	„	№ 223	полковника	Г. К. *фонъ-Баранова.*
Валковской	„	№ 224	маіора	А. О. *графа Долона.*
Богодуховской	„	№ 225	маіора	В. А. *Смаковскаго.*
Волчанской	„	№ 226	маіора	П. М. *Резванова.*
Старобѣльской	„	№ 227	подполковника	М. К. *Левенфельда.*
Бѣловодской	„	№ 228	полковника	А. Ѳ. *Гончарова.*

Протоколомъ Дворянства 26 Августа 1855 года постановлено было выдать на подъемъ и обмундированіе начальнику ополченія 1,000 руб., ротнымъ или дружиннымъ командирамъ по 700 руб. и остальнымъ офицерамъ по 400 руб.; для покрытія этого расхода, исчисленнаго въ 80,000 руб., открыта была сначала подписка (Квитка подписалъ тысячу руб., князь Трубецкой три тысячи руб.), а остальное собрано было по раскладкѣ. Въ томъ же собраніи былъ опредѣленъ способъ поставки ополченцевъ мелкопомѣстными дворянами. Владѣльцевъ, имѣющихъ менѣе 43 душъ, рѣшено было соединить въ общіе участки, такъ чтобы всякій участокъ въ 43—44 души непремѣнно поставлялъ ратника, а тѣхъ владѣльцевъ, которые не поставятъ ратниковъ, а будутъ приписаны къ участку другихъ, собраніе обязало дѣлать возна-

гражденіе во время нахожденія ратника на службѣ. Норма вознагражденія была опредѣлена по одному рублю съ души въ годъ, такъ чтобы поставившій ратника отъ 23 душъ получалъ отъ приписныхъ къ его участку 20 душъ другихъ владѣльцевъ, каждый годъ, по 20 руб. до распущенія ратниковъ по домамъ, если же ратникъ не возвратится и будетъ подлежать зачету за рекрута, то зачетную квитанцію долженъ будетъ получить помѣщикъ, поставившій ратника натурою.

Въ ополченіе отъ Харьковской губерніи должно было выставить 12,772 человѣка, изъ числа которыхъ 411 ратниковъ выставляли мѣщане и цеховые городовъ, 7,226—государственные и коннозаводскіе крестьяне и 5,135 помѣщики.

Приводимая табличка показываетъ, какъ общее число помѣщичьихъ крестьянъ въ 1855 году по уѣздамъ, такъ и число выставленныхъ помѣщиками ратниковъ, равно и расхода на снаряженіе этихъ ратниковъ фуражками, армяками, полушубками и т. п.

Въ Харьковск. у.	изъ	общ.	числа	19,339	выставл.	444	ратника	съ	расход.	6,265 р.	60 к.
„ Валковск.	„	„	„	11,699	„	269	„	„	„	3,787 „	52 „
„ Богодухов.	„	„	„	16,492	„	379	„	„	„	5,336 „	32 „
„ Ахтырск.	„	„	„	15,126	„	347	„	„	„	4,899 „	84 „
„ Лебединск.	„	„	„	25,716	„	591	„	„	„	8,335 „	36 „
„ Сумскомъ	„	„	„	34,059	„	783	„	„	„	11,024 „	64 „
„ Зміевскомъ	„	„	„	13,194	„	303	„	„	„	4,266 „	24 „
„ Купянск.	„	„	„	14,626	„	336	„	„	„	4,730 „	88 „
„ Изюмскомъ	„	„	„	32,113	„	738	„	„	„	10,405 „	12 „
„ Волчанск.	„	„	„	24,900	„	572	„	„	„	8,067 „	84 „
„ Старобѣл.	„	„	„	16,259	„	373	„	„	„	5,265 „	92 „

23 Сентября 1855 г. состоялся Высочайшій приказъ о назначеніи генералъ-маіора Шатова начальникомъ Харьковскаго ополченія, 1 Ноября Шатовъ вступилъ въ командированіе и съ 1 Февраля 1856 года выступилъ съ всѣми двѣнадцатью дружинами для слѣдованія въ Ставрополь, такъ какъ по Высочайшему приказу отъ 5 Января Харьковское ополченіе должно было пойти на усиленіе Кавказскаго корпуса, вмѣстѣ съ двумя стрѣлковыми дружинами, сформированными изъ военныхъ поселеній Украины. Всѣ эти дружины инспектировались на пути флигель-адъютантомъ Его Величества полковникомъ Стрюлеромъ, по докладу котораго, въ Высочайшемъ приказѣ 28-го Апрѣля 1856 года „за успѣшное формированіе и хорошее состояніе дружинъ“ объявлена искренняя признательность Его Величества губернскому предводителю дворянства отставному гвардіи штабъ-ротмистру Бахме-

теву. Дружины успѣли дойти только до Ставрополя, какъ миръ былъ заключенъ и имъ пришлось возвратиться назадъ и въ Іюнѣ 1856 г. они и вовсе были распущены.

Еще ранѣе выставленія дружинъ, Харьковская губернія, весною 1854 года, высылала въ Херсонскую губернію, по десяти человѣкъ съ тысячи, косарей для кошенія травы войскамъ дѣйствующей арміи. На расходы по пути Дворянство собирало особыя суммы, остатки отъ которыхъ пожертвованы въ пользу раненыхъ. Теперь невозможно, даже приблизительно опредѣлить размѣры пожертвованій, вызванныхъ этой войной, о громадности ихъ можно судить по тому, что такія маленькія учрежденія, какъ Лебединская городская полиція, пожертвовала весь мѣсячный окладъ 74 руб. 93¾ коп., Богодуховская ратуша 64 руб. 70 коп и т. п. Изюмское уѣздное дворянство отказалось отъ вознагражденія за поставленные свыше 4,000 четвертей овса и крупъ и т. п.

VIII.

Съ воцареніемъ Императора Александра Николаевича, предводители дворянства собрались въ Харьковѣ, въ первый разъ 18 Марта и тогда же составили два протокола. Въ первомъ изъ нихъ записано:

„Дворянство Харьковской губерніи, всегда полное чувствъ любви и преданности къ Царю и Отечеству, съ душевною, словами невыразимою скорбію прочитало о кончинѣ возлюбленнаго своего Государя Императора Николая Павловича и по долгу вѣрности и подданничества тотчасъ по полученіи Высочайшаго Его Императорскаго Величества Манифеста, въ церквяхъ присягало на вѣрноподданство. Между тѣмъ Харьковскому дворянству, всегда стремящемуся и словомъ высказать и на дѣлѣ доказать свою безпредѣльную преданность Престолу и Отечеству, желательно имѣть счастіе изустно повторить ту вѣрноподданническую любовь и преданность, которыми оно дышетъ и живетъ, Его Императорскому Величеству Государю Императору, съ каковою цѣлію и поручаетъ это неизглаголенное счастіе отъ лица всего Харьковскаго дворянства тремъ или четыремъ, достойно изъ среды себя избраннымъ депутатамъ....

Затѣмъ слѣдовали имена лицъ избранныхъ депутатовъ и кандидатовъ къ нимъ. Въ тоже время, не будучи увѣрены, что въ такое тяжелое для Россіи, занятой войной время, Государю угодно будетъ принять депутацію, предводители и депутаты составили второй про-

токолъ, въ которомъ поручали губернскому предводителю дворянства, если депутаціи будутъ отклонены, представить письменный всеподданнѣйшій адресъ.

Посылка депутацій была отклонена и министръ внутреннихъ дѣлъ увѣдомилъ, что „Его Величество съ благоволеніемъ принимаетъ выраженныя дворянствомъ чувства преданности Престолу и Отечеству и, не сомнѣваясь въ искренности ихъ, благодаритъ за доброе его намѣреніе. Что же касается до присылки депутатовъ, то Его Императорское Величество на принятіе ихъ нынѣ не имѣетъ времени". По полученіи этого увѣдомленія, губернскій предводитель дворянства Бахметевъ, представилъ, 9 Апрѣля черезъ министра, всеподданнѣйшій адресъ, въ отвѣтъ на который, въ Маѣ, получено было черезъ губернатора увѣдомленіе, что Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: „благодарить Харьковское дворянство за изъясненныя имъ чувства".

Въ Августѣ 1855 года, вновь назначенный министромъ внутреннихъ дѣлъ С. Ланскій обратился ко всѣмъ губернскимъ предводителямъ дворянства съ слѣдующимъ циркулярнымъ письмомъ:

Высочайшимъ Его Императорскаго Величества Указомъ, даннымъ Правительствующему Сенату въ 20 день сего Августа, назначенъ я Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ.

Принявъ съ вѣрноподданническимъ благоговѣніемъ Всемилостивѣйшее назначеніе драгоцѣннаго всѣмъ намъ Государя, я не могу не гордиться тѣмъ, что съ званіемъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ сопряжена высокая обязанность быть представителемъ у Престола Его Императорскаго Величества доблестнаго Россійскаго Дворянства, издревле знаменитаго своею преданностью къ Царственному Дому, пламенною любовію къ Отечеству и нынѣ, во время тяжкихъ испытаній, одушевленнаго тѣми же возвышенными чувствами.

Всемилостивѣйшій Государь нашъ повелѣлъ мнѣ ненарушимо охранять права, вѣнценосными Его Предками дарованныя Дворянству.

Считаю себя счастливымъ передать о столь высокой милости Государя въ лицѣ Вашемъ всему Харьковскому Дворянству и вмѣстѣ съ тѣмъ, съ особенно утѣшительнымъ для меня чувствомъ удостовѣряю, что по собственному, глубоко въ сердцѣ моемъ вкоренившемуся убѣжденію, я всегда почиталъ Дворянское сословіе вѣрнымъ соподвижникомъ Державной власти и твердою опорою Отечества.

Въ этомъ убѣжденіи ожидаю отъ Васъ ревностнаго исполненія всѣхъ предначертаній Правительства, а вмѣстѣ съ тѣмъ и самаго усерднаго содѣйствія распоряженіямъ губернскаго начальства и надѣюсь, что между нимъ и Вами не встрѣчу иного соперничества, какъ то, которое состоитъ въ стремленіи къ одной цѣли— къ пользѣ общественной. Вамъ близко извѣстно, какъ много зависитъ отъ выбора дворянъ на службу, какія священныя обязанности возлагаются на нихъ и сколь

тѣсно связано исполненіе сего долга съ спокойствіемъ и благоденствіемъ честныхъ лицъ, а потому нельзя не желать искренно, чтобы выборъ въ общественныя должности падалъ не на лицъ, носящихъ одно только имя Дворянина, но на тѣхъ, кто по умственнымъ и душевнымъ свойствамъ дѣйствительно облагораживаетъ высокое дворянское званіе.

Въ отвѣтъ на это, Харьковскій предводитель писалъ:

Ваше Высокопревосходительство! Дворянство Харьковской губерніи, находясь въ губернскомъ собраніи, выслушало съ вѣрноподданническимъ благоговѣніемъ къ Всемилостивѣйшему Монарху предложеніе Вашего Высокопревосходительства къ нашему губернскому предводителю дворянства отъ 28 Августа. Выраженіе высокой милости Всемилостивѣйшаго нашего Государя къ дворянству и ввѣренное Вашему Высокопревосходительству храненіе правъ дарованныхъ дворянству отъ щедротъ Монаршихъ, принято Харьковскимъ дворянствомъ съ неизъяснимымъ восторгомъ и священнымъ обѣтомъ свято исполнять завѣщанную намъ предками нашими преданность къ Царю и Царственному Дому, священную любовь къ Царю и Отечеству и быть всегда твердою опорою Державной власти. Въ настоящее тяжкое испытаніе ниспосланное Всеблагимъ Промысломъ нашему Отечеству, мы одушевлены чувствами вѣры и сыновней любви къ Всемилостивѣйшему нашему Монарху, съ покорностью къ промыслу Божію, стремимся исполнить священную волю возлюбленнаго Государя, жертвуемъ и готовы жертвовать всѣмъ нашимъ достояніемъ и самою жизнію для защиты Вѣры, Царя и Отечества, просимъ Ваше Высокопревосходительство повергнуть вѣрноподданническое выраженіе чувствованій нашихъ къ подножію Престола Его Императорскаго Величества Государя Императора Александра Николаевича, считаемъ себя счастливыми, что Ваше Высокопревосходительство раздѣляетъ высокія чувства дворянства и что мы въ лицѣ Вашего Высокопревосходительства имѣемъ вѣрнаго охранителя правъ дворянскихъ, столь щедро и милостиво Вѣнценосцами дарованныхъ и нынѣ Царствующимъ Монархомъ отъ щедротъ Его Императорскаго Величества подтвержденныхъ.

Принося искреннѣйшее благодареніе Вашему Высокопревосходительству за выраженныя Вами убѣжденія о Россійскомъ дворянствѣ, Харьковское дворянство, поручая губернскому предводителю дворянства лично представить сіе изъясненіе чувствъ одушевляющихъ всѣхъ насъ, имѣетъ честь покорнѣйше просить Ваше Высокопревосходительство принять увѣренія высокаго почитанія и глубочайшей преданности Харьковскихъ дворянъ.

Черезъ годъ съ небольшимъ, 21 Ноября 1856 года, тотъ же министръ внутреннихъ дѣлъ издалъ слѣдующее циркулярное распоряженіе:

Комитетъ министровъ обратилъ вниманіе, что въ законѣ, которымъ вмѣняется въ обязанность гражданскимъ губернаторамъ имѣть наблюденіе, чтобы всѣ по вѣдомству ихъ мѣста и должности были занимаемы вполнѣ достойными и благонадежными чиновниками и для сей цѣли собирать вѣрнѣйшія свѣдѣнія о способностяхъ, нравственныхъ качествахъ и образѣ жизни лицъ ищущихъ опредѣленія къ мѣстамъ,—выражено именно, что таковыя свѣдѣнія губернаторы собираютъ о всѣхъ поступающихъ въ должности, какъ отъ короны, такъ и по выборамъ и

свѣдѣнія сіи принимаются въ соображеніе при зависящемъ отъ нихъ назначеніи или утвержденіи въ какія либо должности. При существованіи такого опредѣлительнаго указанія комитетъ находилъ, что хотя въ уставѣ о службѣ по выборамъ и не упомянуто, что выборъ дворянства можетъ быть не утвержденъ, если избранный кандидатъ былъ уволенъ отъ прежней должности безъ просьбы, но само собою разумѣется, за дѣйствіемъ вышеизложеннаго общаго узаконенія, начальники губерній имѣютъ полное право не утверждать въ должностяхъ и по выборамъ тѣхъ чиновниковъ, за благонадежность коихъ не признаютъ возможнымъ отвѣтствовать. Вслѣдствіе сего комитетъ полагалъ: поручить министру внутреннихъ дѣлъ поставить объ этомъ въ извѣстность всѣхъ начальниковъ губерній. Государь Императоръ положеніе комитета Высочайше утвердить соизволилъ.

26 Августа 1856 года, въ манифестѣ, по случаю окончанія войны, было сказано: „Мы обращаемся къ Нашему вѣрному, благородному Россійскому Дворянству. Оно привыкло издавна примѣромъ своимъ предшествовать прочимъ состояніямъ на поприщѣ чести и жертвъ за Отечество, и Мы знаемъ сколь велики сіи жертвы въ продолженіи послѣдней войны (1853 –1856). Цѣня ихъ въ полной мѣрѣ, Мы жалуемъ, не въ награду, а лишь въ память оныхъ, каждому дворянскому семейству, въ лицѣ главы его, медаль изъ бронзы. Она будетъ носима на лентѣ ордена Св. Владиміра....“

IX.

Въ 1856 году состоялась коронація, на которую отъ Харьковскаго Дворянства ѣздилъ губернскій предводитель. Имѣя въ виду, что во время коронаціи въ „Россійскомъ благородномъ собраніи" въ Москвѣ должны были происходить различныя празднества, Московскій губернскій предводитель Дворянства прислалъ Харьковскому нѣсколько мужскихъ и дамскихъ членскихъ билетовъ для участія въ празднествахъ. Мужскіе билеты, съ платою 10 р. взяли А. Н. и Н. Н. Бахметевы, князь Ѳ. Г. Голицынъ, М. И. Степановъ, Н. Н. Лонгиновъ, И. А. Шаховъ и А. Л. Мариновъ, а дамскіе, съ платою по 5 руб., Н. Б. Суханова, Е. Ф. Фидлеръ и С. Н. Елисѣева.

Въ томъ же 1856 году Государю Императору благоугодно было повелѣть пересмотрѣть всѣ губернскіе и прочіе мѣстные гербы и „представить проектные рисунки тѣхъ изъ нихъ, кои по неправильности ихъ составленія требуютъ исправленія или измѣненія". Гербовое отдѣленіе, разсматривая по порученіи сената Харьковскій гербъ, нашло, что помѣщенные въ старомъ гербѣ кадуцей и рогъ изобилія

ства, Мос
ковскому
участія въ
А. Н. и Н
Н. Н. Лоп

Въ
повел
предст
мости
все отдѣл
шило, что

Гербъ Богодуховскаго уѣзда.

„Терновое дерево съ плодами въ серебренномъ полѣ означающее великое изобиліе онаго“.

Примѣчаніе. Списокъ Предводителей Дворянства помѣщенъ на страницѣ 10-й приложеній.

не принадлежитъ къ числу геральдическихъ фигуръ и потому составило проектъ новаго герба, который и удостоился высочайшаго утвержденія въ 1878 году. Въ новомъ гербѣ помѣщены: конская голова, звѣзда и византійскія монеты, что означаетъ: конская голова—находящіеся въ губерніи извѣстные конскіе заводы, звѣзда—университетъ, а византійскія монеты—торговлю и богатство. Нельзя не замѣтить при этомъ, что перемѣнивъ губернскій гербъ, департаментъ герольдіи не сдѣлалъ ни какого распоряженія объ измѣненіи тѣхъ уѣздныхъ гербовъ, въ верхнюю половину которыхъ входитъ старый Харьковскій гербъ.

Со времени коронаціи, или офиціально, съ 1857 года начинается великое дѣло освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. Здѣсь не мѣсто описывать весь ходъ этого дѣла въ Имперіи, и мнѣ надо сказать только о томъ, какую роль играло въ этомъ дѣлѣ Харьковское Дворянство.

Вспоминая слова одного изъ ораторовъ на извѣстномъ московскомъ обѣдѣ 28 декабря 1857 года, который сказалъ: „будемъ надѣяться, что Дворянство окажется способнымъ обсудить дѣло со стороны не только частной выгоды, но и всѣнародной пользы: у кого право и власть, тотъ отвѣчаетъ за свои дѣйствія передъ Богомъ, отечествомъ и исторіей“,—я смѣло могу сказать, что Харьковское Дворянство оказалось на высотѣ предложенной ему задачи. 27 октября 1858 года Харьковскій губернскій предводитель дворянства А. Н. Бахметевъ имѣлъ счастіе представляться Государю Императору въ Петербургѣ, причомъ Его Величество соизволилъ поручить ему передать Харьковскому Дворянству свою увѣренность въ томъ, что оно оправдаетъ довѣріе, ему оказанное, порученіемъ составить проектъ положенія объ ухучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ, и что Его Величество совершенно увѣренъ въ томъ, что Харьковскій комитетъ составитъ положеніе дѣйствительно объ улучшеніи быта крестьянъ, а не объ ухудшеніи онаго. При этомъ Его Величеству угодно было выразить, что по окончаніи составленія проекта положенія, Онъ изволитъ потребовать отъ комитета отчетливое изложеніе, чѣмъ именно улучшается бытъ крестьянъ по составленному комитетомъ положенію. Увѣренный въ чувствахъ Харьковскаго Дворянства, губернскій предводитель имѣлъ счастіе выразить Его Величеству, что онъ вполнѣ убѣжденъ, что предводимое имъ Дворянство и въ этомъ, какъ и во всякомъ дѣлѣ, клонящемся къ общему благу, будетъ руководствоваться не чувствомъ

холоднаго расчета собственныхъ интересовъ, но пламеннымъ чувствомъ любви къ Его Величеству и къ Отечеству.

Доказательствомъ того, что выраженныя г. Бахметьевымъ Его Величеству чувства дворянъ Харьковской губерніи, соотвѣтствовали дѣйствительности, служатъ рѣшеніе слѣдующихъ принципіальныхъ вопросовъ, въ Харьковскомъ комитетѣ:

Воп. 1-й. Личное право свободы, т. е. право гражданина, предоставляются ли выкупомъ денежнымъ или трудомъ, или же даруется отъ Харьковскаго дворянства крѣпостнымъ крестьянамъ по чувству человѣчества?

Отв. Большинствомъ 20 голосовъ противъ 4-хъ: даруются по праву человѣчества!

Воп. 2-й. При покупкѣ въ прежнее время крѣпостныхъ людей, издерживался ли капиталъ для пріобрѣтенія крѣпостнаго человѣка какъ вещь, или для пріобрѣтенія труда отъ него ожидаемаго?

Отв. Единогласно.—для труда!

Воп. 3-й. При дарованіи личной свободы крестьянамъ, теряется для помѣщиковъ-дворянъ не человѣкъ, а трудъ его, а потому и вознагражденіе слѣдуетъ ли класть за даруемое право гражданина или человѣчества крѣпостнымъ крестьянамъ?

Отв. Большинствомъ 20 голосовъ противъ 4-хъ: не слѣдуетъ!

Воп. 4-й. Для охраненія потери помѣщиками-дворянами, могущей произойти отъ недостатка труда, не слѣдуетъ ли обратиться къ человѣческому способу, и пріобрѣсти право на трудъ не какъ вознагражденіе за личную свободу, а какъ возмездіе справедливое, гражданское, за пользованіе тою землею, которую до нынѣ крестьяне имѣли отъ каждаго помѣщика въ своемъ пользованіи, и которую впослѣдствіи, на время переходнаго состоянія, нельзя имъ не предоставить въ тоже самое пользованіе?

Отв. Большинствомъ 20 голосовъ противъ 4-хъ:—какъ возмездіе за пользованіе землею.

Воп. 5-й. Что такое личное право гражданина? И за предоставленіемъ онаго, возможно ли допустить какое либо право помѣщика собственно на личность каждаго изъ крѣпостныхъ крестьянъ? И не слѣдуетъ ли за симъ, что управленіе ими относительно ихъ личныхъ правъ не можетъ болѣе находиться во власти и въ правахъ помѣщиковъ-дворянъ, а должно быть предоставлено новому составу лицъ, по ихъ собственному усмотрѣнію избираемыхъ для сего, и могущаго назваться: общиннымъ управленіемъ?

Отв. Большинствомъ 18 противъ 5 разрѣшенъ такъ: вліяніе помѣщика землевладѣльца на общину допустить слѣдуетъ, а на каждое отдѣльное лицо оной не слѣдуетъ.

Воп. 6-й. За симъ также разбирательство всякаго рода не принадлежитъ ли имъ, какъ и всѣмъ податнымъ сословіямъ, безъ вмѣшательства помѣщиковъ?

Отв. Большинствомъ 16 противъ 7 рѣшенъ положительно:—безъ вмѣшательства помѣщиковъ.

За-тѣмъ состоялось слѣдующія рѣшительныя опредѣленія:

1) Харьковское дворянство, со дня Высочайшаго утвержденія сего положенія, даруетъ своимъ крестьянамъ право личной свободы, безвозмездно и на вѣчныя времена, и затѣмъ личное крѣпостное право уничтожается на дѣлѣ и во всѣхъ актахъ.

2) Предоставляются помѣщичьимъ крестьянамъ всѣ права личныя и по имуществу, какими пользуются прочія свободныя податныя сословія въ государствѣ.

3) Помѣщичьи крестьяне, со дня объявленія установленнымъ порядкомъ, личной свободы и прекращенія крѣпостнаго состоянія, именуются „срочно обязанными", на время переходнаго состоянія, крайній срокъ котораго—десять лѣтъ; но если правительству благоугодно будетъ, для благосостоянія обоихъ сословій, допустить съ гарантіей съ его стороны, финансовую мѣру для выкупа полевой земли, отведенной въ пользованіе крестьянъ, въ потомственное ихъ владѣніе, то срокъ переходнаго состоянія назначается три года, со дня объявленія крестьянамъ ихъ личной свободы.

Далѣе при рѣшеніи вопроса объ оставленіи за крестьянами ихъ усадебной осѣдлости, было постановлено, что

подъ усадебною осѣдлостію разумѣется какъ усадебныя строенія, такъ и вся усадебная земля; подъ усадебною землею разумѣются какъ земли на которыхъ находятся надворныя крестьянскія постройки, такъ и принадлежащіе къ нимъ огороды.

Характеристична также, принятая Харьковскимъ комитетомъ, слѣдующая записка члена комитета, отъ Сумскаго уѣзда П. П. Лялина:

Чтобы не было дано помѣщику въ вознагражденіе за его собственность: обязательныя ли повинности или выкупъ, во всякомъ случаѣ владѣльцы должны быть убѣждены, что впервые годы они должны будутъ испытать потери. Все дѣло состоитъ въ томъ, чтобы рѣшить, при какомъ способѣ они могутъ меньше потерять. При обязательномъ трудѣ помѣщикъ все теряетъ и пріобрѣтаетъ одну только вражду и ненависть своихъ крестьянъ. Оброкъ деньгами и произведеніями менѣе даетъ враждебныхъ столкновеній съ крестьянами; но чѣмъ помѣщикъ обезпеченъ въ случаѣ неуплаты этого оброка? Защитою судейской, полицейской...? При всей благонамѣренности правительства, кто будетъ исполнителями его постановленій? Такіе же люди, какихъ мы и теперь видимъ въ судахъ, въ полиціи, въ волостяхъ и расправахъ государственныхъ крестьянъ. Думать, что тысячи жалобъ и требованій взысканій отъ помѣщиковъ будутъ справедливо удовлетворямы, и что есть какая нибудь возможность ихъ удовлетворить, такъ думать можетъ только тотъ, кто не имѣетъ силы заглушить въ себѣ раздраженное чувство, внушаемое съ дѣтства:—разстаться съ барскою спѣсью и съ привиллегіями пріятнощекотливыми для аристократическаго самолюбія, принадлежать къ сословію, деспотически располагающему трудомъ и состояніемъ крестьянъ. Выкупъ усадебъ и полевыхъ угодій имѣетъ свои неудобства: помѣщикъ, продавая землю и еще лучшую,

видимо теряетъ въ устройствѣ своего хозяйства, раздробляя свое владѣніе чрезполостностію, и уступая по нынѣшнимъ цѣнамъ, землю, которая ежегодно увеличивается въ своей цѣнности. Но дать согласіе на эту уступку, въ этомъ то и состоитъ патріотическое чувство Дворянства: этою уступкою оно разрѣшаетъ вопросъ крестьянскій мирно и прочно; оно даетъ возможность избѣгнуть тѣхъ кровавыхъ и насильственныхъ переворотовъ, какіе были произведены французскимъ народомъ, съ его дворянствомъ, и тѣхъ бѣдственныхъ послѣдствій безъземельныхъ поденщиковъ, какими обременена теперь Англія, гдѣ тамошняя аристократія удержала за собою землю. Уменьшеніе земли, надѣломъ крестьянъ, безъ сомнѣнія уменьшитъ теперь получаемый доходъ помѣщика, но не въ этомъ будетъ состоять разстройство состоянія помѣщиковъ, оно будетъ состоять въ невозможности обезпечить исполненіе обязательныхъ повинностей во время срочно-переходнаго состоянія, а потому одно только сокращеніе срока, переходнаго состоянія можетъ предохранить помѣщика отъ совершеннаго раззорѣнія.

Эта записка г. Лялина такъ подѣйствовала на членовъ комитета, что они рѣшили сократить прежде проектированный 3 лѣтній срокъ переходнаго состоянія до годоваго, а 10 лѣтній до трехлѣтняго.

Не могу не привести и другой записки г. Лялина; которая, хотя и не имѣла вліянія на рѣшеніе крестьянскаго вопроса въ ту или другую сторону, но въ которой высказаны были замѣчанія, вѣрныя отчасти и для настоящаго времени.

Для соразмѣрности издержекъ по управленію, въ постановленіи министерства государственныхъ имуществъ принято за основаніе, чтобы сельское общество состояло изъ 1500 душъ, а волость изъ 6000 душъ. Изъ этого вышло то, что нѣкоторыя селенія отстоятъ отъ своего сельскаго общества на 15-ть, а отъ волостнаго на 40 верстъ. Какую потерю долженъ имѣть крестьянинъ, разъѣзжая по этому пространству лѣтомъ и зимою, на судъ и расправу, по требованію сельскихъ властей! Сколько несчастныхъ крестьянъ теряютъ лошадей, развозя даромъ все волостное начальство, ихъ женъ, дѣтей, родичей по всѣмъ концамъ волостной дистанціи! Кромѣ разъѣздовъ, много зла испытываютъ крестьяне отъ учрежденія множества инстанцій одна другой выше. Къ чему эти волостныя расправы, волостныя правленія, волостные сходы и вся волостная канцелярія? Учрежденіе высшихъ инстанцій тогда только полезно, когда тѣ мѣста занимаютъ люди, которые по своей нравственности и знанію, представляютъ истцу и отвѣтчику какое либо новое обезпеченіе въ правильномъ рѣшеніи дѣла, а если этого нѣтъ, то высшая инстанція есть трудъ обременительный для народа и служитъ только поводомъ къ безплодной проволочкѣ, къ проторамъ, убыткамъ и ни чѣмъ невознаградимымъ расходамъ. Да и чѣмъ люди, выбранные въ волостное правленіе, лучше тѣхъ, которые засѣдаютъ въ сельской расправѣ? Волостное правленіе рѣшаетъ дѣло окончательно? Нѣтъ: для полнаго рѣшенія надо еще утвержденіе окружнаго начальника, а тамъ палаты и т. д. Видимо, что нѣтъ никакой пользы отъ волостныхъ правленій, а между тѣмъ эта высшая инстанція создала новый, небывалый классъ людей: являлись новые типы крестьянъ чиновниковъ, типы мнимой полуобразованности и безъ практической заразы. Кто изъ насъ не встрѣчалъ, въ праздничные

дни, въ казенныхъ селеніяхъ, волостныхъ должностныхъ лицъ, отъ писаря до головы? Худшаго смѣшенія первообразной грубости съ невѣжественною надменностью и развратомъ, кажется трудно найти. Эти волостные органы центральной власти, по своей полуграмотности, совершенно находятся въ полной зависимости отъ одного писаря, который назначается не иначе, какъ окружнымъ начальникомъ и который все измѣняетъ въ надлежащей формѣ: отчеты, приговоры, жребій рекрутовъ и проч. Неужели нужно учреждать подобныя инстанціи при учрежденіи обществъ для нашихъ крестьянъ? Подвергнуть ихъ многочисленной толпѣ должностныхъ, живущихъ теперь законными и еще болѣе скрытными поборами, обременительными для государственныхъ крестьянъ? Это будетъ для освобожденныхъ тяжкое бремя. Если нужно учрежденіе волостныхъ правленій, то они должны быть устроены на другихъ основаніяхъ, а не такъ какъ теперь существуютъ у государственныхъ крестьянъ. Чѣмъ менѣе инстанцій, тѣмъ меньше формъ и переписки, а что проще, то лучше. Вотъ почему для правительства было бы менѣе затруднительно, если бы оно, при началѣ составленія общинъ, распредѣлило бы крестьянъ крѣпостнаго состоянія, принявъ теперь существующіе церковные приходы, т. е. число душъ въ приходѣ составило бы сельское общество. Такое распредѣленіе избавило бы отъ продолжительнаго ожиданія, пока составится списокъ деревень и хуторовъ, съ опредѣленіемъ сколько душъ и куда какую деревню отнести по числу душъ. Изъ обнародованныхъ свѣдѣній видно, что въ общей сложности, Харьковской губерніи приходы крѣпостнаго состоянія состоятъ отъ 471 до 482 душъ. Для составленія общины такое количество душъ необходимо, чтобы она имѣла возможность отбывать всѣ казенныя и помѣщичьи повинности, выставлять и содержать разныхъ должностныхъ лицъ и чтобы община могла имѣть болѣе достаточныхъ крестьянъ, на которыхъ, вначалѣ, при освобожденіи, ляжетъ вся тяжесть уплаты казенныхъ, частныхъ и натуральныхъ повинностей. Устройство сельскихъ приходскихъ общинъ можетъ оставаться одно или два трехлѣтія, и въ продолженіи этого времени постепенно можно уравнивать число душъ въ каждой общинѣ, сообразно мѣстной потребности. Каждая община должна избрать на сельскомъ сходѣ старшину, старостъ, помощниковъ ихъ, сборщиковъ податей, смотрителей хлѣбныхъ магазиновъ. Эти выборы могутъ быть сдѣланы менѣе ошибочно, потому что крестьяне одного прихода, посѣщая церковь, знаютъ уже болѣе или менѣе другъ друга, знаютъ свои взаимныя мѣстныя нужды и знаютъ образъ жизни стариковъ, необходимыхъ для ихъ руководства въ совѣщаніяхъ. Такъ какъ община за все отвѣчаетъ, а потому она должна имѣть самобытную опору. Для этого необходимо, чтобы право утверждать или отрѣшать выбранныхъ въ должности крестьянъ зависѣло отъ одной только общины. Обязанность общины состоитъ только въ томъ, что она даетъ знать кому слѣдуетъ о крестьянахъ, его избранныхъ.

Харьковскій губернскій „комитетъ по устройству быта помѣщичьихъ крестьянъ“ состоятъ подъ предсѣдательствомъ губернскаго предводителя дворянства А. Н. Бахметева изъ слѣдующихъ членовъ: М. И. Ильенко, Ф. С. Романова, Д. А. Хрущева, П. П. Лялина, В. П. Ковалевскаго, Н. К. Гарцевича, Н. В. Почтенова, К. А. Сливицкаго, Н. И. Дзюбина, П. И. Нахимова, А. Г. Шретера, А. Г. Разелліонъ-

Сашальскаго, З. И. Бекарюкова, М. Г. Гаршина, И. В. Малиновскаго, Павлова, А. Ф. Бантыша, Д. Е. Замятина, І. Ѳ. Клепацкаго, Н. Н. Войтенко, И. Н. Бахметева, Н. М. Добросельскаго, Н. К. Епанчина, П. В. Пассека, Головкова и И. О. Колесниченко.

Работы собственно мѣстнаго Харьковскаго комитета закончились въ Мартѣ 1859 года и 25 Марта, по совершеніи благодарственнаго молебствія комитетъ былъ закрытъ. Вся работа перешла въ Петербургъ, въ главный комитетъ, куда были вызваны и Харьковскіе депутаты Хрущевъ и Шретеръ. 11-го Сентября 1859 года всѣ депутаты перваго призыва имѣли счастіе представляться Его Величеству и выслушать слѣдующія многознаменательныя слова Государя:

Господа! Я очень радъ васъ видѣть. Я призвалъ васъ для содѣйствія дѣлу, равно интересному для Меня и для васъ, и успѣха котораго, Я вполнѣ увѣренъ, вы столько же желаете, сколько и Я; съ нимъ связано будущее благо Россіи; Я увѣренъ, что вѣрное Мое дворянство, всегда преданное престолу, съ усердіемъ будетъ Мнѣ содѣйствовать. Я считалъ Себя первымъ дворяниномъ, когда былъ еще Наслѣдникомъ, Я гордился этимъ, горжусь этимъ и теперь, и не перестаю считать Себя въ вашемъ сословіи. Съ полнымъ довѣріемъ къ вамъ началъ Я это дѣло; съ тѣмъ же довѣріемъ призвалъ васъ сюда.... Я знаю, вы сами, господа, убѣждены, что дѣло не можетъ окончиться безъ пожертвованій. Но Я хочу, чтобы жертвы эти были какъ можно менѣе чувствительны. Буду стараться вамъ помочь и жду вашего содѣйствія; надѣюсь, что довѣріе Мое къ вамъ вы оправдаете не однимъ словомъ, а на дѣлѣ.

Какъ извѣстно, мнѣнія вызванныхъ изъ губерній членовъ, въ главномъ комитетѣ, раздѣлились значительно, но депутаты Харьковскіе Хрущевъ и Шретеръ, вмѣстѣ съ Тверскимъ депутатомъ Унковскимъ и Ярославскими—Дубровинымъ и Васильевымъ, составляли то либеральное меньшинство, которое не только помогло правительству въ его работѣ, но, иногда, шло даже дальше самого правительства. Такъ по поводу нижепомѣщаемаго всеподданнѣйшаго адреса, представленнаго вышепоименованными пятью депутатами, передъ выѣздомъ ихъ изъ Петербурга, имъ былъ объявленъ выговоръ черезъ губернаторовъ, съ оставленіемъ нѣкоторыхъ изъ нихъ подъ особымъ надзоромъ мѣстнаго начальства.

Всемилостивѣйшій Государь! Державнымъ словомъ Вашего Императорскаго Величества объ освобожденіи крестьянъ, Россія пробуждена къ новой жизни. Это поворотъ въ исторіи нашего отечесчва. Ему предстоитъ два пути развитія: одинъ мирный и правомѣрный; другой путь насилій, борьбы и печальныхъ послѣдствій.

Первый истекаетъ изъ любви Вашей, Государь, къ Россіи и ея счастію.

Второй можетъ быть послѣдствіемъ неудовлетворительнаго рѣшенія вопроса, которое не оправдаетъ ожиданій и потребностей народа.

Въ неизрѣченной милости Вашей, великодушный Монархъ, къ дворянству, Вы призвали наше сословіе къ участію въ великомъ дѣлѣ преобразовать бытъ земледѣльцевъ.

Столь высокое довѣріе налагаетъ на насъ, членовъ отъ дворянскихъ комитетовъ, священную обязанность вѣрноподданически высказать Вашему Величеству мнѣнія наши о направленіи, полученнымъ крестьянскимъ дѣломъ.

Если мы выходимъ изъ предѣловъ даннаго намъ полномочія, то это мы совершаемъ во имя любви къ Вамъ, Государь, и живой преданности къ Престолу и Отечеству.

Да будетъ надъ нами судъ Вашего Величества.

Согласно Высочайше утвержденной Вашимъ Императорскимъ Величествомъ инструкціи, мы представили въ редакціонныя коммиссіи наши подробныя соображенія и замѣчанія, но изъ внимательнаго изученія заключеній коммиссій, мы убѣдились, что увеличеніемъ надѣла крестьянъ землею и крайнимъ пониженіемъ повинностей въ большей части губерній, помѣщики будутъ раззорены, а бытъ крестьянъ вообще не будетъ улучшенъ, по той причинѣ, что хотя крестьянамъ и предоставляется самоуправленіе, но оно будетъ подавлено и уничтожено вліяніемъ чиновниковъ; и потому что крестьяне только тогда почувствуютъ бытъ свой улучшеннымъ, когда они избавятся отъ всѣхъ обязательствъ передъ владѣльцами и когда сдѣлаются собственниками, ибо свобода личная невозможна безъ свободы имущественной.

Въ установленныхъ обязательныхъ отношеніяхъ между лично свободными крестьянами и помѣщиками, лишенными общественнаго значенія и участія въ управленіи народомъ, лежатъ зародыши опасной борьбы сословій.

Вѣруя въ благодушіе Вашего Величества, зная волю Вашу, Государь, чтобъ Россія шла путемъ мирнаго развитія, убѣдившись, что крестьяне имѣютъ надежду, превратившуюся въ вѣрованіе, охватившее весь народъ отъ мало до велика, получить свободу полную и землю въ собственность, и что бытъ сословій не можетъ быть улучшенъ безъ преобразованія существующаго порядка администраціи, полиціи и суда, мы дерзаемъ, Государь, всеподданѣйше просить Ваше Императорское Величество о нижеслѣдующемъ:

1. Даровать крестьянамъ полную свободу съ надѣленіемъ ихъ землей въ собственность, посредствомъ немедленнаго выкупа, по цѣнѣ и на условіяхъ не разорительныхъ для помѣщиковъ.

2. Образовать хозяйственно-распорядительное управленіе, общее для всѣхъ сословій, основанное на выборномъ началѣ.

3. Учредить независимую судебную власть, т. е. судъ присяжныхъ и гражданскія судебныя учрежденія, независимыя отъ административной власти, съ введеніемъ гласнаго и словеснаго судопроизводства, и съ подчиненіемъ мѣстныхъ должностныхъ лицъ непосредственной отвѣтственности передъ судомъ, и

4. Дать возможность обществу путемъ печатной гласности, доводить до свѣдѣнія Верховной власти недостатки и злоупотребленія мѣстнаго управленія.

Убѣжденные, что крестьянское дѣло не можетъ рѣшиться спокойно и правомѣрно иначе, какъ на изложенныхъ основаніяхъ, мы считаемъ священнымъ долгомъ, въ оправданіе высокаго довѣрія, оказаннаго Вашимъ Императорскимъ Величествомъ дворянскому сословію, повергнуть на всемилостивѣйшее воззрѣніе Ваше, Государь, наши откровенныя убѣжденія, въ полномъ упованіи на милостивое

вниманіе къ мыслямъ, внушеннымъ намъ долгомъ присяги, безпредѣльной любви къ Престолу и Отечеству.

Работы главнаго комитета были окончены 14 Января 1861 года и все дѣло перешло въ Государственный Совѣтъ, засѣданіе котораго 28 Января открыто было лично Государемъ Императоромъ слѣдующими знаменательными словами:

Дѣло объ освобожденіи крестьянъ, которое поступило на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта, по важности своей, Я считаю жизненнымъ для Россіи вопросомъ, отъ котораго будетъ зависитъ развитіе ея силы и могущества. Я увѣренъ, что вы всѣ, господа, столько же убѣждены, какъ и Я, въ пользѣ и необходимости этой мѣры. У меня есть еще и другое убѣжденіе, а именно, что откладывать этого дѣла нельзя; почему Я требую отъ Государственнаго Совѣта, чтобы оно было имъ окончено въ первую половину Февраля и могло быть объявлено къ началу полевыхъ работъ; возлагаю это на прямую обязанность предсѣдательствующаго въ Государственномъ Совѣтѣ. Повторяю, и это Моя непремѣнная воля, чтобы дѣло это теперь же было кончено. Вотъ уже четыре года, какъ оно длится и возбуждаетъ различныя опасенія и ожиданія, какъ въ помѣщикахъ, такъ и въ крестьянахъ. Всякое дальнѣйшее промедленіе можетъ быть пагубно для государства. Я не могу не удивляться и не радоваться, и увѣренъ, что и вы всѣ также радуетесь тому довѣрію и спокойствію, какое выказалъ нашъ добрый народъ въ этомъ дѣлѣ. Хотя опасенія Дворянства, до нѣкоторой степени, понятны, ибо они касаются самыхъ близкихъ и матеріальныхъ интересовъ каждаго, но при всемъ томъ Я не забываю и не забуду, что приступъ къ дѣлу сдѣланъ былъ по вызову самого Дворянства, и Я счастливъ, что Мнѣ суждено свидѣтельствовать объ этомъ предъ потомствомъ....

19 Февраля 1861 года состоялось и самое объявленіе свободы, при чемъ изданный въ этотъ день Монифестъ заключалъ въ себѣ слѣдующія многознаменательныя слова: „Мы начали дѣло сіе актомъ Нашего довѣрія къ Россійскому Дворянству, къ извѣданной великими опытами преданности его Престолу и готовности его къ пожертвованіямъ на пользу Отечества. Самому Дворянству представляли Мы, по собственному вызову его, составить предположенія о новомъ устройствѣ быта крестьянъ, при чемъ дворянамъ предложено ограничитъ свои права на крестьянъ и подъять трудности преобразованія, не безъ уменьшенія своихъ выгодъ. И довѣріе Наше оправдалось.... Полагаемся на доблестную о благѣ общемъ ревность благороднаго дворянскаго сословія, которому не можемъ не изъявить отъ Насъ и отъ всего Отечества заслуженной признательности за безкорыстное дѣйствованіе къ осуществленію Нашихъ предначертаній“.

Осуществленіе этой свободы было поручено слѣдующимъ мировымъ посредникамъ:

Гербъ Волчанскаго уѣзда.

„Бѣгущій волкъ въ голубомъ полѣ означающій имя сего города“.

Примѣчаніе. Списокъ Предводителей Дворянства помѣщенъ на страницѣ 11-й приложеній. Въ спискѣ этомъ замѣчена слѣдующая ошибка: показанный въ 1855 году Предводитель Н. Н. Бахметевъ былъ избранъ въ губернскіе Предводители Дворянства, а его мѣсто заступилъ *Бекарюковъ*, Дмитрій Ивановичъ, гвардіи поручикъ.

По Харьковскому уѣзду: 1) *Задонскій*, Александръ Войновичъ, гвардіи ротмистръ; 2) *Хлоповъ*, Иванъ Дмитріевичъ, губернскій секретарь; 3) *Лаптевъ*, Петръ Павловичъ, поручикъ, и 4) *Рейникс*, Арсеній Ивановичъ, кандидатъ университета.

По Валковскому уѣзду: 1) *Шидловскій*, Николай Николаевичъ, гвардіи капитанъ; 2) *Костыръ*, Егоръ Трофимовичъ, коллежскій секретарь, и 3) *Гревсъ*, Николай Михайловичъ, штабъ-ротмистръ.

По Богодуховскому уѣзду: 1) *Кованько*, Николай Федоровичъ, статскій совѣтникъ; 2) *Селастенниковъ*, Михаилъ Ильичъ, маіоръ; 3) *Альховскій*, Петръ Петровичъ, коллежскій ассесоръ, и 4) *Сливицкій*, Константинъ Алексѣевичъ, артиллеріи подпоручикъ.

По Сумскому уѣзду: 1) *Алферовъ*, Дмитрій Николаевичъ, коллежскій секретарь; 2) *Кондратьевъ*, Николай Дмитріевичъ, коллежскій ассесоръ; 3) *Страховъ*, Вячеславъ Өедоровичъ, гвардіи штабсъ-капитанъ; 4) *Савичъ*, Валентинъ Николаевичъ, гвардіи штабсъ-капитанъ, и 5) *Савичъ*, Константинъ Александровичъ, артиллеріи поручикъ.

По Лебединскому уѣзду: 1) *Пономаревъ*, Николай Константиновичъ, капитанъ; 2) *Іонинъ*, Алексѣй Ивановичъ, флота лейтенантъ; 3) *Джунковскій*, Петръ Ильичъ, поручикъ; 4) *Красовскій*, Андрей Матвѣевичъ, подпоручикъ, и 5) *Кучеровъ*, Яковъ Владиміровичъ, генеральнаго штаба штабсъ-капитанъ.

По Зміевскому уѣзду: 1) *Гурскій*, Степанъ Ивановичъ, полковникъ; 2) *Квитка*, Гавріилъ Николаевичъ, ротмистръ; 3) *Раденъ*, баронъ, Михаилъ Павловичъ, гвардіи штабъ-ротмистръ, и 4) *Лесевицкій*, Романъ Дмитріевичъ, губернскій секретарь.

По Изюмскому уѣзду: 1) *Ковалевскій*, Өедоръ Михайловичъ, губернскій секретарь; 2) *Розенъ*, баронъ, Андрей Евгеніевичъ; 3) *Языковъ*, Николай Александровичъ, маіоръ; 4) *Левшинъ*, Александръ Сергѣевичъ, поручикъ; 5) *Науменко*, Василій Николаевичъ, гвардіи штабъ-капитанъ, и 6) *Станкевичъ*, Николай Михайловичъ, маіоръ.

По Купянскому уѣзду: 1) *Мессарошъ*, Ипполитъ Ивановичъ, полковникъ, 2) *Яблонскій*, Александръ Николаевичъ, коллежскій ассесоръ; 3) *Мечниковъ*, Иванъ Ильичъ, коллежскій секретарь; 4) *Минченко*, Петръ Григорьевичъ, штабъ-ротмистръ, и 5) *Кашинцевъ*, Николай Александровичъ, поручикъ.

По Старобѣльскому уѣзду: 1) *Голюдолинскій*, Петръ Прокофьевичъ, маіоръ; 2) *Тевяшевъ*, Михаилъ Андреевичъ, коллежскій регистраторъ; 3) *Струковъ*, Иванъ Тимофѣевичъ, коллежскій секретарь, и 4) *Коровинъ*, Николай Алексѣевичъ, штабъ-ротмистръ.

По Волчанскому уѣзду: 1) *Гендриковъ*, графъ, Петръ Симоновичъ, коллежскій ассесоръ; 2) *Бекарюковъ*, Захарій Ивановичъ, гвардіи ротмистръ; 3) *Задонскій*, Владиміръ Воиновичъ, гвардіи поручикъ, и 4) *Ковалевскій*, Иванъ Николаевичъ, титулярный совѣтникъ.

По Ахтырскому уѣзду: 1) *Лукашевъ*, Алексѣй Григорьевичъ, коллежскій секретарь; 2) *Пассекъ*, Вячеславъ Васильевичъ, коллежскій совѣтникъ; 3) *Дзюбинъ*, Николай Ивановичъ, подпоручикъ, и 4) *Матушинскій*, Николай Өедоровичъ, штабъ-капитанъ.

О томъ, какъ шло дѣло освобожденія крестьянъ по Харьковской губерніи, можно судить по слѣдующей выпискѣ изъ Всеподданнѣйшаго отчета Харьковскаго губернатора за 1863 годъ:

„Въ 1863 году приведена въ исполненіе важнѣйшая часть призванія мировыхъ учрежденій: всѣ уставныя грамоты по губерніи введены въ дѣйствіе къ установленному Высочайше утвержденнымъ въ 19 день Февраля 1861 г. положеніемъ сроку—къ 19 Февраля 1863 г. По этимъ грамотамъ 184,683 души получили въ надѣлъ 475,654 десятины, то есть, среднимъ числомъ болѣе двухъ съ половиною десятинъ на душу. Такимъ образомъ еще въ началѣ года установились между помѣщиками и крестьянами правильныя и вполнѣ опредѣленныя поземельныя отношенія, много способствовавшія къ прекращенію разнаго рода неудовольствій и недоразумѣній. Только по введенію уставныхъ грамотъ крестьяне окончательно сознали и усвоили свои обязанности, уразумѣли свое положеніе и выгоду самостоятельной жизни по прекращеніи обязательныхъ къ владѣльцу отношеній. Къ счастію они встрѣтили въ своихъ помѣщикахъ полную готовность на всякаго рода соглашенія, даже съ значительными пожертвованіями. Вслѣдствіе этого повсемѣстно совершались выкупныя сдѣлки и дарственныя условія, по которымъ многіе изъ крестьянъ получили уже данныя на пріобрѣтенныя ими земли, а именно: 67,193 души крестьянъ выкупили 170,102 д. 2,240 кв. с. земли, а 7,730 крестьянамъ подарено 8,984 д. 798 к. с. Независимо сего мелкопомѣстные владѣльцы старались также къ прекращенію обязательныхъ отношеній посредствомъ передачи крестьянъ съ надѣлами въ казенное вѣдомство. По объявленіямъ такихъ владѣльцевъ въ 1863 году принято въ казну 95 имѣній, въ числѣ 748 душъ съ надѣломъ земли 2,153 дес. 2,056 кв. с. Вознагражденія за эти имѣнія выдано 92,124 р. 67 к.

„Всѣхъ крестьянъ, прекратившихъ обязательныя отношенія 75,671, что составляетъ болѣе двухъ пятыхъ всего населенія. Большая часть отдѣльныхъ крестьянъ заключили условіе о выкупѣ или дарѣ, или передаются въ вѣдомство государственныхъ имуществъ. Изъ нихъ 66,979 душъ выкупаютъ 164,658 дес. 1,209 кв. с., 1,294 души получаютъ въ даръ 1,283 дес. 1,800 кв. с. и 1,057 душъ передаются въ казну съ 3,874 дес. 472 кв. с. земли. Выкупной ссуды причитается 6.593,982 р. 40 к.; вознагражденія за мелкопомѣстныя имѣнія 125,708 р. 90 к.

„Изъ приведенныхъ свѣдѣній видно, что около четырехъ пятыхъ всего крестьянскаго населенія или прекратили обязательныя отношенія или

составили объ этомъ условія. Остающаяся затѣмъ незначительная часть крестьянъ состоитъ на оброкѣ или издѣльной повинности. Нѣтъ сомнѣнія, что и эти послѣдніе крестьяне, убѣдившись примѣромъ сосѣдей своихъ, крестьянъ-собственниковъ, въ выгодахъ свободнаго труда и болѣе независимомъ положеніи, не замедлятъ войти въ соглашеніе о выкупѣ состоящей въ ихъ пользованіи земли или дарѣ четверти высшаго надѣла. Такое мнѣніе вполнѣ оправдывается общимъ стремленіемъ владѣльцевъ, взамѣнъ временныхъ условій, каковы повинности крестьянъ, установить болѣе прочную и раціональную систему хозяйства. При этомъ они изъявляютъ готовность на всевозможныя уступки и облегченія въ пользу крестьянъ. Самое обыкновенное условіе выкупныхъ сдѣлокъ составляетъ разсрочки дополнительнаго платежа отъ 3 до 12 лѣтъ, и нѣтъ ни одного договора, по которому крестьяне обязались бы внести слѣдующую съ нихъ часть выкупной суммы въ одинъ годъ. Другіе владѣльцы уступаютъ крестьянамъ часть или всю сумму дополнительнаго платежа, и, наконецъ, нѣкоторые, подаривъ дополнительный платежъ, прекращаютъ повинности тотчасъ по заключеніи сдѣлки, и такимъ образомъ лишаются крестьянскаго труда или оброка, нерѣдко въ теченіи цѣлаго года. Если же и допустить существованіе помѣщиковъ, желающихъ удержать на возможнопродолжительное время обязательныя отношенія съ крестьянами, то такое исключительное положеніе не можетъ быть прочно и должно скоро уступить общему направленію.

„Другимъ важнымъ фактомъ, совершившимся въ 1863 году, было повсемѣстное освобожденіе дворовыхъ отъ всѣхъ обязанностей къ бывшимъ ихъ владѣльцамъ. Такое освобожденіе въ одно время, большаго числа рабочихъ рукъ, повидимому, могло бы породить неблагопріятныя послѣдствія, но событіе это совершилось спокойно по слѣдующимъ причинамъ: Значительная часть дворовыхъ была уволена задолго до окончанія двухлѣтняго срока и имѣла возможность мало по малу пріискать занятіе, другая часть этихъ людей оставалась у своихъ владѣльцевъ при тѣхъ же должностяхъ, а остальные затѣмъ люди легко могли найти себѣ возможность примѣненія труда. Наконецъ многіе дворовые, неспособные къ работѣ, нашли пріютъ у прежнихъ своихъ помѣщиковъ, благодаря филантропическимъ ихъ чувствамъ.“

Полагаю, что къ приведеннымъ мною офиціальнымъ даннымъ нечего прибавлять еще, чтобы убѣдить, что дворянство Харьковской губерніи отнеслось искренно и вполнѣ безкорыстно къ великому акту

освобожденія крестьянъ. Признавая общее благо, дворянство не считало приносимыхъ имъ жертвъ.

Безкорыстное служеніе дворянства не остановилось на этомъ. Въ Сентябрѣ 1861 года дворянство Харьковской губерніи было созвано, по Высочайшему повелѣнію, въ чрезвычайное собраніе, для обсужденія слѣдующихъ четырехъ вопросовъ:

1. О губернскихъ земскихъ повиностяхъ, устройствѣ управленія ими и подлежащихъ къ производству изъ сего источника расходахъ.

2. Объ устройствѣ поземельнаго кредита, посредствомъ учрежденія соотвѣтствующихъ современнымъ потребностямъ банковыхъ учрежденій.

3. Объ устройствѣ медицинской части, съ цѣлью увеличенія числа врачей и лечебницъ, нынѣ находящихся въ губерніи и сообразно съ мѣстными условіями распредѣленія медицинскихъ способовъ.

4. О способахъ водворенія па помѣщичьихъ земляхъ, по добровольнымъ условіямъ, новыхъ поселенцевъ, а равно и о правилахъ содержанія по найму, для помѣщичьихъ хозяйствъ, работниковъ не приписанныхъ къ ближайшимъ сельскимъ обществамъ.

Ставя эти вопросы, министръ внутреннихъ дѣлъ сообщилъ, что правительство желаетъ имѣть въ виду заключенія и предположенія дворянствъ: „по вопросу 1-му при разрѣшеніи общаго вопроса о преобразованіи губернскихъ учрежденій; по вопросу 2-му при разсмотрѣніи составляемыхъ въ министерствѣ финансовъ соображеній объ устройствѣ поземельнаго кредита въ Имперіи, и по вопросу 3-му при обсужденіи предположеній объ устройствѣ медицинской части, изготовляемыхъ въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ. Что же касается до 4-го вопроса, то обозначенные въ немъ предметы, очевидно, имѣютъ самое близкое отношеніе къ существующимъ условіямъ преобразованія помѣщичьихъ хозяйствъ на началахъ вольнаго труда.“

Вотъ какъ откликнулось дворянство Харьковской губерніи на Высочайшій призывъ.

На первый вопросъ, дворянство отвѣчало, что только тогда правительство можетъ достигнуть правильнаго и основательнаго распредѣленія суммъ земства, на губернскія надобности, когда это распредѣленіе будетъ ввѣрено исключительно выборнымъ всѣхъ сословій, которыя участвуютъ въ платежѣ земскихъ повинностей, когда одна правильность избранія будетъ обусловливать законность ихъ выбора; когда эти выборные будутъ ограждены отъ произвола административныхъ властей и подлежать отвѣтственности лишь предъ судомъ и

когда гласный контроль всѣхъ дѣйствій тѣхъ выборныхъ будетъ единственно зависѣть отъ особо составленной, на томъ же выборномъ началѣ, ревизіонной коммиссіи.

При дальнѣйшемъ развитіи высказаннаго положенія, дворянство пояснило:

Распредѣленіе и распоряженіе суммами земства, для губернскихъ потребностей, должно исключительно лежать на обязаности и отвѣтственности губернскаго собранія выборныхъ, съ предоставленіемъ лишь права начальнику губерніи требовать, чтобы всѣ губернскія надобности, которыхъ удовлетвореніе именно будетъ поставлено закономъ, были выполняемы своевременно.

Многолѣтній опытъ доказалъ, что составленіе смѣтъ на трехлѣтіе сопряжено съ существенными неудобствами, ибо чѣмъ отдаленнѣе время, на которое составляется смѣта,—тѣмъ она становится гадательнѣе и недостаточнѣе и потому было бы полезнѣе составлять смѣты на удовлетвореніе губернскихъ надобностей на предстоящій только годъ.

При этомъ Харьковское дворянство считаетъ долгомъ присовокупить, въ заключеніе, что оно признаетъ существенно полезнымъ соединить хозяйственное городское управленіе съ земскимъ въ одномъ учрежденіи, если городскія общества и другія сословія изъявятъ на то желаніе, и отмѣнить существующее законоположеніе, допускающее переводы земскихъ суммъ изъ одной губерніи, на удовлетвореніе различныхъ нуждъ въ земства другой, и находитъ вполнѣ справедливымъ, чтобы остатки губернскихъ земскихъ суммъ, образующихся отъ удовлетворенія мѣстныхъ потребностей, оставалось принадлежностію самой губерніи.

По второму вопросу, объ устройствѣ поземельнаго кредита, дворянство Харьковской губерніи указало на настоятельную необходимость учрежденія ипотечныхъ книгъ, для недвижимыхъ имѣній; по банковому же собственно вопросу, дворянство сослалось на свои прежнія работы по этому предмету и о которыхъ я скажу далѣе.

По третьему вопросу дворянство отвѣчало, что улучшеніе медицинской части, увеличеніе числа медиковъ, ветеринаронъ, фельдшеровъ, больницъ и открытіе въ центральныхъ пунктахъ разныхъ мѣстностей отпуска лекарствъ, составляетъ существенную и всѣми чувствительную необходимость; но при неимѣніи для этого въ виду средствъ, не оказывается никакой возможности къ этимъ улучшеніямъ и дворянство полагаетъ, что одного изъ дѣйствительныхъ мѣръ, къ увеличенію числа медиковъ будетъ безплатное допущеніе къ слушанію лекцій студентовъ медицинскаго факультета, такъ какъ преимущественно принадлежащіе къ бѣдному классу поступаютъ на медицинскій факультетъ. Съ учрежденіемъ же и развитіемъ хозяйственнаго и общиннаго управленія," изъ выборныхъ отъ всѣхъ сословій, по ближайшему его

знанію и усмотрѣнію, скорѣе могутъ найти способъ къ улучшенію медицинскаго устройства и источники доходовъ къ покрытію ихъ.“

Отвѣтъ дворянства по четвертому вопросу заключался въ слѣдующемъ:

Относительно водворенія новыхъ поселенцевъ на помѣщичьихъ земляхъ, остающихся за надѣломъ временно-обязанныхъ крестьянъ, въ полномъ распоряженіи помѣщиковъ, дворянство полагаетъ, что никакое водвореніе свободныхъ людей на такихъ земляхъ рѣшительно допущено быть не можетъ,—имѣя въ виду различныя случайности, могущія повести впослѣдствіи къ нарушенію собственности помѣщика, для обезпеченія водворившихся такимъ образомъ на его землѣ новыхъ поселенцевъ. Эти предположенія рождаются невольно, припоминая указъ 27 Марта 1846 года, которымъ землевладѣльцы Бессарабской области обязаны были дать землю, въ опредѣленномъ въ томъ указѣ размѣрѣ, допущеннымъ имъ къ водворенію на ихъ собственныхъ земляхъ поселенцамъ. При этомъ необходимо принять въ соображеніе, что отдача въ наемъ земли на опредѣленный срокъ, т. е. въ фермерное содержаніе или аренду, представляетъ существенную разницу съ водвореніемъ на той землѣ поселенцевъ, и въ томъ именно, что землевладѣлецъ уступая арендатору права свои на землю только временно и на опредѣленный срокъ, по истеченіи котораго, по новому условію, арендная плата можетъ быть возвышена или понижена, сообразно современнымъ обстоятельствамъ; условленная же однажды плата за землю, по которой допущенъ будетъ кто нибудь водвориться, —не можетъ никогда быть измѣнена. Между тѣмъ, цѣнность найма земель, съ развитіемъ потребности на нихъ, постепенно возвышается, въ чемъ убѣждено и само Правительство, иначе оно не постановило бы 34-ю ст. Уст. Каз. Оброчн. Стат. (т. VIII св. Зак. 1857), въ обязанность палатамъ Государственныхъ имуществъ— „чтобы состоящія въ вѣдѣніи ея оброчныя статьи были отдаваемы въ оброчное содержаніе немедленно по окончаніи срока прежнему содержателю и притомъ за выгоднѣйшій противъ прежняго оброкъ.“ Такимъ образомъ, чрезъ водвореніе новыхъ поселенцевъ, на остаткахъ помѣщичьихъ земель, дворянство постепенно и въ большій или меньшій періодъ времени лишится наконецъ права собственности и на оставшуюся у него землю и тѣмъ самымъ можетъ незамѣтнымъ образомъ перейти въ пролетаріатъ. Поселеніе же вольныхъ работниковъ на свободныхъ помѣщичьихъ земляхъ, можетъ быть принято не иначе, какъ на фермерскомъ началѣ, т. е. по добровольному соглашенію помѣщика съ нанимателемъ земли, обязаннымъ платить условленную ежегодную ренту въ теченіи условленнаго срока, не отнимая у помѣщика права, по окончаніи срока найма и уничтоженіи договора располагать своею собственностію по личному своему усмотрѣнію. Причемъ принимается непремѣннымъ условіемъ, что такіе поселенцы ни въ какомъ случаѣ не должны быть перечисляемы на новое мѣстожительство, для легчайшаго взысканія съ нихъ казенныхъ податей и повинностей. Однимъ словомъ вольный трудъ на помѣщичьей землѣ и обезпеченіе нанимать земли, должны истекать не изъ какого другаго источника, какъ изъ добровольныхъ соглашеній нанимателя съ работникомъ, безъ малѣйшаго вліянія или вмѣшательства административной власти. Только при такихъ условіяхъ, можно быть увѣреннымъ, что собственность помѣщика останется неприкосновенною, а трудъ работника обезпеченъ. Что же касается

до самаго обезпеченія въ неукоснительнымъ исполненіи добровольныхъ договоровъ, при отдачѣ ли свободныхъ помѣщичьихъ земель въ фермерское содержаніе или при простомъ наймѣ годовыхъ работниковъ, то охраненіе ихъ должно быть предоставлено закону и суду, преобразованному на новыхъ началахъ устнаго и публичнаго процесса.

Относительно же другой части разсматриваемаго нами вопроса, т. е. о правилахъ содержанія по найму для помѣщичьихъ хозяйствъ работниковъ, не приписанныхъ къ ближайшимъ сельскимъ обществамъ,—кажется, слѣдуетъ принять мѣры въ томъ—какъ удержать такихъ работниковъ въ предѣлахъ условій найма, а потомъ уже и начертать правила для ихъ содержанія, которое во всякомъ случаѣ зависитъ исключительно отъ добровольныхъ условій нанимателя съ работниками, но дворянство убѣждено, что регламентировать эти условія и неудобно и невозможно, безъ стѣсненія свободныхъ соглашеній съ той или другой стороны.

X.

Такая крупная реформа, какъ освобожденіе крестьянъ, не могла не повліять и притомъ весьма сильно, на экономическое положеніе помѣщиковъ. Наиболѣе тяжелымъ періодомъ было, конечно, время предшествовавшее изданію положенія 19 Февраля 1861 года, когда стоустая молва облекала ожидаемую „волю“ въ фантастическіе образы, нисколько не гармонировавшіе съ обыденною жизнью и потому дѣлавшіе ее не только тяжелой, но и невозможной, какъ для самихъ мечтателей, такъ и для всѣхъ имѣвшихъ соприкосновеніе съ ними. На помѣщикахъ, этотъ періодъ мечтаній отражался особенно тяжело. По странному, трудно-объясненному теперь, стеченію обстоятельствъ, этотъ тяжелый періодъ помѣщичьяго хозяйства былъ еще болѣе отягощенъ внезапнымъ закрытіемъ казеннаго кредита въ приказахъ общественнаго призрѣнія. Слѣдующія официальныя данныя свидѣтельствуютъ о безотрадномъ положеніи дворянскихъ имѣній въ 1861 году. При сравненіи благосостоянія дворянъ въ 1861 году съ трехлѣтіемъ предшествовавшимъ 1859 году, въ Волчанскомъ уѣздѣ, оно оказалось значительно ухудшившимся, въ 1-хъ потому что „временно-обязанные крестьяне уклончиво и недобросовѣстно исполняютъ

Гербъ Купянскаго уѣзда.

„Сидящій сурокъ въ золотомъ полѣ, которыми звѣрями окрестности города сего изобилуютъ“.

Примѣчаніе. Списокъ Предводителей Дворянства помѣщенъ на страницѣ 13-й приложеній. Въ спискѣ этомъ замѣчена слѣдующая ошибка. Предводителемъ избирался въ 1795 и 1798 годахъ не Кишинцевъ, а *Кашинцевъ*.

обязанности свои къ помѣщикамъ, вслѣдствіе чего послѣдніе не могутъ распредѣлять и выполнять правильно экономическіе работы," во 2-хъ по случаю неудовлетворительнаго урожая хлѣба, который „отъ дождей большею частью сгнилъ," въ 3-хъ потому что нѣтъ дѣйствительныхъ цѣнъ на сельскія произведенія. По Лебединскому уѣзду былъ представленъ отзывъ, что „настоящее состояніе находится на самой жалкой степени благосостоянія и ежели не будетъ возстановленъ кредитъ чрезъ обязательный выкупъ поземельныхъ угодій, поступающихъ въ надѣлъ крестьянамъ, то исполненіе предстоящихъ сборовъ встрѣтитъ непреодолимыя для владѣльцевъ затрудненія." Изъ Валковскаго уѣзда доносили: „Уничтоженіе крѣпостнаго права, послѣдовавшее въ семъ году, потрясло помѣщичьи хозяйства въ самыхъ основаніяхъ. Не уяснившіяся отношенія вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости крестьянъ къ своимъ прежнимъ владѣльцамъ, обязательный трудъ, при развившемся въ высшей степени антагонизмѣ двухъ сословій,—помѣщичьяго и временно-обязанныхъ крестьянъ, сдѣлавшись еще менѣе производительнымъ, неохотно замѣняется вольнонаемнымъ; запрещеніе залога имѣній въ кредитныя учрежденія, неудавшіяся попытки учрежденія земскихъ банковъ, отсутствіе частнаго кредита,—все это вмѣстѣ взятое, разрушая болѣе и болѣе помѣщичьи хозяйства, не даетъ никакой возможности, ни поддержать ихъ на прежнемъ основаніи, ни устроить ихъ на началахъ вольнонаемнаго труда, такъ что помѣщики вынуждены въ настоящее время уменьшить размѣры обработки земли и посѣвовъ." О Богодуховскомъ уѣздѣ сообщалось, что „ссуды изъ кредитныхъ учрежденій неожиданно и внезапно прекращены и, предшествуя уничтоженію крѣпостнаго права, въ совокупности съ онымъ, подорвали разомъ и частный кредитъ. Къ этому послѣдніе два года, крестьяне, понимая приближеніе свободы, работали уклончиво, уклонялись отъ уплаты податей, и недоимки значительно накопились. И въ такомъ то положеніи, застало помѣщиковъ, обремененныхъ долгами, недоимками, безъ возможности ссудъ и при потерѣ частнаго кредита —уничтоженіе крѣпостнаго права. Дворянство охотно принесло жертву своего достоянія въ освобожденіи крестьянъ. Радостно сочувствуя этому христіанскому подвигу своего Монарха и радуется будущему преуспѣянію Государства. Но справедливость требуетъ, чтобы жертва дворянства....."

Я не привожу отзывовъ изъ другихъ уѣздовъ, такъ какъ всѣ они сходны. Послѣ вышесказаннаго о содѣйствіи Харьковскаго дворянства освобожденію крестьянъ, едва ли можно заподозрить всѣ эти отзывы

въ тенденціозности, въ желаніи излишнимъ унынiемъ прикрыть какое либо эгоистическое чувство. Благосостояніе помѣщичьихъ имѣній было дѣйствительно безотрадно. Изысканіе способовъ замѣнить неожиданно закрытый казенный кредитъ какимъ нибудь другимъ, давно уже занимало Харьковское дворянство, а 5 Іюля 1860 года въ собраніе предводителей и депутатовъ, подписанъ слѣдующій протоколъ:

Дворянство Харьковской губерніи находится въ самомъ стѣснительномъ состояніи, имѣя огромное количество поземельной собственности. Внезапное и неожиданное прекращеніе залога и перезалога имѣній въ Государственныя Кредитныя Учрежденія отняло возможность у Дворянства пользоваться поземельнымъ кредитомъ, а между тѣмъ строгія взысканія, отдача имѣній въ опеку, множество публикацій о продажѣ имѣній, трудность сбыта земледѣльческихъ произведеній по отдаленности большей части уѣздовъ губерніи отъ портовыхъ городовъ, все это приводитъ Дворянство къ разорительному состоянію. Единственный выходъ изъ этого крайне затруднительнаго положенія, и чтобъ дать Дворянству благородно окончить свои обязательства предъ казною представляетъ учрежденіе частнаго заемнаго банка. Кромѣ этого представляющая необходимость денежнаго капитала при переходѣ хозяйства отъ крѣпостнаго къ волнонаемному труду составляетъ неотлагаемую потребность въ обществѣ земскаго кредита. Необходимость учрежденія земскаго кредитнаго общества сознаетъ само Правительство, какъ объявлено это въ объяснительной запискѣ Коммиссіи, Высочайше учрежденной для устройства земскихъ банковъ. Признавая эту мѣру благодѣтельною для Харьковскаго Дворянства и принимая во вниманіе, что для учрежденія этого банка необходимо согласіе всего Харьковскаго Дворянства и особенно основываясь на самомъ проэктѣ положенія о земскихъ банкахъ Коммиссіи, Высочайше утвержденной, которая опредѣляется въ 18 §: „Проэктъ устава земледѣльцевъ, ходатайствующихъ объ учрежденіи земскаго кредитнаго общества долженъ быть подписанъ не менѣе 50-ти владѣльцами недвижимыхъ имуществъ; общая же цѣнность залоговъ, предлагаемыхъ этими владѣльцами, не должна быть ниже двухъ милліоновъ рублей серебромъ по оцѣнкѣ, представляемой ими, или по нынѣ существующимъ способамъ оцѣнки, принятымъ Государственными Кредитными установленіями", Собраніе Предводителей и Депутатовъ опредѣлило составить протоколъ, чтобъ просить Г-на Начальника Губерніи о разрѣшеніи открытія Чрезвычайнаго Губернскаго Собранія Харьковскаго Дворянства въ Октябрѣ мѣсяцѣ, для предварительныхъ же соображеній по сему дѣлу просить разрѣшеніе на открытіе Уѣздныхъ Собраній.

Чрезвычайное Харьковское Губернское Дворянское Собраніе было открыто 25 Октября и продолжалось нѣсколько дней, при чемъ Дворянство весьма внимательно отнеслось къ различнымъ заявленіямъ и избрало особую коммиссію для подробной разработки вопроса. Къ собранію 1861 года, коммиссія приготовила обширную записку, сущность которой была та, что учрежденіе земскаго кредитнаго отдѣленія по проекту, представленному трудами Высочайше учрежденной коммиссіи,

оказалось неудобоисполнимо. Учрежденіе земскаго банка по образцу земскаго кредитнаго общества Царства Польскаго и Остъ-Зейскихъ банковъ неисполнимо по недостатку наличнаго капитала у землевладѣльцевъ, а ожидать такого пособія, какое Правительство оказало въ началѣ Польскому и Остъ-Зейскому банкамъ нѣтъ никакого основанія, потому что коммиссія, Высочайше учрежденная, объявила, что содѣйствіе Правительства будетъ состоять въ ближайшемъ наблюденіи за содѣйствіями кредитныхъ отдѣленій при приказѣ. Такое содѣйствіе въ кредитныхъ сдѣлкахъ не представляетъ никакой цѣнности. Члены Харьковской коммиссіи, не находя вѣрнаго обезпеченія въ томъ, чтобы закладные листы могли имѣть вѣрный сбытъ на нашихъ рынкахъ, признали необходимымъ изыскать способъ для учрежденія Товарищества, состоящаго изъ землевладѣльцевъ, представляющихъ въ залогъ свою поземельную собственность и изъ капиталистовъ, вкладывающихъ опредѣленный капиталъ для выкупа закладныхъ листовъ. Съ этою цѣлью написанъ былъ очеркъ проэкта для учрежденія поземельнаго банка въ Харьковѣ, въ которомъ изложены начала и необходимость введенія ипотечной системы, долженствующія войти въ уставъ банка. Этотъ очеркъ былъ представленъ Харьковскому купечеству и извѣстнымъ капиталистамъ и банкирамъ въ Петербургѣ съ приглашеніемъ принять участіе въ учрежденіи поземельнаго банка въ Харьковѣ.. На это предположеніе полученъ отвѣтъ, что въ настоящее время никто изъ нихъ не можетъ содѣйствовать учрежденію въ Россіи земскихъ банковъ. Такимъ образомъ, коммиссія пришла къ тому убѣжденію, что при нынѣшнемъ скудномъ состояніи нашего денежнаго рынка и при невозможности допустить въ уставѣ банка статьи, которая обязываетъ банкъ производить его разсчеты на звонкую монету, оно не можетъ достигнуть цѣли, желаемой Дворянствомъ, относительно учрежденія земскаго банка. „Собраніе Харьковскаго Дворянства по выслушаніи заключенія коммиссіи убѣдилось, что при всемъ его патріотическомъ желаніи содѣйствовать успѣху полезныхъ преобразованій Правительства, оно находитъ, что при нынѣшнихъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ невозможно Государственныя кредитныя учрежденія замѣнить частными. Принимая же во вниманіе, что земледѣльческая промышленность за недостаткомъ поземельнаго кредита достигла самой низкой степени упадка, Харьковское Дворянство постановило: ходатайствовать о Высочайшемъ соизволеніи на приведеніе въ исполненіе мнѣніе Московскаго общества сельскаго хозяйства, которое въ своемъ протоколѣ 3 Февраля 1861 года проситъ, чтобы Правительство сдѣлало для земледѣльческой промышленности то, что

сдѣлало оно для торговой и мануфактурной, а именно дозволило выпускъ новыхъ процентныхъ банковыхъ билетовъ съ уплатою по нимъ процентовъ и съ погашеніемъ ихъ звонкою монетою съ тою цѣлью, чтобы билеты эти были назначены исключительно на выдачу ссудъ землевладѣльцамъ, которые нуждаются въ пособіи для устройства своего хозяйства вольнонаемнымъ трудомъ".

Независимо вышеприведеннаго опредѣленія Дварянскаго Собранія, состоявшагося по большинству голосовъ, было подано нѣсколько особыхъ мнѣній. Привожу одно изъ нихъ, именно мнѣніе Н. Добросельскаго:

Предоставивъ Дворянству составить уставъ для земскаго банка, съ тѣмъ, чтобы оно изыскало и средства, для приведенія въ дѣйствіе этого устава, Правительство будетъ очень удивлено просьбой о выдачѣ банковыхъ билетовъ для банка, система управленія котораго неизвѣстна.

Просить дозволенія на выпускъ новыхъ процентныхъ бумагъ для открытія дѣйствій Харьковскаго земскаго банка нахожу еще излишнимъ потому, что бумаги эти не есть деньги и будутъ представителями той цѣнности, подъ залогъ которой коммерческіе люди отказали уже выдать капиталы; при томъ Правительство не имѣетъ и не можетъ занять такого количества денегъ, которое могло бы пустить въ дѣйствіе всѣ предполагаемыя къ открытію въ Россіи кредитныя учрежденія, а Харьковская губернія не можетъ быть исключеніемъ и кромѣ того Правительство заблаговременно отказало въ матерьяльномъ пособіи на кредитныя учрежденія, что остроумно подтверждаетъ и читанная записка.

Сегодня мы подписываемъ протоколъ о дозволеніи каждой губерніи заботиться о своихъ нуждахъ безъ вмѣшательства начальства,—подписывать въ тотъ же день просьбу о пособіи, а слѣдовательно и о продолженіи опеки и вмѣшательства властей въ частныя дѣла, я нахожу невозможнымъ, тѣмъ болѣе, что чрезъ устройство сельскихъ обществъ и волостныхъ правленій, а также образованіе мировыхъ учрежденій, хозяйства помѣщиковъ мало-по-малу придутъ въ порядокъ и можетъ быть пройдетъ очень немного времени до того, пока выяснится цѣнность каждаго имѣнія,—а потому вмѣсто потери времени на безплодную переписку о невозможномъ и ни къ чему не ведущемъ и не стоющемъ пособіи, состоящимъ изъ бумагъ, при встрѣчѣ съ давножданными препятствіями, намъ не слѣдуетъ отступать, бросая начатое дѣло, а лучше употребить всѣ способы для того, чтобы ускорить опредѣленіемъ стоимости очищающейся части нашихъ имѣній. Приготовимъ фундаментъ для прочнаго основанія кредита составленіемъ и приведеніемъ въ исполненіе ипотечнаго устава, черезъ это горизонтъ земскаго кредита можетъ проясниться скорѣе, чѣмъ мы предполагаемъ и Благородное Дворянство, оставленное другими сословіями и предоставленное самому себѣ, выйдетъ достойнымъ побѣдителемъ надъ невзгодами, въ трудную эпоху своего существованія.

По моему мнѣнію, самое дѣйствительное, простое и необременительное средство къ учрежденію банка можетъ состоять въ копѣечномъ сборѣ съ десятины земли для составленія основного капитала; способъ этотъ медленъ, но вѣренъ и если не

мы, то потомство будетъ благословлять тѣхъ, которые первые положатъ копѣйки для составленія этого банка.

Теперь, черезъ четверть вѣка, нельзя не видѣть, что заявленіе г. Добросельскаго совершенно основательно. Копѣечный сборъ съ десятины, если бы онъ продолжался всѣ 25 лѣтъ, составилъ бы въ настоящее время капиталъ около 600,000 руб. и съ нимъ, можетъ быть, мы что-нибудь и сдѣлали бы. Но 25 лѣтъ назадъ, когда Дворянство съ такою радостью несло крупныя матерьяльныя пожертвованія для освобождаемыхъ крестьянъ, тоже самое Дворянство вправѣ было думать, что Правительство изыщетъ средство помочь и ему, въ тяжелую годину. Не могли же дворяне въ 1860 году предвидѣть, что благодѣтелемъ его явится Взаимный поземельный кредитъ, или что само Правительство принявъ жертвы дворянъ и отказывая ему въ учрежденіи банка, и черезъ 25 лѣтъ, найдетъ прежде средства для открытія крестьянскаго банка, чѣмъ банка, котораго такъ долго ждетъ Дворянство, изнемогающее въ непосильной борьбѣ съ благодѣтельной помощью частныхъ земельныхъ банковъ.

А надо еще помнить, что при оцѣнкѣ экономическаго благосостоянія помѣщиковъ въ 1860—63 годахъ, видный факторъ составляютъ недоимки. По этому поводу Харьковскимъ Дворянствомъ была подписана слѣдующая записка:

Неоспоримо, что Дворянство съ 1857 года, т. е. со времени первоначальныхъ его ходатайствъ объ улучшеніи быта крестьянъ, жертвовало своими выгодами; крестьяне же, ожидавшіе свободы, производили работы: медленно, нерадиво и несвоевременно, и точное взысканіе съ нихъ казенныхъ податей, было дѣломъ совершенно невозможнымъ, безъ опасенія нарушенія общественнаго спокойствія,—и самыя дѣйствія земской полиціи были безсильны. А со времени объявленія Манифеста 19 Февраля 1861 года, т. е. съ потерею крѣпостнаго права, жертвы, принесенныя въ даръ человѣчеству, оказались слишкомъ значительными; исчислять ихъ было бы излишнимъ. Между тѣмъ, подати и недоимки, по день обнародованія положенія, остались на отвѣтственности владѣльцевъ. При общемъ потрясеніи средствъ владѣльцевъ-помѣщиковъ, взысканіе недоимокъ посредствомъ ареста и продажи продуктовъ или подчиненія имѣній опекѣ съ удаленіемъ владѣльца изъ онаго, въ такое необходимое для его присутствія время, составляетъ окончательное раззореніе для многихъ изъ собратьевъ нашихъ. Вышеизложенное возрождаетъ вопросъ: не слѣдуетъ ли ходатайствовать, въ числѣ нуждъ Дворянства, о снисхожденіи оному въ накопившихся недоимкахъ: сложеніемъ или разсрочкою съ уничтоженіемъ пенныхъ—для владѣльцевъ болѣе значительныхъ имѣній, и о совершенномъ сложеніи недоимки съ имѣній мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ, изъ коихъ большая часть, съ паденіемъ крѣпостнаго права, понесли невознаградимыя для нихъ потери.

Въ періодъ затруднительный, переходнаго положенія помѣщичьихъ имѣній, на помощь явилось Министерство Государственныхъ Имуществъ. Министръ графъ Муравьевъ, разослалъ въ самомъ началѣ 1861 года проектъ учрежденія губернскихъ сельско-хозяйственныхъ или земледѣльческихъ совѣтовъ. Проектъ этотъ, какъ любопытный документъ канцелярскаго сочинительства, помѣщенъ въ приложеніи. Что же касается до того какъ отнеслось къ нему Харьковское Дворянство, то наиболѣе вѣрно обрисовываетъ слѣдующій отзывъ, данный предводителемъ Дворянства Сумскаго уѣзда В. А. Савичемъ.

„Учрежденіе въ Харьковѣ земледѣльческаго совѣта въ томъ видѣ какъ предлагаетъ его генералъ Муравьевъ,—писалъ В. А. Савичъ,—не принесетъ для сельскаго хозяйства ни малѣйшей пользы, исключая быть можетъ, развѣ одну его отрасль, съ открытіемъ новой канцеляріи, увеличится еще сбытъ песчебумажныхъ фабрикъ. Для того, чтобы руководить наше сельское хозяйство, нужно не бюрократическое правленіе изъ чиновниковъ въ мундирахъ, не предписанія съ нумерами, а живая рѣчь людей опытныхъ и преданныхъ дѣлу, нужны съѣзды и совѣщанія, въ которыхъ имѣлъ бы право говорить и равный голосъ, всякій землевладѣлецъ и земледѣлецъ, фабрикантъ и ремесленникъ; такіе періодическіе съѣзды въ уѣздахъ и губернскихъ городахъ принесутъ пользу несомнѣнную, само собою разумѣется, если постановленія ихъ будутъ печататься для общаго свѣдѣнія и пройдутъ чрезъ очищающій огонь критики. Присланное Положеніе о мѣстныхъ земледѣльческихъ совѣтахъ, я стану разбирать по параграфамъ, начиная съ самаго названія, которое рѣжетъ глаза своею неправдою, потому, что въ эти совѣты чиновниковъ и дворянъ не предположено пускать ни одного земледѣльца. Въ § 1 сказано, что совѣты учреждаются въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ признаетъ ихъ нужнымъ министерство государственныхъ имуществъ,—я думаю, что всякое сельско-хозяйственное учрежденіе тамъ только можетъ принести дѣйствительную пользу, гдѣ необходимость его не предписываетъ министръ, а признается мыслящимъ обществомъ; тогда только учрежденіе это и можетъ расчитывать на полное сочуствіе, а слѣдовательно и содѣйствіе членовъ, для которыхъ достаточно часто одной регламентаціи, чтобы убить всякую дѣятельность. Во § 2-мъ, не говоря о совѣтѣ, но думаю, что на періодическихъ съѣздахъ, заранѣе назначаемыхъ предъидущими и объявляемыхъ въ газетахъ, долженъ имѣть право быть всякій, кого интересуетъ дѣло. 3 § весь проникнутъ той мертвящей бюрократіей, которая гнететъ изъ конца въ конецъ Россію и вмѣстѣ съ

тѣмъ отличается самою наивною непрактичностію. Въ земледѣльческихъ совѣтахъ нѣтъ земледѣльцевъ,—избранный дворянами членъ тотчасъ же можетъ отказаться;—спрашивается отчего-же прямо не баллотировать только тѣхъ, которые объявятъ свое согласіе прежде, иначе дворяне могутъ трудиться напрасно. Изъ двухъ кондидатовъ министръ избираетъ одного,—откуда же онъ будетъ знать способности избраннаго? Какую пользу сельскому хозяйству доставятъ мундиръ и чины, и что за люди, которые пойдутъ въ совѣтъ ради ихъ? Вся Россія вопіетъ противъ чиновъ и чиновниковъ, а генералъ Муравьевъ проектируетъ новыхъ.... § 5 говоритъ, что президентомъ совѣта въ каждой губерніи состоитъ всегда начальникъ оной. Предположивъ всѣ возможныя достоинства администратора и человѣка въ губернаторѣ, развѣ не можетъ онъ быть совершенно чуждъ этому еще новому назначенію, для котораго никогда не готовился, и не гораздо ли практичнѣе не вмѣшивать въ дѣло сельско-хозяйственное лицъ съ нимъ не знакомыхъ, да и когда губернаторъ будетъ имѣть возможность заниматься дѣлами совѣта, который окажется чуть ли не двадцатымъ мѣстомъ, гдѣ начальникъ губерніи предсѣдательствуетъ, конечно только въ спискахъ".

Нечего и говорить, что проектированные графомъ Муравьевымъ „совѣты" неосуществились, по крайней мѣрѣ, въ Харьковѣ; что же касается до упоминаемыхъ г. Савичемъ съѣздовъ, то они начались учреждаться въ Харьковской губерніи съ 1866 года, когда были разрѣшены сельско-хозяйственные съѣзды въ уѣздахъ Волчанскомъ, Зміевскомъ, Изюмскомъ, Купянскомъ, Сумскомъ и Харьковскомъ, а въ 1868 г. и въ Валковскомъ.

XI.

Не успѣла успокоиться Россія, взволнованная великимъ актомъ освобожденія крестьянъ, какъ на Западной ея окраинѣ, въ Польшѣ, вспыхнуло возстаніе. Западной Европѣ вздумалось начать, противъ Россіи, дипломатическую компанію, въ защиту поляковъ. И вотъ съ новой силой проявились патріотическія чувства. Въ апрѣлѣ 1863 г., по уѣздамъ Харьковской губерніи, происходили Дворянскія собранія, занимавшіяся сокращеніемъ участковъ, мировыхъ посредниковъ; по всѣмъ уѣздамъ разомъ заговорили о необходимости заявить передъ Государемъ Императоромъ о готовности Дворянства положить не только состояніе свое, но и жизнь, на защиту Отечества отъ дерзкихъ притязаній Запада. На нѣкоторыхъ уѣздныхъ собраніяхъ были составлены и проекты всеподданнѣйшихъ адресовъ, и все Дворянство поручило своимъ предводителямъ, вмѣстѣ съ губернскимъ предводителемъ Дворянства, составить и подать такой адресъ. Съѣздъ предводителей въ Харьковѣ состоялся 20 апрѣля, и на собраніи ихъ всеподданнѣйшій адресъ Дворянства Харьковской губерніи былъ редижированъ такъ:

Всемилостивѣйшій Государь! Историческое стремленіе нашего всенароднаго единства завѣщало каждому сыну русской земли ту всесильную любовь къ цѣлости отече-

ства, которая сплотила отдѣльныя части въ одно могучее тѣло. Покушенія завистниковъ Россіи на ея, кровію предковъ нашихъ добытые, предѣлы разбивались о грудь русскаго народа, который весь какъ одинъ человѣкъ, забывая сословныя различія вставалъ на защиту своихъ исконнихъ областей. Такъ и нынѣ, когда на Западѣ расчитываютъ на какой то внутренній разладъ вслѣдствіи великодушно предпринятаго Вами, для блага отечества, преобразованіе нашего общественнаго строя, Харьковское Дворянство, вѣрное преданіемъ своихъ отцовъ, по священному призыву Вашему, возлюбленный Государь—Освободитель, явится въ союзѣ съ народомъ во всеоружіи любви къ народному единству и цѣлости святой русской земли. Мы не питаемъ вражды къ полякамъ: мы благоговѣемъ передъ Вами, Великодушный Монархъ, за дарованныя Вами, взволнованной Польшѣ новыя милости и всепрощеніе, но мы клянемся, Государь, умереть всѣ до одного за Ваши священныя права, за цѣлость и честь Россіи, которая по своей преданности къ престолу и отечеству и любви къ Вамъ Всемилостивѣйшій Государь, не сокрушимѣе чѣмъ когда либо.

Губернскій предводитель дворянства князь Трубецкой вмѣстѣ съ двумя уѣздными, Валковскимъ—Бахметевымъ и Богодуховскимъ—Ковапько, имѣли счастье, лично представить этотъ всеподданнѣйшій адресъ въ Петербургѣ, и получить милостивую благодарность Его Величества.

Я указалъ уже выше, какъ отвѣчало Харьковское Дворянство на предложенный ему правительствомъ вопросъ о порядкѣ завѣдыванія земскими сборами. Дворянство категорически высказалось тогда, что какъ собираніе такъ и расходованіе земскихъ суммъ должно производиться выборными отъ всѣхъ сословій. И вотъ 1 января 1864 года, съ изданіемъ положенія о губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ учрежденіяхъ, отмѣнилось исключительное право Дворянства завѣдывать земскими дѣлами. Согласно Положенія о земскихъ учрежденіяхъ избраніе гласныхъ производится: 1) уѣздными землевладѣльцами; 2) городскими обществами и 3) сельскими обществами. Каждая изъ этихъ трехъ рубрикъ представляла собою, въ то время, въ сущности, ничто иное, какъ представительство отдѣльныхъ сословій. Такая организація представительства имѣетъ за себя весьма вѣсскія основанія. Органы земскаго самоуправленія являются представительствомъ всего мѣстнаго населенія и организація ихъ должна соотвѣтствовать тому положенію, въ которомъ находится само общество. Если въ обществѣ существуетъ сословная обособленность, если различія между отдѣльными сословіями выражаются въ довольно рѣзкихъ чертахъ, если продолжаетъ существовать обособленность интересовъ каждаго сословія, то организація мѣстнаго представительства въ видѣ представительства отдѣльныхъ сословій, являлось болѣе предпочтительной нежели какая либо другая организація. Число гласныхъ отъ Дворянскаго сословія

определено было по количеству принадлежащей имъ земли, точно также какъ и для крестьянскаго сословія. Но численность Дворянскаго сословія составляетъ лишь незначительный процентъ всего населенія и вездѣ, во много разъ менѣе численности крестьянъ, между тѣмъ количество земли, принадлежащей дворянскому сословію, въ шестидесятыхъ годахъ, было еще весьма велико, такъ что земельный цензъ предоставлялъ нѣкоторое преимущество Дворянству. Такова и была цѣль законодателя. Въ трудахъ комиссіи о губернскихъ и уѣздныхъ учрежденіяхъ мы находимъ подтвержденіе этой мысли. Такъ, говоря объ избирательномъ цензѣ дворянъ-землевладѣльцевъ и частныхъ землевладѣльцевъ не дворянскаго сословія, комиссія разсуждала такъ: „принимая въ соображеніе, что до введенія земскихъ учрежденій уѣздные землевладѣльцы не дворяне не пользовались вовсе правомъ избирателей, что условія взаимнаго положенія сословій дѣлаютъ справедливымъ и полезнымъ дать нѣкоторое преимущество землевладѣльцамъ дворянамъ, казалось бы возможнымъ избирательный цензъ для частныхъ землевладѣльцевъ не дворянскаго сословія положить нѣсколько выше, нежели для дворянъ, напримѣръ вдвое и болѣе“. Въ другомъ мѣстѣ мы читаемъ: „Нельзя было упустить изъ виду, при назначеніи числа гласныхъ, избираемыхъ каждымъ изъ отдѣловъ уѣзднаго населенія, что при первомъ и совершенно новомъ еще опытѣ установленія мѣстнаго представительства, необходимо дать нѣкоторый перевѣсъ въ составѣ уѣздныхъ земскихъ собраній классу болѣе образованному и развитому, до извѣстной степени пользующемуся и доселѣ политическими правами и уже нѣсколько опытному въ гражданской жизни“.— Какъ извѣстно, сословный элементъ былъ вовсе выдѣленъ изъ земства, земельный же цензъ, принадлежавшій двадцать лѣтъ назадъ, главнымъ образомъ, дворянамъ, сталъ теперь достояніемъ общимъ всѣхъ званій и состояній.

Нельзя при этомъ не обратить вниманія на слѣдующее заключеніе одного изъ ученыхъ университетскихъ изслѣдованій 1881 г.:

После освобожденія крестьянъ замѣчается постепенный упадокъ Дворянскаго землевладѣнія. Хозяйства разстроиваются и, за отсутствіемъ у Дворянъ надлежащихъ сельско-хозяйственныхъ знаній, переходятъ въ руки тѣхъ лицъ, которыя начинаютъ образовывать у насъ какой то особый классъ. Это лица, въ большинствѣ случаевъ, изъ низшаго сословія, но утратившія съ нимъ всякую связь; безъ всякаго образованія, но имѣющія достаточно смысла, чтобы эксплуатировать населеніе; будучи сами нѣкогда крѣпостными, они сдѣлались на столько состоятельными, что могутъ перекупать дворянскія имѣнія. Если Дворянству, какъ классу землевладѣльческому, суждено сойти со сцены, то его замѣнитъ этотъ новообразующійся классъ; вмѣстѣ съ этимъ преобладаніе въ дѣлѣ самоуправленія, при-

надлежащее въ настоящее время Дворянскому сословію, перейдетъ къ новымъ землевладѣльцамъ и самоуправленіе можетъ подвергнуться значительнымъ опасностямъ. Новый классъ, не обладая ни однимъ изъ достоинствъ Дворянскаго сословія, имѣетъ, и даже въ избыткѣ, всѣ его недостатки. Предположеніе наше можетъ и не оправдаться, однако имѣть въ виду его не мѣшаетъ.

Дворянству было предоставлено въ земскихъ учрежденіяхъ одно только преимущество:—предсѣдательствованіе Предводителя Дворянства въ земскомъ собраніи. Но вѣдь надо же было возложить на кого нибудь это предсѣдательствованіе и ужъ конечно ближе всего было это возложить на Предводителей Дворянства,—избранниковъ высшаго сословія, самостоятельно распоряжавшагося прежде земскими сборами за всѣхъ. Въ первое время, Дворянство придавало этому предсѣдательствованію большое значеніе. Въ архивѣ хранится обширная переписка губернскихъ Предводителей Дворянства, по предмету согласованія въ различныхъ губерніяхъ, общаго, русскаго земскаго дѣла. Но когда администрація положила запретъ на взаимныя сношенія земствъ, и когда, постепенно въ земское дѣло стали входить люди „новообразующагося класса", Дворянство отодвинулось въ тѣнь.

Одновременно съ изданіемъ Положенія о земскихъ учрежденіяхъ, министру внутреннихъ дѣлъ поручено было составить предположенія о необходимыхъ измѣненіяхъ въ существующихъ постановленіяхъ о дворянскихъ выборахъ. Для этого, при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ была образована особая коммиссія изъ графа Д. Толстаго, Замятина, Веселкина и Лазаревскаго. Выработанный комиссіею „проектъ новаго устава о дворянскихъ собраніяхъ и выборахъ", былъ разосланъ, по Высочайшему повелѣнію, въ маѣ 1865 года, ко всѣмъ губернскимъ предводителямъ Дворянства, для представленія по содержанію этого проекта, соображеній депутатскихъ собраній. Проектъ составлялъ печатную тетрадь въ 65 страницъ форматъ писчаго листа, и въ немъ предполагалось предоставить право участія въ выборахъ слѣдующимъ шести категоріямъ дворянъ: 1) имѣющимъ удобную землю въ количествѣ соотвѣтствующемъ не менѣе 100 душевымъ надѣламъ, въ данной мѣстности, считая въ томъ числѣ и землю отведенную въ постоянное пользованіе крестьянамъ; 2) владѣющимъ всякими другими недвижимыми имуществами въ городахъ и уѣздахъ, если имущества сіи оцѣнены въ установленномъ порядкѣ не менѣе какъ въ 15000 руб. 3) владѣющимъ заводами и фабриками цѣною въ 15000 руб. или съ годовымъ оборотомъ въ 6000 руб.; 4) имѣющимъ хозяйственныя или промышленныя заведенія, хотя бы и временныя, съ годовымъ оборо-

томъ въ 6000 руб., 5) обращающимъ свои капиталы на арендованіе имѣній, земель, на разработку лѣсовъ, на добываніе металовъ, минераловъ и т. п. въ количествѣ 15000 руб. и 6) на прослужившихъ полное трехлѣтіе въ званіи предводителя Дворянства, хотя бы лица эти и не владѣли никакою собственностію.

Такое расширеніе круга лицъ, получающихъ право участвовать въ выборахъ, соотвѣтствовало конечно вѣяніямъ того времени, хотя и не можетъ возбудить сочувствія помѣстнаго Дворянства, интересы которыхъ будутъ, конечно, совершенно чужды промышленникамъ и арендаторамъ (дворянамъ), случайно, подъ вліяніемъ интереса наживы, заброшеннымъ въ данную мѣстность. Съ другой стороны проектъ представлялъ и много прекрасныхъ положеній, такъ напримѣръ: губернскіе Предводители Дворянства должны были, какъ и прежде утверждаться Высочайшею властью, уѣздные же, утверждавшіеся прежде (и нынѣ) губернаторами, должны были утверждаться согласно проекту Правительствующимъ Сенатомъ. Тѣмъ не менѣе Харьковское депутатское собраніе отнеслось къ этому проекту крайне недружелюбно.

5 апрѣля 1866 года въ Харьковѣ была получена офиціальная телеграмма, сообщающая о совершившемся, наканунѣ, въ Петербургѣ, покушеніи на жизнь Государя Императора. Губернскій предводитель Дворянства князь Трубецкой тотчасъ же отправилъ на имя министра внутреннихъ дѣлъ слѣдующую телеграмму.

Прошу повергнуть къ стопамъ Государя Императора глубокую скорбь Дворянства Харьковской губерніи по случаю покушенія на драгоцѣнную жизнь возлюбленнаго нашего Монарха и вмѣстѣ съ тѣмъ выразить, что всѣ мы, сердечно проникнутые вѣрноподданическими чувствами, возносимъ теплыя молитвы благодаренія Всевышнему, отвратившему намѣреніе злодѣя.

Черезъ годъ, 25 мая 1867 года, состоялось покушеніе Березовскаго, въ Парижѣ. По полученіи объ этомъ гнусномъ происшествіи, извѣстія въ Харьковѣ, губернскій Предводитель Дворянства, представилъ (28 мая) слѣдующій всеподданнѣйшій адресъ:

Всемилостивѣйшій Государь, Августѣйшій Монархъ. Съ завѣтомъ любви къ отечеству, Дворянство отъ предковъ своихъ получило преданіе о преданности ихъ къ своимъ Царямъ, чувства эти живутъ въ сердцахъ его, и всецѣло передадутся отдаленному потомству.

Недавно мы праздновали годовщину чудеснаго избавленія жизни Вашего Величества, и внезапно роковая вѣсть о новомъ посягательствѣ на святыя надежды благоденствія Россіи, которыя связаны съ священными днями Вашими, поразила насъ въ самомъ святомъ чувствѣ нашей преданности.

Вознося пламенныя молитвы благодареніе ко Всевышнему за сохраненіе для Славы Россіи драгоцѣнныхъ дней Вашего Величества, Харьковское Дворянство повергаетъ къ стопамъ Вашимъ чувство своей безпредѣльной преданности, и той преданности, котораго всегда будутъ одушевлены сердца всѣхъ вѣрныхъ подданныхъ Вашихъ, и которая составляетъ незыбленный памятникъ благодарности за благодѣяніе расточаемыя Вами на народы ввѣренные Вамъ провидѣніемъ.

Черезъ 12 лѣтъ сдѣлано было третье покушеніе на жизнь Государя Императора Александра Николаевича. По этому поводу Харьковскимъ губернскимъ предводителемъ Дворянства, былъ представленъ слѣдующій всеподданнѣйшій адресъ:

Всемилостивѣйшій Государь. Прискорбное для Россіи событіе новаго дерзкаго покушенія на жизнь Вашего Императорскаго Величества и счастливое избавленіе отъ угрожавшей опасности даютъ мнѣ поводъ еще разъ засвидѣтельствовать передъ Вашимъ Величествомъ вѣрноподданническія чувства Дворянства Харьковской губерніи. Удостойте благосклонно принять выраженіе ихъ и готовность Дворянства быть оплотомъ престолу Вашего Величества противъ злоумышленныхъ казней той партіи, которая стремится къ общей нивеллировкѣ посредствомъ уничтоженія всѣхъ привиллегій, всего что ставитъ въ возвышенное положеніе, всѣхъ правъ освященныхъ исторіей и преданіями. Въ принципахъ на которыхъ зиждется Дворянство, Вы всегда найдете, Государь, надежное орудіе для борьбы съ преступной пропагандой, нарушающей теперь спокойствіе Россіи и грозящею ввергнуть ее въ бѣздну анархіи и хаоса, пропагандою, которая можетъ быть побѣждена только при содѣйствіи началъ, свойства противоположнаго тѣмъ, коимъ руководится соціально-революціонныя ученія, началъ поддержанныхъ надлежащимъ образомъ направленною дѣятельностію разумныхъ и благонамѣренныхъ элементовъ общества, во главѣ котораго исторіею Россіи завѣщено стоитъ русскому Дворянству.

Это была пора наибольшаго распространенія соціалистическихъ ученій и наиболѣе рѣшительныхъ дѣйствій анархистовъ. Ученія эти проникая въ крестьянскую среду послужили поводомъ къ весьма распространенному слуху объ отобраніи земли у помѣщиковъ и о раздѣлѣ ихъ между всѣми крестьянами по ровну. Слухи эти въ значительной мѣрѣ волновали крестьянское населеніе Харьковской губерніи и будучи оставлены безъ вниманія чинами полиціи и губернской администраціи, сдѣлалось предметомъ открытыхъ бесѣдъ во всѣхъ общественныхъ мѣстахъ. На это было обращено вниманіе графа М. Т. Лорисъ-Меликова, бывшаго въ то время, харьковскимъ временнымъ генералъ-губернаторомъ, который обратилъ на нихъ серьезное вниманіе и, по совѣщаніи съ губернскимъ предводителемъ дворянства А. Р. Шидловскимъ, сдѣлалъ представленіе о необходимости официальнаго опроверженія этихъ слуховъ. По этому-то 17 іюня 1879 года,

въ „Правительственномъ Вѣстникѣ" появилось, подписанное наканунѣ, министромъ внутреннихъ дѣлъ статсъ-секретаремъ Л. С. Маковымъ, слѣдующее официальное „объявленіе отъ министра внутреннихъ дѣлъ".

Съ нѣкотораго времени между сельскимъ населеніемъ стали ходитъ лживые слухи и толки о предстоящемъ будто бы общемъ передѣлѣ земель.

По особому Государя Императора Высочайшему повелѣнію, объявляю, что ни теперь, ни въ послѣдующее время никакихъ дополнительныхъ нарѣзокъ къ крестьянскимъ участкамъ не будетъ и быть не можетъ. При дѣйствіи нашихъ законовъ о правѣ собственности, никогда не можетъ случиться такой неправды и такой обиды, чтобы земля, законнымъ порядкомъ за кѣмъ либо укрѣпленная, была у законнаго владѣльца отнята и отдана другому. Сами крестьяне владѣютъ отведенною имъ землею на основаніи Высочайше утвержденныхъ 19 Февраля 1861 года Положеній. По силѣ закона, они спокойно пользуются и распоряжаются своими надѣлами и имѣютъ право пріобрѣтать новые земельные участки отъ другихъ собственниковъ по добровольному съ ними соглашенію.

Такимъ образомъ законы наши оставляютъ каждаго при своемъ и никому не дозволяютъ посягать на чужое. Чрезъ это вмѣстѣ съ крестьянскою и всякою другою собственностію охраняется и спокойствіе всего государства.

Ложные слухи о земельномъ передѣлѣ и о добавочныхъ въ пользу крестьянъ нарѣзкахъ разносятся по селеніямъ людьми злонамѣренными, для которыхъ нужно только смущать народъ и нарушать общественное спокойствіе. Къ сожалѣнію, слухи эти не рѣдко принимаются на вѣру простодушными людьми, которые передаютъ ихъ другимъ, не подозрѣвая обмана и не помышляя о томъ, въ какую бѣду они могутъ чрезъ это попасть сами и ввести другихъ.

Во исполненіе Высочайшей воли Государя Императора, предостерегая сельское населеніе отъ злыхъ и коварныхъ внушеній, вмѣняю въ обязанность сельскому, волостному и полицейскому начальствамъ зорко и неослабно слѣдить за появленіемъ злоумышленныхъ вѣстовщиковъ, а введенныхъ въ обманъ стараться всячески вразумить и удерживать отъ распространенія вредныхъ вымысловъ.

Къ тому-же періоду относится Высочайшій рескриптъ на имя министра народнаго просвѣщенія. Въ рескриптѣ этомъ, отъ 25 декабря 1873 года, между прочимъ, сказано: „дѣло народнаго образованія въ духѣ религіи и нравственности есть дѣло столь великое и священное, что поддержанію и упроченію его въ семъ истинно благомъ направленіи должны служить не только одно духовенство, но и всѣ просвѣщеннѣйшіе люди страны. Россійскому Дворянству, всегда служившему примѣромъ доблести и преданности гражданскому долгу, по преимуществу предлежитъ о семъ попеченіе. Я призываю вѣрное Мое Дворянство стать на стражѣ народной школы. Да поможетъ оно правительству бдительнымъ наблюденіемъ на мѣстѣ къ огражденію оной отъ тлетворныхъ и пагубныхъ вліяній...."

Въ отвѣтъ на это милостивое обращеніе харьковскаго дворянства, въ лице предводителей своихъ и депутатовъ поднесло 13 февраля 1874 года слѣдующій всеподданнѣйшій адресъ:

Ваше Императорское Величество. Всемилостивѣйшій Государь! Въ Высочайшемъ рескриптѣ на имя министра народнаго просвѣщенія Дворянство видитъ вновь выраженіе Монаршаго довѣрія, которое съ гордостью оно припоминаетъ во всемъ своемъ прошедшемъ. Держась своихъ преданій, Дворянство Харьковской губерніи, въ лицѣ предводителей и депутатовъ Дворянства, имѣетъ счастье выразить единодушную готовность исполнить Державную волю и служить дѣлу народнаго образованія въ его дальнѣйшемъ развитіи на началахъ религіи, преданности Престолу и нравственности.

XII.

Въ Декабрѣ 1876 года въ собраніи Предводителей Дворянства Харьковской губерніи подписанъ былъ слѣдующій всеподданнѣйшій адресъ:

„Всемилостивѣйшій Государь! Съ разныхъ концовъ Россіи откликнулось Дворянское сословіе на слова, обращенныя Вашимъ Императорскимъ Величествомъ въ первопрестольной столицѣ Русскаго Государства къ Дворянству и Московскому городскому обществу по поводу нынѣшнихъ внѣшнихъ политическихъ замѣшательствъ. Пріймите Государь и отъ Дворянства Харьковской губерніи, въ лицѣ его представителей выраженіе чувствъ преданности Престолу и Отечеству, которыми оно преисполнено наравнѣ съ Дворянствомъ другихъ губерній. Мы были бы счастливы, если бы нынѣшнія политическія затрудненія разрѣшились мирнымъ путемъ и Россія получила бы такимъ образомъ возможность послѣ продолжительнаго времени неизвѣстности и безпокойства, посвятить себя всецѣло развитію своихъ внутреннихъ силъ. Но вѣрные чувству любви къ своему Царю и къ чести и благу своего Отечества, Дворянство Харьковской губерніи исполнитъ свой долгъ, если честь и благо Отечества потребуютъ его содѣйствія во внѣшнихъ столкновеніяхъ, которыя могутъ нарушить существующія теперь мирныя отношенія Россіи съ прочими государствами.

Принявъ безъ измѣненія настоящую редакцію, собраніе гг. предводителей дворянства постановило: „поручить г. губернскому предводителю дворянства прописаннаго содержанія адресъ, какъ выраженіе

вѣрноподданническихъ чувствъ Дворянства Харьковской губерніи за подписью его, губернскаго предводителя Дворянства, представить установленнымъ порядкомъ Государю Императору."

Въ Январѣ 1877 года министръ внутреннихъ дѣлъ увѣдомилъ, что Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: благодарить Харьковское Дворянство, за выраженныя имъ во всеподданнѣшемъ адресѣ вѣрноподданическія чувства.

Въ слѣдующемъ, 1880 году, исполнилось двадцатипятилѣтіе Царствованія Императора Александра II. По этому поводу, Харьковское Дворянство представило слѣдующій всеподданнѣйшій адресъ:

Всемилостивѣйшій Государь! Россія празднуетъ торжество двадцатипятилѣтія Царствованія Вашего Императорскаго Величества. Въ этотъ день знаменательный для каждаго вѣрно-подданнаго Вашего Величества удостойте принять выраженіе чувствъ глубокой преданности Вашему Величеству Дворянства Харьковской губерніи. Эта преданность къ своему Государю унаслѣдована имъ отъ предковъ теперешнихъ его членовъ, освящена преданіями присущими этому сословію и идетъ рука объ руку съ твердою готовностью его противобордствовать стремленіямъ революціонной партіи, направленнымъ къ ниспроверженію всего, что покоется на началахъ наслѣдственнаго отличія.

Желая ознаменовать въ своей средѣ счастливый день торжества двадцатипятилѣтія Царствованія Вашего Величества, Дворянство Харьковской губерніи, въ своемъ губернскомъ собраніи, постаноновило просить Всемилостивѣйшаго Вашего Величества разрѣшенія на наименованіе Именемъ Вашего Величества „Александровскимъ" предположеннаго имъ къ учрежденію въ городѣ Харьковѣ пансіонъ-пріюта для Дворянъ воспитанниковъ среднихъ учебныхъ заведеній. Удостойте, Государь, присвоить это наименованіе такому благодѣтельному учрежденію, имѣющему цѣлью содѣйствовать успѣшному, въ правилахъ доброй нравственности и благомыслія, воспитанію юношества изъ сословія, которое по преимуществу доставляетъ слугъ своему Отечеству, для выполненія многоразличныхъ обязанностей на поприщѣ общественной дѣятельности. Присвоеніе такого наименованія этому учрежденію будетъ драгоцѣннымъ для Дворянства выраженіемъ милостиваго къ нему расположенія Вашего Величества и послужитъ ему одобреніемъ на поприщѣ той дѣятельности, которая должна служить противовѣсомъ преступной революціонной агитаціи. Открытіе такого учрежденія для юношества дворянскаго сословія съ наименованіемъ его по случаю торжества двадцатипятилѣтія Вашего Царствованія, Именемъ Вашего Величества сдѣлается однимъ изъ надежнѣйшихъ залоговъ преуспѣянія добрыхъ началъ, которыхъ наилучшимъ воплощеніемъ въ Русскомъ Государствѣ служитъ Дворянство, столь ненавистное врагамъ порядка, врагамъ теперешняго государственнаго и общественнаго строя нашего Отечества, въ которомъ, Дворянскій элементъ, послѣ начала Монархической наслѣдственности, представляетъ собою самую существенную жизненную составную его часть, нуждающуюся только въ покровительствѣ для того, чтобы она не изчезла подавленная напоромъ демократическихъ стремленій и чтобы напротивъ того, она могла со всею

подобающею силою осуществлять свое благотворное назначеніе, указанное всею исторіею Русскаго Государства.

Въ адресѣ этомъ упоминается объ учрежденіи дворянскаго пансіона-пріюта. Къ сожалѣнію, предположенію этому не суждено было осуществиться. Не смотря на то, что въ Высочайшемъ рескриптѣ 25 Декабря 1873 года, на имя министра народнаго просвѣщенія, Дворянство призывалось стать на стражѣ школы, не смотря на то, что рескриптъ этотъ признавалъ, что Россійскому Дворянству по преимуществу предлежитъ попеченіе о школѣ, министерство народнаго просвѣщенія не сочло возможнымъ разрѣшить учрежденіе дворянскаго пансіона иначе какъ на основаніи общихъ правилъ для частныхъ школъ и пансіоновъ....

Въ отвѣтъ на всеподданнѣйшіе адресы, представленные со всѣхъ концовъ Россіи, по случаю двадцатипятилѣтія Царствованія, министръ внутреннихъ дѣлъ, при письмѣ отъ 8 Марта 1880 года, препроводилъ къ губернскому предводителю, копію съ полученнаго имъ рескрипта, помѣщаемаго ниже, и писалъ: „Государю Императору благоугодно было повелѣть мнѣ объявить Дворянству Имперіи, душевную Его Величества благодарность за выраженныя дворянствомъ вѣрноподданническія чувства.... Его Величество изволилъ вновь въ самыхъ милостивыхъ выраженіяхъ отозваться о великихъ достоинствахъ Дворянскаго сословія и о тѣхъ чувствахъ вѣрноподданнической преданности и самоотверженія, передъ Престоломъ и Отечествомъ, которымъ оно всегда отличалось....“

Въ Высочайшемъ рескриптѣ на имя министра внутреннихъ дѣлъ сказано:

Всемогущему Промыслу Божію угодно было благословить Меня нынѣ достиженіемъ двадцать-пятой годовщины со дня вступленія Моего на Прародительскій Престолъ. Въ теченіи четверти вѣка Я съ истиннымъ утѣшеніемъ встрѣчалъ со стороны всѣхъ классовъ населенія Имперіи постоянныя доказательства неизмѣнныхъ чувствъ вѣрноподданнической преданности и готовности споспѣшествовать всѣмъ мѣропріятіямъ, которыя Мною направлялись ко благу Отечества.

Твердо установившаяся, испытанная въ теченіи вѣковъ неразрывная связь русскаго народа съ Престоломъ выразилась въ настоящее время, по случаю совершившагося двадцати-пятилѣтія Моего Царствованія, съ особенною силою и единодушіемъ на всемъ пространствѣ Русскаго Государства. Въ достопамятный для Меня день 19-го Февраля сего года, доблестное, всегда вѣрное славнымъ преданіямъ прошедшаго, Россійское Дворянство вновь торжественно засвидѣтельствовало тѣ чувства преданности и самоотверженія къ Государю и Отечеству, которыми искони отличалось это, всегда готовое отозваться на призывъ Верховной власти, высшее въ Имперіи сословіе. Дворянскія собранія, губернскія и уѣздныя земскія

и городскія учрежденія, частныя общества и лица, а также многочисленное сословіе сельскихъ обывателей явили самыя теплыя, искренніе и наглядныя доказательства одущевляющей ихъ вѣрноподданнической преданности, ознаменовавъ день 19-го Февраля щедрыми пожертвованіями на благотворительныя и общеполезныя цѣли. Въ этомъ отношеніи всѣ сословія, учрежденія и частныя лица, безъ различія происхожденій и вѣроисповѣданій, какъ бы соревнуя между собою, обнаружили единомысліе и единодушіе, доставившія Мнѣ истинное, сердечное утѣшеніе среди многотрудныхъ заботъ Моихъ о благѣ и преуспѣяніи Богомъ ввѣренныхъ Мнѣ народовъ.

Вамъ какъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ, въ вѣдѣніи коего сосредоточены ближайшимъ образомъ дѣла дворянскихъ, земскихъ, городскихъ и сельскихъ учрежденій и обществъ, поручаю объявить симъ учрежденіямъ и обществамъ Мою душевную благодарность за выраженныя ими вѣрноподданническія чувства и сдѣланныя пожертвованія. Душевно благодарю также и частныхъ лицъ, заявившихъ Мнѣ ихъ чувства и пожеланія въ самыхъ трогательныхъ и искреннихъ выраженіяхъ.

Да воздастъ Всемогущій сторицею всѣмъ Моимъ вѣрноподданнымъ за ихъ благія и искренніе пожеланія и добрыя дѣла ими совершонныя.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

АЛЕКСАНДРЪ.

8 Марта 1880 года. С.-Петербургъ.

Это было послѣднее обращеніе Императора Александра II къ Русскому Дворянству, такъ какъ менѣе чѣмъ черезъ годъ Государя не стало.

Царствованіе Александра II, продолжавшееся болѣе четверти столѣтія, замѣчательно по тѣмъ преобразованіямъ, которыя коснулись всѣхъ сторонъ внутренней жизни Россійской Имперіи и которыя, служа обезпеченіемъ или упорядоченіемъ жизни всѣхъ, постоянно требовали отъ Дворянства жертвъ. Замѣчательно также, что періодъ 1856—1881 годовъ представляется единственнымъ по совершенному отсутствію непосредственнаго обращенія Высочайшей власти къ Дворянству. Всѣ приведенныя мною выше обращенія къ Дворянству происходили или черезъ посредство манифестовъ, объявляемыхъ всенародно, или же черезъ посредство рескриптовъ и указовъ, объявляемыхъ подлежащимъ министрамъ или учрежденіямъ, но за время царствованія Императора Александра II Дворянство Харьковской губерніи не имѣло счастія получить ни одной всемилостивѣйшей грамоты, подобныхъ грамотамъ Императоровъ Николая и Александра I.

19 Октября 1876 года Харьковское Губернское Дворянское Собраніе постановило ходатайствовать предъ Правительствомъ объ изданіи закона, по которому выморочныя недвижимыя имущества дворянъ поступили бы въ собственность Дворянства той губерніи, гдѣ эти иму-

щества находятся, а выморочныя движимыя имущества ихъ, обращались бы въ собственность Дворянства тѣхъ губерній, къ которымъ лица, послѣ которыхъ осталось выморочное имущество, было приписано, распредѣляя это имущество между этими губерніями равномѣрно. Объ этомъ постановленіи губернскимъ предводителемъ было сообщено губернатору въ началѣ 1877 г., съ просьбою, изложенное въ немъ ходатайство представить въ установленномъ порядкѣ. Ходатайства о предоставленіи въ пользу Дворянства выморочныхъ имуществъ дворянъ возбуждены кромѣ Харьковскаго Дворянства и Дворянствомъ многихъ другихъ губерній, но до 1882 года удовлетворенія этихъ ходатайствъ не послѣдовало и на ходатайство собственно Харьковскаго Дворянства не было получено даже никакого отвѣта. Очевидно, что ходатайство Дворянства о представленіи въ его пользу выморочныхъ имуществъ дворянъ не встрѣтило въ министерствахъ такого сочувствія, которое могло бы двинуть надлежащимъ образомъ дѣло и слѣдовательно нельзя было ожидать, чтобы при обыкновенномъ ходѣ этого ходатайства оно закончилось благопріятнымъ для Дворянства результатомъ. Только непосредственное обращеніе по этому предмету къ Государю Императору могло дать надежду на такой благопріятный его исходъ. Только если Государь Императоръ освѣдомившись о возбужденномъ ходатайствѣ соблаговолить отнестись къ нему благосклонно можно было ожидать, что оно разрѣшится и скоро и согласно съ интересами Дворянства. Поэтому на Дворянскомъ Собраніи 18 Октября 1882 года рѣшено было ходатайство по означенному предмету изложить во всеподданнѣйшемъ прошеніи, адресуя это прошеніе на основаніи 143 ст. IX т. свода зак. въ собственныя руки Императорскаго Величества.

Всемилостивѣйшій Государь! По дѣйствующимъ узаконеніямъ вымороченыя недвижимыя имущества городскихъ обывателей, находящіяся въ городахъ, обращаются въ собственность этихъ городовъ, вымороченыя имущества крестьянъ — въ собственность подлежащихъ сельскихъ обществъ, вымороченыя имущества служащихъ по различнымъ учебнымъ заведеніямъ — въ собственность этихъ заведеній, такія же имущества духовныхъ властей — въ собственность духовнаго вѣдомства. Между тѣмъ Дворянство такими преимуществами по отношенію къ вымороченнымъ имуществамъ чиновъ этого сословія не пользуется: такія имущества ихъ поступаютъ въ собственность казны. Такимъ образомъ хотя по буквѣ закона въ отношеніи Дворянства въ этомъ случаѣ примѣняется общее правило и исключеніе составляютъ классы общества и отдѣльныя учрежденія, дѣлающіяся собственниками выморочныхъ имуществъ своихъ членовъ, но въ дѣйствительности положеніе, въ которое Дворянство поставлено, въ этомъ случаѣ составляетъ исключеніе. Такое невыгодное изъятіе, сдѣланное по отношенію къ нему, было понятно, когда

Дворянство пользовалось значительными привиллегіями. Тогда это изъятіе могло считаться какъ бы налогомъ въ пользу Государства за тѣ привиллегіи, которыми Дворянство обладало по законамъ того же Государства. Но въ настоящее время оно уже почти никакими привиллегіями не пользуется. Такимъ образомъ того основанія, которымъ можно было объяснить лишеніе Дворянства права на выморочныя имущества дворянъ въ настоящее время не существуетъ. Между тѣмъ лишеніе его такого права наноситъ ему громадный ущербъ, особенно чувствительный при теперешнемъ разстроенномъ матерьяльномъ положеніи значительной части дворянскаго сословія. Сознавая всю справедливость представленія Дворянству права на выморочныя имущества дворянъ, всю невыгоду его положенія, происходящую отъ лишенія его этого права, Харьковское Губернское Дворянское Собраніе постановило еще въ 1876 г. ходатайствовать предъ Правительствомъ объ изданіи закона, по которому выморочныя недвижимыя имущества дворянъ поступали бы въ собственность Дворянства той губерніи, гдѣ эти имущества находятся, а выморочныя движимыя имущества ихъ обращались бы въ собственность дворянъ тѣхъ губерній, къ которымъ лицо, послѣ коего осталось выморочное имущество, было приписано, распредѣляя это имущество между этими губерніями равномѣрно. Объ этомъ ходатайствѣ сдѣлано представленіе въ установленномъ порядкѣ Губернскимъ Предводителемъ Дворянства въ началѣ 1877 года.

Подобныя же ходатайства возбуждались и Дворянствомъ многихъ другихъ губерній. Но до сихъ поръ ходатайства эти не разсмотрѣны въ законодательномъ порядкѣ и такое замедленіе даетъ Харьковскому Дворянству основаніе полагать, что они встрѣтили мало сочувствія въ подлежащихъ Министерствахъ. При такомъ положеніи дѣла Харьковское Губернское Дворянское Собраніе рѣшается утруждать Ваше Императорское Величество Всеподданнѣйшею просьбою своею о милостивомъ обращеніи вниманія на возбужденный Дворянствомъ вопросъ о выморочныхъ дворянскихъ имуществахъ. Удовлетвореніе ходатайства Дворянства по этому предмету, предоставивъ этому сословію права, которыми пользуются другіе классы общества, преподастъ ему способы для поддержанія себя въ тяжелыхъ экономическихъ условіяхъ, въ которыхъ значительная часть Дворянства находится, преподастъ ему, между прочимъ, способы для воспитанія дѣтей бѣдныхъ дворянскихъ семействъ, коихъ такъ много, не имѣющихъ необходимыхъ для этого средствъ. Дворянство уповаетъ, что Ваше Императорское Величество этимъ благимъ распоряженіемъ совершите дѣяніе, которое, удовлетворивъ строгой справедливости, будетъ вмѣстѣ съ тѣмъ споспѣшествовать благосостоянію значительнаго класса общества, всегда вѣрно служившаго своему Царю и Отечеству.

Въ томъ же собраніи 18 Октября 1882 года рѣшено было представить всеподданнѣйшее прошеніе и по вопросу объ открытіи для землевладѣльцевъ Государственнаго земельнаго кредита, вопросу, который былъ поднятъ губернскимъ предводителемъ дворянства А. Р. Шидловскимъ еще въ собраніи 1879 года.

Всемилостивѣйшій Государь! Дешевый и удобный кредитъ составляетъ существенную потребность сельскаго хозяйства. Такой кредитъ доставляетъ помѣстному Дворянству Государственныя кредитныя установленія въ формѣ заемнаго банка и

сохранной казны, а также бывшихъ Приказовъ Общественнаго Призрѣнія. Но съ небольшимъ 20 лѣтъ тому назадъ выдача ссудъ изъ этихъ учрежденій была прекращена и такимъ образомъ у дворянъ-землевладѣльцевъ былъ отнятъ тотъ источникъ, изъ котораго они могли получать необходимыя имъ средства на неотяготительныхъ условіяхъ для успѣшнаго веденія своихъ хозяйствъ. Этотъ источникъ былъ отнятъ у нихъ передъ самымъ уничтоженіемъ крѣпостнаго права, т. е. именно передъ тѣмъ самымъ временемъ, когда въ немъ настояла наибольшая нужда, вслѣдствіе оскудѣнія доходовъ, какъ естественнаго послѣдствія крестьянской реформы и вслѣдствіе необходимости дѣлать значительныя затраты на устройство хозяйства соотвѣтственно новымъ условіяхъ, въ которыя оно было поставлено и на веденіе его при посредствѣ вольно-наемнаго труда. Лишившись кредита, которымъ прежде снабжало ихъ Государство, помѣщики были поставлены въ крайне тяжелое положеніе и чтобы удовлетворять настоятельнымъ потребностямъ, вынуждены были обращаться къ обременительному по дороговизнѣ и стѣснительности условій кредиту частному. Послѣ того, какъ этотъ кредитъ отяготилъ ихъ имѣнія значительными долгами, стали возникать акціонерные земельные банки, дававшіе ссуды со взиманіемъ, принимая въ разсчетъ потери при реализаціи закладныхъ листовъ и платежи на расходы по управленію и для выдачи дивидента акціонерамъ, по 8 и 9% въ годъ, слѣдовательно, почти вдвое болѣе тѣхъ платежей, какіе прежде взимались казною по ссудамъ, выдававшимся изъ Государственныхъ кредитныхъ учрежденій. Понятно, насколько такой кредитъ оказался невыгоднымъ и сколько лицъ, воспользовавшихся имъ, пришли въ раззореніе, не будучи въ состояніи въ неблагопріятные годы выносить тягость платежей по полученнымъ ссудамъ. Такія гибельныя условія, въ которыя поставлены землевладѣльцы, побуждаютъ Харьковское Губернское Дворянское Собраніе утруждать Ваше Императорское Величество Всеподданнѣйшею просьбою обратить милостивое вниманіе на настоятельную нужду помочь землевладѣльческому классу выйти изъ такого положенія, которое влечетъ его неудержимо къ полному разстройству его дѣлъ и переходу въ другія руки земельной собственности и къ уничтоженію такимъ образомъ того участія, которое этотъ классъ общества всегда принималъ въ общественныхъ дѣлахъ. Губернское Дворянское Собраніе смѣетъ надѣяться, что справедливой заботливости о нуждахъ всѣхъ Вашихъ вѣрныхъ подданныхъ, при открытіи Государственнаго кредита для помощи крестьянскому сословію, Ваше Императорское Величество благосклонно пріймите выраженіе желанія, чтобы Государство такимъ же кредитомъ пришло на помощь и Дворянству, матеріальное положеніе котораго будучи такъ сильно потрясено въ послѣднее время въ ущербъ интересовъ не только его, но несомнѣнно и всего Государства, не находитъ въ Государственныхъ средствахъ никакой поддержки въ то время, какъ другимъ классамъ общества эта поддержка оказывается Государственнымъ кредитомъ, закрытымъ почти исключительно для дворянскаго сословія. Востановленіе кредита, подобнаго тому, какой доставляли помѣстному Дворянству прежнія Государственныя кредитныя учрежденія и замѣна этимъ кредитомъ раззорительнаго кредита, доставляемаго теперешними земельными банками, принесли бы самые благодѣтельные плоды, послуживъ къ предотвращенію дальнѣйшаго разстройства дѣлъ многочисленнаго класса дворянскаго общества и къ усовершенствованію сельскаго хозяйства въ Россіи.

Въ ноябрѣ 1882 года, министръ внутреннихъ дѣлъ увѣдомилъ, что по поводу ходатайства Харьковскаго Дворянства объ удешевленіи кредита, онъ министръ входитъ въ сношенія съ министромъ финансовъ, который увѣдомилъ его, что въ виду дѣйствительной дороговизны кредита, которымъ въ послѣднее время пользуются дворяне—землевладѣльцы подъ залогъ своихъ имѣній, онъ предполагаетъ въ теченіи настоящей сессіи Государственнаго Совѣта внести на разсмотрѣніе въ законодательномъ порядкѣ проектовъ: а) нѣкоторыхъ существенныхъ измѣненій въ уставахъ земельныхъ банковъ, при чемъ будетъ обращено вниманіе и на удешевленія кредита и б) дополненія къ уставу государственнаго банка, для облегченія помѣщикамъ пользованія кратковременнымъ кредитомъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ тайный совѣтникъ Бунге, обращаясь собственно къ копросу о возвратѣ къ прежнимъ правительственнымъ земельнымъ банкамъ, находитъ, что какъ бы ни представлялось желательнымъ переустройство нашей кредитной системы на иныхъ началахъ, приступъ въ настоящее время къ операціи, которая легко можетъ возрости до 600 милліоновъ рублей, былъ бы шагомъ опрометчивымъ.

Въ послѣдняя время, вопросъ о государственномъ земельномъ банкѣ былъ опять предметомъ разностороннихъ сужденій не только въ дворянскихъ собраніяхъ и въ періодической печати, но и въ правительственныхъ учрежденіяхъ, но дѣло все таки мало подвинулось впередъ. Что-же касается степени необходимости дешеваго кредита для землевладѣльцевъ, то это лучше всего доказывается слѣдующей табличкой, поземельныхъ владѣній дворянъ Харьковской губерніи въ 1856 и 1883 годахъ.

	1856 г.		1883 г.	
Харьковскій уѣздъ	110.289	дес.	80.666½	дес.
Ахтырскій „	107.597	„	46.276 „	„
Сумской „	192.375	„	105.106 „	„
Изюмскій „	371.228	„	311.740 „	„
Лебединскій „	205.329½	„	94.681 „	„
Зміевской „	160.425 „	„	118.483 „	„
Богодуховскій „	152.593 „	„	75.728 „	„
Валковскій „	96.906½	„	66.226 „	„
Купянской „	213.890 „	„	144.720½	„
Старобѣльскій „	202.185 „	„	146.913 „	„
Волчанскій „	196.421 „	„	105.755 „	„
	2.009.240	дес.	1.296.295	дес.

Изъ этой таблички видно, что за четверть столѣтія дворянская поземельная собственность уменьшилась на 35%.

Въ то время когда я пишу эти строки, приведенный процентъ уже выше показаннаго мнóю, такъ какъ, въ послѣднее время, независимо общихъ причинъ, вліявшихъ на уменьшеніе дворянскаго землевладѣнія, прибавилась еще одна—крестьянскій земельный банкъ. Облегчая крестьянскому населенію пріобрѣтеніе земли, банкъ этотъ въ то-же время способствуетъ ликвидаціи дворянскаго землевладѣнія...

XIII.

В марте 1881 года, въ Харьковѣ было получено страшное извѣстіе о злодѣйскомъ покушеніи на жизнь Государя и о мученической кончинѣ Императора Александра II. На прародительскій Престолъ вступилъ Императоръ Александръ III и 10 марта въ собраніи Предводителей былъ подписанъ слѣдующій Всеподданнѣйшій адресъ:

Всемилостивѣйшій Государь!

Страшное преступленіе, жертвою котораго сдѣлался вѣнценосный глава Русскаго Государства, Державный Родитель Вашего Императорскаго Величества, взволновало всѣхъ благомыслящихъ сыновъ Россіи, всѣхъ преданныхъ Престолу и началамъ порядка и законности. Оно внесло въ ихъ сердца печаль и смущеніе. Таковы чувства Дворянства Харьковской губерніи. Благоволите Государь, принять выраженіе этихъ чувствъ его. Да утѣшитъ Васъ Господь Богъ въ постигшемъ Васъ горѣ! Вмѣстѣ съ тѣмъ да ниспошлетъ Онъ свое благословеніе на Ваше Царствованіе! Да оградитъ Онъ Васъ своею всемогущею десницею и да сохранитъ Онъ Васъ на долгіе годы для славы Россіи!

Есть еще въ нашемъ Отечествѣ добронадежныя силы, опираясь на которыя Русскій Царь можетъ спасти наше дорогое Отечество отъ гибели, которую готовитъ ему соціально-революціонная партія. Эти силы, призванныя Вашимъ Величествомъ, будутъ готовы сослужить Вамъ и Отечеству ту службу, которую указываетъ имъ честь и любовь къ Своему Государю и благу общественному. Во главѣ этихъ силъ стоитъ Русское Дворянство, олицетвореніе разумныхъ охранительныхъ началъ. При Вашемъ мощномъ покровительствѣ это сословіе съумѣетъ под-

держать начала противуположныя тѣмъ, поборниками которыхъ являются послѣдователи идей соціализма. Къ Дворянству, покровительствующему Верховною властію, примкнутъ и другія сословія, какъ младшіе члены одной обширной семьи. При неуклонномъ дѣйствіи правительственныхъ властей, безъ колебаній въ дѣлѣ покровительства или осужденія различныхъ элементовъ общества, при отсутствіи снисхожденія къ началамъ вреднымъ для благосостоянія Государства, къ началамъ во имя которыхъ ведется преступная агитація и при содѣйствіи благонадежныхъ общественныхъ силъ, Россія будетъ спасена отъ козней враговъ теперешняго строя общества и имя Ваше, Государь, озарится неувядаемою славою умиротворенія Государства ко благу всѣхъ классовъ общества, теперь встревоженныхъ все усиливающеюся смѣлостію преступныхъ агитаторовъ.

Въ половинѣ апрѣля, получено было увѣдомленіе, что Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ благодарить Дворянство Харьковской губерніи за выраженныя имъ вѣрноподданническія чувства.

Вышеупомянутое ходатайство Дворянства о вымороченныхъ имуществахъ удостоилось Высочайшаго разрѣшенія 3 мая 1883 года. Новымъ закономъ установлено, что вымороченныя имущества, остающіяся послѣ потомственныхъ дворянъ, записанныхъ въ дворянскую родословную книгу, обращаются (за исключеніемъ случаевъ указанныхъ въ ст. 1168—1178 и 1180—1182 зак. гражд., а также въ дополненіяхъ и примѣчаніяхъ къ симъ статьямъ по продолженіямъ 1876, 1879 и 1881 гг.) въ собственность тѣхъ дворянскихъ обществъ, къ составу которыхъ умершій принадлежалъ, при чемъ недвижимыя имущества поступаютъ въ пользу дворянства той губерніи, въ чертѣ которой находятся, а движимость, не составляющая принадлежности недвижимыхъ имуществъ, отдается дворянству тѣхъ губерній, въ родословныя книги, которыхъ умершій значится записаннымъ.

Къ сожалѣнію, редакція этого закона такова, что въ большинствѣ случаевъ Дворянство будетъ лишено возможности воспользоваться имъ. Дѣйствительно, законъ говоритъ, что въ собственность Дворянства поступаютъ только вымороченныя имущества, остающіяся послѣ потомственныхъ дворянъ, записанныхъ въ дворянскую родословную книгу, но въ дѣйствительности, весьма большое число лицъ, имѣющихъ право быть записанными въ дворянскую родословную книгу и обязанныхъ въ силу закона просить о такомъ занесеніи, не состоятъ записанными въ означенную книгу и незанесенія ихъ не можетъ быть поставлено въ вину дворянскимъ учрежденіямъ. По порядку установленному Правительствующимъ Сенатомъ, для занесенія кого либо въ дворянскую родословную книгу необходимо ходатайство о томъ этого

лица или его родителей или его опекуновъ, между тѣмъ очень многія съ такимъ ходатайствомъ не обращаются и дворянскія учрежденія безсильны принудить ихъ къ выполненію формальностей, необходимыхъ для того, чтобы занесеніе могло быть сдѣлано. Въ случаѣ смерти такихъ лицъ безъ наслѣдниковъ, должно нести имущественный ущербъ ни въ чемъ не повинное дворянское общество цѣлой губерніи.

Въ маѣ 1882 года чрезвычайное харьковское Дворянское собраніе, обсуждая способъ чествованія священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора и Государыни Императрицы постановило: поручить губернскому Предводителю Дворянства, вмѣстѣ со всѣми уѣздныти представить Его Величеству въ серебряномъ ларцѣ, слѣдующій всеподданнѣйшій адресъ:

Всемилостивѣйшій Государь!

Удостойте принять привѣтствіе дворянства Харьковской губерніи съ радостнымъ для Россіи Священнымъ Коронованіемъ Вашего Императорскаго Величества и Всемилостивѣйшей Государыни Императрицы.

Священный обрядъ Коронованія всегда имѣлъ въ глазахъ вѣрныхъ сыновъ Россіи высокое значеніе какъ обрядъ, посредсвомъ котораго ниспосылается на ея Верховныхъ Правителей благодать Всевышняго, укрѣпляющая на трудномъ поприщѣ управленія Государствомъ и поспѣшествующая къ совершенію дѣяній направленныхъ къ развитію и упроченію счастія ввѣренныхъ Имъ народовъ.

Въ настоящія тяжелыя времена, переживаемыя Россіей, благодать, чрезъ посредство Священнаго Коронованія ниспосылаемая на Ваше Императорское Величество, имѣетъ сугубую цѣну въ глазахъ каждаго Русскаго преданнаго своему Государю и своему Отечеству. Да послужитъ она Вашему Величеству укрѣпляющею силою въ борьбѣ съ революціоннымъ движеніемъ, стремящимся разрушить основы гражданскаго общества и строя Государственнаго! Да поможетъ она Вамъ воспользоваться въ этой борьбѣ, какъ вѣрнымъ орудіемъ, всѣми благонадежными силами Русскаго общества съ Дворянствомъ во главѣ его! Мы вѣримъ, что Дворянство въ этомъ случаѣ можетъ быть первою опорою, ибо оно воплощаетъ въ себѣ, по самому существу своему, идею противоположную йдеѣ, оживотворяющей разрушительное движеніе, тревожащее теперь Россію и оно вездѣ составляетъ сословіе неразрывно-связанное съ правильно организованнымъ Монархическимъ строеніемъ Государства и безъ него невозможно сохраненіе прочнаго Монархическаго порядка. Когда оно будетъ поддержано и одобрено Вами, Государь, когда, подъ защитою Государственной власти, оно будетъ имѣть возможность пользоваться почетнымъ и вліятельнымъ положеніемъ, свойственнымъ высшему сословію въ Государствѣ, оно съумѣетъ сослужить вѣрную и плодотворную службу Вашему Императорскому Величеству и всему русскому народу поддержаніемъ прочныхъ началъ, на которыхъ зиждется всякое благоустроенное Государство, имѣющее своимъ Главою Наслѣдственнаго Монарха.

Да сохранитъ Всевышній Васъ, Государь, и Ея Величество Государыню Императрицу на долгіе годы среди любящихъ Васъ подданныхъ Вашихъ.

Впослѣдствіи послѣдовало распоряженіе, чтобы депутаціи ограничивались губернскими предводителями съ двумя ассистентами; поэтому вмѣсто всѣхъ одинадцати предводителей, отправились при губернскомъ предводителѣ А. Р. Шидловскомъ, только предводители двухъ уѣздовъ: Лебединскаго—графъ В. А. Капнистъ и Богодуховскаго—В. К. Бискупскій.

Священное коронованіе происходило 15 мая 1883 года, въ этотъ же день вышеприведенный всеподданнѣйшій адресъ Харьковскаго Дворянства балъ препровожденъ губернскимъ Предводителемъ Дворянства Министру Внутренихъ Дѣлъ, съ просьбой поднести оный Государю Императору; на слѣдующій же день, 16 мая, губернскій Предводитель Дворянства вмѣстѣ съ ассистентами принесли поздравленіе Государю Императору и Государынѣ Императрицѣ, и вмѣстѣ съ этимъ поднесли и серебрянный ларецъ, приготовленный согласно постановленію Дворянскаго Собранія для всеподданнѣйшаго адреса. Принявъ ларецъ, Государь Императоръ изволилъ сказать: „благодарите отъ меня вашихъ Дворянъ“, а 20 мая Министръ Внутреннихъ Дѣлъ увѣдомилъ губернскаго Предводителя Дворянства, что „Государь Императоръ по всеподданнѣйшему докладу адреса Дворянства Харьковской губерніи повелѣть соизволилъ благодарить Дворянство за выраженіе вѣрноподданнѣйшихъ чувствъ“.

Во время чрезвычайнаго собранія Харьковскаго Дворянства, въ маѣ 1884 года, губернскій предводитель Дворянства А. Р. Шидловскій представилъ собранію докладъ, о своемъ пребываніи въ Москвѣ во время торжества священнаго коронованія Ихъ Величествъ. Привожу слѣдующую выдержку изъ этого доклада:

„.. Не могу при этомъ не вспомнить о томъ днѣ, во время моего пребыванія въ первопрестольной столицѣ, когда по волѣ Государя Императора губернскіе Предводители Дворянства представляли Его Величеству волостныхъ Старшинъ при принесеніи ими поздравленій съ совершившимся Священнымъ коронованіемъ. Въ повелѣніи Предводителямъ Дворянства представить волостныхъ старшинъ нельзя не видѣть Высочайшей воли, чтобы между представителями Дворянскаго сословія и крестьянскимъ управленіемъ существовала связь, заключающаяся въ руководительствѣ и покровительствѣ со стороны представителей Дворянства. Воля Государя Императора поэтому предмету не могла конечно не возбудить въ представителяхъ Дворянства самаго отраднаго чувства. Это чувство еще болѣе увеличилось, когда

Государь Императоръ въ день обѣда для волостныхъ старшинъ изволилъ обратиться къ старшинамъ съ достопамятными словами, которыя я ставлю себѣ за особое удовольствіе привести здѣсь, не смотря на извѣстность, которую они пріобрѣли: „*Я очень радъ еще видѣть васъ*“, изволилъ сказать Государь Императоръ, обратясь къ волостнымъ старшинамъ, „*сердечно благодарю за ваше сердечное участіе въ торжествахъ Нашихъ, къ которымъ такъ горячо отнеслась Вся Россія. Когда вы разъѣдитесь по домамъ, передайте всѣмъ Мое сердечное спасибо. Слѣдуйте совѣтамъ и руководству вашихъ Предводителей Дворянства и не вѣрьте вздорнымъ и нелѣпымъ слухамъ и толкамъ о передѣлахъ земли, даровыхъ прирѣзкахъ и т. п. Слухи эти распускаются Нашими врагами. Всякая собственность, точно такъ же какъ и ваша, должна быть неприкосновѣна. Дай Богъ вамъ счастья и здоровья*“. Отрадное чувство, порожденное этими словами, еще болѣе оживилось, когда на выраженую передъ Государемъ Императоромъ признательность за слова, обращенныя Его Величествомъ къ волостнымъ старшинамъ, Государь Императоръ изволилъ сказать Губернскимъ Предводителямъ Дворянства: „*Благодарю васъ за вѣрность. Я всегда былъ увѣренъ въ искренныхъ чувствахъ Дворянства и твердо, надѣюсь, что оно какъ было такъ и будетъ опорою во всемъ хорошемъ для пользы Престола и Отечества. Дай Богъ имъ жить мирно и тихо. Благодарю васъ отъ души*“.

Харьковское Дворянство, съ восторгомъ принявшее это милостивое выраженіе Государя Императора, тогда-же постановило поднести слѣдующій всеподданнѣйшій адресъ:

Всемилостивѣйшій Государь! Дворянство Харьковской губерніи, въ первое свое собраніе послѣ радостнаго для Россіи торжества священнаго коронованія Вашего Императорскаго Величества, считаетъ своимъ долгомъ выразить предъ Вами, Государь, свою безпредѣльную признательность за милостивое и лестное довѣріе, оказанное Вашимъ Величествомъ Дворянскому сословію въ словахъ, обращенныхъ Вами во время торжества Священнаго коронованія, въ день 21 Мая, къ волостнымъ старшинамъ и губернскимъ Предводителямъ Дворянства. Харьковское Дворянство сознаетъ тѣ важныя обязанности, которыя возлагаетъ на него такое милостивое довѣріе и оно приложитъ свои силы для точнаго выполненія своего призванія, которое указано ему Вашимъ Величествомъ. Оно поставитъ себѣ Священнымъ долгомъ, служа вѣрно своему Царю и Отечеству, руководить въ лицѣ своихъ Предводителей крестьянскимъ сословіемъ, направляя его къ дѣламъ добра и чести и вообще свято выполнять то, что возложенно на него участіемъ, которое преставлено Дворянству въ дѣлѣ мѣстнаго управленія и которое при ободряющемъ со стороны Вашего Величества довѣріи къ Дворянскому сословію, можно безошибочно надѣяться будетъ за нимъ сохранечо. Обращаясь съ этими словами, внушенными ему драгоцѣннымъ для него довѣріемъ Вашего Величества, Дворянство

Харьковской губерніи не можетъ не засвидѣтельствовать передъ Вами Государь своей глубокой признательности и за другія проявленія милостиваго вниманія Вашего къ Дворянскому сословію. Оно не можетъ не выразить своей признательности за дарованіе закона, коимъ выморочныя имущества, остающіяся послѣ потомственныхъ Дворянъ, предоставлены въ собственность дворянскихъ обществъ и за благодѣтельное намѣреніе Вашего Величества устроить государственное учрежденіе для доставленія помѣщикамъ дешеваго долгосрочнаго кредита. Дворянству остается только желать, чтобы благодѣтельная мысль объ устройствѣ государственнаго земельнаго кредита, для пользы нашего Отечества была осуществлена въ возможно скорѣйшемъ времени и чтобы силою воли Вашего Величества были устранены тѣ препятствія, которыя возникаютъ и еще будутъ возникать при осуществленіи этого великаго дѣла и мы позволяемъ себѣ надѣяться, что воля Вашего Величества устранитъ и приведетъ къ желанному результату, который дастъ помѣсному Дворянству экономическое положеніе, какое необходимо для безпрепятственнаго служенія общественнаго и подобающаго значенія въ средѣ другихъ классовъ общества для выполненія высокаго призванія освященнаго вѣками и соотвѣтствующаго Вашему Государь желанію. Поддержанное въ своемъ экономическомъ быту и въ своемъ общественномъ положеніи оно сумѣетъ какъ было изстари, быть вѣрною опорою Престолу, служа вѣрно интересамъ своего Государства.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

Страница.	*Строка сверху.*	*Напечатано.*	*Должно быть.*
7	11	шлетъ	имѣетъ
7	25	оставлять	отставлять
8	30	здравыя	здравый
8	41	спорныхъ	союзныхъ
9	18	Находящееся	Находящіеся
9	37	оставлять	отставлять
30	40	перовымъ	первымъ
32	23	обратите	обратити
34	29	васъ	за
34	31	городоваго	годоваго
41	6	Игорскихъ	и Горскихъ
42	24	Игорскихъ	и Горскихъ
44	2	Игорскихъ	и Горскихъ
45	15	Уворская	Угорская
45	16	Картолинскія	Карталинскія
45	17	Игорскихъ	и Горскихъ
47	38	Быты	быти
47	38	Братъ	брать
47	41	поукамъ. Нашимъ	по указамъ Нашимъ
47	44	Вамъ аотъ	Намъ. А отъ
48	7	намъ	Намъ
48	8	наслѣдникомъ	Наслѣдникамъ
48	9	у	и
48	12	унасъ	у Насъ
49	13	слобоже	слобожане
51	11	непорядкахъ	непорядковъ
52	25	разсудилъ	разсудили
52	31	конѣнія	гонѣнія
53	27	иныя	оныя
53	33	причислять	причислить
55	7	современнымъ	современный
57	14	увеличить	увеличивъ
60	39	званіе	званія
79	33	отъ	же
80	5	аа	на
80	10	отвѣтствовало	отвѣтствовано

(См. на оборотѣ).

Страница.	*Строка сверху.*	*Напечатано.*	*Должно быть.*
111	28	при	про
121	27	ухуч-	улуч-
129	26	штабъ-капитанъ	штабсъ-капитанъ
129	37	*Бекарюкосъ*	*Бекарюковъ*
131	29	Значительная	значительная
133	32	всѣми	всѣмъ
133	35	одного	одною
145	1	сложила	сплотила
146	33	растроиваются	растраиваются
147	29	форматъ	формата

ПРИЛОЖЕНІЯ

Предводители Дворянства Харьковской (Слободско-Украинской) Губерніи.

Губернскіе Предводители.

1780. Надаржинскій, Алексѣй, маіоръ.
1783. Шидловскій, Григорій Романовичъ, премьеръ маіоръ.
1786. Шидловскій, Григорій Романовичъ, надворный совѣтникъ.
1789. Зарудный, Иванъ Ивановичъ, секундъ-маіоръ.
1792. Хорватъ, Дмитрій Ивановичъ, бригадиръ.
1795. Хорватъ, Дмитрій Ивановичъ, бригадиръ.
1798. Павловъ, Максимъ Ивановичъ, титулярный совѣтникъ.
1801. Донецъ-Захаржевскій, Василій Михайловичъ, маіоръ.
1804. Донецъ-Захаржевскій, Василій Михайловичъ, маіоръ.
1807. Карсаковъ, Алексѣй Ивановичъ, генералъ-маіоръ.
1810. Квитка, Андрей Өедоровичъ, подполковникъ.
1813. Квитка, Андрей Өедоровичъ, подполковникъ.
1816. Квитка Андрей Өедоровичъ, подполковникъ.
1819. Квитка, Андрей Өедоровичъ, подполковникъ.
1822. Квитка. Андрей Өедоровичъ, коллежскій совѣтникъ.
1825. Квитка, Андрей Өедоровичъ, статскій совѣтникъ.
Смирнитскій, Николай Савичъ, маіоръ.
1828. Времевъ, Александръ Мироновичъ, подполковникъ.
1831. Квитка, Андрей Өедоровичъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ.
1834. Квитка, Андрей Өедоровичъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ.
1835 съ 28 февраля. Ковалевскій, Максимъ Максимовичъ, полковникъ.
1837. Рахмановъ, Григорій Николаевичъ, тайный совѣтникъ.
1840. Рахмановъ, Григорій Николаевичъ, тайный совѣтникъ.

1843. Голицынъ, князь Василій Петровичъ, камеръ-юнкеръ статскій совѣтникъ.
1846. Голицынъ, князь Василій Петровичъ, камеръ-юнкеръ статскій совѣтникъ.
1849. Голицынъ, князь Василій Петровичъ, камергеръ дѣйствит. статс. совѣтникъ.
1852. Бахметевъ, Александръ Николаевичъ, камеръ-юнкеръ надворный совѣтникъ.
1855. Бахметевъ, Николай Николаевичъ, гвардіи штабъ ротмистръ.
1858. Бахметевъ, Александръ Николаевичъ, камеръ-юнкеръ статскій совѣтникъ.
1861. Трубецкой, князь Александръ Петровичъ, подполковникъ.
1864. Трубецкой, князь Александръ Петровичъ, камергеръ статскій совѣтникъ.
1867. Трубецкой, князь Александръ Петровичъ, камергеръ дѣйствит. статс. совѣт.
1870. Трубецкой, князь Александръ Петровичъ, камергеръ дѣйствит. статс. совѣт.
1873. Щербатовъ, князь Борисъ Сергѣевичъ, гвардіи полковникъ.
Ковалевскій, Николай Евграфовичъ, флота капитанъ лейтенантъ.
1876. Шидловскій, Александръ Романовичъ, надворный совѣтникъ.
1879. Шидловскій, Александръ Романовичъ, надворный совѣтникъ.
1882. Шидловскій, Александръ Романовичъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ.

Хотмыжскіе уѣздные Предводители.

1780. Орловъ, Савва Ивановичъ, маіоръ.
1783. Дмитріевъ, Иванъ Дмитріевичъ, генералъ-маіоръ.
1786. Орловъ, Савва Ивановичъ, маіоръ.
1789. Сафоновъ, Иванъ Егоровичъ, премьеръ-маіоръ.
1792. Сафоновъ, Иванъ Егоровичъ, премьеръ-маіоръ.
1795. Барбашевъ, Евстафій Григорьевичъ, надворный совѣтникъ.

Миропольскіе уѣздные Предводители.

1780. Романовъ, Василій Яковлевичъ, поручикъ.
1783. Романовъ, Василій Яковлевичъ, поручикъ.
1786. Тимченковъ, Лукьянъ Петровичъ, коллежскій ассесоръ.
1789. Тимченковъ, Лукьянъ Петровичъ, коллежскій ассесоръ.
1792. Тимченковъ, Лукьянъ Петровичъ, коллежскій ассесоръ.
1795. Савичъ, Василій Васильевичъ, капитанъ.

Харьковскіе уѣздные Предводители.

1780. Земборскій, Григорій Михайловичъ, маіоръ и. д. предводителя.
1783. Квитка, Федоръ Ивановичъ, коллежскій ассесоръ.
1786. Квитка, Федоръ Ивановичъ, коллежскій ассесоръ.
1789. Квитка, Федоръ Ивановичъ, коллежскій ассесоръ.
1792. Квитка, Федоръ Ивановичъ, коллежскій ассесоръ.
1795. Квитка, Федоръ Ивановичъ, надворный совѣтникъ.
1798. Абаза, Степанъ Ивановичъ, маіоръ.
1801. Шидловскій, Михаилъ Романовичъ, маіоръ.
1804. Ковалевскій, Петръ Ивановичъ, маіоръ.
1807. Квитка, Андрей Ѳедоровичъ, маіоръ.
1810. Сонцевъ, Иванъ Борисовичъ, статскій совѣтникъ.
1813. Познанскій, Юна Николаевичъ, маіоръ.
1816. Квитка, Григорій Федоровичъ, капитанъ.
1819. Квитка, Григорій Федоровичъ, капитанъ.
1822. Квитка, Григорій Федоровичъ, капитанъ.
1825. Квитка, Григорій Федоровичъ, капитанъ.
1828. Ковалевскій, Петръ Андреевичъ, коллежскій ассесоръ.
1831. Бердяевъ, Николай Николаевичъ, подполковникъ.
1834. Ковалевскій, Максимъ Максимовичъ, полковникъ.
1837. Ковалевскій, Максимъ Максимовичъ, полковникъ.
1840. Ковалевскій, Максимъ Максимовичъ, полковникъ.
1843. Ковалевскій, Максимъ Максимовичъ, полковникъ.
1846. Ковалевскій, Максимъ Максимовичъ, полковникъ.
1849. Ковалевскій, Максимъ Максимовичъ, полковникъ.
1852. Ковалевскій, Максимъ Максимовичъ, полковникъ.
1855. Щербининъ, Павелъ Михайловичъ, коллежскій секретарь.
1858. Римскій-Корсаковъ, Василій Васильевичъ, поручикъ.
1860 съ 2 ноября. Квитка, Валерьянъ Андреевичъ, гвардіи капитанъ.
1861. Голицынъ, князь Федоръ Григорьевичъ, коллежскій ассесоръ.
1864. Голицынъ, князь Федоръ Григорьевичъ, коллежскій совѣтникъ.
1867. Голицынъ, князь Федоръ Григорьевичъ, коллежскій совѣтникъ.
1870. Ковалевскій, Николай Евграфовичъ, флота капитанъ лейтенантъ.
1873. Ковалевскій, Николай Евграфовичъ, флота капитанъ лейтенантъ.
1876. Ковалевскій, Николай Евграфовичъ, статскій совѣтникъ.
1879. Ковалевскій, Николай Евграфовичъ, дѣйств. статскій совѣтникъ.
1882. Ковалевскій, Николай Евграфовичъ, дѣйств. статскій совѣтникъ.
1884 съ 5 іюля. Голицынъ, князь Дмитрій Федоровичъ, камеръ-юнкеръ коллежскій секретарь.

Ахтырскіе уѣздные Предводители.

1780. Надаржинскій, Тимофѣй Филиповичъ.
1783. Кушелевъ, Яковъ Васильевичъ, маіоръ.
1786. Лесевицкій, Андреянъ Александровичъ, маіоръ.
1789. Лесевицкій, Андреянъ Александровичъ, секундъ-маіоръ.
1792. Ковалевскій, Григорій коллежскій ассесоръ.
1795. Лосевъ, Василій Марковичъ, надворный совѣтникъ.
1798. Лосевъ, Василій Марковичъ, надворный совѣтникъ.
1801. Кондратьевъ, Михаилъ Андреевичъ, ротмистръ.
1804. Райковичъ, Дмитрій Степановичъ, маіоръ.
1807. Райковичъ, Дмитрій Степановичъ, маіоръ.
1810. Райковичъ, Дмитрій Степановичъ, маіоръ.
1813. Шагаровъ, Апполинарій Львовичъ, титулярный совѣтникъ.
1816. Шагаровъ, Апполинарій Львовичъ, титулярный совѣтникъ.
1819. Шагаровъ, Апполинарій Львовичъ, титулярный совѣтникъ.
Карповъ, Яковъ Николаевичъ, капитанъ.
1822. Бразоль, Павелъ Николаевичъ, коллежскій ассесоръ.
1825. Кардашевскій, Семенъ Семеновичъ, штабъ-ротмистръ.
1828. Ширинскій-Шахматовъ, князь Дмитрій Ивановичъ, штабъ-ротмист.
1831. Ширинскій-Шахматовъ, князь Дмитрій Ивановичъ, штабъ-ротмист.
1834. Райковичъ, Николай Дмитріевичъ, поручикъ.
1837. Райковичъ, Николай Дмитріевичъ, поручикъ.
1840. Райковичъ, Николай Дмитріевичъ, поручикъ.
1843. Райковичъ, Николай Дмитріевичъ, поручикъ.
1846. Райковичъ, Николай Дмитріевичъ, поручикъ.
1849. Райковичъ, Николай Дмитріевичъ, поручикъ.
1852. Райковичъ, Николай Дмитріевичъ, поручикъ.
1855. Райковичъ, Николай Дмитріевичъ, поручикъ.
1857 съ 30 августа. Романовъ, Фаддей Сергѣевичъ, поручикъ.
1858. Шрейдеръ, Левъ Петровичъ, генералъ-маіоръ.
1861. Голицынъ, князь Викторъ Васильевичъ, гвардіи поручикъ.
1864. Романовъ, Фаддей Сергѣевичъ, поручикъ.
1867. Романовъ, Фаддей Сергѣевичъ, поручикъ.
1870. Раденъ, баронъ Михаилъ Павловичъ, гвардіи полковникъ.
1873. Раденъ, баронъ Михаилъ Павловичъ, гвардіи полковникъ.
1876. Раденъ, баронъ Михаилъ Павловичъ, гвардіи полковникъ.
1879. Раденъ, баронъ Михаилъ Павловичъ, гвардіи полковникъ.
1882. Раденъ, баронъ Михаилъ Павловичъ, гвардіи полковникъ.

Сумскіе уѣздные Предводители.

1780. Савичъ, Алексѣй Андреевичъ.
1783. Лизогубъ, Александръ Ивановичъ, поручикъ.
1786. Карповъ, Николай Ивановичъ, поручикъ.
1789. Сандеръ, Прокопій Ивановичъ, премьеръ-маіоръ.
1792. Крамаренковъ, Василій Ивановичъ, статскій-совѣтникъ.
1795, Палицынъ, Александръ Александровичъ, секундъ-маіоръ.
1798. Полицынъ, Александръ Александровичъ, маіоръ.
1801. Алферовъ, Алексѣй Федоровичъ, титулярный совѣтникъ.
1804. Савичъ, Алексѣй Даниловичъ, титулярный совѣтникъ.
1807. Кондратьевъ, Иванъ Андреевичъ, оберъ-провіантмейстеръ.
1810. Богдановичъ, Иванъ Федоровичъ, надворный совѣтникъ.
1813. Савичъ, Николай Ильичъ, маіоръ.
1816. Савичъ, Николай Ильичъ, маіоръ.
1819. Савичъ, Николай Ильичъ, маіоръ.
1822. Алферовъ, Николай Федоровичъ, титулярный совѣтникъ.
1825. Алферовъ, Николай Федоровичъ, титулярный совѣтникъ.
1828. Савичъ, Андрей Алексѣевичъ, гвардіи поручикъ.
1831. Савичъ, Андрей Алексѣевичъ, гвардіи поручикъ.
1837. Кондратьевъ, Дмитрій Ивановичъ, гвардіи штабсъ-капитанъ.
1840. Кондратьевъ, Дмитрій Ивановичъ, гвардіи штабсъ-капитанъ.
1843. Свирскій, Платонъ Алексѣевичъ, штабъ-ротмистръ.
1846. Свирскій, Платонъ Алексѣевичъ, штабъ-ротмистръ.
1849. Свирскій, Платонъ Алексѣевичъ, штабъ-ротмистръ.
1852. Смагинъ, Иванъ Ивановичъ, гвардіи штабсъ-капитанъ.
1855. Савичъ, Веніаминъ Андреевичъ, флота лейтенантъ.
1858. Савичъ, Веніаминъ Андреевичъ, флота лейтенантъ.
1861. Савичъ, Веніаминъ Андреевичъ, флота лейтенантъ.
1864. Савичъ, Веніаминъ Андреевичъ, флота лейтенантъ.
1867. Кондратьевъ, Николай Дмитріевичъ, коллежскій ассесоръ.
1870. Кондратьевъ, Николай Дмитріевичъ, камеръ-юнкеръ надв. совѣт.
1873. Лесевичъ, Іосифъ Федоровичъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ.
1876. Кондратьевъ, Николай Дмитріевичъ, комергеръ колл. совѣтникъ.
1879. Савичъ, Веніаминъ Андреевичъ, флота лейтенантъ.
1882. Савичъ, Веніаминъ Андреевичъ, флота лейтенантъ.

Изюмскіе уѣздные Предводители.

1780. Капустянскій, Георгій Ивановичъ.
1783. Шидловскій, Вячеславъ Романовичъ, капитанъ.
1786. Капустянскій, Григорій Юрьевичъ, маіоръ.
1789. Бедряга, Акимъ Фомичъ, бригадиръ.
1792. Капустянскій-Захаржевичъ, Василій, подпоручикъ.
1795. Донецъ-Захаржевскій, Василій Михайловичъ, секундъ-маіоръ.
1798. Адамовъ, Николай Степановичъ, корнетъ.
1801. Шидловскій, Никита Романовичъ, коллежскій ассесоръ.
Куколь-Яснопольскій, Федоръ Петровичъ, коллежскій ассесоръ.
1804. Куколь-Яснопольскій, Федоръ Петровичъ, коллежскій ассесоръ.
1807. Двигубскій, Алексѣй Михайловичъ, маіоръ.
1810. Гиржевъ, Иванъ Ильичъ, маіоръ.
1813. Гиржевъ, Иванъ Ильичъ, маіоръ.
1816. Герсеваневъ, Борисъ Егоровичъ, надворный совѣтникъ.
1819. Гиржевъ, Иванъ Ильичъ, маіоръ.
1822. Бантышъ, Василій Васильевичъ, подполковникъ.
1825. Бантышъ, Василій Васильевичъ, подполковникъ.
1828. Хлоповъ, Иванъ Евграфовичъ, полковникъ.
Малиновскій, Иванъ Васильевичъ, полковникъ.
1831. Ставраковъ, Захарій Христофоровичъ, генералъ-маіоръ.
Адамовъ, Апполонъ Юрьевичъ, артиллеріи подпоручикъ.
1834. Малиновскій, Иванъ Васильевичъ, гвардіи полковникъ.
1837. Фесенковъ, Владиміръ Ивановичъ, поручикъ.
1840. Фесенковъ, Владиміръ Ивановичъ, поручикъ.
Адамовъ, Апполонъ Юрьевичъ, артиллеріи подпоручикъ.
1843. Мартыновъ, Алексѣй Михайловичъ, гвардіи поручикъ.
1846. Мартыновъ, Алексѣй Михайловичъ, гвардіи поручикъ.
1849. Малиновскій, Иванъ Васильевичъ, полковникъ.
1852. Шаховъ, Иванъ Абрамовичъ, штабъ-ротмистръ.
1855. Шаховъ, Иванъ Абрамовичъ, штабъ-ротмистръ.
1858. Антоновъ, Андрей Андреевичъ, гвардіи штабсъ-капитанъ.
1861. Сонцевъ, Семенъ Александровичъ, штабъ-ротмистръ.
1864. Горпинченко, Степанъ Михайловичъ, штабъ-ротмистръ.
1867. Горпинченко, Степанъ Михайловичъ, штабъ-ротмистръ.
1870. Лонгиновъ, Николай Никаноровичъ, камеръ-юнкеръ над. совѣт.
1873. Лонгиновъ, Николай Никаноровичъ, камеръ-юнкеръ над. совѣт.
1876. Антоновъ, Митрофанъ Андреевичъ, поручикъ.
1879. Антоновъ, Митрофанъ Андреевичъ, поручикъ.
1882. Антоновъ, Митрофанъ Андреевичъ, поручикъ.

Чугуевскіе уѣздные Предводители.

1780. Зарудный, Иванъ Ивановичъ, маіоръ.
1783. Зарудный, Иванъ Ивановичъ, маіоръ.
1786. Зарудный, Иванъ Ивановичъ, маіоръ.
1789. Шидловскій, Иванъ Васильевичъ, маіоръ.
1792. Шидловскій, Иванъ Васильевичъ, маіоръ.
1795. Ковалевскій, Иванъ Ивановичъ, капитанъ.

Зміевскіе уѣздные Предводители.

1798. Ковалевскій, Иванъ Ивановичъ, коллежскій ассесоръ.
1801. Мейеръ, Петръ Юрьевичъ, маіоръ.
1804. Шидловскій, Николай Васильевичъ, титулярный совѣтникъ.
1807. Шидловскій, Николай Васильевичъ, титулярный совѣтникъ.
1810. Шидловскій, Николай Васильевичъ, титулярный совѣтникъ.
1813. Бедряга, Александръ Акимовичъ, губернскій секретарь.
1816. Смирницкій, Николай Савичъ, маіоръ.
1819. Смирницкій, Николай Савичъ, маіоръ.
1822. Смирницкій, Николай Савичъ, надворный совѣтникъ.
1825. Смирницкій, Николай Савичъ, надворный совѣтникъ.
1828. Раденъ, баронъ, Павелъ Федоровичъ, ротмистръ.
1831. Стремоуховъ, Павелъ Васильевичъ, гвардіи штабсъ-капитанъ.
1834. Ковалевскій, Егоръ Ивановичъ, ротмистръ.
1837. Ковалевскій, Егоръ Ивановичъ, ротмистръ.
1840. Ковалевскій, Егоръ Ивановичъ, ротмистръ.
1843. Раденъ, баронъ, Павелъ Федоровичъ, ротмистръ.
1846. Раденъ, баронъ, Павелъ Федоровичъ, ротмистръ.
1849. Раденъ, баронъ, Павелъ Федоровичъ, ротмистръ.
1852. Раденъ, баронъ, Павелъ Федоровичъ, ротмистръ.
1855 съ 29 Іюня. Орловъ, Иванъ Афанасьевичъ, коллежскій секретарь.
1855. Орловъ, Иванъ Афанасьевичъ, коллежскій секретарь.
1858. Орловъ, Иванъ Афанасьевичъ, коллежскій секретарь.
1860 съ 5 Августа. Кудашевъ, князь, Алексѣй Сергѣевичъ, гвардіи штаб.-капитанъ.
1861. Кудашевъ, князь, Алексѣй Сергѣевичъ, гвардіи штаб.-капитанъ.
1864. Кудашевъ, князь, Алексѣй Сергѣевичъ, гвардіи штаб.-капитанъ.
1867. Замятинъ, Дмитрій Егоровичъ, титулярный совѣтникъ.
1870. Лесевицкій, Романъ Дмитріевичъ, коллежскій секретарь.
1873. Лесевицкій, Романъ Дмитріевичъ, коллежскій секретарь.
1876. Лесевицкій, Романъ Дмитріевичъ, коллежскій секретарь
1879. Грѣховъ, Александръ Васильевичъ, гвардіи полковникъ.
1882. Грѣховъ, Александръ Васильевичъ, гвардіи полковникъ.
1883 съ 7 Февраля. Илляшевичъ, Левъ Васильевичъ, флота капитанъ-лейтенантъ.

Лебединскіе уѣздные Предводители.

1780. Миклашевскій, Иванъ Ивановичъ.
1783. Миклашевскій, Иванъ Ивановичъ, маіоръ.
Кондратьевъ, Андрей,—капитанъ.
1786. Елютинъ, Григорій Павловичъ, коллежскій секретарь.
1789. Елютинъ, Григорій Павловичъ, коллежскій секретарь.
1792. Романовъ, Михаилъ Романовичъ, подпоручикъ.
1795. Романовъ, Михаилъ Романовичъ, подпоручикъ.

1802. Алферовъ, Алексѣй.
1804. Марковъ, Василій Ивановичъ, надворный совѣтникъ.
1807. Лосевъ, Николай Васильевичъ, поручикъ.
1810. Лосевъ, Николай Васильевичъ, поручикъ.
1813. Красовскій, Александръ Ивановичъ, флота капитанъ-лейтенантъ.
1816. Времевъ, Николай Васильевичъ, поручикъ.
1819. Романовъ, Николай Степановичъ, штаб.-капитанъ.
1822. Романовъ, Степанъ Степановичъ, подполковникъ.
1825. Романовъ, Степанъ Степановичъ, подполковникъ.
1828. Галкинъ, Александръ Акимовичъ, подпоручикъ.
Заславскій, Игнатій Савичъ, эсаулъ.
1831. Иваненковъ, Александръ Андреевичъ, надворный совѣтникъ.
1834. Иваненковъ, Александръ Андреевичъ, коллежскій совѣтникъ.
1837. Иваненковъ. Александръ Андреевичъ, коллежскій совѣтникъ.
1840. Иваненковъ, Александръ Андреевичъ, статскій совѣтникъ.
1843. Мариновскій, Іосифъ Игнатьевичъ, полковникъ.
Иваненковъ, Александръ Андреевичъ, статскій совѣтникъ.
1846. Щербатовъ, князь, Сергѣй Александровичъ, полковникъ.
1849. Лосевъ, Александръ Николаевичъ, титулярный совѣтникъ.
1852. Лосевъ, Александръ Николаевичъ, титулярный совѣтникъ.
1855. Лосевъ, Александръ Николаевичъ, колежскій ассесоръ.
1858. Лосевъ, Александръ Николаевичъ, надворный совѣтникъ.
1860 съ 28 Мая. Третьяковскій, Андрей Ивановичъ, маіоръ.
6861. Третьяковскій, Андрей Ивановичъ, маіоръ.
1864. Хрущевъ, Дмитрій Александровичъ, титулярный совѣтникъ.
1867. Капнистъ, графъ, Василій Алексѣевичъ, коллежскій секретарь.
1870. Капнистъ, графъ, Василій Алексѣевичъ, титулярный совѣтникъ.
1873. Капнистъ, графъ, Василій Алексѣевичъ, коллежскій ассесоръ.
1876. Капнистъ, графъ, Василій Алексѣевичъ, надворный совѣтникъ.
1879. Капнистъ, графъ, Василій Алексѣевичъ, статскій совѣтникъ.
1882. Капнистъ, графъ, Василій Алексѣевичъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ.

Гербъ бывшаго Бѣлопольскаго уѣзда.

„Три водяныя мельницы въ золотомъ полѣ, каковыхъ въ самомъ дѣлѣ, какъ въ городѣ, такъ и въ окрестностяхъ онаго весьма много“.

Примѣчаніе. Списокъ Предводителей Дворянства помѣщенъ на страницѣ 12-й приложеній.

Валковскіе уѣздные Предводители.

1780. Шидловскій, Григорій Романовичъ, маіоръ.
1783. Ковалевскій, Андрей Ивановичъ, коллежскій ассесоръ.
1786. Куликовскій, Николай Матвѣевичъ, надворный совѣтникъ.
1789. Куликовскій, Николай Матвѣевичъ, надворный совѣтникъ.
1792. Куликовскій, Николай Матвѣевичъ, надворный совѣтникъ.
1795. Поклонскій, Романъ Филипьевичъ, коллежскій ассесоръ.

1804. Куликовскій, Михаилъ Матвѣевичъ, полковникъ.
1807. Куликовскій, Михаилъ Матвѣевичъ, полковникъ.
1810. Куликовскій, Михаилъ Матвѣевичъ, полковникъ.
1813. Куликовскій, Михаилъ Матвѣевичъ, полковникъ.
1816. Павловъ, Николай Максимовичъ, коллежскій ассесоръ.
1819. Павловъ, Николай Максимовичъ, коллежскій ассесоръ.
1822. Лялинъ, Аркадій Ивановичъ, маіоръ.
1825. Костевскій, Петръ Афанасьевичъ, коллежскій совѣтникъ.
1828. Костевскій, Петръ Афанасьевичъ, коллежскій совѣтникъ
1831. Сошальскій, Афанасій Тихоновичъ, коллежскій маіоръ.
1834. Розенъ, баронъ, Михаилъ Карловичъ, подполковникъ.
1837. Розенъ, баронъ, Михаилъ Карловичъ, подполковникъ.
1840. Розенъ, баронъ, Михаилъ Карловичъ, коллежскій совѣтникъ.
1843. Костырь, Макаръ Николаевичъ, артиллеріи полковникъ.
1846. Кирьяковъ, Алексѣй Алексѣевичъ, коллежскій ассесоръ.
1849. Кирьяковъ, Алексѣй Алексѣевичъ, коллежскій ассесоръ
1852. Кирьяковъ, Алексѣй Алексѣевичъ, коллежскій ассесоръ.
1855. Романовскій, Николай Николаевичъ, надворный совѣтникъ.
1858. Бахметевъ, Иванъ Николаевичъ, поручикъ.
1861. Бахметевъ, Иванъ Николаевичъ, штабъ-ротмистръ.
1864. Павловъ, Михаилъ Федоровичъ, титулярный совѣтникъ.
1867. Павловъ, Михаилъ Федоровичъ, титулярный совѣтникъ.
1870. Павловъ, Михаилъ Федоровичъ, титулярный совѣтникъ.
1873. Гревсъ, Николай Михайловичъ, штабъ-ротмистръ.
1876. Гревсъ, Николай Михайловичъ, штабъ-ротмистръ.
1879. Гревсъ, Николай Михайловичъ, штабъ-ротмистръ.
1882. Шидловскій, Михаилъ Николаевичъ, тайный совѣтникъ.

Богодуховскіе уѣздные Предводители.

1780. Павловъ, Максимъ Ивановичъ, поручикъ.
1783. Павловъ, Максимъ Ивановичъ, поручикъ.
1786. Павловъ, Максимъ Ивановичъ, поручикъ.
1789. Павловъ, Максимъ Ивановичъ, поручикъ.
1792. Павловъ, Максимъ Ивановичъ, поручикъ.
1795. Павловъ, Максимъ Ивановичъ, титулярный совѣтникъ.
1798. Куликовскій, Николай Матвѣевичъ, надворный совѣтникъ.
1801. Куликовскій, Иванъ Евстафьевичъ, надворный совѣтникъ.
1804. Баярскій, Иванъ Михайловичъ, маіоръ.
1807. Подгоричани, графъ, Михаилъ Ивановичъ, маіоръ.
1810. Лѣсницкій, Данило Николаевичъ, штаба-фельдмаршальскаго секретарь.
1813. Лѣсницкій, Данило Николаевичъ, штаба-фельдмаршальскаго секретарь.
1816. Нахимовъ, Иванъ Николаевичъ, штабъ-ротмистръ.
1819. Павловъ, Федоръ Максимовичъ, маіоръ.
1822. Каразинъ, Иванъ Назарьевичъ, титулярный совѣтникъ.
1825. Каразинъ, Иванъ Назарьевичъ, титулярный совѣтникъ.
1828. Павловъ, Карпъ Александровичъ, коллежскій ассесоръ.
1831. Желтухинъ, Антонъ Николаевичъ, гвардіи поручикъ.
1834. Нахимовъ, Петръ Ивановичъ, артиллеріи подпоручикъ.
1837. Павловъ, Карпъ Александровичъ, коллежскій ассесоръ.
1840. Перекрестовъ-Осиповъ, Николай Еремѣевичъ, надворный совѣтникъ.
1843. Адамовъ, Иванъ Семеновичъ, коллежскій ассесоръ.
1846. Анненковъ, Степанъ Егоровичъ, штабъ-ротмистръ.
1849. Анненковъ, Степанъ Егоровичъ, коллежскій секретарь.
1852. Анненковъ, Степанъ Егоровичъ, титулярный совѣтникъ.
1855. Анненковъ, Степанъ Егоровичъ, коллежскій ассесоръ.
1858. Кованько, Дмитрій Федоровичъ, полковникъ.
1861. Кованько, Дмитрій Федоровичъ, полковникъ.
1864. Карповъ, Михаилъ Николаевичъ, титулярный совѣтникъ.
1867. Кованько, Данило Ивановичъ, гвардіи поручикъ.
1870. Кованько, Данило Ивановичъ, гвардіи штабъ-ротмистръ.
1873. Кованько, Данило Ивановичъ, гвардіи штабъ-ротмистръ.
1876. Кованько, Данило Ивановичъ, гвардіи штабъ-ротмистръ.
1879. Кубашъ, Николай Константиновичъ, коллежскій секретарь.
1882. Бискупскій, Викторъ Ксеверьевичъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ.

Волчанскіе Уѣздные Предводители.

1780. Полянскій, Василій Александровичъ.
1783. Хлоповъ, Николай Ивановичъ, капитанъ.
1786. Времевъ, Владиміръ Григорьевичъ, полковникъ.
1789. Мухановъ, Евграфъ Терентьевичъ, секундъ-маіоръ.
1792. Батезатулъ, Михаилъ Ивановичъ, подполковникъ.
1795. Бреиловъ, Александръ Яковлевичъ, титулярный совѣтникъ.

1802. Поклонскій, Романъ Филипьевичъ, коллежскій ассесоръ.
1804. Донецъ-Захаржевскій, Владиміръ Яковлевичъ, подполковникъ.
1807. Поклонскій, Романъ Филипьевичъ, коллежскій ассесоръ.
1810. Поклонскій, Романъ Филипьевичъ, коллежскій ассесоръ.
1813. Времевъ, Александръ Мироновичъ, подполковникъ.
1816. Времевъ, Александръ Мироновичъ, подполковникъ.
1819. Поклонскій, Романъ Филипьевичъ, коллежскій ассесоръ.
1822. Донецъ-Захаржевскій, Андрей Николаевичъ, ротмистръ.
1825. Богдановичъ, Александръ Федоровичъ, поручикъ.
1828. Богдановичъ, Александръ Федоровичъ, поручикъ.
1831. Хитрово, Николай Александровичъ, поручикъ.
1834. Хорватъ, Левъ Дмитріевичъ, камеръ-юнкеръ губернскій секретарь.
1837. Богдановичъ, Федоръ Ивановичъ, поручикъ.
1840. Хорватъ, Левъ Дмитріевичъ, камеръ-юнкеръ.
1843. Колокольцевъ, Григорій Дмитріевичъ, маіоръ.
1846. Колокольцевъ, Григорій Дмитріевичъ, надворный совѣтникъ.
1849. Бахметевъ, Николай Николаевичъ, гвардіи штаб.-ротмистръ.
1852. Бахметевъ, Николай Николаевичъ, гвардіи штаб.-ротмистръ.
1855. Бахметевъ, Николай Николаовичъ, гвардіи штаб.-ротмистръ.
1858. Бекарюковъ, Дмитрій Ивановичъ, гвардіи поручикъ.
1861. Бекарюковъ, Захарій Ивановичъ, гвардіи ротмистръ.
1864. Задонскій, Владиміръ Войновичъ, гвардіи корнетъ.
1867. Бекарюковъ, Василій Ивановичъ, гвардіи поручикъ.
1870. Ковалевскій, Иванъ Николаевичъ, коллежскій ассесоръ.
1873. Ковалевскій, Иванъ Николаевичъ, коллежскій ассесоръ.
1876. Ковалевскій, Иванъ Николаевичъ, коллежскій ассесоръ.
1879. Задонскій, Владиміръ Войновичъ, надворный совѣтникъ.
1882. Гендриковъ, графъ, Петръ Симоновичъ, статскій совѣтникъ.

Золочевскіе уѣздные Предводители.

1780. Абаза, Андрей Евстафьевичъ.
1783. Куликовскій, Иванъ Евстафьевичъ, капитанъ.
1786. Петровичъ, Филиппъ Ивановичъ, премьеръ-маіоръ.
1789. Ковалевскій, Максимъ Ивановичъ, секундъ-маіоръ.
1792. Куликовскій, Иванъ Евстафьевичъ, коллежскій ассесоръ.
1795. Куликовскій, Иванъ Евстафьевичъ, коллежскій ассесоръ.

Бѣлопольскіе уѣздные Предводители.

1780. Титтовъ, Иванъ Зиновьевичъ.
1783. Куколь-Яснопольскій, Осипъ Петровичъ, маіоръ.
1786. Куколь-Яснопольскій, Владиміръ Петровичъ, подпоручикъ.
1789. Кочетовъ, Петръ Ивановичъ, прапорщикъ.
1792. Куколь-Яснопольскій, Николай, ротмистръ.
1795. Куколь-Яснопольскій, Андрей Петровичъ, ротмистръ.

Недригайловскіе уѣздные Предводители.

1780. Романовъ, Григорій Васильевичъ, подпоручикъ, и. д. предводителя.
1783. Романовъ, Павелъ Романовичъ, поручикъ.
1786. Романовъ, Михаилъ Романовичъ, поручикъ.
1789. Пустовойтовъ, Иванъ Ивановичъ, капитанъ.
1792. Романовъ, Степанъ Романовичъ, подпоручикъ.
1795. Романовъ, Степанъ Романовичъ, подпоручикъ.

Краснокутскіе уѣздные Предводители.

1780. Лесевицкій, Степанъ Емельяновичъ, маіоръ.
1783. Лесевицкій, Степанъ Емельяновичъ, маіоръ.
1786. Ограновичъ, Яковъ Яковлевичъ, премьеръ-маіоръ.
1789. Перекрестовъ-Осиповъ, Еремій Васильевичъ, премьеръ-маіоръ.
1792. Перекрестовъ-Осиповъ, Еремій Васильевичъ, премьеръ-маіоръ.
1795. Боярскій, Григорій Васильевичъ, секундъ-маіоръ.

Купянскіе уѣздные Предводители.

1795. Кишинцевъ, Иванъ Ивановичъ, коллежскій ассесоръ.
1798. Кишинцевъ, Иванъ Ивановичъ, коллежскій ассесоръ.
1801. Рейзаліонъ-Сашальскій, Дмитрій Юрьевичъ, ротмистръ.
1804. Тихоцкій, Иванъ Яковлевичъ, ротмистръ.
1807. Рейзаліонъ-Сашальскій, Дмитрій Юрьевичъ, ротмистръ.
1810. Рейзаліонъ-Сашальскій, Дмитрій Юрьевичъ, ротмистръ.
1813. Мечниковъ, Егоръ Ильичъ, оберъ-гиттель-фельдвалтеръ.
1816. Мечниковъ, Егоръ Ильичъ, оберъ-гиттель-фельдвалтеръ.
1819. Мечниковъ, Егоръ Ильичъ, надворный совѣтникъ.
1822. Мечниковъ, Егоръ Ильичъ, надворный совѣтникъ.
1825. Іонъ, Александръ Адамовичъ, штаб.-капитанъ.
1828. Яблонскій, Николай Апполоновичъ, губернскій секретарь.
1831. Пузановъ, Петръ Алексѣевичъ, артиллеріи лейтенантъ.
1834. Яблонскій, Николай Апполоновичъ, губернскій секретарь.
1837. Яблонскій, Николай Апполоновичъ, губернскій секретарь.
1840. Рейзаліонъ-Сашальскій, Егоръ Дмитріевичъ, подполковникъ.
1843. Рейзаліонъ-Сашальскій, Егоръ Дмитріевичъ, подполковникъ.
Мерескуловъ, Семенъ Ивановичъ, надворный совѣтникъ.
1846. Ковалевскій, Владиміръ Петровичъ, статскій совѣтникъ.
1849. Клепацкій, Іосифъ Фадѣевичъ, штаб.-капитанъ.
1852. Клепацкій, Іосифъ Фадѣевичъ, штаб.-капитанъ.
1855. Рейзаліонъ-Сашальскій, Егоръ Дмитріевичъ, подполковникъ.
1857 съ 5 Марта. Клепацкій, Іосифъ Фадѣевичъ, штаб.-капитанъ.
1858. Курчаниновъ, Николай Федоровичъ, штаб.-ротмистръ.
1861. Рейзаліонъ-Сашальскій, Егоръ Егоровичъ, коллежскій ассесоръ.
1864. Мечниковъ, Илья Ивановичъ, генералъ-маіоръ.
1867. Телятниковъ, Иванъ Алексѣевичъ, подполковникъ.
1870. Воронецъ, Дмитрій Васильевичъ, подполковникъ.
1873. Телятниковъ Иванъ Алексѣевичъ, подполковникъ.
1876. Телятниковъ, Иванъ Алексѣевичъ, подполковникъ.
1879. Телятниковъ, Иванъ Алексѣевичъ, подполковникъ.
1882. Буцкій, Николай Петровичъ, полковникъ.

Старобѣльскіе уѣздные Предводители.

1795. Гарцевичъ, Алексѣй Петровичъ, маіоръ.
1798. Гарцевичъ, Алексѣй Петровичъ, маіоръ.
1801. Римскій-Корсакъ, Василій Даниловичъ, маіоръ.

1825. Сухановъ, Гавріилъ Гавріиловичъ, коллежскій ассесоръ.
1828. Сухановъ, Гавріилъ Гавріиловичъ, коллежскій ассесоръ.
1830. Сухановъ, Гавріилъ Гавріиловичъ, коллежскій ассесоръ.
1834. Тевяшевъ, Павелъ Александровичъ, поручикъ.
1837. Савельевъ, Петръ Даниловичъ, маіоръ.
1840. Савельевъ, Петръ Даниловичъ, маіоръ.
1843. Шабельскій, Помпей Павловичъ, камеръ-юнкеръ.
1846. Сухановъ, Гавріилъ Гавріиловичъ, коллежскій ассесоръ.
Поповъ, Василій Николаевичъ, поручикъ.
1849. Поповъ, Василій Николаевичъ, поручикъ.
Струковъ, Иванъ Тимофѣевичъ, штаб.-ротмистръ.
1852. Дьяковъ, Николай Алексѣевичъ, титулярный совѣтникъ.
1855. Мариновъ, Александръ Львовичъ, маіоръ.
1858. Мариновъ, Александръ Львовичъ, маіоръ.
1861. Мариновъ, Александръ Львовичъ, маіоръ.
1864. Мариновъ, Александръ Львовичъ, маіоръ.
1867. Дьяковъ, Николай Алексѣевичъ, надворный совѣтникъ.
1870. Дьяковъ, Наколай Алексѣевичъ, надворный совѣтникъ.
1872. Тевяшевъ, Михаилъ Андреевичъ коллежскій ассесоръ.
1876. Мицельскій, Апполонъ Николаевичъ, ротмистръ.
1879. Лыковъ, Константинъ Васильевичъ, губернскій секретарь.
1882. Зилотти, Илья Матвѣевичъ, штаб.-капитанъ.

Острогожскіе уѣздные Предводители.

1795. Тевяшевъ, Иванъ, маіоръ.
1798. Астафьевъ, Иванъ Фомичъ, капитанъ.
1801. Куликовскій, Иванъ Петровичъ, капитанъ.

Богучарскіе уѣздные Предводители.

1795. Ровневъ, Иванъ Григорьевичъ, маіоръ.
1798. Ровневъ, Иванъ Григорьевичъ, маіоръ.
1801. Ровневъ, Иванъ Григорьевичъ, маіоръ.

ПОРЯДОКЪ

для выбора въ присутственныя мѣста по Харьковскому намѣстничеству судей и засѣдателей, по прошествіи трехъ-лѣтняго срока отъ установленія сего намѣстничества.

Во всемилостивѣйшемъ Ея Императорскаго Величества учрежденіи, изданномъ въ 7 день ноября прошлаго 1775 года, 3-й главы въ 64, 65, 66, 67, 72, 73 и 75 статьяхъ положенія: уѣздныхъ предводителей, верхняго земскаго суда десять засѣдателей, совѣстнаго суда двухъ засѣдателей, уѣздныхъ судей, земскихъ исправниковъ, засѣдателей уѣзднаго суда и нижняго земскаго суда, выбирать дворянствомъ чрезъ всякіе три года по баламъ; а какъ отъ начальнаго учрежденія сего намѣстничества бывшаго въ сентябрѣ мѣсяцѣ прошлаго 1780 года, установленный при выборѣ ихъ трехлѣтній срокъ наступаетъ; то при вторичныхъ выборахъ въ предводители, уѣздные судьи, земскіе исправники, засѣдатели и въ прочіе чины поступать по слѣдующему:

1) Мѣсяца іюня правящій должность генерала-губернатора сообщитъ въ санктпетербургскую академію наукъ и въ московскій университетъ для припечатанія въ газетахъ, что въ нынѣшнемъ 783 году, въ сентябрѣ мѣсяцѣ по Высочайшему Ея Императорскаго Величества соизволенію, въ харьковскомъ намѣстничествѣ, по случаю истеченія трехлѣтняго по открытіи онаго сроку, послѣдуетъ на основаніи Всемилостивѣйше изданныхъ въ 7 день ноября 1775 года учрежденій, выборъ новыхъ изъ дворянъ судей, то по сему, все дворянство имѣющее въ помянутомъ намѣстничествѣ свои владѣнія, приглашается быть въ губернскій городъ Харьковъ слѣдующаго сентября къ 25 числу.

2) Правителю намѣстничествомъ предложится, чтобы онъ отъ себя губернскому предводителю и всѣмъ уѣзднымъ предводителямъ далъ бы о семъ знать, равно и всему дворянству жительствующему въ семъ намѣстничествѣ, чрезъ нижніе земскіе суды, и при томъ особенно уѣзднымъ предводителямъ предписалъ, чтобъ они по прибытіи въ сентябрѣ мѣсяцѣ имѣли каждый съ собою по своему уѣзду всѣмъ дворянамъ списки, о наличныхъ и отсутственныхъ, съ показаніемъ ихъ лѣтъ, службы и чиновъ, за кѣмъ сколько за каждымъ состоитъ во владѣніи мужескаго полу душъ, изъ написанныхъ по послѣдней ревизіи, и гдѣ находятся въ здѣшней или другой губерніи, а для того долженъ и губернскій предводитель къ вышеупомянутому числу прибыть въ губернскій городъ съ секретаремъ дворянства, уѣздныежъ предводители съ дворянскими протоколистами.

3) Правящій должность генерала-губернатора предложитъ намѣстническому правленію до всѣхъ уѣздныхъ нижнихъ земскихъ судовъ и дворянскихъ опекъ, нижнихъ расправъ и городовыхъ магистратовъ собрать вѣдомости о дѣлахъ рѣшенныхъ и нерѣшенныхъ и о колодникахъ, гдѣ оные есть, а при томъ во всѣ тѣ мѣста съ нарочнымъ-же съ строжайшимъ предписаніемъ подтвердить чтобы оныя дѣла буде какія у нихъ съ открытія намѣстничества и въ нынѣшнемъ году вступившія, за сроками, не оконченными состоятъ а паче колодничьи, рѣшили въ самой крайней скорости и конечно въ свою бытность, не полагая въ отдачу нерѣшенными при смѣнѣ новымъ судьямъ, о чемъ Харьковскому намѣстническому правленію по должности и войти въ разсмотрѣніе, и буде по какимъ мѣстамъ таковыя долговременно нерѣшенныя дѣла и по нихъ содержащіеся колодники окажутся, стаковыми въ происходимой медленности и внерѣшимости оныхъ на сроки, поступить по законамъ и по Высочайшему вновь о губерніяхъ учрежденію.

4) Правящій должность генерала-губернатора даетъ ордеръ харьковскому городничему чрезъ правленія намѣстничества, чтобы всѣмъ дворянскимъ предводителямъ и дворянамъ собирающимся въ Харьковъ, по требованіямъ ихъ, отводить квартиры безпрепятственно, за которыя обывателямъ и брать платежъ за особливый нокой, который отопленъ быть долженъ хозяйскими дровами, въ недѣлю по одному рублю, а за вмѣстный постояльца съ хозяиномъ съ каждаго постояльца цо пяти копѣекъ въ сутки, что сдѣлаетъ тридцать пять копѣекъ въ недѣлю, а притомъ если который постоялецъ будетъ для себя особый столъ имѣть и кушанье готовить, и протче на особой кухнѣ то постояльцу употреблять на то свои дрова а не хозяйскіе.

5) Правящій должность генерала-губернатора сообщитъ преосвященному Бѣлгородскому и Обоянскому что выборъ новыхъ судей послѣдуетъ въ нынѣшнемъ 1783 году въ сентябрѣ мѣсяцѣ, то чтобъ его преосвященство во всѣ здѣшней губерніи города благоволилъ дать повелѣніе, дабы въ назначенные по обряду выборовъ дни, производимо было въ соборныхъ, а гдѣ оныхъ нѣтъ, въ первоначальныхъ церквяхъ служеніе литургіи съ пристойнымъ къ тому поученіемъ и молебствіемъ о Высочайшемъ Ея Императорскаго Величества здравіи съ колѣно преклоненіемъ, а что до здѣшняго губернскаго города принадлежитъ, то въ какое точно время должно быть сему, заблаговременно ему знать дано будетъ.

6) Правящій должность генерала-губернатора дастъ ордеръ Харьковскому городничему чрезъ правителя намѣстничества, чтобъ онъ приказалъ всѣмъ находящимся въ здѣшней штатной командѣ штабъ и оберъ-офицерамъ (кои имѣютъ въ здѣшнемъ намѣстничествѣ деревни) явится для вписанія къ выборамъ тѣхъ округовъ къ предводителямъ, въ коихъ они помѣщиками состоятъ, а чрезъ полицію оповѣстить всѣмъ находящимся здѣсь въ городѣ въ присутственныхъ мѣстахъ, какъ со стороны коренной, такъ и отъ дворянъ выбраннымъ судьямъ, чтобъ также и они кто по округамъ гдѣ свои деревни имѣютъ, явились къ нимъ же предводителямъ.

7) Тогожъ числа дать повелѣніе для отводу особеннаго дома къ собранію уѣздныхъ предводителей.

8) Правящій должность генерала-губернатора дастъ предложеніе губернскому предводителю, чтобъ подъ начальствомъ его всѣ уѣздные предводители по пріѣздѣ въ губернскій городъ собрались въ одинъ домъ назначенный для того, и повѣрилибъ списки одинъ съ другимъ о дворянахъ, дабы вдвойнѣ написанныхъ не было, а какъ дворяне станутъ съѣзжаться въ губернскій городъ изъ уѣздовъ составляющихъ все намѣстничество, приказалъ бы

Гербъ бывшаго Недригайловскаго уѣзда.

„Восемь черныхъ сливъ въ золотомъ полѣ означающихъ великое въ томъ мѣстѣ оныхъ изобиліе“.

Примѣчаніе. Списокъ Предводителей Дворянства помѣщенъ на страницѣ 12-й приложеній.

23. Благороднаго наслѣдственное имѣніе, въ случаѣ осужденія и по важнѣйшему преступленію, да отдается законному его наслѣднику, или наслѣдникамъ.

24. Понеже желаніе и хотѣніе Наше было, есть и впредь съ помощію Божіею непремѣнно будетъ, чтобъ Имперія Всероссійская управляема была издаваемыми отъ Самодержавной Нашей власти узаконеніями и постановленіями для утвержденія правосудія, правды и безопасности имѣнія и имущества каждаго: находимъ справедливо снова запретить и строго подтвердить древнія о томъ запрещенія, да не дерзнетъ никто безъ суда и приговора, въ силу законовъ тѣхъ Судебныхъ мѣстъ, коимъ суды поручены, самовольно отобрать у благороднаго имѣніе, или оное разорять.

25. Правосудіе и возмездіе за преступленіе ввѣрены въ каждомъ Намѣстничествѣ единственно Судебнымъ на то установленнымъ мѣстамъ; они выслушиваютъ жалобы истца и оправданія отвѣтчика, и чинятъ рѣшенія по законамъ, которымъ всякъ, какого бы рода и поколѣнія ни былъ, повиноватися обязанъ: и для того буде благородный имѣетъ законное требованіе, или кто на благороднаго, то оное разобрать надлежитъ въ установленныхъ и на то власть имѣющихъ Судебныхъ мѣстахъ предписаннымъ порядкомъ; ибо несправедливо и съ общимъ порядкомъ несходственно бы было, когда бы всякъ въ собственномъ своемъ дѣлѣ вздумалъ сдѣлаться судьею.

26. Благороднымъ подтверждается право покупать деревни.

27. Благороднымъ подтверждается право оптомъ продавать, что у нихъ въ деревняхъ родится, или рукодѣліемъ производится.

28. Благороднымъ дозволяется имѣть фабрики и заводы по деревнямъ.

29. Благороднымъ дозволяется въ вотчинахъ ихъ заводить мѣстечки, и въ нихъ торги и ярманки согласно съ Государственными узаконеніями, съ вѣдома Генералъ-Губернаторовъ и Губернскихъ Правленій, и съ наблюденіемъ, чтобъ сроки ярманокъ въ мѣстечкахъ ихъ соображены были со сроками въ другихъ окрестныхъ мѣстахъ.

30. Благороднымъ подтверждается право имѣть, или строить, или покупать домы въ городахъ, и въ оныхъ имѣть рукодѣліе.

31. Буде кто благородный желаетъ пользоваться городовымъ правомъ, да повинуется оному.

32. Благороднымъ дозволяется оптомъ продавать, или изъ указныхъ гаваней за моря отпускать товаръ, какой у кого родится, или на основаніи законовъ выдѣланъ будетъ; ибо имъ не запрещается имѣть, или заводить фабрики, рукодѣлія и всякіе заводы.

33. Подтверждается благороднымъ право собственности, дарованное милостивымъ указомъ отъ 28 Іюня 1782 года, не только на поверхности земли, каждому изъ нихъ принадлежащей; но и въ нѣдрахъ той земли и въ водахъ, ему принадлежащихъ, на всѣ сокровенные минералы и произрастенія, и на всѣ изъ того дѣлаемые металлы въ полной силѣ и разумѣ, какъ въ томъ указѣ изъяснено.

34. Подтверждается благороднымъ право собственности въ лѣсахъ, растущихъ въ ихъ дачахъ, и свободнаго ихъ употребленія въ полной силѣ и разумѣ, какъ въ милостивомъ указѣ 22 Сентября 1782 года изображено.

35. По деревнямъ помѣщичій домъ имѣетъ быть свободенъ отъ постоя.

36. Благородный самолично изъемлется отъ личныхъ податей.

б. О собраніи Дворянъ, установленіи Общества Дворянскаго въ губерніи и о выгодахъ Дворянскаго Общества.

37. Нашимъ вѣрноподданнымъ Дворянамъ жалуемъ дозволеніе собираться въ той губерніи, гдѣ жительство имѣютъ, и составлять дворянское общество въ каждомъ Намѣстничествѣ, и пользоваться нижеписанными правами, выгодами, отличностями и преимуществами.

38. Дворянство собирается въ губерніи по позыву и дозволенію Генералъ-Губернатора, или Губернатора, какъ для ввѣренныхъ Дворянству выборовъ, такъ и для выслушиванія предложеній Генералъ-Губернатора, или Губернатора, всякіе три года въ зимнее время.

39. Собранію Дворянства въ Намѣстничествѣ дозволяется избрать Губернскаго Предводителя Дворянства той губерніи; и для того Собранію Дворянства всякіе три года представить изъ Уѣздныхъ Дворянскихъ Предводителей двухъ Государеву Намѣстнику или Правителю, и котораго изъ сихъ Генералъ-Губернаторъ или Губернаторъ назначитъ, тому и быть Губернскимъ Предводителемъ Дворянства той губерніи.

40. По силѣ 64 и 211 статей Учрежденій, Уѣздный Предводитель Дворянства выбирается Дворянствомъ того уѣзда чрезъ всякіе три года по балламъ.

41. По силѣ 65 статьи Учрежденій, Верхняго Земскаго Суда 10 Засѣдателей и двое Засѣдателей Совѣстнаго Суда выбираются Дворянствомъ тѣхъ уѣздовъ, кои составляютъ подсудное вѣдомство того Верхняго Земскаго Суда, чрезъ всякіе три года, и представляются отъ онаго Правителю или Губернатору, когда Генералъ-Губернатора на мѣстѣ нѣтъ; и буде за ними нѣтъ явнаго порока, то Государевъ Намѣстникъ, или въ небытность его Правитель Намѣстничества подтверждаетъ Дворянскій выборъ.

42. Десять Засѣдателей (Верхняго Земскаго Суда и Засѣдатели Совѣстнаго Суда, Уѣзднаго Суда и Нижняго Земскаго Суда) выбираются чрезъ всякіе три года Дворянствомъ тѣхъ уѣздовъ, кои составляютъ подсудное вѣдомство того Верхняго Земскаго Суда изъ Дворянъ, на мѣстѣ живущихъ, или изъ тѣхъ, кои въ дворянскомъ спискѣ той губерніи написаны суть, но неотлучны по службѣ и должностямъ бываютъ.

43. По силѣ 66 статьи Учрежденій, Уѣздный или Окружный Судья и Земскій Исправникъ или Капитанъ выбираются Дворянствомъ чрезъ всякіе три года, и представляются отъ онаго Правителю и буде за ними нѣтъ явнаго порока, то Губернаторъ подтверждаетъ Дворянскій выборъ.

44. По силѣ 67 статьи Учрежденій, Засѣдатели Уѣзднаго Суда и Дворянскіе Засѣдатели Нижняго Земскаго Суда выбираются Дворянствомъ чрезъ три года, и представляются Правителю; и буде за ними нѣтъ явнаго порока, то Губернаторъ подтверждаетъ Дворянскій выборъ.

45. Собраніе Дворянства, буде выборъ всего Дворянства по балламъ продолжителенъ и неудобенъ окажется: тогда дозволяется Собранію Дворянства представить кандидатовъ, изъ коихъ баллотировать.

46. Въ случаѣ предложеній Дворянству отъ Генералъ-Губернатора или Губернатора, Собраніе Дворянства въ губерніи беретъ предложенія во уваженіе, и на оныя чинить по случаю или пристойные отвѣты, или соглашенія, сходственныя какъ узаконеніямъ, такъ и общему добру.

47. Собранію Дворянства дозволяется представить Генералъ-Губернатору или Губернатору о своихъ общественныхъ нуждахъ и пользахъ.

48. Подтверждается Собранію Дворянства дозволеніе дѣлать представленія и жалобы чрезъ Депутатовъ ихъ какъ Сенату, такъ и Императорскому Величеству на основаніи узаконеній.

49. Собранію Дворянства запрещается дѣлать положенія, противныя законамъ, или требованіи въ нарушеніи узаконеній, подъ опасеніемъ за первый случай, (то есть за положенія противныя законамъ) наложенія и взысканія съ Собранія пени 200 рублей; а за второй случай (то есть за требованія въ нарушеніи узаконеній) уничтоженія недѣльныхъ требованій; что поручается бдѣнію и иску Губернскихъ Стряпчихъ, по силѣ втораго предмета должности ихъ.

50. Собранію Дворянства въ каждомъ Намѣстничествѣ дозволяется въ Губернскомъ городѣ имѣть домъ для Собранія Дворянства той губерніи.

51. Собранію Дворянства каждой губерніи дозволяется въ Намѣстничествѣ имѣть Архиву.

52. Собранію Дворянства каждой губерніи дозволяется имѣть печать.

53. Собранію Дворянства каждой губерніи дозволяется избрать и имѣть своего собственнаго Секретаря.

54. Собранію Дворянства каждой губерніи дозволяется составить особливую казну своими добровольными складками, и оную казну употреблять имъ по общему ихъ согласію.

55. Да не взыщется на Дворянствѣ вообще личное преступленіе Дворянина.

56. Собраніе Дворянства на судъ да не предстанетъ, но да защищается своимъ Стряпчимъ.

57. Собраніе Дворянства ни въ какомъ случаѣ не подлежитъ стражѣ.

58. По силѣ 173 статьи Учрежденій, въ Верхній Земскій Судъ вносятся по апелляціи на Уѣздные Суды, Дворянскія Опеки и Нижніе Земскіе Суды, всѣ дѣла, жалобы и тяжбы Дворянскія и на Дворянина, какъ гражданскія, такъ и уголовныя, дѣла, касающіяся до вотчинъ, выгодъ, привиллегій, завѣщанія до наслѣдства въ имѣніи и до права наслѣдованія; спорныя о владѣніи, тяжкія до безчестія и до права Стряпчихъ касающіяся; такожъ и всѣ дѣла разночинцевъ тѣхъ, кои по правамъ апелляціи на Уѣздные и Нижніе Земскіе Суды непосредственно до Верхняго Земскаго Суда принадлежатъ.

59. По силѣ 20 и 209 статей Учрежденій, при каждомъ Уѣздномъ Судѣ учреждается мѣсто подъ названіемъ: Дворянская Опека для Дворянскихъ вдовъ и малолѣтнихъ.

60. По силѣ 21 и 210 статей Учрежденій, въ Дворянской Опекѣ предсѣдаетъ Уѣздный Дворянскій Предводитель, и засѣдаютъ Уѣздный Судья и его Засѣдатели.

61. По силѣ 213 статьи Учрежденій, Дворянской Опекѣ поручается попеченіе не токмо о оставшихъ послѣ Дворянскихъ родителей малолѣтнихъ сиротахъ и ихъ имѣніи, но и о вдовахъ и ихъ дѣтяхъ.

62. Собранію Дворянства запрещается избирать для тѣхъ должностей, кои по снлѣ Учрежденій выборомъ наполняются, Дворянина, котораго доходъ съ деревень ниже 100 р. составляетъ, и который моложе 25 лѣтъ.

63. Въ Собраніи Дворянства, Дворянинъ, который самъ не владѣетъ деревнею, и моложе 25 лѣтъ, присутствовать можетъ; но голоса не имѣетъ.

64. Въ Собраніи Дворянства быть можетъ Дворянинъ, который вовсе не служилъ, или, бывъ въ службѣ, до Оберъ-Офицерскаго чина не дошелъ (хотя бы Оберъ-Офицерскій чинъ ему при отставкѣ и былъ данъ); но съ заслуженными сидѣть не долженъ, ни голоса въ Собраніи Дворянства имѣть не можетъ, ни выбранъ быть способенъ для тѣхъ должностей, кои наполняются выборомъ Собранія Дворянства.

65. Собранію Дворянства дозволяется исключить изъ Собранія Дворянства Дворянина, который опороченъ судомъ, или котораго явный и безчестный порокъ всѣмъ извѣстенъ, хотя бы и судимъ еще не былъ, пока оправдается.

66. Возобновляемъ повелѣнія, блаженныя памяти, Предковъ Нашихъ, изданныя по уничтоженіи (согласномъ съ прошеніемъ о томъ самихъ Дворянъ) вреднаго Государству мѣстничества, и снова повелѣваемъ предбудущимъ родамъ на память во всякой губерніи составить Дворянскую родословную книгу, въ коей вписать Дворянство той губерніи, дабы доставить каждому благородному Дворянству роду тѣмъ наипаче способіе продолжать свое достоинство и названіе наслѣдственно, въ поколѣніе, непрерывно, непоколебимо и невредимо отъ отца къ сыну, внуку, правнуку и законному потомству, пока Богу угодно продлить имъ наслѣдіе.

67. Для составленія въ Намѣстничествѣ Дворянской родословной книги, Дворянство каждаго уѣзда избираетъ по одному Депутату чрезъ всякіе три года по балламъ, дабы тѣ Депутаты обще съ Губернскимъ Предводителемъ Дворянства

той губерніи имѣли попеченіе о дѣйствительномъ составленіи и продолженіи той Дворянской родословной книги, по данному имъ для того наставленію.

68. Въ Дворянскую родословную книгу въ Намѣстничествѣ внести имя и прозваніе всякаго Дворянина въ той губерніи имѣніемъ недвижимымъ владѣющаго, и дворянство свое доказательствами утвердить могущаго.

69. Буде кто не внесенъ въ Дворянскую родословную книгу той губерніи, тотъ не только не принадлежитъ къ Дворянству той губерніи; но да и не пользуется общими преимуществами Дворянства той губерніи.

70. Всякой благородный Дворянинъ въ томъ Намѣстничествѣ, гдѣ внесенъ въ родословную Дворянскую книгу, имѣетъ право присутствовать по совершеннолѣтіи при Собраніи Дворянства той губерніи.

71. Дворянству каждаго Намѣстничества повелѣваемъ дать жалованную грамоту за Нашимъ подписаніемъ и съ приложеніемъ Государственной печати, въ которой прописать отъ слова до слова сіи здѣсь выше и ниже сего прописанныя общественныя и личныя дворянскія преимущества.

в. Наставленіе для сочиненія и продолженія Дворянской Родословной книги въ Намѣстничествѣ.

72. Уѣздный Предводитель Дворянства имѣетъ сочинить по приложенной формѣ списокъ по алфавиту всѣмъ дворянскимъ родамъ въ томъ уѣздѣ имѣніемъ недвижимымъ владѣющимъ, отличая особо:

1) Кто женатъ и на комъ.
2) Много ли дѣтей мужескаго или женскаго пола и ихъ имена.
3) Холостъ или вдовъ.
4) Сколько за кѣмъ по послѣдней ревизіи наслѣдственныхъ, или купленныхъ, или вновь пожалованныхъ, или въ приданые полученныхъ обоего пола душъ нынѣ состоитъ, и во сколькихъ селахъ или деревняхъ.
5) Въ уѣздѣ ли живетъ или въ отлучкѣ.
6) Какого чина.
7) Въ службѣ ли или въ отставкѣ.

73. Форма списка Дворянскаго рода въ уѣздѣ живущаго:

Имя и прозваніе Дворянина въ томъ уѣздѣ имѣніемъ недвижимымъ владѣющаго и его лѣта.	Холостъ или женатъ и на комъ, или вдовъ.	Много ли дѣтей мужескаго или женскаго пола и ихъ имена и лѣта.	Сколько за нимъ по послѣдней ревизіи наслѣдственныхъ, или купленныхъ, или вновь пожалованныхъ, или въ приданое полученныхъ обоего пола душъ нынѣ состоитъ, и во сколькихъ селахъ или деревняхъ.	Въ уѣздѣ ли живетъ тотъ Дворянинъ или въ отлучкѣ.	Какого онъ чина.	Въ какой именно службѣ или въ отставкѣ.

74. Уѣздный Предводитель Дворянства списокъ таковый за своимъ подписаніемъ доставитъ Губернскому Предводителю Дворянства того Намѣстничества, копію же у себя оставитъ.

75. Губернскій Предводитель Дворянства того Намѣстничества обще съ выбранными уѣздными Депутатами изъ списковъ Уѣздныхъ Предводителей Дворянства составитъ Дворянскую родословную книгу той губерніи.

76. Родословная книга раздѣляется на 6 частей.

77. Въ первую часть родословной книги внесутъ роды дѣйствительнаго Дворянства по алфавиту.

Толкованіе. Дѣйствительное Дворянство не иные суть роды, какъ тѣ, кои отъ Насъ самихъ и другихъ коронованныхъ Главъ въ Дворянское достоинство дипломомъ, гербомъ и печатью пожалованы.

Изъясненіе. Но дабы и тѣмъ родамъ оказать справедливость, кои доказательства имѣютъ на дѣйствительное Дворянство до 100 лѣтъ: то дозволяемъ и сіи роды вносить въ сію часть.

78. Во вторую часть родословной книги внесутъ роды военннаго Дворянства по алфавиту.

Толкованіе. Военное Дворянство не иные суть роды, какъ тѣ, о коихъ въ именномъ указѣ, блаженной и вѣчнодостойной памяти, Государя Императора Петра Перваго, 1721 года Генваря 16 дня узаконено сими словами:

Всѣ Оберъ-Офицеры, которые произошли не изъ Дворянства, оные и ихъ дѣти и ихъ потомки суть Дворяне, и надлежитъ имъ дать патенты на Дворянство.

79. Въ третью часть родословной книги внесутъ роды осьмикласнаго Дворянства по алфавиту.

Толкованіе. Осьмикласное Дворянство не иные суть роды, какъ тѣ, о коихъ въ табелѣ о рангахъ, блаженной и вѣчнодостойной памяти, Государя Императора Петра Перваго, 1722 года Генваря 24 дня въ 11 пунктѣ узаконено сими словами:

Всѣ служители Россійскіе или чужестранные, которые осьми первыхъ ранговъ находятся или дѣйствительно были, имѣютъ оныхъ законные дѣти и потомки въ вѣчныя времена лучшему старшему Дворянству во всякихъ достоинствахъ и авантажахъ равно почтены быть, хотя бы они и низкой породы были, и прежде отъ коронованныхъ Главъ никогда въ дворянское достоинство произведены или гербомъ снабдены не были.

80. Въ четвертую часть Родословной книги внесутъ всѣ иностранные роды по алфавиту.

Толкованіе. Иностранные роды не иные суть, какъ тѣ, кои въ Россійское подданство вступили, и о коихъ упомянуто въ указахъ 195 года, о пополненіи Разрядной родословной книги, повелѣвая, чтобъ таковые Царскіе Владѣтельные, Княжескіе и иные выѣзжіе честные роды вносить въ особую часть родословной книги.

81. Въ пятую часть Родословной книги внесутъ титулами отличенные роды по алфавиту.

Толкованіе. Титулами отличенные роды не иные суть, какъ тѣ, коимъ присвоено, или наслѣдственно, или по соизволенію коронованной Главы названіе или Княжеское, или Графское, или Баронское, или иное.

82. Въ шестую часть Родословной книги внесутъ древніе благородные Дворянскіе роды по алфавиту.

Толкованіе. Древніе благородные не иные суть, какъ тѣ роды, коихъ доказательства дворянскаго достоинства за 100 лѣтъ и выше восходятъ: благородное же ихъ начало покрыто неизвѣстностію.

83. Губернскій Предводитель Дворянства и Уѣздные Дворянскіе Депутаты да не внесутъ въ Родословную книгу той губерніи родъ, буде не представитъ неопровергаемыхъ доказательствъ своего благороднаго достоинства.

84. Всякій благородный родъ представить имѣетъ доказательства своего достоинства или въ подлинникѣ или засвидѣтельствованною копіею.

85. Губернскій Предводитель Дворянства той губерніи и Уѣздные Дворянскіе Депутаты представленныя доказательства благороднаго достоинства разсматриваютъ, и 1. Буде при разсмотрѣніи доказательствъ единогласно или двѣ трети голосовъ находятъ доказательства недостаточными: то отдадутъ оныя доказательства обратно съ таковымъ письменнымъ объявленіемъ, что отлагаютъ внесеніе того рода въ Родословную книгу той губерніи до представленія имъ неопровергаемыхъ доказательствъ. 2. Буде же при разсмотрѣніи доказательствъ единогласно, или двѣ трети голосовъ находятъ доказательства достаточными: тогда тотъ родъ внесутъ въ родословную книгу Намѣстничества, и дадутъ тому роду грамоту за своимъ подписаніемъ и съ приложеніемъ печати Дворянскаго Собранія той губерніи; а въ грамотѣ напишутъ, что по предъявленнымъ доказательствамъ тотъ родъ внесенъ въ Родословную книгу Намѣстничества въ такой то части.

86. При внесеніи рода въ Родословную книгу, отдается на волю Дворянскаго Собранія той губерніи, имѣетъ ли каждый родъ внести и сколько денегъ въ Дворянскую казну, что при каждомъ съѣздѣ единожды Дворянское Собраніе опредѣлить имѣетъ; но не выше 200 рублей.

87. Буде кто недоволенъ разсмотрѣніемъ и разборомъ Губернскаго Предводителя Дворянства и Уѣздныхъ Дворянскихъ Депутатовъ; тотъ имѣетъ просить и представить свои доказательства въ Герольдію.

88. По сочиненіи Родословной книги Намѣстничества, Губернскій Предводитель Дворянства и Уѣздные Дворянскіе Депутаты внесутъ Родословную книгу въ Собраніе Дворянства, гдѣ оную прочесть должно для общаго свѣдѣнія; и буде Собраніе Дворянства потребуетъ, то прочитать имѣютъ и протоколъ Губернскаго Предводителя Дворянства и Уѣздныхъ Дворянскихъ Депутатовъ, дабы Собраніе Дворянства усмотрѣть могло порядочное производство сего дѣла.

89. По прочтеніи Родословной книги въ Собраніи Дворянства, Губернскій Предводитель Дворянства и Уѣздные Дворянскіе Депутаты, списавъ съ Родословной

книги той губерніи двѣ точныя копіи, Родословную книгу и обѣ копіи подписываютъ, Родословную книгу той губерніи отдадутъ въ архиву Собранія Дворянства, обѣ же копіи отсылаютъ въ Губернское Правленіе, которое одну копію отдастъ въ архиву Губернскаго Правленія, другую же копію отошлетъ въ Сенатъ для сбереженія въ Герольдіи.

90. Буде кто впредь получитъ по наслѣдству, или по закладнымъ, или по купчимъ, или пожалованіемъ вотчины или деревни въ той губерніи: то долженъ при первомъ съѣздѣ Собраніе Дворянства просить о внесеніи его въ Родословную книгу; и буде Собранію Дворянскому извѣстно, и сомнѣнія о его благородствѣ не имѣетъ: то безъ справокъ да внесется въ Родословную книгу. Буде же вмѣщенъ въ Родословной книгѣ которой губерніи, и о томъ грамоту за подписаніемъ Губернскаго Предводителя и Уѣздныхъ Дворянскихъ Депутатовъ и за печатію Дворянскаго Собранія внесетъ въ Собраніе Дворянское, то сіе служитъ ему достаточнымъ доказательствомъ для внесенія въ Родословную книгу той губерніи.

г. Доказательства благородства.

91. Благородные разумѣются всѣ тѣ, кои или отъ предковъ благородныхъ рождены, или Монархами симъ достоинствомъ пожалованы; доказательства же благородства суть многочисленны, и болѣе зависятъ отъ испытанія древности, прилежнаго изысканія и разсмотрѣнія доказательствъ, нежели отъ новыхъ предписаній. Различныя начала дворянскихъ родовъ сами за собою затрудненія таковыя въ предписаніи правилъ распространяютъ. Точное правосудіе не дозволяетъ исключить ни единаго доказательства, котораго рода инако, какъ тутъ, гдѣ слово закона доказательство таковое опровергаетъ. Въ такомъ нѣжномъ и трудномъ положеніи сего важнаго дѣла обыкновеннымъ милосердымъ попеченіемъ избираемъ правосудный способъ подать руку помощи Нашему вѣрнолюбезному подданному Россійскому благородному Дворянству утвержденіемъ слѣдующихъ доказательствъ благородства, не исключая однако же и сверхъ того отъискать могущихся справедливыхъ и неоспоримыхъ доказательствъ котораго рода, хотя бы здѣсь и не прописаны были

92. Доказательствами неопровергаемыми благородства да будутъ:

1) Дипломы предковъ Нашихъ, или отъ Насъ или прочихъ коронованныхъ Главъ пожалованные на Дворянское достоинство.

2) Жалованные отъ Государей гербы.

3) Патенты на чины, къ коимъ присвоено Дворянское достоинство.

4) Доказательства, что Кавалерскій Россійскій орденъ особу украшалъ.

5) Доказательства чрезъ жалованныя или похвальныя грамоты.

6) Указы на дачу земель или деревень.

7) Верстанье по дворянской службѣ помѣстьями.

8) Указы или грамоты на пожалованіе изъ помѣстья вотчинами.

9) Указы или грамоты на жалованныя деревни и вотчины, хотя бы оныя и выбыли изъ рода.

10) Указы или Наказы или грамоты данныя Дворянину на Посольство, Посланничество или иную посылку.

Гербъ бывшаго Золочевскаго уѣзда.

„Двѣ дули въ зеленомъ полѣ означающіе великое оныхъ въ семъ мѣстѣ изобиліе".

Примѣчаніе. Списокъ Предводителей Дворянства помѣщенъ на страницѣ 12-й приложеній.

46) Уѣздные предводители сіе исполняютъ и выбранныхъ представляютъ губернскому предводителю, а онъ при репортѣ правителю намѣстничества, который по утвержденіи, представляетъ правящему должность генералъ-губернатора и все сіе исполнить тогожъ дня. А между тѣмъ даетъ знать преосвященному чрезъ опредѣленнаго члена о приводѣ завтрашняго дня къ присягѣ всѣхъ выбранныхъ чиновниковъ послѣ литургіи.

47) Того числа по утру въ 9 часовъ, губернскій и уѣздные предводители со всѣми вновь выбранными чиновниками съ дворянствомъ и всѣ губернскіе члены, соберутся въ соборную церковь, куда пребудетъ правящій должность генерала-губернатора обще съ правителемъ намѣстничества, гдѣ по окончаніи божественной литургіи и молебня за Высочайшее Ея Императорскаго Величества, ихъ Императорскихъ Высочествъ здравіе, губернскій предводитель прикажетъ дворянскому секретарю прочесть присягу, которой взойдя на первую ступень амбона и прочтетъ, къ коей и подпишутся губернскій и уѣздные предводители и всѣ вновь выбранные чиновники, при чемъ находится и правящій должность генерала-губернатора.

48) По окончаніи онаго губернскій предводитель со всѣми предводителями и вновь выбранными чиновниками съ дворянствомъ и прибудутъ въ домъ генерала-губернатора и по собраніи, правящій должность генерала-губернатора выходитъ къ нимъ, которому губернскій предводитель отъ лица всего дворянства засвидѣтельствуетъ чувствительнѣйшую благодарность, за всѣ подвиги, принимаемые къ блаженству всѣхъ жителей ввѣренной ему губерніи и притомъ испрашиваетъ дозволеніе объ отправленіи депутатовъ къ Высочайшему двору Ея Императорскаго Величества со всеподданнѣйшимъ благодареніемъ за возобновленіе случаемъ новыхъ выборовъ, Всемилостивѣйше пожалованныхъ обществу дворянства преимуществъ и привиллегіи, на что и получаетъ дозволеніе.

49) Слѣдующаго числа по утру въ 10 часовъ губернскій и уѣздные предводители со всѣми выбранными чиновниками и дворянствомъ собирутся въ домъ генерала-губернатора, и по собраніи въ залѣ назначаютъ по общему согласію для отъѣзду къ двору Ея Императорскаго Величества депутатовъ, сверхъ господина губернскаго предводителя четырехъ особъ изъ предводителей и дворянъ; и по назначеніи правящій должность генерала-губернатора, выходитъ въ залъ коему губернскій предводитель докладываетъ, кто отъ всего общества наречены депутатами, и при томъ испрашиваетъ дозволеніе о распущеніи собранія.

50) Правящій должность генерала-губернатора дозволяетъ всему дворянству отъѣхать; выбранныхъ же въ города судей препоручить тѣхъ округъ предводителямъ о введеніи каждаго въ ихъ мѣста сего мѣсяца   дня; выбранныхъ же въ засѣдатели въ совѣстной и верхній земской суды препоручить ввести губернскому предводителю тогожъ дня, о чемъ и дается предложеніе намѣстническому правленію, при чемъ приложится реестръ о всѣхъ выбранныхъ чиновникахъ и тѣмъ сіе собраніе кончится.

51) Журналъ всего происшествія сего общаго собранія совокупно съ подлинными списками дворянскихъ выборовъ во всѣ званія сохранить въ архивъ намѣстническаго правленія.

ОБРЯДЪ

учреждаемаго порядка выборовъ Слободской Украинской губерніи изъ благороднаго дворянства чиновниковъ, имѣющихъ быть во исполненіе указа Правительствующаго Сената, послѣдовавшаго по имянному Высочайшему Его Императорскаго Величества указу-жъ, состоявшемуся сего 1801 года, марта въ 15-й день, имянного Высочайшаго Манифеста изданнаго во 2-й день апрѣля сего-жъ года, на основаніи Высочайшихъ о управленіи губерній учрежденій и Всемилостивѣйшей дворянской грамоты.

1801 года іюня съ 1-го числа.

1. По полученіи о прибывшемъ въ губернскій городъ Харьковъ благороднымъ дворянствѣ списковъ, губернаторъ для начала предлежащаго дѣла назначаетъ 2-й день сего іюня и даетъ знать господину губернскому предводителю, дабы того 2-го числа іюня въ 8 часовъ утра, со всѣмъ дворянствомъ прибылъ въ приготовленный для сего залъ, въ которомъ для сохраненія должнаго при выборахъ порядка и приведенія къ исполненію повелѣннаго, отъ губернатора назначены церемонимейстеры, палаты, суда и расправы совѣтникъ Григорій Полтавцевъ и губернскій землемѣръ коллежскій ассесоръ Николай Драгоміръ, о семъ-же торжествѣ и присягѣ дворянству увѣдомитъ губернаторъ Слободско-Украинскаго и Харьковскаго преосвященнаго Христафора, и наканунѣ того дня, то есть сего 1-го числа отъ полиціи объявится во всѣхъ частяхъ города при играніи на трубахъ, а чиновникамъ чрезъ отряженныхъ офицеровъ.

2. Іюня 2-го числа, въ 9 часовъ по утру по учиненіи на трубахъ оповѣщенія, начинается при соборной церквѣ благовѣсть, уѣздные-же предводители съ дворянствомъ собираются въ назначенный залъ, куда между тѣмъ прибудетъ и господинъ губернскій предводитель, которыхъ опредѣленные чиновники при входѣ встрѣтивъ провожаютъ въ залъ, а между тѣмъ губернскій предводитель предоставя дворянству занимать мѣсто въ залѣ по обѣ стороны по старшинству округъ,—а именно: съ правой стороны Харьковскій, Ахтырскій, Зміевскій, Купянской и Богучарскій; а съ лѣвой стороны Сумской, Богодуховской, Изюмской, Острогожской и Старобѣльской, самъ представляетъ губернатору избранныхъ для почести его изъ каждаго уѣзда по одному изъ молодыхъ дворянъ и возвратясь въ залъ за-

нимаетъ назначенное ему мѣсто, а затѣмъ въ полуциркуль уѣздные предводители, за сими-жъ депутаты. По установлении такимъ образомъ порядка, господинъ губернскій предводитель отправляетъ двухъ уѣздныхъ предводителей къ губернатору съ донесеніемъ о собравшемся въ залѣ дворянствѣ, которое получа отъ губернатора на оное донесеніе отзывъ, возвращаются въ собраніе и доносятъ о томъ господину губернскому предводителю. Послѣ чего губернаторъ съ чиновниками слѣдуетъ въ залъ собранія, по учиненіи вторичнаго на трубахъ игранія: опредѣленныхъ для почета губернатора дворяне идутъ по обѣ стороны въ передъ, а при входѣ въ залъ, губернатора встрѣчаютъ опредѣленные чиновники и провожаютъ въ собраніе. По входѣ-жъ въ залъ губернаторъ изъявитъ дворянству привѣтствіе, и принявъ отъ губернскаго предводителя о дворянствѣ списокъ занимаетъ свое мѣсто, приглашая въ то-же время сѣсть господъ предводителей и все дворянство. Послѣ чего губернаторъ вруча губернскому предводителю предложеніе, прикажетъ секретарю прочесть указъ Правительствующаго Сената съ прописаніемъ именнаго Высочайшаго Указа даннаго Сенату въ 15-й день марта сего года о выборахъ и Высочайшій Манифестъ изданный во 2-й день апрѣля о умноженіи Монаршей Милости благородному дворянству; во время чтенія Высочайшихъ Указовъ и Манифеста губернаторъ и все дворянство встаютъ съ своихъ мѣстъ, и по окончаніи онаго предводитель препоручаетъ секретарю дворянства прочесть губернаторское предложеніе.

3. Когда-же губернаторъ получитъ увѣдомленіе о начатіи литургіи, тогда слѣдуетъ въ соборную церковь предшествуясь назначенными для почета его дворянами и чиновниками, а за нимъ слѣдуетъ губернскій предводитель, уѣздные депутаты и все дворянство по старшинству округъ, предводительствуемо уѣзными предводителями при играніи на трубахъ; по окончаніи литургіи и молебня, по сдѣланному приготовленію къ присягѣ, читаетъ дворянства секретарь присягу на безпристрастные выборы къ должностямъ; и все дворянство по приведеніи губернскимъ предводителемъ къ присягѣ, возвращается тѣмъ-же порядкомъ въ залъ, гдѣ встрѣчаютъ его опредѣленные чиновники, и по занятіи своихъ мѣстъ предводители, депутаты и дворянство подписываетъ присягу; при семъ губернскій предводитель объявитъ собранію, что того 2-го числа и дня, пополудни съ трехъ часовъ, въ слѣдствіе даннаго отъ всего дворянскаго корпуса чрезъ господина губернскаго предводителя губернатору письменнаго отзыва, назначаются выбрать уѣздныхъ предводителей и депутатовъ.

4. Предъ начатіемъ того 2-го числа пополудни съ трехъ часовъ выбора, когда предводители съ дворянствомъ соберутся въ залѣ и займутъ по округамъ свои мѣста, тогда господинъ губернскій предводитель предложитъ читать статьи всему собранію дворянства, изъ Высочайшихъ учрежденій 18, 19, 20, 21, 22, 23, 64, 67 и 80 статьи, примѣчаніе къ 211 до начала о выборахъ депутатскихъ изданнаго 1766 года декабря 14 дня, пункты 7, 8 и 14, и изъ Высочайше жалованной благородному дворянству грамоты статьи 39, 40, 43, 44, 47, 48, 49, 62, 63, 64, 65, 67, 69 и 90; которые должны читаны быть при распредѣленіи церемонимейстеровъ къ удобнѣйшему слушанію всякому уѣзду, соображаясь расположеніе комнатъ; потомъ приступая уже къ выбору еще для вящаго каждому вниманія вычитать во всякомъ уѣздѣ всѣ-же вышеозначенные статьи изъ учрежденія, наказа и грамоты особо,—избравъ-же уѣздныхъ предводителей и депутатовъ представить губернатору на утвержденіе.

5. Іюня 3-го числа по утру въ 8-мъ часу собравшись дворянству въ залѣ избрать по содержанію дворянской грамоты 39-й статьи въ губернскіе предводители двухъ кандида-

товъ и представить губернатору на утвержденіе; а по утвержденіи его губернскій предводитель предложитъ того уѣзда дворянамъ, изъ коего онъ поступитъ въ губернскіе предводители, о избраніи на мѣсто себя уѣзднаго предводителя.

6. Того-жъ 3-го числа пополудни въ три часа и 4-го числа по утру въ 7 часовъ также дворянство собираясь въ залъ и въ назначенные комнаты, имѣютъ избрать въ земскіе суды по три засѣдателя и капитанъ исправниковъ и въ уѣздные суды по два засѣдателя и уѣздныхъ судей;—по окончаніи-жъ выборовъ 4-го числа по утру имѣетъ господинъ губернскій предводитель представить губернатору всѣмъ избраннымъ въ уѣздные и земскіе суды чиновникамъ избирательные списки, кои того 4-го числа пополудни губернаторъ будетъ разсматривать, дворянство-жъ можетъ въ то время разсуждать о своихъ общественныхъ нуждахъ.

7. Іюня 5-го числа по утру въ 7 часовъ дворянство собравшись въ залъ назначеннымъ порядкомъ 2-го числа, занимаетъ свои мѣста и избранныхъ въ уѣздные и земскіе суды чиновниковъ, господинъ губернскій предводитель представитъ губернатору на утвержденіе, а по утвержденіи возвращается съ нимъ въ залъ, въ которомъ учредя должный порядокъ, отряжаетъ двухъ уѣздныхъ предводителей для донесенія о томъ губернатору, который по прежнему-жъ порядку пришедъ въ залъ собранія и занявъ свое мѣсто, предлагаетъ губернскому предводителю, чтобы для приведенія новоизбранныхъ въ должности къ присягѣ слѣдовалъ съ дворянствомъ въ соборную церковь; что и выполняется нижеобъясненнымъ порядкомъ: впереди идетъ господинъ губернскій предводитель, за нимъ депутаты, послѣ ихъ по старшинству уѣздовъ, уѣздныхъ и земскихъ судовъ чиновники, потомъ въ препровожденіи опредѣленныхъ для почести дворянъ, и церемониймейстеровъ, губернаторъ и губернскіе чиновники, а за ними дворянство, тоже по старшинству уѣздовъ, подъ руководствомъ своихъ предводителей;—по окончаніи-жъ литургіи и молебна, губернскій предводитель при присутствіи губернатора, приведетъ новоизбранныхъ на должности къ присягѣ, которую читать имѣетъ секретарь дворянства, и потомъ возвращается въ залъ тѣмъ-же порядкомъ; по приходѣ-жъ въ оный губернаторъ мѣсто свое занимаетъ и близь его чиновники губернскіе; уѣздные-жъ чиновники по своимъ мѣстамъ въ уѣздахъ;—послѣ чего губернаторъ по учиненіи привѣтствія всему благородному собранію, вручитъ губернскому предводителю предложеніе о распущеніи собранія и возвратится въ препровожденіи назначенныхъ къ почести его дворянъ, въ свой покой;—а губернскій предводитель велитъ читать вышеупомянутое губернаторское предложеніе, и тѣмъ все собраніе кончается.

Положеніе о мѣстныхъ земледѣльческихъ Совѣтахъ.

§ 1. Для обсужденія мѣстныхъ потребностей земледѣльческой промышленности и тѣхъ мѣръ, которыя могутъ быть полезны для развитія земледѣлія и сельскаго хозяйства, учреждаются мѣстные земледѣльческіе совѣты, въ губерніяхъ, въ коихъ Министерство Государственныхъ Имуществъ признаетъ оные полезными, за исключеніемъ тѣхъ, въ которыхъ существуютъ сельско-хозяйственныя Общества.

§ 2. Земледѣльческій Совѣтъ составляется изъ постоянныхъ членовъ и лицъ, временно приглашенныхъ въ Совѣтъ съ голосомъ совѣщательнымъ.

§ 3. Постоянные члены земледѣльческаго Совѣта суть: Губернскій Предводитель Дворянства, Уѣздный Предводитель того уѣзда, въ которомъ находится губернскій городъ, Управляющія Палатою Государственныхъ Имуществъ и удѣльною конторою гдѣ таковая есть, и землевладѣльцы помѣщики, изъ живущихъ въ своихъ имѣніяхъ, по одному изъ каждаго уѣзда. Эти послѣдніе избираются дворянами на общихъ дворянскихъ выборахъ, на три года. Всякій избранный въ члены Совѣта землевладѣлецъ имѣетъ право отказаться отъ принятія на себя этой должности и только по изъявленіи ими согласія на принятіе оной избранны кандидаты представляются на утвержденіе г. Министру Государственныхъ Имуществъ. По каждому уѣзду представляется г. Министру два кандидата, а онъ утверждаетъ изъ нихъ одного. Члены Совѣта пользуются правами Государственной службы, съ состояніемъ въ оной по Министерству Государственныхъ Имуществъ, съ мундиромъ, присвоеннымъ оному, но денежнаго пособія отъ Правительства не получаютъ. Это послѣднее можетъ быть назначено всѣмъ имъ, или нѣкоторымъ, отъ самыхъ дворянъ, по ихъ усмотрѣнію, и притомъ въ размѣрахъ, какіе они признаютъ нужными.

§ 4. Земледѣльческій Совѣтъ можетъ приглашать въ свои засѣданія опытныхъ мѣстныхъ чиновниковъ и иныхъ лицъ для совѣщанія. Эти постороннія лица приглашаются Президентомъ, когда большинство членовъ Совѣта признаетъ таковое приглашеніе необходимымъ или полезнымъ. Приглашенныя лица пользуются только совѣщательнымъ голосомъ.

§ 5. Президентомъ Совѣта по каждой губерніи состоитъ всегда Начальникъ оной, но на случай неприсутствованія его, постоянные члены избираютъ баллотировкой изъ среды своей на 3 года Вице-Президента, который и заступаетъ мѣсто Президента во время отсутствія Начальника губерніи.

§ 6. Совѣтъ собирается для совѣщанія по мѣрѣ надобности и накопленія предметовъ, надлежащихъ обсужденія но неменѣе двухъ разъ въ годъ, члены собираются въ засѣданіи по приглашенію Президента.

§ 7. Мѣстный Земледѣльческій Совѣтъ совѣщается только о предметахъ до земледѣлія и Сельскаго хозяйства относящихся, онъ обсуживаетъ:

а) мѣры, указанія и предложенія хозяевъ своей губерніи, относящіяся до земледѣльческой промышленности и если находитъ таковыя заслуживающими вниманія или поощренія, то препровождаетъ ихъ съ своими заключеніями въ Департаментъ Сельскаго Хозяйства.

и б) обсуживаетъ порученія Департамента Сельскаго хозяйства, поразличнымъ вопросамъ, касающимся мѣстнаго земледѣлія хозяйства.

§ 8. Въ случаѣ особаго интереса или важности, Совѣтъ составляетъ изъ среды себя коммиссіи или командируетъ одного изъ постоянныхъ членовъ для изслѣдованія или наблюденія какого либо мѣстнаго факта, относящагося до сельскаго хозяйства.

§ 9. При учрежденіи въ губернскомъ городѣ сельско-хозяйственныхъ выставокъ, въ Составъ Совѣта входитъ въ качествѣ постоянныхъ членовъ члены комитета повыставкѣ, для обсужденія предметовъ, собственно до оной касающихся, и тогда Совѣтъ вмѣстѣ съ Комитетомъ принимаетъ на себя заботы по устройству выставки, руководствуясь нормальными правилами для выставокъ.

§ 10. На веденіе переписки и канцелярскіе расходы мѣстнаго земледѣльческаго Совѣта Министерство Государственныхъ Имуществъ отпускаетъ изъ хозяйственнаго капитала по 200 руб. въ годъ, въ распоряженіе Начальника губерніи, какъ Президента Совѣта, если же этихъ средствъ окажется недостаточнымъ, то Губернскій Предводитель Дворянства, вмѣстѣ съ Управляющимъ Палатою Государственныхъ Имуществъ, по общему соглашенію, производятъ переписку Совѣта изъ Канцелярскихъ суммъ Депутатскаго Собранія и мѣстной Палаты Государственныхъ Имуществъ.

§ 11. Совѣтъ избираетъ себѣ, для веденія переписки и составленія протоколовъ Засѣданія, Секретаря преимущественно изъ воспитанниковъ Горыгорѣцкаго земледѣльческаго Института, или университетовъ, и притомъ или изъ дворянъ, помѣщиковъ, или изъ мѣстныхъ чиновниковъ, съ согласія избраннаго лица. Секретарь состоитъ какъ и постоянные члены, на государственной службѣ, но жалованье отъ казны не получаетъ, хотя дворяне могутъ ему назначить жалованье отъ себя. Впрочемъ, если-бы желающихъ занять мѣсто Секретаря по выбору дворянъ не оказалось, то члены Совѣта, для веденія переписки, избираютъ одного изъ своей среды.

§ 12. Всѣ пакеты мѣстнаго земледѣльческаго Совѣта пересылаются по почтѣ безденежно, для чего Совѣтъ имѣетъ свою печать. Переписка производится за подписью Президента, или Вице-Президента.

§ 13. О результатахъ собраній Совѣта, Президентъ каждый разъ, по окончаніи опытъ, сообщаетъ Департаменту Сельскаго Хозяйства, съ подробнымъ объясненіемъ занятій Совѣта.

СПИСОКЪ

лицамъ, внесенныхъ въ Дворянскую родословную книгу Слободско-Украинской (нынѣ Харьковской губерніи) въ 1786 году.

№№ по порядку.	Фамилія, имя и отчество.	Въ какую часть внесенъ.	Чинъ.
1	Алферовъ, Андрей Федоровичъ въ	1	Поручикъ.
2	Алферовъ, Федоръ Федоровичъ	1	Прапорщикъ.
3	Алферовъ, Павелъ Федоровичъ	1	Прапорщикъ.
4	Андреевъ, Иванъ Андреевичъ	2	Подпоручикъ.
5	Андреевъ, Илья Андреевичъ	2	Поручикъ.
6	Аргуновъ, Евфремъ Лукьяновичъ.	2	Подпоручикъ.
7	Абаза, Иванъ Евстратіевичъ	4	Поручикъ.
8	Абаза, Андрей Евстратіевичъ.	4	Секундъ-маіоръ.
9	Абаза, Константинъ Ивановичъ	4	Коллежскій ассесоръ.
10	Абаза, Константинъ Лукьяновичъ	4	Прапорщикъ.
11	Абаза, Иванъ Антоновичъ.		Коллежскій секретарь.
12	Апостолъ-Кигичъ, Михаилъ Федоровичъ . . .	4	Неслужащій.
13	Анненковъ, Александръ Ивановичъ	6	Надворный совѣтникъ.
14	Авксентьевъ, Василій Михайловичъ	6	Капитанъ.
15	Авксентьевъ, Иванъ Алексѣевичъ	6	Корнетъ.
16	Авксентьевъ, Романъ Алексѣевичъ	6	Сержантъ.
17	Авксентьевъ, Дмитрій Ивановичъ	6	Вахмистръ.
18	Авксентьева, Варвара Ивановна	6	Поручица.
19	Авксентьевъ, Константинъ Николаевичъ . . .	6	Малолѣтній.
20	Будянскій, Іуда Степановичъ	2	Прапорщикъ.
21	Богачевъ, Денисъ Макѣевичъ.	2	Подпоручикъ.
22	Бородаевскій, Яковъ Осиповичъ	2	Капитанъ.
23	Богаевскій, Осипъ Григорьевичъ	2	Сотникъ.
24	Богаевскій, Лукьянъ Васильевичъ	2	Прапорщикъ.
25	Богаевскій, Василій Григорьевичъ	2	Титулярный совѣтникъ.
26	Богуславская, Екатерина Ивановна	2	Капитанъ.

№№ по порядку.	Фамилія, имя и отчество.	Въ какую часть внесенъ	Чинъ.
27	Барабашевъ, Евстафій Григорьевичъ въ . . .	3	Коллежскій ассесоръ.
82	Бедряга, Акимъ Фомичъ	3	Бригадиръ.
29	Бежановъ, Семенъ Павловичъ	3	Секундъ-маіоръ.
30	Бѣлолюбскій, Семенъ Гавриловичъ	3	Коллежскій ассесоръ.
31	Быстрицкій, Иванъ Алексѣевичъ	3	Прапорщикъ.
32	Быстрицкій, Данило Алексѣевичъ	3	Прапорщикъ.
33	Бородаевскій, Осипъ Яковлевичъ	3	Секундъ-маіоръ.
34	Боярскій, Максимъ Михайловичъ	3	Секундъ-маіоръ,
35	Боярскій, Григорій Васильевичъ	3	Поручикъ.
36	Боярскій, Иванъ Васильевичъ	3	Сотникъ.
37	Богуславская, Анна Яковлевна	3	Маіорша.
38	Буркинъ, Яковъ Саввичъ	3	Секундъ-маіоръ.
39	Быковскій, Романъ Ульяновичъ	3	Подпоручикъ.
40	Быковскій, Дмитрій Васильевичъ	3	Вахмистръ.
41	Бекарюковъ, Иванъ Ивановичъ	6	Подпоручикъ.
42	Базилевскій Петръ Федоровичъ	6	Полковникъ.
43	Бакшеевъ Романъ Владиміровичъ	6	Надворный совѣтничъ.
44	Важницынъ, Федоръ Федоровичъ	2	Подпоручикъ.
45	Власовскій, Максимъ Михайловичъ	2	Подпоручикъ.
46	Власовскій, Яковъ Михайловичъ	2	Прапорщикъ.
47	Вартановскій, Василій Михайловичъ	3	Секундъ-маіоръ.
48	Варавкинъ, Иванъ Игнатьевичъ	3	Секундъ-маіоръ.
49	Времьевъ, Миронъ Федоровичъ	4	Секундъ-маіоръ.
50	Васьковъ, Яковъ Ивановичъ	6	Капитанъ.
51	Выродовъ, Юрій Андреевичъ	6	Капитанъ.
52	Выродовъ, Николай Андреевичъ	6	Коллежскій ассесоръ.
53	Веревкинъ, Андрей Егоровичъ	6	Капитанъ.
54	Герасимовъ, Осипъ Ильичъ	2	Капитанъ.
55	Горнескулъ, Степанъ Евстафьевичъ	2	Прапорщикъ.
56	Громовъ, Никита Петровичъ	2	Подпоручикъ.
57	Гужвинскій, Демьянъ Ивановичъ	2	Сотникъ.
58	Галкинъ, Акимъ Степановичъ	3	Секундъ-маіоръ.
59	Гончаровъ, Федоръ Леонтьевичъ	3	Секундъ-маіоръ.
60	Грейфъ, Иванъ Хилипповичъ	3	Секундъ-маіоръ.
61	Григоревскій, Назаръ Семеновичъ	3	Секундъ-маіоръ.
62	Данилевскій, Семенъ Романовичъ	2	Прапорщикъ.
63	Даниловъ, Федоръ Васильевичъ	2	Титулярный совѣтникъ.
64	Давыдовъ, Андрей Давидовичъ	2	Поручикъ.
65	Дергачевъ, Панкратій Григорьевичъ	2	Подпоручикъ.
66	Донской, Петръ Ивановичъ	2	Ротмистръ.
67	Драгомиръ, Николай Даниловичъ	2	Подпоручикъ.
68	Драгомиръ, Михаилъ Даниловичъ	2	Прапорщикъ.
69	Дробицкій, Иванъ Яковлевичъ	2	Капитанъ.
70	Двигубскій, Алексѣй Ивановичъ	3	Неслужащій.
71	Елютинъ, Григорій Іенлевичъ	3	Коллежскій ассесоръ.
72	Енинъ, Илья Семеновичъ	6	Секундъ-маіоръ.
73	Жіяновъ, Иванъ Ивановичъ	3	Секундъ-маіоръ.
74	Зарудный, Иванъ Ивановичъ	1	Секундъ-маіоръ.
75	Зарудный, Андрей Елисеевичъ	1	Подпоручикъ.
76	Зарянской, Иванъ Фомичъ	3	Секундъ-маіоръ.

Гербъ бывшаго Краснокутскаго уѣзда.

„Сѣмъ черешень въ серебренномъ полѣ означающіе великое изобиліе сего плода“.

Примѣчаніе. Списокъ Предводителей Дворянства помѣщенъ на страницѣ 12-й приложеній.

№№ по порядку.	Фамилія, имя и отчество.	Въ какую часть внесенъ.	Чинъ.
77	Зашаловскій Григорій Ефимовичъ во	2	Прапорщикъ.
78	Захарашевичъ-Капустянскій, Георгій Ивановичъ .	2	Поручикъ.
79	Звѣревъ, Александръ Алексѣевичъ	2	Капитанъ.
80	Зельчинъ, Степанъ Демьяновичъ	2	Капитанъ
81	Захаржевскій, Лука Семеновичъ	2	Поручикъ.
82	Земборскій, Григорій Михайловичъ	3	Коллежскій ассесоръ.
83	Зеленый, Андрей Михайловичъ	3	Премьеръ-маіоръ.
84	Ильницкій, Иванъ Яковлевичъ	3	Секундъ-маіоръ.
85	Ивановъ, Василій Ивановичъ	2	Поручикъ.
86	Ильинскій, Константинъ Яковлевичъ	3	Поручикъ.
87	Индыковъ, Иванъ Григорьевичъ	3	Секундъ-маіоръ.
88	Іонинъ, Василій Осиповичъ	3	Коллежскій ассесоръ.
89	Іонинъ, Степанъ Осиповичъ	2	Прапорщикъ.
90	Іонинъ, Степанъ Ивановичъ	2	Прапорщикъ.
91	Ісаковъ, Алексѣй Ивановичъ	2	Прапорщикъ.
92	Іонинъ, Иванъ Осиповичъ	2	Капитанъ.
93	Кандратьевъ, Василій Ивановичъ	3	Секундъ-маіоръ.
94	Кандратьевъ, Иванъ Яковлевичъ	1	Секундъ-маіоръ.
95	Кандратьевъ, Андрей Ивановичъ	1	Прапорщикъ.
96	Квитка, Федоръ Ивановичъ	1	Капитанъ.
97	Квитка, Илья Ивановичъ	1	Коллежскій ассесоръ.
98	Квитка, Иванъ Ивановичъ	I	Поручикъ.
99	Квитка, Иванъ Григорьевичъ	1	Коллежскій ассесоръ.
100	Квитка, Николай Григорьевичъ	1	Адъютантъ.
101	Квитка, Николай Александровичъ	1	Сержантъ.
102	Карповъ, Иванъ Ивановичъ	1	Прапорщикъ.
103	Карповъ, Василій Ивановичъ	2	Подпоручикъ.
104	Карповъ, Афанасій Петровичъ	2	Вахмистръ.
105	Канѣвцовъ, Александръ Яковлевичъ	2	Ротмистръ.
106	Карчагинъ, Титъ Андреевичъ	2	Прапорщикъ.
107	Квитка, Александръ Семеновичъ	2	Капитанъ.
108	Косовцовъ Николай Романовичъ	2	Капитанъ.
109	Косовцовъ, Василій Романовичъ	2	Подпоручикъ.
110	Копѣйчиковъ, Петръ Андреевичъ	2	Капитанъ.
111	Коптева, Екатерина Ивановна	2	Титулярный совѣтникъ.
112	Колосовскій, Осипъ Федоровичъ	2	Капитанша.
113	Колосовскій, Петръ Федоровичъ	2	Неслужащій.
114	Корнѣевъ, Василій Яковлевичъ	2	Неслужащій.
115	Кружилинъ, Иванъ Гавриловичъ	2	Титулярный совѣтникъ.
116	Курской, Алексѣй Корнѣевичъ	2	Поручикъ.
117	Курской, Василій Васильевичъ	2	Прапорщикъ.
118	Купчиновъ, Димитрій Григорьевичъ	2	Поручикъ.
119	Кременецкій, Антонъ Ильичъ	2	Капитанъ.
120	Корнѣевъ, Захаръ Яковлевичъ	2	Коллежскій регистраторъ.
121	Кесыльбашевъ, Гаврило Васильевичъ	3	Полковникъ.
122	Кекинъ, Василій Васильевичъ	3	Секундъ-маіоръ.
123	Кекинъ, Афанасій Васильевичъ	3	Капитанъ.
124	Кирилова, Федосья Степановна	3	Подпоручикъ.
125	Коншинъ, Михайло Михайловичъ.	3	Секундъ-маіоръ.
126	Крамаренковъ, Василій Ивановичъ	3	Статскій совѣтникъ.

№№ по порядку.	Фамилія, имя и отчество.	Въ какую часть внесенъ.	Чинъ.
127	Краснокутскій, Алексѣй Романовичъ въ . . .	3	Коллежскій ассесоръ.
128	Кружилинъ, Никита Гавриловичъ	3	Премьеръ-маіоръ.
129	Куликовскій, Дмитрій Юрьевичъ.	4	Надворный совѣтникъ.
130	Куликовскій, Матвѣй Прокофьевичъ.	4	Полковникъ.
131	Куликовскій, Иванъ Евстафьевичъ	4	Коллежскій ассесоръ.
132	Квитка, Петръ Прокофьевичъ	6	Поручикъ.
133	Квитка, Федоръ Алексѣевичъ	6	Прапорщикъ.
134	Квитка, Иванъ Алексѣевичъ	6	Коллежскій регистраторъ.
135	Квитка, Григорій Алексѣевичъ	6	Коллежскій регистраторъ.
136	Квитка, Василій Яковлевичъ	6	Титулярный совѣтникъ.
137	Ковалевскій, Иванъ Ивановичъ	6	Капитанъ.
138	Ковалевскій, Григорій Никитичъ.	6	Коллежскій ассесоръ.
139	Ковалевскій Данило Никитичъ	6	Капитанъ.
140	Ковалевскій, Григорій Павловичъ	6	Поручикъ.
141	Ковалевскій, Федоръ Павловичъ	6	
142	Ковалевскій, Максимъ Ивановичъ	6	Секундъ-маіоръ.
143	Ковалевскій, Иванъ Яковлевичъ.	6	Коллежскій ассесоръ.
144	Лосевъ, Василій Марковичъ	1	Надворный совѣтникъ.
145	Лялинъ, Иванъ Ивановичъ	1	Секундъ-маіоръ.
146	Лазаревъ, Яковъ Петровичъ	2	Поручикъ.
147	Ларіоновъ, Семенъ Алексѣевичъ.	2	Капитанъ.
148	Легостаева, Евдокія Федоровна	2	Капитанша.
149	Линицкій, Никита Михайловичъ.	2	Прапорщикъ.
150	Лесевичъ, Петръ Федоровичъ	2	Коллежскій секретарь.
151	Лесевичъ, Василій Федоровичъ	2	Коллежскій регистраторъ.
152	Лупекинъ, Наумъ Васильевичъ	2	Капитанъ.
153	Любашевскій, Семенъ Степановичъ	2	Титулярный совѣтникъ.
154	Логачевъ, Василій Николаевичъ.	3	Малолѣтній.
155	Мужлановъ, Александръ Петровичъ.	1	Капитанъ.
156	Малявинъ, Семенъ Терентьевичъ.	2	Поручикъ.
157	Масловъ, Иванъ Васильевичъ.	2	Поручикъ.
158	Мухинъ, Яковъ Григорьевичъ	2	Поручикъ.
159	Меркуловъ, Иванъ Ивановичъ	3	Коллежскій ассесоръ.
160	Мезенцовъ, Иванъ Игнатьевичъ	6	Секундъ-маіоръ.
161	Мальцовъ, Василій Алексѣевичъ.	6	Премьеръ-маіоръ.
162	Надаржинскій, Николай Герасимовичъ	1	Поручикъ.
163	Новосельскій, Василій Павловичъ	2	Капитанъ.
164	Новосельскій, Иванъ Павловичъ	2	Прапорщикъ.
165	Норцовъ, Михайло Федоровичъ	2	Поручикъ.
166	Норцовъ, Федоръ Федоровичъ.	2	Прапорщикъ.
167	Нахимовъ, Николай Михайловичъ	2	Поручикъ.
168	Нахимовъ, Михайло Михайловичъ	2	Коллежскій комисаръ.
169	Нахимовъ, Николай Михайловичъ	2	Малолѣтній.
170	Нефневъ, Иванъ Прокофьевичъ	6	Провинц. секретарь.
171	Ольховскій, Илья Осиповичъ	2	Поручикъ.
172	Павлова, Настасья Степановна	2	Поручица.
173	Пасмуровъ, Иванъ Васильевичъ	2	Капитанъ.
174	Панкратьевъ, Ефимъ Фроловичъ	2	Капитанъ.
175	Пантелимоновъ, Яковъ Федоровичъ	2	Капитанъ.
176	Пештичъ, Петръ Михайловичъ	2	Прапорщикъ.

№№ по порядку.	Фамилія, имя и отчество.	Въ какую часть внесенъ.	Чинъ.
177	Пештичъ, Василій Даниловичъ во	2	Малолѣтній.
178	Петровскій, Андрей Алексѣевичъ	2	Прапорщикъ.
179	Петровскій, Алексѣй Андреевичъ	2	Прапорщикъ.
180	Перепелкинъ, Федоръ Дмитріевичъ	2	Поручикъ.
181	Пирликъ, Афанасій Фомичъ	2	Подпоручикъ.
182	Пирликъ, Яковъ Семеновичъ	2	Сотникъ.
183	Поповъ, Андрей Мироновичъ	2	Поручикъ.
184	Поповъ, Иванъ Матвѣевичъ	2	Ротмистръ.
185	Поповъ, Степанъ Николаевичъ	2	Капралъ.
186	Подлѣсный, Степанъ Васильевичъ	2	Неслужащій.
187	Подьяконовъ, Яковъ Михайловичъ	2	Поручикъ.
188	Протопоповъ, Алексѣй Афанасьевичъ	2	Прапорщикъ.
189	Протопоповъ, Михайло Афанасьевичъ	2	Прапорщикъ.
190	Протопопова, Марфа Михайловна	2	Поручица.
191	Протопопова, Ефимія Васильевна	2	Подпоручица.
192	Протянулъ, Евстафій Андреевичъ	2	Капралъ.
193	Протянулъ, Илья Андреевичъ	2	Неслужащій.
194	Пушкаревъ, Кондратъ Даниловичъ	2	Поручикъ.
195	Путятинъ, Михайло Никитичъ	2	Капитанъ.
196	Павловъ, Андрей Емельяновичъ	3	Секундъ-маіоръ.
197	Піуновъ, Левъ Ивановичъ	3	Секундъ-маіоръ.
198	Плетеневъ, Петръ Алексѣевичъ	3	Секундъ-маіоръ.
199	Портнягинъ, Андрей Ивановичъ	3	Надворный совѣтникъ.
200	Поповъ, Иванъ Степановичъ	3	Коллежскій ассесоръ.
201	Подгоричани, графиня, Варвара Романовна	5	Генералъ-поручица.
302	Пустовойтовъ, Иванъ Ивановичъ	6	Капитанъ.
203	Пустовойтовъ, Моисей Леонтьевичъ	6	Прапорщикъ.
204	Пустовойтовъ, Иванъ Ивановичъ	6	Капитанъ.
205	Рябининъ, Михайло Михайловичъ	1	Секундъ-маіоръ.
206	Рябининъ, Богданъ Ивановичъ	1	Секундъ-маіоръ.
207	Рябининъ, Егоръ Александровичъ	1	Поручикъ.
208	Романова, Ульяна Семеновна	1	Поручица.
209	Раздорскій, Степанъ Васильевичъ	2	Вахмистръ.
210	Распоповъ, Егоръ Ивановичъ	2	Ромистръ.
211	Романовъ, Федоръ Ивановичъ	2	Прапорщикъ.
212	Райковичъ, Дмитрій Семеновичъ	3	Ротмистръ.
213	Райковичъ, Петръ Николаевичъ	4	Капитанъ.
314	Савичъ, Алексѣй Андреевичъ	1	Секундъ-маіоръ.
215	Савичъ, Василій Васильевичъ	1	Капитанъ.
216	Савичъ, Илья Васильевичъ	1	Поручикъ.
217	Савинъ, Федоръ Лукьяновичъ	2	Прапорщикъ.
218	Сачковъ, Яковъ Антоновичъ	2	Подпоручикъ.
219	Самойловъ, Яковъ Васильевичъ	2	Поручикъ.
220	Селеховскій, Степанъ Андреевичъ	2	Поручикъ.
221	Сердюковъ, Алексѣй Андреевичъ	2	Подпоручикъ.
222	Свѣгайловъ, Степанъ Павловичъ	2	Прапорщикъ.
223	Сомовъ, Лука Тихоновичъ	2	Прапорщикъ.
224	Сомовъ, Лука Платоновичъ	2	Подпоручикъ.
225	Собельскій, Иванъ Герасимовичъ	2	Капитанъ.
226	Сорочинскій, Емельянъ Нестеровичъ	2	Капитанъ.

№№ по порядку.	Фамилія, имя и отчество.	Въ какую часть внесенъ.	Чинъ.
227	Сумцовъ, Семенъ Андреевичъ во	2	Капитанъ.
228	Сакминъ, Яковъ Ивановичъ	3	Секундъ-маіоръ.
229	Сомовъ, Илья Михайловичъ	3	Секундъ-маіоръ.
230	Слотвинскій, Карпъ Кондратьевичъ	3	Секундъ-маіоръ.
231	Смирнитскій, Евсевій Гавриловичъ	3	Надворный совѣтникъ.
232	Смородскій, Федоръ Ивановичъ	6	Прапорщикъ.
233	Смородскій, Андрей Ивановичъ	6	Прапорщикъ.
334	Смородскій, Василій Ивановичъ	6	Гусаръ.
235	Смородскій, Андрей Андреевичъ	6	Канцеляристъ.
136	Смородскій, Иванъ Васильевичъ	6	Прапорщикъ.
237	Судейкинъ, Иванъ Дмитріевичъ	6	Подпоручикъ.
238	Судейкинъ, Левъ Васильевичъ	6	Капитанъ.
239	Судейкинъ, Андрей Васильевичъ	6	Поручикъ.
240	Судейкинъ, Николай Дмитріевичъ	6	Прапорщикъ.
241	Судейкинъ, Терентій Дмитріевичъ	6	Сержантъ.
242	Скалозубовъ, Федоръ Ивановичъ	6	Капитанъ.
243	Тарѣевъ, Никита Дмитріевичъ	2	Капитанъ.
244	Таракухинъ, Иванъ Яковлевичъ	2	Поручикъ.
245	Тертичниковъ, Николай Тимофѣевичъ	2	Ротной квартермистръ.
246	Тертичниковъ, Василій Ильичъ	2	Поручикъ.
247	Тихоцкій, Федоръ Андреевичъ	2	Прапорщикъ.
248	Тихоцкій, Михайло Андреевичъ	2	Прапорщикъ.
249	Танковъ, Архипъ Семеновичъ	3	Премьеръ-маіоръ.
250	Томашевскій, Федоръ Ивановичъ	3	Коллежскій ассесоръ.
251	Уекова, Прасковья Васильевна	2	Поручица.
252	Фонъ-Гервартъ, баронъ, Федоръ Федоровичъ	4	Премьеръ-маіоръ.
253	Фонъ- Волвенштейнъ, Гаврило Семеновичъ	4	Бригадиръ.
254	Чайшевъ, Яковъ Сергѣевичъ	2	Подпоручикъ.
255	Чуприновъ, Федоръ Константиновичъ	2	Поручикъ.
256	Чуприновъ, Константинъ Константиновичъ	2	Прапорщикъ.
257	Чесноковъ, Никита Федоровичъ	3	Секундъ-маіоръ.
258	Черноглазовъ, Илья Александровичъ	3	Поручикъ.
259	Черноглазовъ, Григорій Александровичъ	3	Поручикъ.
260	Черноглазовъ, Михайло Григорьевичъ	3	Подпоручикъ.
261	Черноглазовъ, Александръ Александровичъ	3	Прапорщикъ.
262	Черноглазовъ, Константинъ Александровичъ	2	Капитанъ.
263	Шапошниковъ, Василій Григорьевичъ	2	Поручикъ.
264	Штепинъ, Иванъ Павловичъ	2	Вахмистръ.
265	Шидокирскій, Григорій Александровичъ	3	Прапорщикъ.
266	Шидловскій, Григорій Романовичъ	6	Коллежскій совѣтникъ.
267	Шидловскій, Михайло Романовичъ	6	Секундъ-маіоръ.
268	Шидловскій, Романъ Романовичъ	6	Лейбъ-гвардіи прапорщ.
269	Шидловскій, Николай Романовичъ	6	Капитанъ.
270	Шидловскій, Иванъ Васильевичъ	6	Секундъ-маіоръ.
271	Шидловскій, Николай Васильевичъ	6	Поручикъ.
272	Шидловскій, Орестъ Васильевичъ	6	Поручикъ.
273	Юдина, Анна Андреевна	3	Надворная совѣтница.
274	Ямпольскій, Иванъ Васильевичъ	2	Подпоручикъ.
275	Янченковъ, Яковъ Тимофѣевичъ	2	Подпоручикъ.
276	Яновы, Николай и Василій Адамовичи	4	Сержанты.